

Пейрец ГОЛЬДМАХЕР

ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО

let my people

ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!

BESIL

Enterprise & Publishing

Портрет П. Гольдмахера. Художник Эдуард Аминов.

Пейрец ГОЛЬДМАХЕР

ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО

Том 1

ОТПУСТИ НАРОД МОЙ !

**САГА ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
О ВОЗРОЖДЕНИИ ЕГО ЕВРЕЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
И ГЕРОИЗМА В СУДЬБОНОСНОМ XX ВЕКЕ**

СБОРНИК ИНТЕРВЬЮ И ЭССЕ

**Нью-Йорк
2012**

Peyrets GOLDMACHER

THINGS PAST EXPERIENCE AND REFLECTIONS

Volume 1

LET MY PEOPLE GO!

A MODERN-DAY SAGA
OF THE REVIVAL OF JEWISH SELF-AWARENES
AND HEROISM ON THE FATEFUL XX CENTURY

COLLECTION OF INTERVIEWS AND ESSAYS

New York
2012

PEYRETS GOLDMACHER
THINGS PAST EXPERIENCE AND REFLECTIONS
Volume 1
LET MY PEOPLE GO!

Publisher Anna Goldberg
RESIL ENTERPRISE INC.
8623 19th Avenue, Suite #1
Brooklyn, NY 11214
Tel: **(718) 621-0465**
E-mail: vzel@aol.com

Arranger and Editor
Anna Goldberg
Design and layout
Lev Kleyner, Viktoriya Zeltsman, Kirill Belov
Cover
Kirill Belov

Copyright © Peyrets Goldmacher

All rights reserved

No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Author.

The request for written permission should be sent to Internet address of the author: p.goldmacher@gmail.com.

All Jewish «not-for-profit» organizations have the right to reproduce, reprint or publish the book or parts thereof and distribute it, previously informing by the author's Internet address: p.goldmacher@gmail.com. Only one restriction is applied: it cannot use for commercial purposes. But contributions for these organizations are not prohibited, but welcome.

Library of Congress Control Number: 2012915310

ISBN: 978-0-9882381-0-7

Printed in the United States of America

**ПЕЙРЕЦ ГОЛЬДМАХЕР
ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО
Том 1
ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!**

Издатель: Анна Гольдберг
RESIL ENTERPRISE INC.
8623 19th Avenue, Suite #1
Brooklyn, NY 11214
Tel: **(718) 621-0465**
E-mail: **vzel@aol.com**

Составитель и литературный редактор:
Анна Гольдберг
Дизайн и компьютерная верстка:
Лев Клейнер, Виктория Зельцман, Кирилл Белов
Корректурa:
Виктория Зельцман
Обложка:
Кирилл Белов

Copyright @ Peyrets Goldmacher

Все авторские права сохраняются за Пейрецом Гольдмахером

Без письменного разрешения автора никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или использована в любой форме или любым способом с помощью любых средств копирования: электронных или механических, включая фотокопирование, запись или любые другие системы хранения, поиска и получения информации. Запрос на письменное разрешение должен быть отправлен по интернет-адресу автора: p.goldmacher@gmail.com.

Любая еврейская некоммерческая организация имеет право на воспроизведение или публикацию всей книги или ее частей, предварительно проинформировав автора по интернет-адресу: p.goldmacher@gmail.com, при единственном условии – без коммерческих целей, при этом никакие взносы в пользу этих организаций не запрещаются, а приветствуются.

Library of Congress Control Number: 2012915310

ISBN: 978-0-9882381-0-7

Printed in the United States of America

ПОСВЯЩЕНИЕ

Книжное **ПОСВЯЩЕНИЕ** обычно состоит из нескольких теплых слов родным и близким, но я не смог ограничиться только перечислением имен. Мне хотелось, чтобы и вы, дорогие читатели, узнали о тех, кто для меня дорог.

Мою первую книгу из серии книг, которые я публикую под общим названием

«ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО», я решил посвятить памяти моей покойной жены Баси Абрамовны Кишиневской-Гольдмахер и моих родителей Эльконо Аврамовича Гольдмахера и Этель Шмиловны Клебанской.

Название первой книги: «САГА ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА В СУДЬБОНОСНОМ XX ВЕКЕ». Эта книга представляет собой сборник, в который входят указанная «САГА...» и ряд интервью со мной и моей женой Басей.

Мои родители, выходцы из весьма бедных семей ремесленников, уроженцы г. Бендеры в Бессарабии, ныне это республика Молдова. В молодые годы моих родителей Бессарабия была частью царской России и относилась к территориям, которые тогда называли «чертой оседлости евреев европейской части России». Родители относились к той категории людей, которых обычно принято называть «трудоголиками» или «теми, кто сами себя создали».

Мать Этель, родилась в 1895 г., отец — Эльконо, в 1892 г.. Они поженились совсем молодыми, еще до Первой мировой войны (1914-1918). В царскую армию отца не мобилизовали, поскольку он был глуховат на правое ухо. Но оглох отец не из-за болезни: обучаясь у мастера-жестянщика, не совсем удачно выполнил какую-то работу и за это получил такую «оплеуху», которая отразилась на всей его дальнейшей жизни. Эта глуховатость и спасла отца от участия в кровопролитной мировой бойне. Еще один пример тому, что надо быть благодарным Богу за все, чем он вас награждает.

Моя жена Бася родилась в 1921 году в Бессарабии, г. Бендеры. В то время Бессарабия принадлежала Румынии. Бася была родом из еврейской семьи с довольно сложной судьбой. Отец, фотограф по профессии, уроженец г. Бендеры, в царские времена имел свое

фотоателье и одновременно занимался бизнесом с партнерами из центральных городов России. После 1918 г., когда Бессарабия стала румынской провинцией, а Россия советской республикой, отец Баси продолжал вести коммерческие дела теперь уже с Советским Союзом, но подпольно, контрабандой. Советы его поймали при переходе границы и присудили к длительному тюремному сроку. А мать Баси с двумя маленькими детьми была вынуждена переехать жить к своим родителям. От бабушки со стороны матери Бася получила традиционно-еврейское воспитание, а от бабушки со стороны отца знакомство и с русской литературой. В 5 лет Бася уже читала по-русски детские сказки, в отличие от меня, который никакого образования на русском языке не получил. Она даже корректировала русский язык в первых моих сочинениях.

С моей женой Басей я познакомился еще в ранней юности, когда мы вместе посещали сионистскую молодежную организацию «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР» в Бендерах. В ноябре 1940 года мы поженились и прожили в счастливом браке 70 лет.

Более подробные сведения о моей и Басиной биографиях читатели найдут в прилагаемых к моим книгам «Кратких биографических справках».

Если мне еще Богом будет отпущено время, я намерен также написать и более детальные истории, как о моих родителях, так и о моей жене Басе и ее родителях. Ведь все реальные события из нашей жизни, жизни наших родителей и вообще моего поколения и есть часть истории евреев центральной Европы XX-го века.

Вторую книгу я посвящаю моему сыну Иосифу Пейрецовичу Гольдмахеру и его жене Лее Кац-Гольдмахер, а также моей единственной внучке Элле Иосифовне Гольдмахер-Галонской и ее мужу Арону Галонскому. Название второй книги этой серии:

«НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УРОКИ «ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА ГЕРЦЛЯ».

Поскольку в молодости я, также как и Бася, получил специальную «сионистскую подготовку» в системе «ХАХШАРА» организации «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР», и даже получил звание «Халуц» (пионер) сионистского движения, то я могу написать эту книгу как «Insider» — человек, который хорошо знал это сионистское движение. Но написать именно в контексте того, как я видел весь этот исторический

XX еврейский век, один из самых трагических и героических за всю нашу четырехтысячелетнюю еврейскую историю.

Третью и четвертую книги я посвящаю моим двум правнукам Грегори (Гершону) и Реббеке Галонским.

Эти две книги под названием «СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР» подробно освещают то, что произошло с советским еврейством в XX веке, его героическую борьбу с КГБешной Советской властью, проводившуюся двумя еврейскими общественными движениями «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и «ВААД». Эти движения советского еврейства, которые историки обычно называют общественно-политическими еврейскими движениями СССР, изменили не только их собственную судьбу, но и повлияли на укрепление Израиля и ведущих еврейских общин США, Англии, Канады, Франции, Австралии и др.

Надеюсь, что когда Грегори (Гершон) и Реббека Галонские подрастут, им будет интересно узнать побольше об их предках, о нашей семье. Полагаю, что им будет также интересно узнать почему они родились и живут в Соединенных Штатах Америки, а не, например, в России, где родились их мать и все их предки, или же почему они не родились, например, в Израиле, куда предшествующие поколения их семьи стремились всегда, а вместо этого по воле судьбы оказались именно в Штатах.

Как раз эти и многие другие подробности, в том числе многое из еврейской мудрости, они смогут узнать из моих книг.

*Пейрец Гольдмахер
Нью-Йорк, 2012 год*

БЛАГОДАРНОСТИ

Перечислить всех лиц, которые тем или иным образом помогли мне написать мои книги, практически невозможно.

*Поэтому **благодарю всех**, и только о некоторых скажу отдельно.*

К сожалению, я уже не смогу поблагодарить мою жену Басю, которая на первом этапе мне очень помогла своими советами и воспоминаниями о нашей юности, семье, друзьях и близких. Зато я посвятил ей мою первую книгу.

В процессе работы над моими книгами не раз приходилось советоваться по самым разным вопросам, от уточнения некоторых дат и событий до дебатов, иногда острых, по темам, определяющим мой основной замысел. И, конечно, для меня было очень важно, чтобы все мои книги были переведены на английский язык.

Список тех близких мне по духу людей, которым я хочу выразить свою особую благодарность далеко не полон.

Это д-р Нелли Горовская, которая работала со мной в ряде руководимых мною общественных организаций. Д-р Горовская дала мне целый ряд консультаций по философским проблемам, а также предоставила возможность пользоваться редкими книгами, которые я сам бы не мог достать.

Моше Глузман, с которым я сотрудничал с начала восьмидесятых годов прошлого столетия, когда он впервые приехал в США, как представитель СОХНУТА. С Моше Глузманом я часто обсуждал проблематику Израиля, о которой он весьма осведомлен. Моше совершил алию сразу же после окончания института в Риге и долгие годы работал в промышленности Израиля.

Д-р Миша Немировский не только мой многолетний соратник по общественной деятельности, но еще и коллега по моей инженерной профессии. Он тоже инженер-литейщик. Очень ценными в моей работе были сведения, связанные с американской общественной жизнью, которые помогал мне собрать Михаил, как сотрудник НьюЙоркской JCRC.

Давид Харрис, национальный директор американской организации «AMERICAN JEWISH COMMITTEE (AJC)», занимает особое место в моем повествовании. Именно он очень помог всей нашей русскоязычной еврейской общине и ее руководителям «взрослеть» в их общественной активности здесь в США. По моей просьбе он согласился создать для наших активистов курсы по подготовке лидеров русскоговорящей американской общины, по-настоящему полезные и информативные. В моих книгах я цитирую отрывки из некоторых публикаций Давида Харриса, рассказывающих о нашем сотрудничестве по усилению общественной активности русскоязычной еврейской общины Америки.

Директор русскоязычного отдела AMERICAN JEWISH COMMITTEE д-р Сэм Клигер, долготетнее сотрудничество с которым всегда было продуктивным и значительным, не раз консультировал меня в процессе написания моих книг.

Из тех, кто интервьюировал меня и Басю, я считаю себя обязанным особо поблагодарить журналистку Лили Костюк и общественного деятеля Дмитрия Глинского, которые проводили с нами не только публичные интервью, а даже приезжали для этой цели к нам домой.

Д-р Олег Гутник, с которым мы не раз стояли на митингах плечом к плечу, любезно предоставил мне целый ряд газет, опубликовавших информацию о митингах русскоязычной общины в защиту Израиля.

Из американских друзей, я обязан выразить особую благодарность Fanny и Sheldon Handel, сотрудничество с которыми в моей общественной деятельности продолжается более 30-ти лет.

Мой раббай Albert Thaler консультировал меня по специфическим вопросам еврейской традиции, а его ежесубботние проповеди в синагоге глубоко воодушевляли меня, когда я писал эссе по еврейской тематике.

Нельзя не упомянуть о глубокой признательности моему племяннику, д-ру Виктору Гольдмахеру, ученому-химику, который сейчас занимается в Бостоне научными исследованиями в области клеток. Он снабжал меня научными трудами об исследованиях в области «гениальности человека», которые ученые вели и ведут до сих пор. По этим материалам я написал ряд частей в моих книгах, а также о «специфических генах» у евреев, и т.д.

Из зарубежных коллег я хочу выразить особую благодарность следующим лицам: д-ру Роману Спектору (Россия), который выслал мне ряд оригинальных фотографий, касающихся истории ВААДа; а также д-ру Евгению Сатановскому, именно с его публикации «10 писем из Советского Союза» мы начали знакомиться с деятельностью ВААДа и сотрудничать с ним; и, разумеется, д-ру Пинхасу Полонскому, который снабдил меня книгами, касающимися трудов рабби Абрахама-Ицхака Кука, религиозно-философские идеи которого я тоже цитирую.

С удовольствием и признательностью благодарю д-ра Льва Клейнера, который в любую погоду «прилетает» ко мне в Квинс из Бруклина каждую неделю, а иногда и 2 раза в неделю, чтобы помочь мне справиться с печатанием и компьютерным дизайном, а потом сутками доводит до «кондиции» результаты нашей совместной работы. Без его огромной помощи я вряд ли бы смог справиться с моими публикациями.

Моя глубочайшая благодарность Александру Шапиро, журналисту и писателю, который взял на себя труд по литературной корректуре всех моих изданий, написанных на русском языке.

И, наконец, хочется поблагодарить основных переводчиков моих публикаций на английский язык: Юлию Мазур, Викторию Зельцман, Татьяну Рапапорт и Вальтера Руби; особенно Вальтера за его бесконечные замечания и дебаты по моим текстам.

Я также выражаю мою глубокую благодарность моей племяннице Джеки Гольдмахер, американскому педагогу по профессии, уроженке США и «педагогу от Бога», которая при всей ее загруженности находила время литературно выверить большую часть переводов на английский язык всех моих публикаций. Это был огромный труд — это ее вклад в мои книги.

Я думаю, что уместно будет выразить благодарность и главным издателям моих книг, как на русском, так и на английском языках: Анне Гольдберг и ее дочери Виктории Зельцман (издательство «Resil Enterprise Inc.»), а также Илье Левкову (Издательство «Liberty»). Все они оказали мне большую помощь в наиболее удачной компоновке материалов моих книг, в их редактировании и оформлении.

*Пейрец Гольдмахер
Нью-Йорк, 2012 год*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	17
КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	
БАСЯ АБРАМОВНА КИШИНЕВСКАЯ-ГОЛЬДМАХЕР	27
КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	
ПЕЙРЕЦ ЭЛЬКУНОВИЧ ГОЛЬДМАХЕР	30
САГА ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. О ВОЗРОЖДЕНИИ ЕГО ЕВРЕЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ГЕРОИЗМА В СУДЬБОНОСНОМ ХХ ВЕКЕ	41
ЧАСТЬ 1. СЕМЬЯ ГОРОДЕЦКИХ. ПУТЬ ДОМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬЮ В 48 ЛЕТ	41
ЧАСТЬ 2. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ИСТОРИЕЙ ЕВРЕЕВ ХХ ВЕКА.	70
ЧАСТЬ 3. ИССЛЕДОВАНИЕ: «ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС»	95
ДАВИД ХАРРИС И МИТИНГИ РУССКОГОВОРЯЩЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ЗАЩИТУ ИЗРАИЛЯ	99
ПЯТЬ МОЛОДОСТЕЙ ПЕЙРЕЦА ГОЛЬДМАХЕРА	125
ПЕРВАЯ МОЛОДОСТЬ – ЮНОСТЬ В БЕНДЕРАХ, БЕССАРАБИЯ	127
ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ – ССЫЛКА В СИБИРЬ	129
ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ – ПОСТРОЕННЫЙ ЗАВОД	131
ЧЕТВЕРТАЯ МОЛОДОСТЬ – ЕЩЕ ОДИН ЗАВОД	134
ПЯТАЯ МОЛОДОСТЬ — ПАТРИАРХ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ	138

ИНТЕРВЬЮ Д. ГЛИНСКОГО С ПЕЙРЕЦОМ ГОЛЬДМАХЕРОМ	151
1. 1921-1940: ЛЕВЫЙ СИОНИЗМ В РУМЫНСКОЙ БЕССАРАБИИ	153
2. ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ССЫЛКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КАРЬЕРА	162
3. США: СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ И АМЕРИКАНСКИЕ СИНАГОГИ	171
4. «США. Я ПЕРЕВЕРНУЛ КОМПАНИИ ВВЕРХ ДНОМ». ЭМИГРАНТСКАЯ КАРЬЕРА ПОСЛЕ 60.	180
5. США: НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ ИММИГРАНТОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ	188
НЕЗАКОНЧЕННОЕ ИНТЕРВЬЮ С БАСЕЙ ГОЛЬДМАХЕР	207
1. БЕНДЕРЫ. РУМЫНСКАЯ БЕССАРАБИЯ	208
2. В БЕНДЕРАХ. СОВЕТСКАЯ БЕССАРАБИЯ	239
3. ССЫЛКА НА КРАЙНИЙ СЕВЕР. ВОЙНА. ЭВАКУАЦИЯ	248
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОТЧЕТ RINA И РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА АНКЕТ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА	277
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОТВЕТ ПЕЙРЕЦА ГОЛЬДМАХЕРА	291
ЕДИНЫЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК	299

ПРЕДИСЛОВИЕ

Серия «ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО» это три книги, в которых я собрал не только свои воспоминания, но и размышления о судьбе еврейского народа, исследования и гипотезы, мечты и проекты.

Первая книга «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ! САГА ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. О ВОЗРОЖДЕНИИ ЕГО ЕВРЕЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ГЕРОИЗМА В СУДЬБОНОСНОМ ХХ ВЕКЕ» состоит из нескольких сравнительно небольших эссе и ряда интервью со мной и моей супругой под общим названием «ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ГОЛЬДМАХЕРА». Если материалы касаются моей общественной активности в США, то я добавляю дополнительный заголовок «ИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО АРХИВА ПЕЙРЕЦА ГОЛЬДМАХЕРА». Такими архивами у меня заполнены 3 шкафа.

Я рано женился, в 19 лет, на Басе Абрамовне Кишиневской, с которой прожил в счастливом браке 70 лет. Эти мои публикации я посвящаю памяти моей жены Баси и других близких членов моей семьи. Более подробно о них вы прочитаете в главе «Краткие биографические справки».

В моей первой книге много еврейской мудрости из семейной жизни. Там же рассказывается об активной общественной деятельности еврейской молодежи Центральной Европы в сионистских молодежных организациях. О том, как строилось еврейское и сионистское воспитание этой молодежи, чтобы превратить обычных еврейских ребят в «фанатичных молодых сионистов», преданных идеям возрождения еврейского государства на исторических землях Эрец Израэль, как этому «молодняку» приходилось бороться за получение почетного звания «халуцим» пионера сионистского движения.

Вторая книга «НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УРОКИ «ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА» ГЕРЦЛЯ» представляет собой исследование одной из самых фантастических утопий конца XIX века, а именно, «политический сионизм» Герцля и рассказывает, как Теодор Герцль — этот наш современный Моше Рабейну XX века, сумел объединить «необъединяемое», т.е. самые различные еврейские

общественные движения XIX и XX веков под одно «крыло» ВСЕМИРНОГО СИОНИСТСКОГО КОНГРЕССА, чтобы сообща, кирпичик за кирпичиком, создать в Палестине мощный ишув, оживить запущенные земли исторического Израиля, возродить экономику страны, строить поселения, киббуцы, города, дороги, университетские и медицинские структуры, которые необходимы для существования государства.

Главная идея написания второй книги была в том, чтобы наше новое поколение воспользовалось уроками Герцля, приспособив их к современным условиям.

Третья книга «СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР», в моем представлении, самая важная моя работа. Она описывает историю возникновения и развития новых еврейских общественно-политических движений в СССР, которые местные историки называли «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и «ВААД» (Совет, ивр.).

Это была открытая борьба с советской КГБешной властью, самой авторитарной и репрессивной властью в истории XX века. Произошло невиданное явление. До появления этих еврейских общественных организаций никто ранее не осмеливался и начать такое открытое сопротивление Советской власти.

Самое удивительное, что с помощью и поддержкой мировой еврейской общественности им удалось добиться успеха!

В моих книгах читатель найдет не только рассказ об этой борьбе, но и какие-то новые гипотезы о последствиях этой борьбы для всего еврейского мира в XX веке.

Я в своих книгах не только высказал «гипотезы», но и пытался доказать их право на существование. Для этой цели, совместно с д-ром Сэмом Клигером и его исследовательским институтом RINA, провел научное исследование, которое подтвердило мои выводы. Результаты этого исследования также публикуются в моих книгах.

Одной из главных гипотез, которая вытекает из моих исследований, является уверенность, что именно эта борьба стала одним из главных факторов, изменивших к лучшему всю еврейскую историю XX века. Движения «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и «ВААД» оказали огромное влияние на укрепление еврейских общин свободного мира! Они значительно усилили общественно-политическое влияние этих общин в своих странах проживания, оказали также

огромное влияние и на дальнейшее развитие нового еврейского государства Израиль.

Кроме указанных 3-х книг, которые будут публиковаться в двух вариантах, как на русском, так и в переводе на английский язык, готовится к публикации отдельная книга «ЕДИНЫЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК» ко всем моим книгам. Надеюсь, что он значительно облегчит их чтение и понимание. В Справочнике вы найдете объяснения и переводы специфических терминов с иврита, идиш, румынского и других языков, а также краткие справки об организациях, общественных деятелях и другую информацию. «Словарь-справочник» будет служить как бы приложением к моим основным книгам, хотя работа по созданию такого объемного справочника сама по себе является значительным трудом.

Совместно со «Словарем-справочником» я намерен издать также ряд опубликованных статей, замечаний и отзывов ряда моих коллег о моей многолетней общественной деятельности в среде еврейских общин, где я проживал, а также некоторые отзывы и о моей литературной деятельности.

Дело в том, что перед тем, как издавать мои работы в виде отдельных книг, я решил дать их прочесть ряду моих знакомых. Меня интересовало, насколько эти работы интересны с их точки зрения, есть ли в них какие-то новые идеи и размышления, которые могут быть полезны следующему поколению нашей русскоговорящей еврейской общины. И я очень признателен, что многие из них откликнулись, и теперь я могу представить вам их просвещенное суждение о моих трудах.

К сожалению, наша современная молодежь мало информирована о реальной жизни евреев конца XIX и начала XX века. Они знают, что их деды и родители пережили «сложный период жизни» при Советской власти, но не до конца осознают, чем все это грозило этим советским евреям. Особенно после культурно-этнического холокоста, который Сталин и его последователи осуществили в СССР. А ведь советские евреи уже в третьем поколении были лишены возможности познавать богатую культуру своего народа, его огромную литературу и традиции, включая праздники. Они были отлучены от нашей религии и почти не знали богатейшую, четырехтысячелетнюю историю своего народа. Им грозила полная принудительная ассимиляция...

Наши традиционные структуры, такие, как «еврейская община», были давно запрещены. Еврейские школы закрыты, а почти все синагоги превращены в спортивные залы, склады, или другие хозяйственные помещения. Наши «учителя еврейской жизни» раввины были отправлены в лагеря, ссылки или просто расстреляны.

Постепенно даже слово «еврей» стало в СССР как бы чем-то «подозрительным».

К евреям стали применяться всякие административные ограничения, включая «процентную норму» на поступление в высшие учебные заведения, недопущение к руководящим должностям и т.п. А тех, кто уже достиг высоких позиций в советской индустрии, науке, культуре стали постепенно вытеснять. Позже были проведены и громкие процессы против нашей еврейской культурной элиты, многие из них закончились расстрелами.

Известен и громкий процесс против ведущих еврейских медиков СССР, ученых с мировыми именами и т.п. Правда, сразу после смерти Сталина, Никита Хрущев и его коллеги постарались дать этому процессу «убийц в белых халатах» «задний ход» уж чересчур все это было «шито белыми нитками» и абсурдно. Но преследования евреев продолжались и при Хрущеве, и при других последователях Сталина. Например, процессы над лицами, «имеющими нетрудовые доходы», в которых евреи составляли преобладающее большинство «обвиняемых»...

Издавалась огромными тиражами антисемитская и антисионистская литература. Книги типа «Сионизм на службе антикоммунизма», «Осторожно, сионизм», «Сионизм, теория и практика» и т.п. должны были оправдать такие ограничения в глазах советских граждан по отношению к евреям. Публиковались в советской прессе и гротескные карикатуры на евреев, тем самым поддерживалось «погромное настроение» против них.

В конце концов советские евреи пришли к логическому выводу, что они и их дети не имеют никакого будущего в СССР и появились специфические общественные движения... Первое из них — «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» подняло знамя борьбы за право возвращения советских евреев на свою «историческую родину» Израиль.

Второе общественное движение, получившее название «ВААД», расширило свои требования к Советской власти, добавив к праву

на свободный выезд из СССР еще и требования восстановления в СССР своих общественных еврейских учреждений, издание книг по еврейской тематике, восстановление синагог, еврейских общинных структур и т.д.

Но самым удивительным было то, что мужественная и жертвенная борьба советских евреев с «КГБешной» властью, получила огромный резонанс в среде евреев живущих в свободном мире: Израиле, США, Англии, Франции и даже в Австралии. Во всех этих странах появились специально созданные, мощные общественные еврейские движения в защиту права евреев СССР эмигрировать на свою «историческую родину» Израиль или переезжать жить в другие свободные страны мира.

Эти новые еврейские общественные организации свободного мира перевели на английский язык лозунг советских евреев «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!». И уже под лозунгом «LET MY PEOPLE GO!» началась огромная борьба всего еврейского мира с советской тоталитарной державой. Поскольку американские евреи начали эту борьбу в 60-е годы, когда лозунги о «свободе личности» и «свободе совести» там были в моде, в эту борьбу им удалось привлечь ряд лидеров негритянского и религиозного движений (особенно евангелистских). Более того, еврейским деятелям удалось мобилизовать для этой борьбы некоторых американских политиков: конгрессменов и сенаторов. Включились в нее даже президенты стран свободного мира.

Всем этим политикам было очень выгодно показать насколько «КГБешная» держава безжалостна и тиранична к своим гражданам. Все это прекрасно укладывалось в борьбу свободного мира с агрессивной политикой Советского Союза и его соратников по отношению к западным демократическим странам.

И в этом судьбоносном XX веке произошло еще одно **«Божье чудо»**. Вся борьба американских евреев в защиту советских евреев проходила на фоне активизации новой общественной деятельности: «левых» и «правых», религиозных и светских евреев, «полукровок», «четвертьевреев» и т.п. Все поднялись на «баррикады». Эта борьба привела к тому, что им удалось помочь советскому еврейству избежать полной ассимиляции и добиться права на алию, эмиграцию, воссоздание еврейских общин в самом Советском Союзе. Привела она и к **укреплению самой еврейской общины США.**

Расширилось ее влияние на разные еврейские круги, которые ранее мало интересовались своим еврейством... Весьма значительно увеличились ее связи и влияние в «политическом истеблишменте» США и т.д.

Конечный результат этой борьбы показал: изменился статус не только советского еврейства, но и самого американского еврейства. Его общины стали одними из самых мощных и влиятельных общин США. Многие другие этнические общины США изучают сейчас опыт еврейской общины по ее укреплению и развитию.

Примерно по такому же сценарию произошло укрепление еврейских общин Англии, Австралии, Франции и т.д.

В моих книгах я впервые выдвигаю идею и доказываю ее обоснованность в следующем: мужественная и жертвенная борьба советских евреев 50-90-х годов XX века явилась **одним из главных «векторов»**, который изменил положение всего еврейского народа в XX веке. К такому неожиданному выводу я пришел после тщательного изучения исторических событий в этом веке, связей, взаимодействий и взаимовлияния этих событий и т.д. Я даже провел специальное научное исследование, которое полностью подтвердило этот совершенно неожиданный вывод.

Мой главный вывод: «Советское еврейство было главным вектором, который изменил весь еврейский мир XX века к лучшему». И, как я указывал в своих работах, XX век даже называют **веком евреев**.

Мои эссе о конкретных людях, делах, событиях прямо или косвенно подтверждают этот неожиданный вывод. И уже дело моих читателей решать насколько убедительны мои умозаключения.

Общее название всех моих изданий «ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО» указывает на то, что эти книги представляют собой мои размышления, мой жизненный опыт.

В моих книгах вы найдете еще одно мое специальное исследование, касающееся современного Израиля. Израиль — это не только наша историческая родина всех евреев. Израиль сегодня — страна, которая олицетворяет все еврейство. Израиль защитник каждого еврея, независимо от того в каком уголке мира он сейчас проживает.

К тому же не только вся история воссоздания государства Израиль выглядит как **«Божественное чудо»**. Сегодня само его развитие, достижения в области культуры, науки и техники, медицины, бизнеса

и даже особенности в абсорбции огромных масс новых эмигрантов историки считают уникальным опытом в мировой истории. Вдумайтесь только в смысл и значение названия, которое два автора дали своей книге: *«Израиль – государство «Start Up»*». То есть – целый народ, целое государство является творцом по внедрению новых изобретений, новых идей, которые поднимают все человечество на новый уровень развития.

Об этом нашем еврейском государстве я посчитал нужным написать свое эссе. Тем более, что моя увлеченность и участие в юные годы в молодежном сионистском движении дали возможность узнать историю сионизма «изнутри».

Это мое самое большое эссе называется «НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УРОКИ «ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА» ГЕРЦЛЯ». Оно и стало моей второй книгой.

Некоторые журналисты, которые ознакомились с ним еще до отдельного издания, оценивают часть моих взглядов на события в Израиле, как «экстремистские» и даже «спорные». Но ведь именно «в споре рождается истина». Давайте пройдемся вместе и поспорим по некоторым моим положениям и выводам в этой работе.

Что касается меня самого, то я очень осторожно оцениваю свое литературное творчество. Я неоднократно сообщал в разных местах моих произведений, что я «технарь» по специальности, а не литератор. Я не считаю мои публикации «исторической литературой», поскольку я не историк по профессии.

Эти мои материалы также, по-видимому, не следует относить к «художественной литературе». Больше того, мои работы написаны в оригинале на русском языке, хотя я сам практически никогда не изучал русский язык в школе.

Я уроженец Румынии, провинции Бессарабии, города Бендеры. Родился в 1921 году, когда эта провинция принадлежала королевству Румыния. Следовательно, начальное и среднее образование я получил на румынском языке.

28-го июня 1940 г. Советы «освободили» Бессарабию и Северную Буковину, и только в возрасте 19 лет я стал советским гражданином. Советы через 11 месяцев отправили меня и других членов моей семьи в ссылку на север Сибири в поселок Самарово (позднее он стал частью города Ханты-Мансийск). В 1944 г. мне разрешили переехать

в город Омск, где мне удалось получить высшее образование. Я по специальности инженер-литейщик и даже занимался в этой области научными исследованиями для моей диссертации.

Но ведь в высших технических учебных заведениях русский язык и литературу в СССР не изучали, так что мои знания литературного языка не достаточны, чтобы писать «художественные произведения» на этом языке.

Зато у меня богатый жизненный опыт. Девяносто один год я прожил, творчески и успешно работая в пяти странах: Румынии, Молдавии, Советском Союзе, Украине и США. Более того, я не только был «трудоголиком» (мой общий трудовой стаж с учетом высшего образования составил более 50 лет). Но я также с ранней молодости был активистом еврейской общественной жизни. Начиная с участия в сионистских молодежных организациях Румынии, и кончая созданием некоммерческих общественных организаций русскоговорящего еврейства в Нью-Йорке и США. В русскоязычной прессе мне даже присвоили звание «патриарха» русскоязычной еврейской общины Нью-Йорка и США. Об этом говорят многочисленные выдержки из статей, которые я хочу привести.

В честь моего 90-летия нью-йоркская газета бухарской еврейской общины «THE BUKHARIAN TIMES» (гл. редактор Рафаэль Некталов) опубликовала очень теплое поздравление, подчеркивая мои достижения в создании и развитии всей русскоговорящей еврейской общины.

В честь того же юбилея нью-йоркская газета горских евреев «НОВЫЙ РУБЕЖ» (гл. редактор Ноберт Евдаев) вместе с поздравлениями опубликовала отрывки из моей работы «Сага о современной истории еврейского народа».

Нью-йоркская газета грузинских евреев «ЩИТ ДАВИДА» (гл. редактор Семен Крихели) в своем поздравлении в стихах присвоила мне звание «гуру» всей нашей русскоговорящей еврейской общины Нью-Йорка.

Меня всегда интересовала только «еврейская тематика». Будучи активистом, я накопил определенный опыт и знания, что дало мне возможность много думать и о судьбе еврейского народа, особенно выделяя судьбоносный для него XX век.

Собственно все, что вы найдете в моих публикациях, это и есть мои размышления о судьбе нашего народа в XX веке. Это было то время, в котором я не только жил, но и был вовлечен в события нашего народа. Поэтому можно

рассматривать мои публикации, как «размышления» и «анализ отдельных событий» этого еврейского века на базе моего богатого жизненного опыта.

И, наконец, последнее. Я решил мои книги не продавать, а раздать их бесплатно нашему молодому поколению и всем желающим через наши некоммерческие общественные организации. В моем «copyright» оговорено, что никто не обладает правом «продавать» мои книги.

Общественные организации имеют право обратиться за «contributions», т.е. «финансовой поддержкой». Но это на добровольных началах. Книга — мой собственный подарок читателям, а не подарок от общественных организаций.

Кроме публикации на русском языке, эти же мои книги изданы и на английском. Эти издания также будут раздаваться бесплатно.

Публикация моих книг и их бесплатное распространение через общественные организации — это то, что я еще могу сделать для моего родного еврейского народа, который люблю всей душой, всем моим сердцем, и к которому имею честь и привилегию принадлежать. Я надеюсь, что мои читатели прочитают книги с интересом и большой пользой для себя.

Дорогое мое молодое поколение! Гордитесь своими отцами и дедами, своими матерями и бабушками: **«ОНИ СОВЕРШИЛИ ПОДВИГ»**.

Подвиг, который постепенно становится известным все большему кругу людей. Подвиг, который войдет в еврейскую историю как уникальное явление, которое не могло совершиться без **Божественного вмешательства**.

Я очень надеюсь, что этот подвиг не только воодушевит всех Вас, но и даст понять, что каждый из Вас может внести свой весомый вклад в историю нашего еврейского народа. Надо только найти то поприще, которое близко Вашему сердцу.

Лидерами не рождаются, лидерами становятся в процессе работы над развитием общественной жизни.

Советую Вам всем принимать самое деятельное и активное участие в работе еврейских общественных организаций. Это не только облагородит, **но и обогатит** Вас богатым житейским опытом нашего народа, его многовековой мудростью.

Желаю Вам успеха, дорогие друзья, в ваших будущих деяниях!

*Пейрец Гольдмахер
Нью-Йорк, 2012 год*

Краткая биографическая справка
БАСЯ АБРАМОВНА КИШИНЕВСКАЯ-ГОЛЬДМАХЕР

- 2 фев. 1921 г.** Родилась в г. Бендеры, Бессарабия, Румыния.
- Сент. 1927 г.** Поступила учиться в частную еврейскую гимназию им. Шварцмана
- Янв. 1933 г.** Стала членом организации БЕЙТАР
- Сент. 1933 г.** Стала активным членом молодежной сионистской организации «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР».
- Сент. 1935 г.** Стала воспитательницей самой молодой группы Бендерской организации «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР» (группа «Квирим»).
- Июнь 1938 г.** Прошла «ХАХШАРА». Это трудовая, политическая, моральнопсихологическая подготовка и тренировка жить и работать в «коммунах» (кибуцим) Палестины. Получила звание «Халуца» . Включена в список очередности на отъезд в Палестину по системе «Алия Бет» (подпольный въезд в Палестину).
- Март 1939 г.** Зарегистрирована на учебу в сельскохозяйственную школу для девочек в Палестину (школа «Мешек ха-поалот»).
- 28 Июня 1940 г.** Советский Союз захватил Бессарабию и Северную Буковину. Запрещена всякая еврейская общественная активность. Границы поставлены «на замок» .
- Сент. 1940 г.** Поступила учиться на «рабфак» Бендерского учительского института, факультет ускоренного обучения (одногодичного) учителей начальных школ.
- 7 Нояб.1940 г.** Вышла замуж за Пейреца Гольдмахера.
- 13 Июня 1941 г.** Арест семьи Гольдмахера. Отправка Пейреца вместе с его семьей в ссылку в Сибирь. Бася осталась в г. Бендеры.
- 22 Июня 1941 г.** Началась война нацистской Германии с Советским Союзом.
- 26 Июня 1941 г.** Бася эвакуируется вместе с матерью и семьей брата – сперва на Украину, потом в Сталинград, потом в Казахстан (город Макат).
- Сент. 1943 г.** Выехала из Маката (вместе с матерью) с целью добратся в Ханты-Мансийск – место ссылки мужа. Вынуждена

перезимовать в г. Тюмень (до открытия весенней навигации на реке Иртыш).

Сент. 1943 г. Прибыла в Ханты-Мансийск (вместе с матерью). Присоединяется к семье Гольдмахеров.

Сент. 1946 г. Начала работать лаборантом химической лаборатории во «Всесоюзном научно-исследовательском институте полярного земледелия», эвакуированном в Ханты-Мансийск из г. Ленинграда.

26 марта 1945 г. Родила сына – Иосифа Гольдмахера.

Сент. 1946 г. Выезжает вместе с мужем, сыном и матерью в г. Омск. Начинает работать на кафедре химии ст. лаборантом Омского политехнического института (первое название: Омский машиностроительный институт).

Май 1947 г. Участвовала в работе научно-исследовательского центра кафедры химии Омского политехнического института.

Сент. 1948 г. Поступает учиться заочно в Омский педагогический институт (факультет химии и биологии).

Май 1951 г. Успешно заканчивает за 3 года четырехгодичный курс заочного обучения в Омском педагогическом институте. Одновременно заканчивает Институт марксизма-ленинизма (заочно) и получает два диплома о высшем образовании.

1951 – 1952 г.г. Переехала с семьей в г. Черновцы. Устраивается на работу учителем химии и биологии в школе № 26 (школа с молдавским языком обучения).

1952 – 1975 г.г. Работала в школе № 26 в должности заведующей учебной частью. Одновременно продолжает читать лекции по химии в школе. Служит лектором общества «Знание».

1975 г. Уходит на пенсию. В тот же самый год подает документы в ОВИР на выезд в Израиль. После 2-х «отказов» j30 семья подает вызовы как из Израила, так и из США.

1975–1979 г.г. Организовала вместе с Пейрецом «малый ульпан» по изучению языка иврит.

Июнь 1977 г. Смерть матери Фейги Иосифовны Кишиневской.

Март 1979 г. После 3-лет «отказов», по личному ходатайству Киссинджера семья получает разрешение на выезд в США на постоянное место жительства.

13 июня 1979 г. Прибыла с семьей в Нью-Йорк.

- Дек. 1979 г.** Первая работа в США. Лаборантка химической лаборатории по проверке наличия наркотиков у работников авиации, автобусного транспорта и др. Проверка наличия токсичных материалов в продуктах питания.
- Янв. 1981 г.** Получила сертификат со званием «технолог химик».
- Май 1983 г.** Получила сертификат со званием «зав. химической лабораторией».
- Июнь 1991 г.** Вышла на пенсию после 11-летнего стажа работы в США. Общий трудовой стаж 44 года.

США: УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

- Май 1980 г.** Участвовала вместе с Пейрецом в создании первой еврейской организации советских иммигрантов «THE ASSOCIATION OF ENGINEERS AND SCIENTISTS FOR NEW AMERICANS (AES)». Является членом «Board of Directors» и секретарем организации. Напечатала первую брошюру AES на русском и английском языках.
- Май 1981 г.** Участвовала в организации «Первой конференции Ассоциации инженеров и ученых – новых американцев (AES)».
- 1982-1989 г.г.** Активно участвовала вместе с Пейрецом в налаживании деловых отношений наших русскоязычных еврейских организаций AES и JURI с американскими общественными организациями.
- 1982-1985 г.г.** Принимала активное участие в организации коллективных поездок русскоязычной общины в Израиль и лично участвовала в первой поездке.
- 1982-1989 г.г.** Активно участвовала в организации конкретной помощи в адаптации новых иммигрантов из СССР. Посещала квартиры вновь прибывших. Организовала помощь в предоставлении вновь прибывшим мебели, постельного белья, продуктов питания и др.
- 1981-1990 г.г.** Активно участвовала в демонстрациях в защиту советского еврейства («The Freedom Sunday»). Помогала организовать большие группы участников из членов AES и JURI.

- Дек. 1987 г.** Участвовала вместе с Пейрецом и группой делегатов от русскоязычных еврейских организаций в знаменитом «Всеамериканском Вашингтонском ралли солидарности с советскими евреями» перед резиденцией президента Рейгана
- Окт. 1996 г.** Деятельно участвовала в организации I-ой группы активистов русскоязычной общины по «ЛИДЕРШИП ТРАЙНИНГ ПРОГРАММ» (ЛТП).
- Апр. 1997 г.** Участвовала в ежегодных курсах, в первой демонстрации советских евреев в «Марше на Вашингтон советских иммигрантов» по защите слабых слоев наших иммигрантов от несправедливых законов, лишаящих их средств к существованию.
- 2003 г.** Была делегатом от JURI в создании «The American Forum-World Congress of Russian Speaking Jewry» (RAJI-WCRJ).
- 2006 2009 г.г.** Помогала Пейрецу в редактировании его первых литературных разработок.
- 6 Апр.2010 г.** Умерла после тяжелой, неизлечимой болезни.

Краткая биографическая справка ПЕЙРЕЦ ЭЛЬКУНОВИЧ ГОЛЬДМАХЕР

- 31 янв.1921 г.** Родился в г. Бендеры, Бессарабия, Румыния
- Май 1934 г.** Окончил «Коммерческую гимназию» (младший 3-х летний курс), г. Бендеры
- Март 1932 г.** Стал активным членом молодежной сионистской организации «БЕЙТАР»
- Март 1934 г.** Стал активным членом молодежной сионистской организации «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР»
- Май 1936 г.** Стал руководителем группы организации «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР» Май 1938 г. Прошел «ХАХШАРА». Это трудовая, политическая, морально-психологическая подготовка и тренировка, необходимая для того чтобы жить и работать в «коммунах» (кибуцим) Палестины. Получил звание «**Халуц**». Включен в список очередности отъезда в Палестину в системе «Алия Бет» (подпольный въезд).

- Июнь 1939 г.** По предложению ЦК «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР» Румынии вернулся в г. Бендеры, чтобы руководить местной организацией «ХАШОМЕР ХА-ЦАИР» до предполагаемой алии в Палестину (с июня 1937 г. в Румынии организация работала подпольно).
- 28 июня 1940 г.** Советский Союз захватил Бессарабию и Северную Буковину. Запрещена деятельность всех общественных еврейских организаций. Все жители автоматически стали «советскими гражданами» без права выезда из Бессарабии. Были национализированы бизнесы родителей (ресторан и два дома, которыми они владели).
- Сент. 1940 г.** Поступил учиться на «рабфак» Бендерского учительского института, факультет ускоренного (одногодичного) обучения.
- Ноябрь 1940 г.** Женился на Басе Кишиневской, своей подруге по совместной общественной активности в «ХА-ШОМЕР ХА-ЦАИР».
- 13 июня 1941 г.** Арест семьи (родителей, среднего брата и Пейреца) и отправка в ссылку на 10 лет по решению Верховного Совета Молдавской ССР. Место ссылки г. Самарово, Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский национальный округ Тюменской области (Заполярный круг).
- Апр. 1943 г.** После нескольких «эвакуаций» Бася с матерью приезжает в Ханты-Мансийск. Семья вновь воссоединяется.
- Июль 1944 г.** Получил разрешение КГБ на переезд в г. Омск. Поступил на учебу в Омский политехнический институт, факультет литейного производства (первое название: Омский машиностроительный институт).
- Дек. 1949 г.** Окончил Омский политехнический институт, определен на работу на завод №20 г. Омска мастером литейного цеха (завод Министерства среднего машиностроения).
- 1951–1975 г.г.** Переехал с семьей в г. Черновцы. Работал на заводе №70 Министерства обороны СССР. На заводе проработал 25 лет: мл. инженером, ст. инженером, техническим руководителем всех технических служб завода.
- 1974–1976 г.г.** По подпольным каналам получал литературу из Израиля для распространения. В том числе учебники-самоучители по изучению иврита и иврит-русские словари.

- 1975–1979 г.г.** Уволился с завода «по болезни». Подал документы в ОВИР на выезд в Израиль. После 2-х «отказов» стал подавать два вызова: один из Израиля и один из США (от родного брата).
- 1975–1979 г.г.** Организовал малый «ульпан». По самоучителям иврита (первые 25 лекций) Пейрец и Бася обучали группу близких знакомых.
- Янв. 1979 г.** По личному ходатайству Киссинджера семья получила разрешение на выезд в США.
- 13 марта 1979г.** Прибыл в Нью-Йорк на постоянное место жительства.
- Дек.1979 - окт. 1980 г.г.** Первая работа в Манхеттене в литейном цеху по производству золотых украшений. Фирма «Cobra Castings».
- 1981–1994 г.г.** Перешел на работу в компанию «Joel Moisner Fine Art Foundry Co.» (г. Формингдайл, Лонг Айленд, штат Нью-Йорк) – технолог цеха, ст. инженер, гл. инженер, вице-президент компании по инженерным делам.
- 1994 г.** Вышел на пенсию в возрасте 73 лет.

США: УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

- Май 1980 г.** Учредил первую в Нью-Йорке еврейскую общественную организацию советских иммигрантов (совместно с Владимиром Владимировым) «THE ASSOCIATION OF ENGINEERS AND SCIENTISTS FOR NEW AMERICANS (AES)». Избран первым президентом AES. Владимир Владимиров – первый вице-президент.
- Авг.1980 г.** Наладил деловые и общественные контакты с создаваемой в Бруклине первой культурно-просветительной еврейской общественной организацией наших иммигрантов из СССР – THE JEWISH UNION OF RUSSIAN IMMIGRANTS (JURI).
- Май 1981 г.** Организовал Первую (учредительную) конференцию АССОЦИАЦИИ ИНЖЕНЕРОВ И УЧЕНЫХ–НОВЫХ АМЕРИКАНЦЕВ (AES). Участвуют более 300 человек. THE FEDERATION OF EMPLOYMENT AND GUIDANCE SERVICES (FECS) посылает своего «наблюдателя» госпожу Ханну Райх.

Авг.1981г. FECS начинает организовывать спецкурсы изучения английского языка и профессиональной терминологии для инженеров и ученых – советских иммигрантов. Пейрец посещает полгода указанные вечерние курсы.

1981-1990 г.г. Наладил для AES деловые отношения с THE NEW YORK STATE DEPARTMENT OF SOCIAL SERVICES, REFUGEE/ ENTRANT ASSISTANCE PROGRAM (Штат Нью-Йорк, департамент социальных услуг для новых иммигрантов со статусом беженцев). Ежегодные контракты на получение грантов на трудоустройство эмигрантов. Первый грант \$8,000, ежегодное постепенное увеличение грантов до уровня \$250,000 в год.

1982-1985 г.г. Наладил общественные контакты с СОХНУТ (представитель Израиля в Нью-Йорке – Моше Глузман) и с Израильским посольством. Организовал вместе с Сохнутом первые коллективные поездки русскоязычной общины в Израиль.

1982-1989 г.г. AES и JURI налаживают деловые отношения с американскими еврейскими общественными организациями: UJA – FEDERATION OF JEWISH PHILANTROPS OF GREATER NY, THE FEDERATION OF EMPLOYMENT & GUIDANCE SERVICES (FECS), THE NEW YORK ASSOCIATION OF NEW AMERICANS (NYANA), B'NAI ZION, B'NAI BRITH, JEWISH COMMUNITY RELATION COUNCIL OF GREATER NY (JCRC), THE BOARD OF RABBIES OF GREATER NY, NATIONAL CONFERENCE ON SOVIET JEWRY (NCSJ), и др. американско-еврейскими общественными структурами.

1982-1990 г.г. Наладил сотрудничество и деловые контакты с THE QUEENS-BOROUGH COMMUNITY COLLEGE – DEPARTMENT OF CONTINUING EDUCATION (QBCC). Руководитель департамента проф. Бенджамин Видер (Benjamin Wieder). Организовывал ежегодно несколько групп по профессиональной переподготовке наших ученых и инженеров. (Курсы: английского языка, английского технического языка, профессиональной терминологии, работы на компьютере, подготовки к сдаче экзаменов на звание «Professional Engineers», и др.). За 10 лет порядка 1000 наших иммигрантов смогли воспользоваться этой

высокопрофессиональной переподготовкой и сравнительно быстро трудоустроиться на американском рынке труда. Обучение бесплатное за счет грантов, полученных AES и QBSS.

1983-1985 г.г. Содействовал созданию совместных Израильско-Американских «инкубаторов» для ученых-изобретателей из Нью-Йорка. Участвовал вместе с Басей и делегацией русскоязычных активистов Нью-Йорка в знаменитом «Всеамериканском Вашингтонском ралли солидарности с советскими евреями» перед резиденцией президента Рейгана. (Более 250,000 участников демонстрации).

1987 г.

1988-1990 г.г. Участвовал в создании первого для советских иммигрантов «JURI FEDERAL CREDIT UNION», который помогал советским иммигрантам дешевыми кредитами в открытии бизнесов и приобретении своего жилья.

Март 1989 г.

По линии AES разработал «Меморандум» по теме «К вопросу формирования Всемирной русскоязычной еврейской общины». В «Меморандуме» впервые выдвигается идея и дается обоснование, почему необходимо создать такую «всемирную структуру», которая объединит все ветви русскоязычной еврейской общины: русскоязычные общины из Израиля, СССР, США и других стран новой нашей диаспоры.

Дек. 1990 г.

Участвовал (как делегат от AES) в организации «Первой Национальной конференции русскоязычных еврейских организаций и общин США» в Лос-Анджелесе, на которой присутствовали также делегации из разных городов США, представители Израиля («Сионистский Форум») и Советского Союза (ВААД). Создана «ВСЕАМЕРИКАНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЕВРЕЕВ». Пейрец Гольдмахер – первый вице-президент.

Дек. 1990 г.

Участвовал в организации «Первой Международной конференции солидарности советских евреев», с участием делегатов из США, Израиля и Советского Союза. Создание «Международного координационного комитета Советских евреев». Пейрец Гольдмахер – первый Вице-президент.

Дек. 1990 г. Участие в «Первом массовом ралли солидарности выходцев из Советского Союза в Лос-Анджелесе», в котором участвовали порядка 15,000 человек. В это же время с торжественным зажиганием свечей отмечался праздник нашей свободы Ханука.

1994 -1995 г. Вел переговоры с различными русскоязычными общественными организациями Большого Нью-Йорка о создании «Совета» всех наших эмигрантских общественных организаций.

1994 г. Создал первую русскоязычную «Foundation» в Нью-Йорке – «THE NEW AMERICANS FOUNDATION INC. (NAFI)». Пейрец Гольдмахер, президент.

1995 г. Организовал Первую Учредительную Ассамблею всех русскоязычных еврейских организаций Большого Нью-Йорка. Проведена в помещении FEDERATION OF JEWISH ORGANIZATIONS AND COMMUNITIES OF GREATER NEW-YORK (UJA FEDERATION). Создан «THE COUNCIL OF JEWISH ORGANIZATIONS-IMMIGRANTS FROM FORMER SOVIET UNION (CJOI)». Президент Пейрец Гольдмахер, вице-президенты: Владимир Эпштейн, Борис Кандов, Владимир Владимиров и др. Впервые объединились представители всех русскоговорящих общин (ашкеназийская, бухарская, грузинская, горская) с целью обмена информацией, взаимопомощи и взаимодействия в развитии всех наших организаций и общин.

1994-1995 г.г. . Организовал встречи с 8 крупнейшими американскими еврейскими общественными организациями Нью-Йорка с целью большей интеграции и сотрудничества между русскоязычными еврейскими и американскими общественными организациями и общинами. Место встречи: NYANA.

Май 1995 г. Выдвинул идею и содействовал созданию «THE AMERICAN RESEARCH INSTITUTE OF THE HISTORY OF THE HOLOCAUST AND THE REVIVAL OF THE RUSSIAN JEWRY» («Американский исследовательский институт Холокоста и Возрождения Российского (Советского) еврейства». Президент: Проф. Борис Рабинер, вице-президент

и исполнительный директор Д-р Изя Кацап. Пейрец Гольдмахер – The President of Nominee Committee.

Окт. 1996 г.

Начал переговоры с лидерами «АМЕРИКАНСКОГО ЕВРЕЙСКОГО КОМИТЕТА (AJC)» с целью создания курсов по обучению наших активистов основам лидерства в американской еврейской общественной жизни. Организация ежегодных курсов по «LIDERSHIP TRAINING PROGRAM (LTP)». Организация поездок участников курсов в Вашингтон для ознакомления с общественно политической жизнью столицы США. Посещение Посольства Израиля, «AIPEC», еврейских общинных центров и др. Встречи с сенаторами, конгрессменами. Посещение Министерства иностранных дел США и др.

Апр. 1997 г.

По предложениям членов CJOI и THE AMERICAN ASSOCIATION OF JEWS FROM FSU (AAJFSU) – принято решение об организации массового «ралли» «Марш на Вашингтон советских иммигрантов» с целью защиты слабых слоев иммигрантов от новых, несправедливых законов, лишающих их средств к существованию. Разработал «Обращение ко всем слоям нашей русскоязычной эмиграции», призывая их активно участвовать в «Марше на Вашингтон». Обращение опубликовано во всех русскоязычных газетах Нью-Йорка. «Марш на Вашингтон советских иммигрантов» состоялся 14-го апреля 1997 г. при участии порядка 7.500 – 8.000 членов русскоязычной общины. Он произвел огромное впечатление на Вашингтонский правительственный и общественный истеблишмент. «Марш» привел к отмене несправедливых законов и впервые продемонстрировал **единство** и силу нашей общины.

1997 г.

Учредил совместно с Моше Глуzmanом «THE JEWISH CHANNEL INSTITUTE (JCI)» – общественную организацию для развития формального и неформального еврейского образования среди русскоговорящих иммигрантов. Заключил договор с «THE OPEN UNIVERSITY OF ISRAEL» о возможности получении в США израильского заочного высшего образования на русском языке.

1996-2000 г.г. Помощь в организации новых общественных структур русскоязычных иммигрантов: «THE JEWISH COMMUNITY OF STARRET CITY» (Президент – Малка Будиловская), «THE RESEARCH INSTITUTE FOR NEW AMERICANS» (Президент – Д-р Сэм Клигер), «THE AMERICAN ASSOCIATION OF JEWS FROM GEORGIA» (Президент – Ушанги Риджинашвили), «THE ASSOCIATION OF HOLOCAUST SURVIVORS» (Президент – Д-р Изя Кацап) и др. Консультации при создании Устава «The Congress of Bukharian Jews from USA & Canada» и др.

1998 г. Выдвинул идею создания специальной структуры для сионистской деятельности в нашей общине. Содействовал созданию «RUSSIAN-AMERICAN JEWS FOR ISRAEL (RAJI)» (Президент – Д-р Игорь Бранован).

1998-2000 г.г. По предложению вице-президента UJA-Federation Д-ра Михаила Гальперина CJOI реорганизован и преобразован в «THE COUNCIL OF JEWISH EMIGRE COMMUNITY ORGANIZATIONS OF GREATER NEW YORK» (COJECO) общинную структуру русскоязычных организаций, с правом войти в структуры UJAFederation как «affiliated organization». И, соответственно, получать субсидии от этой федерации.

Апр. 2000 г. По линии CJOI и JURJ, совместно с газетой «Еврейский Мир» организовывал вечер, посвященный культуре идиш. Выставка публикаций известного еврейского писателя Хаима Бейдера. В вечере приняли участие писатели, журналисты, барды, певцы, представители еврейских общественных организаций Нью-Йорка и других городов США, делегации из Израиля.

Окт. 2000 г. По линии CJOI разработал «Заявление лидеров русскоязычных общественных организаций Америки по поводу событий на Ближнем Востоке» в связи с массовыми террористическими актами и другими враждебными действиями арабов в Израиле. В обращении к евреям Америки всех волн иммиграции их призывают активно выступить в защиту еврейского государства. В обращении предлагалось всем солидарным с этим заявлением отправить почтовые открытки и письма поддержки в

правительственные органы США. Кроме руководителей CJOI, под заявлением подписались и другие 45 руководителей религиозных, общественных и других русскоязычных еврейских организаций.

2002 г.

Участвовал как делегат от AES при создании «THE WORLD CONGRESS OF RUSSIAN-SPEAKING JEWRY (WCRJ)».

Авг. 2002 г.

По линии JURI и CJOI, совместно с иешивой «Sinai Academy», организовывал цикл лекций к 50-летию гибели членов «ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА (ЕАК)» и началу полного разгрома еврейской (идишистской) культуры в СССР. Девиз цикла лекций: «Тринадцать расстрелянных 12-го августа 1952 г.»

2003 г.

Делегат от AES при создании «THE AMERICAN FORUM – WORLD CONGRESS OF RUSSIAN-SPEAKING JEWRY (RAJI-WCRJ)».

Апр. 2003 г.

По линии AES и JURI, совместно с «THE ASSOCIATION OF HOLOCAUST SURVIVALS FROM FSU» и газетой «Форвертс» (идиш-издание), организует научную конференцию на тему «Кишиневский погром 1903 года – трагический пролог XX века».

Февр. 2006 г.

Восемь ведущих американских еврейских общественных организаций и более двадцати русскоязычных еврейских общественных организаций устраивают «Surprise party» Пейрецу и Басе Гольдмахерам в честь их восьмидесятилетия.

2006-2011 г.г.

Разработал ряд эссе по темам: «Советское еврейство и XX век. Возрождение еврейского самосознания советских евреев и возникновение общественных движений «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и ВААД. Их влияние на укрепление Американской еврейской общины и других еврейских общин мира в судьбоносном для евреев XX веке». «Некоторые специфические уроки истории политического сионизма» Теодора Герцля» и другие работы по тематике бурной истории еврейского народа в XX веке.

6 апр. 2010 г. апр.

Смерть Баси Абрамовны Кишиневской-Гольдмахер, супруги, спутницы жизни и соратницы во всех общественных начинаниях Пейреца Гольдмахера.

2010 г.

настоящее время Работа над созданием и подготовкой к публикации на русском и английском языках некоммерческой серии « ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО», состоящей из трех книг, в которых Пейрец Гольдмахер собрал не только свои воспоминания, но и размышления о судьбе еврейского народа, исследования и гипотезы, мечты и проекты. Все свои труды Пейрец Гольдмахер посвятил памяти жены Баси Аврамовны Кишиневской-Гольдмахер и родителей Эльконо Аврамовича Гольдмахера и Этель Шмиловны Клебанской; сыну и его жене сыну Иосифу Пейрецовичу Гольдмахеру и его жене Лее КацГольдмахер; внучке Элле Иосифовне Гольдмахер-Галонской и ее мужу Арону Галонскому; и, конечно, правнукам Грегори (Гершону) и Реббеке Галонским.

ОТПУСТИ НАРОД МОЙ !

САГА ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА.
О ВОЗРОЖДЕНИИ ЕГО ЕВРЕЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
И ГЕРОИЗМА В СУДЬБОНОСНОМ XX ВЕКЕ

ЧАСТЬ 1. СЕМЬЯ ГОРОДЕЦКИХ.

ПУТЬ ДОМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬЮ В 48 ЛЕТ

*«Им тишахех, Ерушалаим, тишках ямини !»
«Если забуду тебя, Иерусалим, да отсохнет моя правая рука!»
Псалм [Тиллим] 137:5.*

1.1. В БЕНДЕРАХ

Под таким заголовком Григорий Городецкий, сын наших друзей и единомышленников по сионистской деятельности в городе Бендеры (Бессарабия), написал эссе в память о своих родителях, Файвеле и Жене (Шейндл-Яффе) Городецких.

Фото №1. Члены организации ХА-ШО-МЕР ХА-ЦАИР, г. Бендеры, 1937 г. На фото все 3 возрастные группы: Богрим, Цофим и Квирим.

В процессе подготовки своей публикации Григорий звонил мне несколько раз из Хайфы, где семья Городецких жила последние годы,

уточняя ряд деталей их истории событий, касающихся периода нашей совместной «первой молодости». Это были те далекие времена, когда Файвел, его будущая супруга и спутница жизни Женя, а также я с Басей, являлись активистами сионистской молодежной организации «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР»

По-видимому, Григорий имел полное основание считать своих родителей «старейшими» отказниками в Советском Союзе. Так как еще в 1940 г., ко времени захвата Красной Армией Бессарабии и Северной Буковины (28 июня 1940 г.), родители Григория, мы с Басей, и все друзья из нашего «КВУЦА» прошли положенную для «ХАЛУЦИМ» трудовую подготовку в системе «ХАХШАРА» И в полной боевой готовности (т.е. физически, морально и политически «созревшие»), с энтузиазмом и нетерпением ждали отправки в Палестину. Мы были в списках «ТОР АЛИЯ БЕТ» для ближайшего отъезда. Будучи пионерами политического движения «КИББУЦ ХА'АРЦИ» (сионистское лево-социалистическое объединение сельскохозяйственных коммун Палестины), мы горели желанием организовать новый «КИББУЦ», заложить еще один камень в фундамент Еврейского Дома национального очага в ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ.

Подпольный, т.е. нелегальный въезд в Палестину, был организован руководителями сионистского движения, начиная со второй половины 30-х годов прошлого века, в связи с крайними ограничениями, которые установила Великобритания, получившая после окончания Первой мировой войны по Версальскому договору мандат на управление Палестиной.

Ограничения ужесточились в связи с очередными арабскими беспорядками в 1936 - 1939 гг. Тогда же английским правительством были также введены и серьезные лимиты для евреев, желавших приобрести в Палестине участки земли для основания новых поселений.

Фото №2. Группа «Халуцим» организаций ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР. г. Бендеры, 1940 г. Первый слева: Пейрец, третья – Бася, четвёртая Женя Далмацкая.

В основном, выкупом земли для новых поселенцев занимался специальный фонд, созданный ВСЕМИРНЫМ СИОНИСТСКИМ КОНГРЕССОМ, под названием КЕРЕН ҚАЙЕМЕТ Л'ИСРАЭЛЬ (ивр. — ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД), который существует и в настоящее время.

Английское правительство ограничило квоту «сертификатов» для въезда евреев в Палестину до 15.000 человек в год. Эти сертификаты передавались ВСЕМИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, которая и распределяла их среди своих членов — новых пионеров Палестины.

Тем временем Европу «лихорадило». Все более усиливалась агрессивная и захватническая политика нацистской Германии. Также усиливался оголтелый антисемитизм, который заставлял сотни тысяч евреев западной и центральной Европы искать спасение в подмандатной Палестине.

Как только сионистским организациям удавалось купить или взять в аренду очередной корабль (обычно это было какое-то дешевое «старье») и «подлатать» его, новая группа халуцим (из указанного выше очередного списка) отправлялась по морю к берегам Палестины.

Политическое Бюро Центрального комитета «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» Румынии предупредило нас «очередников», что отъезд нашей группы запланирован на конец августа — начало сентября 1940 г., так как в главном портовом городе Румынии — Констанце такой корабль уже ремонтируется.

Но нашим планам не суждено было осуществиться. 28 июня 1940 г. советские войска оккупировали Бессарабию и Северную Буковину (как следствие реализации тайных статей «Пакта Риббентропа-Молотова» 1939 г.). Ворота на выезд из Бессарабии в Палестину для нас захлопнулись плотно и на долгие годы.

И только через 48 лет чета Городецких, после бесконечного количества подач документов в ОВИР на выезд, такого же количества отказов, мытарств и переживаний, в период горбачевской перестройки смогла, наконец, вырваться из «Империи зла». Она осуществила мечту своей юности — совершила алию в Израиль, но в календаре был уже 1988 год.

Фото №3. Группа «Богрим», возглавляемая Пейрецом вместе с Файвелом, г. Бендеры, 1937г. Второй слева: (сидя) Пейрец, первый справа (стоя) – Файвел.

Несколько слов о Файвеле и его семье:

Файвел был выходцем из семьи среднего класса. В начале 30-х годов прошлого века, когда я с ним познакомился, его мать уже была вдовой. Она имела шестеро детей. Жили они в собственном доме. Два старших брата Файвеле, Меир и Натан, также были воспитанниками «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» и уже уехали в Палестину. Мойше, средний брат Файвеле, в отличие от всех остальных братьев, был членом сионистской организации «БЕЙТАР».

В 30-е годы Мойше работал в небольшом семейном магазине по продаже мануфактуры. Он, по существу, и был главным кормильцем семьи. Файвел же редко заглядывал туда, поскольку больше был занят делами местной организации

«ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР», которую возглавлял совместно со мной во второй половине 30-х годов. Две старшие сестры Файвеле вышли замуж еще до начала войны и пережили войну вместе со своими семьями в эвакуации.

В начале 1938 г. Файвел уехал проходить ХАХШАРУ (подготовка ХАЛУЦИМ к трудовой деятельности на фермах и разных предприятиях в условиях «коммуны») в румынский город БАКЭУ провинции Мунтения. Там он проработал около полутора лет на фабрике у богатых евреев, симпатизирующих идеям сионизма. Между прочим, примерно в это же время, в Бакэу проходила ХАХШАРУ и Бася Кишиневская — будущая моя жена и спутница жизни. Как было положено, он жил в «коммуне» с другими халуцим, членами «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» из различных городов Румынии. К концу 1939 года Файвел окончил

свой срок подготовки и был включен в списки «ТОР АЛИЯ БЕТ». Политбюро нашей организации предложило ему вернуться в Бендеры, чтобы продолжать руководить местной организацией «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР», ожидая отъезда в Палестину.

Фото №4. В ожидании отъезда в Палестину. Гуляя по улицам города Бендеры, 1940 г. Слева: Файвел, справа – Пейрец.

Между тем, деятельность всех сионистских организаций Румынии, начиная приблизительно с 1937г., уже была запрещена. В стране открыто хозяйничали антисемитские, фашистские партии «Куза-Гога», «Железная Гвардия» и др. Но «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» продолжала функционировать в подпольных условиях и готовить новые молодые кадры будущих первопроходцев для Палестины.

Пару слов о семье Жени Далмацкой:

Женя (Шейндл-Яффа) была родом из бедной еврейской семьи. Отец Эфраим зарабатывал свой кусок хлеба, торгуя на «толкучке» г. Бендеры. Мать болела сахарным диабетом, не работала, вела домашнее хозяйство. У Жени было два старших брата, Шмуэль и Шойл (Шаул), которые также были активистами «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР». Они прошли ХАХШАРУ, и в начале 30-х годов по сертификатам уехали в Палестину.

Итак, цитирую из «Эссе» Григория: «Эфраим Далмацкий (отец Жени) писал в 1936 г. из Бендер своим сыновьям Шмуэлю и Шаулю в

Палестину письмо: «Мы знаем о страшных днях, которые вы переживаете с тех пор, как начались арабские беспорядки (погромы). Газеты каждый раз печатают ужасные сообщения о том, что у вас происходит. И в каждом сообщении — о жертвах. Мы должны быть сделаны из стали (перевод еврейского выражения на идиш «мир дарфн зайн фун айзн»), чтобы суметь выдержать наши переживания за вас, наши дорогие дети, пока арабы продолжают верховодить у вас».

1.2. ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ПОЛУЧЕНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ НА ВЫЕЗД В ИЗРАИЛЬ

Со времени оккупации Бессарабии Советами, т.е. с 1940 года, все еврейские организации в Молдавии были запрещены и ликвидированы.

Семьи, чьи родственники были сионистскими активистами в Палестине, постепенно попадали под неусыпный надзор КГБ. Эта судьба ожидала семьи Городецких и Далмацких. Но началась война... К счастью Жене и Файвеле, вместе с родителями, удалось эвакуироваться в Узбекистан. Там они и поженились.

Затем Файвеле и Женя переехали в город Куйбышев (сегодняшняя Самара). К этому времени их семьи уже основательно поредели: умерла мать Жени, а также мать Файвеле, погиб от рук нацистов брат Мойше. Но даже из Средней Азии отцу Эфраиму каким-то чудом удавалось переписываться со своими сыновьями, проживавшими в подмандатной Палестине.

Вот строки из одного письма Эфраима Далмацкого его сыновьям в Хайфу, написанного в апреле 1943 г. (из архива семьи Городецких — Далмацких в Израиле): «Дорогие мои дети! Мы все живы и здоровы, работаем, ожидаем гибели немецких разбойников, и уверен — дождемся. Ваше письмо, где вы оплакиваете вашу дорогую мать, мы получили, и сейчас же вам отвечаем. Целую вас всех. Ваш папа, который ни на одну минуту вас не забывает».

Переписка, как всегда, велась на языке «идиш». Но переписка с Палестиной привела к тому, что семья Городецких-Далмацких опять оказалась «под колпаком» у КГБ. Это уже в период их проживания в Куйбышеве, где Файвел сумел заочно окончить техникум по специальности швейного

производства. Там же, на одном из заводов Куйбышева, он по этой специальности начал работать мастером цеха.

Фото №5. Семья Городецких со своей первой внучкой от старшего сына Михаила. Куйбышев, 1974 г.

Все эти подробности я узнал непосредственно от самого Файвела, когда в 1950 г. я, по пути из Омска в Черновцы, где тогда жили мои родители, сделал остановку на сутки в Куйбышеве, чтобы встретиться с моими друзьями и единомышленниками.

Когда наступили более «либеральные» времена, в период хрущевской «оттепели», семья Городецких-Далмацких решила возобновить попытки прорыва «железного занавеса» для получения разрешения на выезд в Израиль.

В 1956 г. Эфраим Далмацкий делает новую попытку — подает документы на выезд в Израиль вместе со своими детьми и внуками (к тому времени у Файвела и Жени уже было двое маленьких деток, Михаил и Григорий) «с целью воссоединения семьи» с Шмуэлем и Шаулем, своими сыновьями, живущими в Израиле.

Естественно, в документах также указывалось, что и Файвел хочет воссоединиться со своими старшими братьями — Меером и Натаном Городецкими, проживающими тогда в Натании (Израиль). Через некоторое время семья получает первый отказ.

И начинается 32-х летняя история-эпопея борьбы этой семьи с Советской системой за право эмиграции в Израиль. Переписка с братьями, которая не прекращалась даже во время Второй мировой войны, становится все более интенсивной.

Файвел подготавливает, от имени своего тестя Эфраима, письмо Председателю Верховного Совета СССР маршалу Клименту Ворошилову с просьбой разрешить переезд семьи в Израиль, чтобы жить вместе со своими сыновьями и родными, которых они не

видели четверть века. Ответ был лаконичным: «Пусть они приедут к вам».

В 1964 г. семья Городецких делает вторую попытку получить разрешение на выезд: опять упорно штурмуют ОВИР. И снова отказ. Тогда Женя написала письмо Председателю Комитета советских женщин, первой женщине-космонавту Валентине Терешковой. Рассказав ей непростую историю своей семьи, просит «посодействовать». Но письмо осталось без ответа.

1.3. ПЕРВОЕ ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Здесь я считаю целесообразным сделать некоторое «лирическое отступление», в котором хочу рассказать, что попытки получения разрешений на выезд в Израиль делали немало других еврейских семей.

Как я уже писал, мне и моей семье удалось вернуться из Сибири в западные области Советского Союза в 1951 г. В этом же году мне удалось уволиться с Омского завода № 20, списаться с одним заводом в Черновцах и получить от него «приглашение на работу».

Город Черновцы мы выбрали не случайно. Дело в том, что в этом городе уже жили мои родители, а также семья моего среднего брата Матуса. Город имел уже в то время сравнительно развитую промышленность. Были и литейные предприятия. Вопреки моим ожиданиям, Черновицкий литейный завод в тот период времени был еще довольно мелким, да еще и номерным предприятием. Он принадлежал тогда Львовскому военному округу.

Но город Черновцы по нашей оценке имел целый ряд преимуществ. Он не подвергался разрушению во время Второй мировой войны, к тому же обладал весьма богатым жилым фондом. Причем преобладающая часть его была построена в те времена, когда Буковина принадлежала Австро-Венгрии.

Не менее важным для нас было то, что г. Черновцы и после войны, был «еврейским городом», т.е. большинство населения самого города в те годы составляли евреи. Среди них преобладали выходцы из городов Бессарабии и ближайших областей Украины (бывшая черта оседлости). В 40-е и 50-е годы на улицах Черновцов можно было услышать немало разговоров на идиш.

ЧАСТЬ 1. СЕМЬЯ ГОРОДЕЦКИХ. ПУТЬ ДОМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬЮ В 48 ЛЕТ

То, что город имел богатый жилой фонд, давало надежду найти в ближайшем будущем и отдельную квартиру. Сначала мы жили совместно с семьей моего брата Матуса, с которой нам было суждено и ранее проживать вместе в ссылке на Дальнем Севере, в Ханты-Мансийске.

И, действительно, на втором году проживания в Черновцах нам удалось «получить» и собственную отдельную квартиру, что для тех времен считалось огромным «достижением».

В Черновцах, естественно, нашими друзьями стали другие еврейские семьи. И все они тяготели к... Израилю. Больше того, постепенно мы начали разыскивать своих бывших единомышленников по движению «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР». И такие, в первые годы проживания в Черновцах, нашлись. Так мы встретились с семьей Лупу Кесселя, который в тот период времени работал главным инженером объединения ремесленных мастерских Черновицкой области.

Фото №6. Старые члены организации ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР возобновляют свои связи, г. Черновцы, 1952 г. Справа: Бася, Пейрец, и Шейвуса Кессель.

Фото №7. Старые члены ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР восстанавливают свои связи. Черновцы 1952 г. Справа: Лупу Кессель, Бася, Пейрец на фоне Черновицкого медицинского института г. Черновцы.

Лупу — уроженец Бухареста, столицы Румынии. Уже в 1939 г. он был членом Центрального Комитета и кандидатом в члены Политического Бюро «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» Румынии. Широко образованный и эрудированный человек, он застрял в Советском Союзе только потому, что в момент прихода Советской власти в Бессарабию, находился в гостях у своей будущей жены Шейвуси (девичью фамилию не запомнил), которая жила в одном из городков. Так же, как и мы с Басей, он прошел в свое время ХАХШАРУ вместе с Шейвусей, и тоже был тогда в списках на отъезд в Палестину в сентябре 1940г. с группой «ХАЛУЦИМ» по линии «ТОР АЛИЯ БЕТ».

Застряв в Бессарабии, он там женился на Шейвусе, и вместе с ней и ее отцом эвакуировался в Среднюю Азию, где ему удалось получить высшее образование и работать на местных предприятиях. Сразу же после освобождения Бессарабии Советской Армией, он вернулся со своей семьей в Черновцы.

Наше новое поколение, понятно, не имеет представления о том, как ремесленные мастерские работали в СССР в те годы. Если военные и другие крупные предприятия СССР снабжались сырьевыми материалами для производственных нужд централизованно своими соответствующими министерствами и главками, то кооперативные цеха (артели) такого снабжения не имели.

Они должны были «доставать» нужное им сырье для своих производств и мастерских «за взятки». Но чтобы иметь эти финансовые ресурсы (деньги на взятки), надо было производить не только «официальную», но и значительную часть «левой» продукции, т.е. неучтенной в документах своих производств. Эту «левую» продукцию затем продавали на «черном рынке». Тем самым они получали деньги, как на взятки, так и на свое собственное существование. Члены кооператива, у которых «левая часть производства» была довольно масштабной, «богатели» и сами.

Естественно, что и руководители этих артелей, и люди, занимающие более высокие должности в иерархии этой советской системы, получали свою долю «левых доходов».

Так существовали эти объединения артелей по всему Советскому Союзу. Многие знали как «работает» эта система артелей, но «вслух» это не обсуждалось.

С друзьями юности мы встречались в Черновцах довольно часто. Обменивались информацией о том, что происходит в Израиле. Обсуждали и новости в области «алии», так как отдельные семьи все же получали разрешения на выезд. Многие мы узнавали из сообщений радиостанций «Голос Израиля», «Би-Би-Си», «Свобода», «Голос Америки» и др. В те годы, начало пятидесятых, преобладающее большинство разрешений на выезд в Израиль ОВИР выдавал в таких западных городах Союза, как Черновцы, Кишинев, Рига, Вильнюс, Львов, Мукачево и др. И это уже были не единичные случаи, а тысячи и десятки тысяч в год. То есть уже было реальное движение людей, которые часто рисковали и своей работой в случае отказа. А это было единственное средство существования для всех граждан Советского Союза. Были и более серьезные последствия: различные фиктивные обвинения, которые давали возможность властям кое-кого осудить на длительные годы лагерей или высылку семей на Север. Тем не менее, люди надеялись на лучшее, да и находились чиновники, которые за определенную мзду положительно решали вопросы их выезда...

В один прекрасный день, видимо, это было еще в 1953 году, Лупу и Шейвуся сообщили нам «по секрету», что они тоже получили разрешение на выезд в Израиль. Причем, всего за 3 дня до отъезда, боясь рассказать об этом раньше даже нам, своим близким друзьям и единомышленникам.

Как они получили это разрешение на алию, они категорически отказались сообщить даже нам. Я только могу предположить, что не без «солидной взятки» работникам ОВИРа. Благо, как я объяснил, работники этих артелей имели немалые «левые доходы», кроме «официальной» заработной платы.

В 1954 г. к нам в Черновцы приехал попрощаться мой дядя Иосиф-Мойше Гольдмахер с женой. Они получили разрешение на выезд в Израиль. В это время в Израиле уже жили их сын Мендель, и дочь Перл. Кроме того там жили еще четыре сестры дяди Иосифа-Мойше со своими семьями. Дядя Иосиф-Мойше был портным. В Бендерах, при советской власти, он всегда работал как «кустарь». Так назывались ремесленники: портные, сапожники, жестянщики и другие, которые работали дома. Они не были членами каких-то ремесленных артелей, и облагались личными налогами на «бизнес». Дядя Иосиф-Мойше был опытным портным мужской одежды. Кроме гражданской одежды

он славился, как опытный портной по пошиву военной формы для офицеров. Этим он занимался и в Румынии, в тех же Бендерах.

Как ему удалось получить разрешение на выезд в Израиль в ОВИРе, я так и не узнал. Возможно, что он что-то рассказал моим родителям, но они никогда по этому вопросу не распространялись. Как ремесленнику-портному, который шил костюмы из материала заказчика, ему не приходилось иметь дело с «взятками на приобретение сырья», и другими подобными делами. Да и доходы у таких ремесленников-одиночек были не такие уж большие. Ремесленнику-кустарю не разрешалось иметь наемных работников, поэтому масштабы их «бизнесов» были скромными. Правда, дяде Иосифу-Мойше в работе немного помогала его жена, а иногда и старшая дочь, которая долгие до войны годы жила в Бендерах. Но они официально не числились как «наемные работники».

Как ему удалось получить разрешение на выезд? Вряд ли он имел возможность дать «приличную взятку» на это у него не было ресурсов. Но пошить нескольким чиновникам из ОВИРа костюмы (из своего материала), ему, наверное, пришлось. Он прожил в Израиле со своей женой еще добрых 12-15 лет. В первые послевоенные годы в городе Львове жили мои двоюродные сестры Клара (Хайкале) и Рита Ромалис. Обе были замужем за своими же «бессарабцами». Причем, Клара — за моим знакомым с детства жителем Бендер Яковом Нейманом. Мы с Басей с ними были очень близки. То мы приезжали к ним во Львов в гости, то они к нам — в Черновцы. Яша, как и мой брат Матус, в 30-е годы был членом сионистской организации БЕЙТАР.

В начале 60-х годов Яша нам сообщил, что у него появилась возможность получить разрешение на выезд в Израиль, и что он начинает «действовать».

Фото №8. Встреча друзей юности: Файвел приехал в Черновцы. 1971 г. Справа: Файвел, Бася, Пейрец

Дело в том, что в те годы в Львове придумали лазейку, как за «приличные взятки» получить в местном ОВИРе разрешение на выезд в... Польшу. Для этого необходимо было иметь фальшивое свидетельство о рождении, в котором указывалось, что ты уроженец Бельцы. Такой еврейский город был в Польше, он назывался по-польски «Бельзы». Нашлись умельцы, которые фабриковали такие документы. Эта «фабрика» работала несколько лет... И Яша уже подал документы женщине-офицеру ОВИРа о выезде в «Польшу». Дал взятку, «первый взнос». Уволился со своей фабрики-артели по выпуску трикотажных изделий, где он был начальником цеха, и готовил свою семью к отъезду.

Но тут у него получился серьёзный конфуз. Дело в том, что он передал свой цех знакомому, который, видимо, был не очень осведомлён, как надо вести такой «бизнес». В первую же неделю своей работы он попытался продать «налево» партию трикотажа. И... попался. Сразу же был проведен обыск в цехе, начались аресты. Он хотел оправдать себя тем, что только пришёл на работу новым мастером, а руководителем цеха является Яша Нейман. Благо, приёмно-передаточный акт о делах цеха (передача оборудования, материалов, остатков продукции и т.п.) всё ещё был в стадии оформления и уточнения. Яшу судили, и он получил несколько лет тюрьмы. Так провалилась первая попытка выезда Якова Неймана и его семьи в 50-е годы. Но многие львовяне сумели воспользоваться этим каналом, чтобы получить разрешение ОВИРа «на выезд в Польшу», на свою «родину» в городок Бельзы. Все вышеуказанные факты о наличии движения на выезд в Израиль для меня убедительны. Их было немало во всех городах на западе Советского Союза. Собственно, они и стали теми «потоками», которые после событий Шестидневной войны в Израиле превратились в полноводные «реки».

Между тем семья Городецких продолжала делать всё возможное, чтобы и они «выбрались» из Союза. К своему младшему сыну Грише Городецкому, которому удалось перевестись в Кишинёв, как студенту, приезжает и Файвеле, чтобы на месте разобраться со всякими вариантами «по обмену квартир» из Куйбышева на Кишинёв. И он сразу же заехал в Черновцы повидаться со «старыми друзьями» и посоветоваться.

Фото №9. Файвел приехал в Черновцы. 1971 г. Справа: Файвел, Бася, Басины племянницы. Фото на фоне бывшего Дома Черновицкой еврейской общины. На балконе ещё заметны изображения меноры.

1.4. ПРИЕЗД БРАТЬЕВ ПОГОСТИТЬ В СССР

Следует напомнить, что борьба семьи Городецких-Далмацких с Советской тоталитарной системой на право выезда в Израиль, началась намного раньше возникновения в СССР движения «Отпусти народ мой». Это движение стало особенно интенсивно развиваться в 1967 году, после победоносной Шестидневной войны Израиля...

А пока шел 1966 год. Мейир и Натан, братья Файвела, а также Шмуэль и Шойл, братья Жени, поняли, что в данное время у их родных шансов прорваться через «железный занавес» очень мало. И они решили приехать в СССР и увидеть, наконец, своих близких. Тем более, что отец Жени, к тому времени уже глубокий старик, почти полностью потерял зрение. Но ко всем прочим препятствиям было еще одно специфическое — город Куйбышев был «закрытым» городом для иностранцев, поскольку был напичкан военными предприятиями.

Поэтому Файвел посоветовал братьям совершить, как бы «туристическую поездку», чтобы посетить другие западные города Советского Союза, такие, как Кишинев и Львов, а также Москву и Ленинград. А они, вместе с отцом, приедут к ним для встречи.

Так в конце 1966 года Мейир, брат Файвела, и Шмуэль, брат Жени, приехали в Кишинев, где, наконец, состоялась долгожданная семейная встреча после разлуки в 34 года... Вот как в своем эссе Григорий описывает это событие: «Нелегко рассказать об этой встрече, когда мой ослепший 82-х летний дед Эфраим ощупывал лицо своего старшего сына Шмуэля после такой длительной разлуки! Дед гладил

его и спрашивал: «Сын мой, почему ты откладывал возможность встречи столько лет, чтобы я, ослепший, даже не мог увидеть твоего лица?»»

Из Кишинева гости (братья Городецких и Далмацких) поехали посетить Киев, Ленинград и Москву, а Файвел, и Женя с отцом, сопровождали их на всем пути. Братья посетили Израильское посольство в Москве. Там им дали сионистскую литературу на русском языке и попросили распространить ее с помощью родных среди знакомых евреев в Куйбышеве. Среди этих материалов были журналы «Ариэль», брошюра «Израиль в цифрах», роман «Экзодус» Леона Уриса, и другие печатные издания.

Фото №10. Первая встреча с родными из Израиля. Кишинёв, 1966 г. Слева: Женя, её отец Эфраим и её брат Шмуэль. Фото из архива семьи Городецких

После возвращения в Куйбышев Файвел начал «просветительскую деятельность», передавая эту литературу близким знакомым — евреям, иногда также уговаривая подать документы на выезд в Израиль. Эта активность не осталась без внимания «компетентных органов». Вскоре Файвела вызвали в КГБ и предъявили ему «вещественные доказательства» — некоторые экземпляры из распространяемой литературы. Григорий в своем эссе указывает имена «читателей» осведомителей: Зиновия Верника и Ефима Симеона. После двух-трех таких «бесед» в доме семьи Городецких был устроен обыск. А на заводе, где работал Файвел, гэбэшники устроили «общее профсоюзное собрание трудящихся», на котором клеймили «сионистского агента» Файвела Городецкого. Вскоре последовало его увольнение с завода. И, как часто бывало в Советском Союзе, с семьей Городецких-Далмацких в Куйбышеве оборвали связи многие знакомые, боясь преследования КГБ.

Фото №11. Файвел, Женя и их сыновья встречаются с братьями из Израиля Мейиром и Шмуэлем. Кишинев, 1966 г. Фото из архива семьи Городецких.

Как обычно в таких случаях, КГБ начало усиленно уговаривать Файвела стать «стукачом». И тогда, мол, «через некоторое время», его семья получит разрешение на выезд в Израиль. Но, если он откажется, не увидит ему исторической родины, как своих ушей. Естественно, Файвел отказался, но с завидным терпением продолжил штурм тоталитарной твердыни.

Фото №12. Родственники Файвела и Жени из Израиля шлют фотографии со своим пожеланиями «Мазал Тов» по случаю свадьбы их старшего сына Михаила. Хайфа. 1968 г. Фото из архива семьи Городецких.

Время шло... У старшего сына Файвела и Жени, Михаила, подошел призывной возраст. В 1972 г. его призвали в армию и отправили на службу в засекреченную часть, чтобы он долгое время потом не имел права на выезд. Михаил, служащий ракетной части под Красноярском, становится «невъездным». Таким образом, советская бюрократия получила новый козырь для отказа и «перекрыла кислород» всей его семье. На все новые апелляции, семья Городецких-Далмацких получала стандартный ответ: «Вы не можете получить разрешение на выезд в государство Израиль до тех пор, пока ракетная часть, где служил ваш сын, не поменяет место дислокации».

Не обошел вниманием КГБ и их младшего сына Григория. Будучи уже студентом Куйбышевского политехнического института, он решил «попытать счастье» и попробовал в 1973 году поехать в Болгарию в составе студенческой группы. Но «Первый отдел» института не дремал — в последний момент его фамилия была вычеркнута из списков туристов, как «имеющего родственников за границей». Тем более, что семья находилась под негласным надзором доблестных органов безопасности.

1.5. ПЕРЕЕЗД В КИШИНЕВ

Семье Городецких стало ясно, что из «закрытого» города Куйбышева им не вырваться ни сейчас, ни в далеком будущем, когда другие препоны исчезнут. Из «еврейского радио» того времени, они узнали, что из западных городов и республик необъятной родины, таких, как Молдавия, Черновцы, Мукачево (бывшая Закарпатская Русь — область Чехословакии, захваченная Советами) процент положительных ответов ОВИРа на запросы выезда в Израиль на целых 2-3 порядка выше, чем в закрытых городах, подобных Куйбышеву.

Поэтому на семейном совете было решено — прорываться на Ближний Восток через Запад, т.е. переехать жить в Кишинев. И этот первый «бросок» было поручено сделать Григорию, как молодому специалисту, имеющему больше шансов «пробиться» с пропиской и обосноваться в одном, из наиболее благоприятных для выезда, городе.

Следует напомнить, что в те «былинные» советские времена все граждане были «закреплены» в городах проживания через систему «прописки» (своеобразная форма «закрепощения»). «Свободный» советский гражданин, если хотел поменять место жительства, должен был найти там жилплощадь, имеющую «достаточное» количество квадратных метров (лимиты определял специальный закон), а жители этой квартиры или дома должны были согласиться на совместное проживание. Желаящий переехать должен был также предоставить справку с места работы в этом городе. Но на работу было запрещено принимать людей, не имеющих прописки. А разрешение на местную прописку запрещали давать людям, не имеющих работы в данном населенном пункте. Такой вот заколдованный порочный круг.

Вот из него и попытался вырваться Григорий. Как молодому специалисту ему сравнительно несложно было «распределиться» в Кишинев.

Живя в Кишиневе, он принялся за решение более сложной задачи — прописки своих родителей в новом городе. Для этой цели они решили использовать известный в Союзе прием «обмена квартир». И началась довольно сложная и хлопотная процедура: поиск желающих обмена квартир из Кишинева на Куйбышев. На эти поиски ушли годы...

Между тем, Файвел просил своего сына, чтобы он в первые же месяцы пребывания в Кишиневе выбрался в Черновцы и навестил семью Гольдмахеров — передать привет от старых друзей и рассказать об их безрезультатных мытарствах.

И вот в один прекрасный вечер раздался стук в нашу дверь, и на пороге нашей квартиры появился симпатичный молодой человек, который представился: «Григорий Городецкий, сын Файвела и Жени». От такого «гостя» предварительный звонок был небезопасным. Григорий боялся подвести нас и решил подстраховаться, сделав сюрприз. Как оказалось в дальнейшем — поступил он мудро. Наши телефоны прослушивались, так как я тогда работал на военном заводе Министерства обороны ведущим специалистом, а Бася — замдиректора школы. Поэтому связи бывших членов «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» должны были осуществляться без лишнего шума. А семья Городецких по-прежнему находилась под постоянным надзором КГБ.

Григорий пробыл у нас два дня, подробно рассказав о семейных перипетиях за последние годы. Обсуждали также различные варианты обмена. Через некоторое время и сам Файвел приехал в Кишинев на несколько дней. И, понятно, тоже заехал в Черновцы, чтобы повидать нас с Басей. Ведь с 1950г. личных встреч у нас не было. В честь его приезда, мы устроили ему встречу с другими бывшими активистами «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР», которые также заглянули к нам «на огонек». Наши возобновленные связи были не только приятны, т.к. напоминали о нашей молодости, но и поднимали «дух», вселяли надежду и решимость — «Ал Пи Хакол» (*«вопреки всему»* — ивритское выражение) преодолеть все преграды и «вырваться» в Израиль.

Григорию и Файвелу, наконец, удалось найти вариант тройного обмена квартир. Житель из Кишинева переезжает в Кисловодск, житель Кисловодска — в Куйбышев, а житель Куйбышева переезжает в

Кишинев. Таковы были «советские реалии», которые для американцев, да и для нашего молодого поколения сегодня просто непонятны, являясь как бы жизнью людей с другой планеты. А между тем, в моем рассказе нет никаких преувеличений.

Нашим друзьям, наконец, удалось переехать на постоянное место жительства в город Кишинев, потратив на хлопоты еще пять лет жизни. И вновь они подают документы на выезд в Израиль. О, святая простота и наивность! Перемена места жительства ничего не изменила в их судьбе. Молдавские товарищи быстро разобрались, что к чему, и даже не приняли документы на рассмотрение: «Вы переехали в город Кишинев для облегчения выезда в Израиль, а такие действия нами не поощряются».

На вопрос Файвела: «Сколько надо прожить в городе, чтобы иметь право подать документы на выезд?» последовал довольно циничный ответ: «На это сроков нет». Зато Григория уволили с работы...

Перед Международными Олимпийскими играми, когда КГБ всячески старалось избавиться от «ненадежных и опасных элементов», Григорию одному удалось подать в ОВИР документы на выезд. И хотя документы на этот раз приняли, через несколько месяцев последовал новый отказ под другим предлогом: «В Кишиневе остаются ваши родители, а мы не одобряем разъединение семей». Григория снова уволили, теперь уже с новой работы.

Но наши друзья не сдавались — они начали новый этап борьбы с местными властями. Семье Городецких удалось пробиться на прием к заместителю Министра внутренних дел Молдавской ССР. И тот «великодушно» разрешил ОВИРу принять документы на рассмотрение. Но через два месяца — новый отказ, с новым «обоснованием»: «Потеря родственных связей с близкими, живущими в Израиле».

Григорий решил сделать «ход конем»: поехал в Москву на прием к генералу Кузнецову, начальнику всех советских ОВИРов, вершителю судеб всех отказников, желающих эмигрировать в Израиль.

С трудом пробившись к вельможе в погонах, Григорий услышал буквально следующее от генерала: «Ваша семья никогда не сможет репатрироваться в Израиль, потому что ваш отец, Файвел Городецкий, был активным сионистом». Очевидно, что пухлое «личное дело» Файвела Городецкого, тщательно составленное «операми» из КГБ, было хорошо известно их коллегам в ОВИРе. И все же трудно понять чиновничью

логику — почему сионистов нельзя выпускать в Израиль, а «несионистов» — можно. Почему от кого-то из «активных сионистов» следовало поскорее избавиться, чтобы они отрицательно не влияли на других более «лояльных» евреев. Им разрешить выезд, а других отправить в лагерь, или «заморозить» на десятки лет, чтобы другим неповадно было... Но скоро эту загадку, по крайней мере, относительно семьи Городецких, можно было разгадать: очень уж эти службы надеялись, что рано или поздно, сумеют их «сломать» и использовать в качестве «стукачей».

Так, в начале 1982 года, Григорий получил «странный вызов» из ОВИРа. Приглашение посетить данную организацию в неприятный день. Он пошел туда вместе с отцом. В кабинете их встретил человек «в штатском», назвавшийся «Виктором Ивановичем». Напомнив многие детали их семейной родословной, он «дружески» посоветовал: «Есть единственный шанс выхода из этой ситуации, который вам нельзя упустить — сотрудничать с «органами». Поработайте с нами года два — и мы замолвим за вас «словечко» в ОВИРе. А они очень отзывчивы к нашим «подопечным», многозначительно закончил Виктор Иванович. Григорий тут же получил первое «пробное» задание: узнать у соседа Леонида Фурера, какого тот мнения об антиссионистских статьях, публикуемых в местной прессе.

Сославшись на занятость и необходимость заботы о престарелых и больных родителях, потрясенный Григорий отказался. Такой ценой он не мог купить «свободу передвижения» для себя и своей семьи. Казалось, это был «конец»... Конец надеждам... И мечте о встрече с родиной, которую родители Григория лелеяли с юношеских лет...

Стрессы не прошли даром... Файвел тяжело заболел, и ему пришлось удалить одну почку. У Жени от переживаний обострилась наследственная болезнь — сахарный диабет. Но — *«никогда не говори «никогда»»*.

Наконец, наступили новые времена... И время стало на сторону наших друзей. Начавшаяся в Советском Союзе «перестройка» все смелее и шире раскрывала скрипучие, проржавевшие от старости ворота «железного занавеса»; и Городецким, наконец, удалось вырваться из ослабевших на мгновение цепких лап КГБ.

Наши друзья совершили «восхождение». Но на календаре, как уже было сказано, была осень 1988 года. «Семейная сага», связанная с борьбой за право жить на Родине — Эрец Исраэль, завершилась победой... Но алия растянулась на 48 долгих и мучительных лет.

Итак, сколько же раз пришлось семье Городецких подавать свои заявления в ОВИР, пока им разрешили долгожданный выезд? Думаю, что на этот вопрос и сам Григорий не мог бы ответить. Из моего собственного опыта могу подтвердить, что по тогдашним правилам ОВИРа, «отказник» имел право повторно подать заявление на выезд уже через полгода, не обновляя вызов. Но, насколько я сейчас припоминаю, по истечении 2-х лет, «вызов из Израиля», как и другие требуемые документы, считались «устаревшими», и необходимо было предоставить новый вызов и новый ворох справок и документов.

К тому же, положено было приложить документы с нотариально подтвержденными подписями ближайших родственников (родители, дети, разведенные жены и мужья и т.д.), что они «не возражают против выезда за границу их родственника и материальных претензий к ним не предъявляют».

О смысле этих «согласий» от близких родственников не трудно догадаться: ведь многие родственники, даже, если лично против отъезда не возражали, не всегда решались подписать такого рода «справочку», боясь иметь неприятности на своей работе, тем более, если они работали на «засекреченных предприятиях». Да и перспектива «иметь родственников за границей», о которой необходимо было каждый раз указывать в анкетах и автобиографиях, тоже не очень радовала. Мы жили в полицейском государстве, и все эти ухищрения КГБ вызывали много семейных драм, а зачастую и трагедий...

1.6. В ИЗРАИЛЕ

В Израиле семью Городецких встретили как героев. Не только их родственники и друзья, но и местные власти города Хайфы, где они поселились.

Фото №13. Мэр Хайфы Амрам Мицна (слева) поздравляет «старейшего отказника» Файвела с 80-летием и награждает памятной медалью. Хайфа. 2000 г. Фото из архива семьи Городецких.

Фото №14. Мэр Хайфы Амрам Мицна расспрашивает Файвела подробности из его саги о пути домой продолжительностью в 48 лет. Хайфа. 2000 г. Фото из архива семьи Городецких.

В 2000-м году, в канцелярии мэра Хайфы, сам мэр Амрам Мицна, между прочим, известный левый общественный деятель, несколько лет назад баллотировавшийся в руководители рабочей партии АВО-ДА), организовал Файвелу торжественный прием.

Фото №15. На награждении Файвела присутствовали оба его сына и все его внуки. Хайфа. 2000 г. Фото из архива семьи Городецких.

Прием состоялся по инициативе заместителя мэра Хайфы Валентина Файнберга, который был лично знаком с Файвелом и с историей его длительной борьбы за право совершить алию в Израиль. По просьбе сына Григория этот торжественный прием в мэрии был приурочен к 80-летию юбилею его отца. На торжестве присутствовали друзья, родственники, семья, представители прессы и телевидения.

Семья Михаила, старшего сына Файвеле, специально приехала из США, где Михаил в то время работал электронщиком.

Было и немало публикаций, как в местной прессе Хайфы, так и в центральной прессе (русскоязычной). Ведь такой длительный путь домой в 48 лет, даже для Советской державы был уникален. Поэтому и было такое количество публикаций в Израиле.

Фото №16. Местная пресса Хайфы публикует статью «Дань уважения отказнику». Хайфа. 2000 г. Фото из архива семьи Городецких.

Дань уважения «отказнику»

На прошлой неделе в канцелярии мэра Хайфы Амрама Мицна прошел торжественный прием в честь 80-летия Файфеля Городецкого. Прием состоялся по инициативе заместителя мэра Валентина Файнберга, который узнал многолетнюю историю борьбы Городецкого за возможность репатридо-

Фото №17. Ведущая рус-

скоязычная газета Израиля «Вести» публикует материал на полную полосу о саге Городецких. Хайфа. 2000 г. Фото из архива семьи Городецких.

Более того, в «Бейт Хатефутот» (музей общин диаспоры) в Израиле была организована специальная выставка документов о семье Городецких. Среди других подобных уникальных историй долголетних отказников из Советского Союза, был специальный стенд с документами и другими материалами, относящимися к саге о семье Городецких-Далмацких.

Фото №18. В «Бейт Хатефутот» Израиля (Тель-Авив) выставлен специальный стенд с документами о саге семьи Городецких «старейших отказников». Тель-Авив. 2007 г. Фото из архива семьи Городецких.

Фото №19. Младший сын Файвела и Жени, Григорий с волнением рассматривает стенд в «Бейт Хатефутцот» с документами о саге семьи Городецких. Тель-Авив. 2007 г. Фото из архива семьи Городецких.

Между прочим, среди множества толкований и определений «кто есть еврей», есть еще и одно «бытовое»: «ЕВРЕЙ ТОТ, У КОТОРОГО И ВНУКИ ОСТАЮТСЯ ЕВРЕЯМИ». У Файвеле и Жени это «определение» себя оправдало. Следующие две фотографии их внуков от младшего сына Григория Городецкого и его жены Майи, доказывают, что такое определение еврейства имеет какое-то обоснование.

Фото №20. Согласно бытовому определению кто есть еврей: «Еврей тот, у которого внуки остаются евреями». Внучка Файвела и Жени: Мила, солдатка спецчастей Армии Оборона Израиля. Хайфа. 2004 г. Фото из архива семьи Городецких.

Фото № 21. «Еврей тот, у которого внуки остаются евреями». Внук Файвела и Жени: Офир (второй справа), солдат спецчастей Армии Оборона Израиля. Часть на марше. Хайфа. 2010 г. Фото из архива семьи Городецких.

ЧАСТЬ 1. СЕМЬЯ ГОРОДЕЦКИХ. ПУТЬ ДОМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬЮ В 48 ЛЕТ

Посмотрите только на этих красавцев — мужественную европейскую молодежь Израиля: внучку Милу и внука Офира и, я уверен, что вы со мной согласитесь Все муки семьи Файвеле и Жени Городецких, да и их родителей, только этим новым поколением себя полностью оправдали. С Файвеле мне и Басе было суждено встретиться еще один раз.

Фото №22. Офир, (второй в центре), с друзьями из спецчасти на отдыхе. Фото из архива семьи Городецких.

В 1992 году Файвеле прилетел в США, чтобы навестить своего старшего сына Михаила с семьей, которые жили тогда в штате Миннесота. Оттуда он вылетел в НьюЙорк повидать своих родственников — родителей жены младшего сына. Как только он нам позвонил, что приземлился в Нью-Йорке, я сразу же поехал в Бруклин, чтобы встретиться с ним. Через пару дней я снова приехал в Бруклин и забрал его к нам домой. Это была наша последняя встреча с другом юности. Были и долгие разговоры, и воспоминания...

Фото №23. Последняя встреча друзей юности. Файвел приехал в Нью-Йорк. Справа: Файвел, Бася, Пейрец. Нью-Йорк. 1992 г. Фото сделано на фоне дома, где проживает семья Гольдмахера.

Наш близкий друг молодости — Файвеле Городецкий умер в январе 2005 года после очередного приступа инсульта, пролежав в больнице

три дня. Таким образом, он все-таки успел пожить на своей родине, о встрече с которой мечтал всю жизнь, с осени 1988 по январь 2005 года (около 17 лет). Его жена, Женя, умерла на несколько лет раньше. После очередного тяжелого приступа сахарного диабета у нее началась гангрена, что привело к частичной ампутации ноги. Жить инвалидом Женя не захотела, полностью отказалась от пищи, и вскоре умерла.

Отец Жени, Эфраим, так и не добрался до Израиля, умер в диаспоре... Такова эпопея семьи самого «старейшего» отказника Советского Союза.

На могиле Файвеле и Жени установили стеллу с надписью: **«Борцы за сионизм»**.

Джуди и Клиф Лезнофф, канадская семья, которая долгие годы переписывалась с нашими друзьями-отказниками, поддерживая их в борьбе за выезд из Союза, посадили в «Парке Канады» под Иерусалимом два дерева, около которых установили специальные таблички. На них имена Файвеле и Жени Городецких.

Да благословенна будет их память! И да будут их имена записаны в списки праведников народа Израиля! Аминь!

1.7. ДВИЖЕНИЕ «LET MY PEOPLE GO!» И СЕМЬЯ ГОРОДЕЦКИХ

Думаю, что читателю будет интересно на примере семьи Городецких узнать, хотя бы в общих чертах, о том влиянии, которое имело Международное движение «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» на так называемом «личном уровне» на решимость отказников продолжать неравную борьбу с тоталитарным монстром. О том, как вели себя власти Израиля и близкие родственники семьи, проживающие в этой стране.

Вот что пишет об этом в своем эссе Григорий: «Родственники в Израиле боялись навредить семье Городецких, находящейся на положении «заложников». В своих просьбах и обращениях к советским властям разных уровней они ссылались только на «гуманные принципы» и мотивы объединения семей. В этих обращениях никогда не звучала нота обличения, открытая критика в адрес самой

системы, нарушающей права человека и «закрепошающей» своих граждан.

Между прочим, таковой была и официальная тактика Правительства и истеблишмента Израиля, которую многие, и не без основания, считали ошибочной, неэффективной и осуждали, как проявление слабости и нерешительности.

Когда семья еще жила в Кишиневе, Григорию удалось через свою знакомую — Свету Вайнберг, которая получила разрешение на выезд в Израиль в 1983г., передать информацию о борьбе семьи Городецких в различные еврейские правозащитные организации.

Первыми откликнулись на их призыв Джуди и Клиф Лезнофф, семейная пара из Канады — активисты «THE NATIONAL COUNCIL OF JEWISH WOMEN OF CANADA» (Национальный Совет Еврейских Женщин Канады). Началась их интенсивная переписка с семьей Городецких, которая продолжалась многие годы и морально поддерживала их борьбу. Иногда появлялись и праздничные посылки (на Песах). Позже Городецкие начинают получать письма-поддержки из Лондона от Доры и Сиднея Габрел, активистов еврейской организации «ARCHITECTS AND ENGINEERS AND BUILDING INDUSTRIES COMMITTEE FOR RELEASE OF SOVIET JEWRY» (Комитет Архитекторов, Инженеров и Работников Строительной Индустрии по Освобождению Советского Еврейства). Сидней Габрел передал информацию о семье Городецких известному еврейскому фабриканту Сиднею Эллису, крупнейшему производителю свадебных платьев Великобритании. И неожиданно для Городецких, в 1985 году, накануне свадьбы Григория с Майей Гольдман, они получили посылку из Лондона с роскошным свадебным платьем.

Приходили письма и от отдельных еврейских семей из разных стран Западной Европы и Америки. Например, мистер Алан Шервид, бизнесмен из Лондона, переписывался с семьей Городецких долгие годы. Алан с гордостью им писал о своей сплоченной семье, о своих детях, их любви к Израилю.

Через несколько месяцев после прибытия семьи Городецких в Хайфу Алан приехал в Израиль, чтобы впервые лично встретиться со своими новыми друзьями. Также поступила и семья Габрел (Дора и Сидней). Как оказалось, все письма, которые получали Городецкие от своих «зарубежных корреспондентов», были тщательно пронумерованы. Для контроля

«эпистолярного творчества» и проверки возможного их перехвата «бдительными органами».

Информация о семье Городецких несколько раз появлялась в еженедельном бюллетене «ЕВРЕИ В СССР», издававшемся «THE NATIONAL COUNCIL FOR SOVIET JEWRY OF UNITED KINGDOM AND IRELAND» (Национальный Совет Объединенного Королевства и Ирландии в Защиту советского еврейства). Городецкие получали письма и от членов знаменитого «КОМИТЕТА 35-ТИ» организации еврейских женщин-домохозяек Великобритании в поддержку права советского еврейства на выезд. Так в одной из ведущих английских газет было отмечено: «Участницы «Комитета 35-ти» были домохозяйками, которые своим упорством, преданностью и верой в правое дело победили КГБ».

Многострадальная история семьи Городецких, как и других многолетних отказников, была описана в сборнике «1984 год уже здесь: «Освободить советских евреев!», изданную организацией «SOUTH FLORIDA CONFERENCE ON SOVIET JEWRY» (Конференция Южной Флориды в защиту советского еврейства). Они также получали письма от «THE UNION OF COUNCILS FOR SOVIET JEWS» (USA) – (Объединения советов по поддержке советского еврейства) и «THE LONG ISLAND COMMITTEE FOR SOVIET JEWRY»(USA) – (Лонг-Айлендский Комитет в защиту советского еврейства). Этот Комитет возглавляла знаменитая еврейская правозащитница Mrs. Линн Сингер (Linn Singer).

Городецкие получали письма и от американской организации «THE STUDENT STRUGGLE FOR SOVIET JEWRY (SSSJ)» – (Студенты в борьбе за советское еврейство). В последние три организации именно я позаботился написать о многолетних отказниках – семье Городецких. Эти организации, между прочим, не только поддерживали моральный дух отказников и всего еврейского движения в СССР, но и все более решительно и активно вовлекались в политическую борьбу за «Узников Сиона»: организовывали демонстрации, митинги протеста, «лоббировали» конгрессменов, сенаторов, президентов США.

Мне также удалось составить информацию о семье Городецких и для специального отдела «THE STATE DEPARTMENT OF STATE OF USA» (Министерство Иностранных дел США), который вел знаменитые списки «отказников» Советского Союза. Руководил этим оффисом

Ричард Шифтер (Richard Shifter), помощник секретаря Министерства по вопросам прав человека и гуманитарным проблемам (Assistant Secretary of State for Human Rights and Humanitarian Affairs).

И при каждом удобном случае, когда какая-то делегация конгрессменов или дипломатов отправлялась на переговоры в СССР, они добивались освобождения какой-либо новой группы «Узников Сиона» и отказников из указанного выше «списка отказников».

Находясь в СССР, семья Городецких получала письма из Израиля от Иосифа Готлиба из религиозного кибуца «Явне». В архиве семьи Городецких хранятся многочисленные документы: письма, петиции, фотографии, полученные ими от неизвестных сочувствующих во всем мире — евреев и неевреев. Этот дух солидарности укреплял их веру в торжество прав человека, в осуществление их главной цели — возвращения на свою историческую Родину.

И эта, казалось бы безнадежная борьба семьи, которая началась еще старшими поколениями (Эфраим с молодыми детьми), продолжалась Файвелем и Женей. А они, уже обзаведясь собственными детьми, состарившись, потеряв здоровье и силы, передали эстафету своим выросшим сыновьям. И в конце концов — победили...

В процессе работы над воспоминаниями о семье Городецких, а также над другими подобными материалами, из цикла «малоизвестных страниц», связанных с судьбами активистов движения **«ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!»**, у меня возникли и соображения общего характера, касающиеся некоторых аспектов исторических событий XX века. Этими соображениями мне хотелось бы поделиться с читателями в следующих моих статьях и рассказах.

Я стремился найти ответы на следующие два вопроса:

Первый: *Какие внутренние и внешние силы способствовали превращению семьи Городецких, а также десятков тысяч подобных им семей в активных борцов с тоталитарной системой?*

Ведь именно им, **бывшим «евреям молчания»**, принадлежит честь в создании этого, особого рода национально-освободительного движения, вошедшего в историю современного еврейства под замечательным девизом **«ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!»**.

Второй: *Я попытался найти связующие звенья в той цепи событий, которые в кровавом XX веке привели, в конечном итоге,*

к коренным изменениям в статусе всего еврейского народа и к воссозданию еврейской государственности.

Я не отношу себя к категории аналитиков или профессиональных историков, но как очевидец и участник этих событий, надеюсь, что мои предварительные анализы, различные новые идеи, касающиеся этих судьбоносных событий для евреев в XX веке, новые гипотезы и выводы будут полезны читателю. Они смогут послужить базой для дальнейших размышлений и выводов, касающихся трагических и, вместе с тем, героических перипетий еврейской и всеобщей истории XX века.

***«Ки ми-Цион теце Тора, у-двар Адонай ми Иерушалайм»
«Так как учение придет из Циона. А слова Бога придут
из Иерусалима»***

ЧАСТЬ 2. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ИСТОРИЕЙ ЕВРЕЕВ XX ВЕКА.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЕВРЕЙСТВА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!»

Начиная со второй половины 2007 года, в течение целого года, не только в Израиле и странах бывшего Советского Союза, но и в еврейских общинах и организациях всего мира (и, в первую очередь, в американо-еврейской общине) отмечали 40-летие начала движения «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!». Это движение, возникшее вначале в Советском Союзе, начало особо интенсивно развиваться после победы Израиля в «Шестидневной войне».

В процессе изучения различных источников, описывающих возникновение и развитие в Советском Союзе еврейского движения «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и движения «ВААД», а также исходя из моего собственного житейского опыта, как свидетель и участник судьбоносных событий XX века, я пришел к некоторым выводам, *значительно отличающимся от общепринятых оценок* в настоящее время.

Это касается, в первую очередь, следующего:

а) Временные рамки Движения и те исторические события, которые способствовали его появлению и дальнейшему мощному развитию.

Я считаю, что это Движение начало формироваться, по меньшей мере, на 12 – 15 лет ранее, чем в год блестящей победы Израиля в «Шестидневной войне» (1967). Одним из важнейших факторов, послужившим катализатором движения «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!», является появление в 1939-40 годах, как следствие пакта «Молотова – Риббентропа, более 2,250 тысяч «новых» советских граждан, оказавшихся на территории СССР. Евреев с абсолютно другим, «несоветским» еврейским самосознанием и весьма крепкими связями с сионистским движением, а также имеющих родственные связи с населением «ишува» Израиля того времени.

Фото № 1. Плакат «Let My People Go!» (Отпусти Народ Мой) широко опубликованный в американской прессе, символизирующий как граждане СССР заперты железными воротами КГБ.

б) Оценка значения движений «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и «ВААД» и их влияния на рост, расширение и укрепление еврейского самосознания в общинах западных стран.

Здесь я привожу доказательства, подтверждающие мою весьма отличающуюся оценку взаимосвязей отдельных событий, произошедших в XX веке *и оказавших влияние на евреев всего мира.*

Движения «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и «ВААД» ознаменовались не только началом новой борьбы евреев Советского Союза за

право на выезд в Израиль и демократические страны Запада, но также началом небывалого возрождения еврейской жизни и еврейского самосознания во всех республиках страны Советов, в новой диаспоре российского еврейства.

Эти движения оказались мощными катализаторами огромного подъема и укрепления национальной солидарности с советским еврейством во всем мире, особенно в Израиле, США, Канаде, Англии, Франции и Австралии. Более того, борьба за право евреев эмигрировать из Советского Союза постепенно стала также *объектом международной политики* — частью борьбы за права человека и за религиозные права, за свободу совести. Она также стала юридическим объектом международной дипломатии, который потом отразился на так называемой «третьей корзине» договоров между США и странами Запада с Советским Союзом.

Фото №2. Десятки тысяч советских евреев с энтузиазмом приветствуют первого посла Израиля в СССР Голду Меир, когда она в праздник Рош Хашана пришла в Московскую большую синагогу. Сентябрь 1948 г.

Также, на уровне ООН, был принят ряд международных законов, касающихся свободы совести и права на свободу эмиграции. Я не ставлю перед собой задачу анализа вклада евреев в этот новый гуманистический опыт и новые достижения в этих областях всего человечества. Эта тема, как и сама история борьбы отдельных еврейских семей и еврейских организаций, заслуживает дополнительных исследований и анализа различных специалистов: историков, юристов, политологов, психологов, социологов, дипломатов и др. Это было бы к месту в год празднования 40-летия самого исторического феномена: возрождения советского еврейства — «*Евреев Молчания*», и возникновения мощнейшего движения солидарности «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!».

В первую очередь считаю целесообразным высказать, хотя бы бегло, на примере истории семьи Городецких и других активистов еврейского движения, некоторые соображения о том, что же явилось их движущей силой. Соображения об источниках, питавших упорство, целеустремленность, а часто и готовность к самопожертвованию, которую проявили эти «узники Сиона» в неравной схватке с Советской державой, с неограниченной, безжалостной, жесточайшей властью КГБ за право выезда этих людей на историческую родину и в другие, свободные страны мира. А также за право изучать свой родной язык и культуру, религию и традиции.

Фото №3. Огромное «ралли» в защиту Советского еврейства, организованное объединением «The Student Struggle for the Soviet Jewry». (Студенты в борьбе за Советское еврейство.). Нью-Йорк, 1970 г.

Полагаю, что *первопричиной* возникновения этого движения, явилось все более нарастающее недовольство и разочарование в отношении Советской власти к советскому еврейству и к еврейскому народу, как таковому, в целом.

Начало *антиеврейской деятельности* было положено *уничтожением ивритоязычной культуры, еврейских религиозных институтов и сионистского движения*, а также полным разгромом *традиционной еврейской общинной жизни* еще в первые годы советской власти.

Фото №4. Борьба Советских евреев за свое право на алию в Израиль становится объектом международной политики демократических государств. Президент США Рональд Рейган и вице-президент Джордж Буш демонстративно принимают и чествуют Авиталь Щаранскую и Иосифа Менделевича. Май 1981 г.

Но тогда недовольство и сопротивление, в основном, проявляла национально ориентированная, наиболее образованная часть российского еврейства.

Значительная же часть этого еврейства еще долгое время питалась пропагандистскими иллюзиями, была настроена прокоммунистически и свято верила в лозунги о «великом всеобщем братстве и равенстве народов», а также в *«светлое будущее всего человечества»*. Их иллюзиям не суждено было осуществиться.

Особенно усердствовала печально знаменитая *«Евсекция»*, которая сама тогда активно содействовала разгрому *культуры на языке иврит* (иврит был назван «контрреволюционным языком»?!), разгрому *сионистского движения и религиозных институтов*, считая это *«важнейшей частью борьбы с влиянием буржуазного национализма в еврейском народе»*

В последующие годы *все большие обороты набирал сталинский антисемитизм:*

В период сталинского большого террора (1936 -1939 г.г.), связанного «Великим кормчим» против своих реальных и мнимых противников, немало еврейских общественных деятелей и рядовых коммунистов все отчетливее чувствовали антисемитские нотки, когда их обвиняли в *«буржуазном национализме»*

После заключения с нацистской Германией пакта «Молотова-Риббентропа» сталинское руководство полностью прекратило *критику фашистского режима и нацистских массовых еврейских погромов.*

В период Отечественной войны на бытовом и полуофициальном уровне все более активно велась юдофобская пропаганда о «ташкентском еврейском фронте». В последний период войны началось неприкрытое вытеснение евреев с руководящих постов всех уровней: министерств, исследовательских и проектных институтов, предприятий, Советской Армии. Все более усиливается притеснение и дискриминация евреев, с учетом печально знаменитой «5-ой графы» в анкетах при приеме на работу, при поступлении в институты и университеты.

В конце 1948 года был ликвидирован «ЕВРЕЙСКИЙ АНТИФАШИСТСКИЙ КОМИТЕТ». Этому трагическому событию предшествовало злодейское убийство его руководителя Соломона Михоэлса,

выдающегося актера, деятеля еврейской (идишистской) культуры, еврейского общественного деятеля международного масштаба и авторитета. Последовал суд и расстрел членов «Еврейского Антифашистского Комитета», массовые аресты деятелей еврейского искусства и культуры, закрытие еврейских театров, издательств, учебных заведений. Одним словом — полный разгром и удушение Сталиным и его камарильей всей еврейской культуры в Советском Союзе. Позже, этот черный период в жизни советского еврейства был назван историками *«Духовно-культурным геноцидом еврейского народа»*, последовавшим вскоре после *нацистского «окончательного решения еврейского вопроса»* поголовного физического геноцида евреев Европы и части Советского Союза.

С 1951 года, по указанию Сталина, начались массовые увольнения и инсценированные суды над партийными руководителями-евреями в странах Восточной Европы, так называемых странах «народной демократии». Процессы Сланского и др. в Чехословакии, процессы в Венгрии (Ласло Райк и др.), смена части руководства Румынии и т.п.

В 1949 году в Советском Союзе началась кампания против «космополитов», направленная в первую очередь против евреев. В советской прессе появлялись карикатуры на евреев, не уступающие по злобности карикатурам нацистской прессы.

Разоблачались многие литераторы и журналисты за их литературные псевдонимы, которыми они якобы прикрывали свои еврейские фамилии. Эти более «благозвучные» псевдонимы, в большинстве случаев, их же заставляли принимать те или иные редакции и издательства.

И наконец, вершиной сталинских антисемитских нападок на евреев Советского Союза было инспирированное в 1953 году **«ДЕЛО ВРАЧЕЙ — УБИЙЦ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ»** — (на 90% касающееся именно еврейских врачей). Начались массовые увольнения и аресты врачей-евреев.

В Советском Союзе того периода установилась настоящая погромная атмосфера. Многие историки считают, что сфабрикованные процессы «Еврейского Антифашистского Комитета» и, особенно, «Дело врачей» имели своей главной целью возбуждение низменных инстинктов антисемитского толка у простого народа. Вызвать этим массовую истерию в стране, чтобы в дальнейшем оправдать готовящуюся депортацию еврейского народа из Европейской части страны в

лагеря Сибири и Казахстана под благовидным предлогом «спасения» советских евреев от «справедливого гнева» трудящихся масс, якобы «по просьбе» самих евреев.

И только внезапная смерть Сталина в дни Пурима (март 1953г.) спасла советских евреев от уготованной им участи.

В период, последовавший после смерти тирана, «т.н. кампании по разоблачению культа личности и его последствий, и возвращения к ленинским нормам», начатой Хрущевым, ни один из советских руководителей не осудил антисемитизм сталинского режима. Никто даже не упомянул о преступной и варварской ликвидации еврейской интеллигенции, полном искоренении всей еврейской культуры в Советском Союзе.

Более того, оскалы антисемитизма проявляются в полной мере и при Хрущеве, который начал «*борьбу с экономическими преступлениями*» весьма жестокими приговорами: высшей мерой (расстрелами) и 25-летними сроками лишения свободы.

И почему-то, «случайно», почти 80-90 % осужденных за «экономические» преступления, опять оказались евреями. При этом советская печать публиковала списки с фамилиями евреев, обвиненных «за экономические преступления», на самых видных местах, создавая впечатление, что экономические трудности государства связаны именно с «неблаговидной деятельностью» евреев.

Таким образом, все эти явные проявления уже неприкрытого антисемитизма не могли не убедить даже самых «ослепленных» евреев в неравноправности их положения в Советском государстве, и всерьез задуматься о будущем своих детей. Советские реалии отрезвили многих «зомбированных» евреев: коммунистов и беспартийных, высокообразованных и простых рабочих. Практика «самого гуманного государства» вступила в явное противоречие с великими «теориями» об «Интернационализме — как знамени современной эпохи» и о торжестве «Великой дружбы народов СССР». ***Антисемитизм стал в Советском Союзе буквально повседневным явлением.***

Не меньшее возмущение у евреев вызывала и явная антисемитская пропаганда в Союзе под видом «борьбы с сионизмом» или с «антирелигиозной пропагандой». Например, выпуск огромными тиражами книг типа «Иудаизм без прикрас», «Сионизм — теория и практика», «Осторожно, сионизм!», «Сионизм на службе антикоммунизма» и других.

«Евреи молчания» начали все громче высказывать свое возмущение и недовольство, настаивая на праве покинуть Советский Союз. Постепенно «таял» глубокий страх, который был естественной реакцией на многолетний массовый террор Советской власти.

А блестящая победа Израиля в «Шестидневной войне» вызвала такой подъем гордости за свой народ, что требования о выезде на «историческую Родину» становились еще более громкими и еще более массовыми.

Фото №5. Советские евреи пришли к Израильскому посольству поздравить государство Израиль с Днем его независимости. Москва, 15 мая 1967 г. (Обратите внимание на дату: почти месяц до начала Шестидневной войны Израиля).

Надо отметить, что уже с окончанием второй мировой войны, когда значительные контингенты советских войск находились за границей, отдельные военнослужащие-евреи сумели выбраться в Израиль. Во время «оттепели» были освобождены из лагерей тысячи жертв сталинских репрессий, в том числе и многие старые сионисты. Да и десятки тысяч молодых сионистов, оставшихся в живых после войны, особенно бывшие члены организаций «БЕЙТАР» и «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР», других сионистских движений из новых, западных областей Советского Союза, начали активизироваться.

По оценкам ряда израильских историков движение за право евреев на возвращение на свою историческую родину началось лишь после блестящей победы Израиля в «Шестидневной войне» (1967). Я же считаю, что это движение началось, хоть и в довольно скромных масштабах, но значительно раньше.

По тем данным, которые были мне доступны, оно возникло ещё в конце 40х в начале 50-х годов XX века, когда отдельные «горячие головы» подавали заявления на эмиграцию в Израиль.

В условиях все более ощутимой антисемитской сталинской политики, само прибытие израильских дипломатических представителей уже

вызывало открытый энтузиазм среди советских евреев. Выступление Голды Меир в Центральной синагоге Москвы побудило целый ряд людей подать заявления в ОВИР с просьбой разрешить переезд на ПМЖ в Израиль. Я лично знаю несколько таких случаев. Правда, это были евреи — выходцы из новых «освобожденных» западных территорий Советского Союза. Многие из этих «горячих голов», подавших заявления в ОВИР, остались потом на долгие годы под надзором КГБ.

Но отдельным семьям удалось вырваться в Израиль. Так, моему коллеге по сионистской деятельности, Лупу Кесселю (уроженцу Бухареста) с женой и ее отцом, удалось уехать в Израиль в 1954 году (из Черновцов).

Мой родной дядя Иосиф-Мойше Гольдмахер и его жена также получили разрешение на выезд в 1955 г. (из Бендер).

Встречи советских евреев в этот период с представителями Израильского посольства (в синагогах, на конференциях и т.п.), возможность слушать передачи иностранного радио («Би-би-си», «Голос Израиля», «Радио Свобода») — все это способствовало постепенному возникновению первых сионистских групп. Они начинали с изучения иврита, еврейской истории, совместного празднования Дня Независимости Израиля и других форм активности.

Фото №6, Фото №7. Советские «Евреи молчания» своим открытым противостоянием КГБешной власти Советского Союза превратились в «Евреев Борьбы». Демонстрации «отказников» у Смольного института в Ленинграде в марте и апреле 1987 г.

Начались преследования и аресты, но ничего уже не могло остановить все нарастающее возрождение еврейского самосознания у бывших «Евреев молчания». Активизировались и представители религиозных групп, особенно, представители движения «ХАБАД» и «МИСНАГДИМ». И, как уже было сказано выше, энтузиазм и

гордость за еврейский народ после «Шестидневной войны» Израиля, окончательно прорвали «все шлюзы», ведущие к еврейскому самосознанию, к все более нарастающей активности отдельных групп евреев.

Фото №8. Еврейское население Москвы и других городов с энтузиазмом и демонстративно встречает Израильских спортсменов, прибывших на «Шестой интернациональный фестиваль демократической молодежи мира», устроенный Советами в Москве. 1957 г.

Попытка группы молодых людей улететь на *двенадцатиместном самолете* в Швецию (с маленького аэродрома «Смольный» в июне 1970 года) была **актом протеста и отчаяния**. Эти дерзкие молодые люди прекрасно знали, что их шансы на успех обречены, поскольку им стало известно, что за ними установлено наблюдение КГБ. Они даже не успели пройти к летной площадке аэродрома. Вскоре последовал абсолютно необоснованный и жестокий приговор. Двоих из них приговорили к расстрелу, четверых — к 15 годам лагерей особого режима и т.д. За что же такой приговор? За желание эмигрировать в Израиль. Но они ведь никакого самолета не захватили, даже к летной площадке не дошли. Это была новая попытка запугать советское еврейство.

Фото №9. «The Greater New York Conference on Soviet Jewry» (Конференция Большого Нью-Йорка в защиту советского еврейства) устраивает очередную многочисленную демонстрацию в защиту активистов еврейского движения СССР у здания Организации Объединенных Наций. (Площадь Хомершильд). Нью-Йорк, 1978 г.

Несколькими годами ранее уже были отдельные выступления евреев с требованиями разрешить репатриацию в Израиль (Рига, 1966). Группа грузинских евреев в 1969 году обратилась в Верховный Совет СССР с письмом, отстаивая свое право на выезд на историческую родину — в Израиль. Одновременно они направили аналогичное письмо в ООН.

Фото №10. Знаменитая женская организация «35 еврейских домохозяек Англии» «Women's Campaign for Soviet Jewry» (Женщины в защиту советского еврейства) устроила многолюдную демонстрацию женщин в защиту советских «отказников» и заключенных. Лондон, 1971 г.

Но реакция на это оказалась вовсе противоположной. Жесточайший приговор за несовершенно преступление привел к тому, что сами советские евреи, как и сочувствующие им соплеменники на Западе осознали, насколько сильны и глубоки национальные чувства «Евреев молчания», если они способны на такие отчаянные действия для выражения своего протеста.

В 1966 году и в последующие годы возникают еще небольшие группы в различных городах Советского Союза (Рига, Кишинев, Ленинград, Москва, Киев и др.), изучающие иврит и еврейскую историю.

Фото №11. Организация «35 еврейских домохозяек Англии» устроила в центре Ливерпуле «голодовку солидарности» с еврейскими учеными — активистами, объявившими в Москве свою голодовку протеста. Ливерпуль, Англия, 1973 г.

Фото №12. Еврейские женщины Нью-Йорка демонстрируют в арестантских одеждах в знак протеста против преследований активистов алии Советского Союза. Нью-Йорк, 1977 г.

И чем более жестоким становилось преследование со стороны властей, тем сильнее нарастало возмущение и недовольство среди советских евреев, еще сильнее активизировалось мировое еврейство в поддержку своих советских собратьев, участников движения «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!».

Продолжались протесты непосредственно у дверей Верховного Совета СССР, голодовки, выход с плакатами в центре Москвы, Ленинграда, и многое другое.

Все чаще приходилось Советскому правительству выпускать из страны «зачинщиков» надеясь, во-первых, «выпустить пар из котла» и, во-вторых, в какой-то мере угодить требованиям демократических стран, особенно США. Советам хотелось хоть как-то наладить коммерческие отношения с ними, в которых Советский Союз все больше и больше нуждался. В отдельные годы ОВИР уже давал по несколько десятков тысяч виз на выезд. А в годы горбачевской перестройки цифры доходили и до сотни тысяч в год.

Хочу продемонстрировать на своем собственном опыте, как сильно росло возмущение среди евреев в связи с неприкрытой анти-семитской политикой Советских властей. И насколько, в связи с этим, изменилось самосознание советского еврейства уже в начальные годы национального возрождения. Причем в этот духовный процесс были втянуты и те, кто были ассимилированы в третьем поколении и, казалось бы, уже весьма далеки от еврейства.

В ходе моей профессиональной деятельности в должности главного специалиста номерного завода в городе Черновцы, принадлежавшего Министерству Обороны СССР, я, наряду с другими обязанностями, отвечал за разработку и внедрение так называемых «Планов новой

техники». Имеется в виду плановое внедрение в производство новой техники, механизация и автоматизация технологических процессов. В связи с этим мне приходилось много бывать в командировках, и общаться со специалистами головных исследовательских и проектных институтов Союза.

Обычно в таких институтах работало значительное количество высококвалифицированных специалистов-евреев. И в одном институте в Свердловске, где-то в 1974 году мне удалось довольно осторожно задать вопрос на «актуальную тему» ведущему специалисту-еврею: «Как здесь евреи относятся к вопросу об эмиграции в Израиль?».

Вот ответ ассимилированного, по собственному признанию, еврея в третьем поколении, который ничего не знал о еврействе: «Я из ассимилированной семьи, живущей на Урале. Даже мои родители, весьма образованные советские люди, своим еврейством абсолютно не интересовались. Но на старости лет я, наконец, понял, что нам, евреям, есть чем гордиться. Тут мы никому не нужны. Я понимаю, что такой старый человек, приехав в Израиль без знания языка и традиций, не сможет принести пользы, хотя здесь я считаюсь весьма крупным специалистом в своей области. Все же хотелось, чтобы хоть мои кости удобрили эту святую землю. Может этим, немногим, я был бы там полезен...».

Все движения, возникшие в связи с возрождением еврейского самосознания, привели не только к увеличению эмиграции из Советского Союза, но и одновременно к возрождению еврейской жизни в самом Советском Союзе. Появились кружки по изучению еврейской культуры, языка идиш, театральные группы, открылись синагоги и новые ешивы. Значительное количество евреев начало снова соблюдать свои традиции, встало на путь возвращения к своей религии — «Баал — Т'Шува»

В 1988 году в различных городах стали особенно активно действовать представители «ХАБАДА». Они еще в 50-е годы открыли в Центральной Азии подпольные ешивы. В этом же году (1988) в рамках «Академии Мировых Культур» в Москве была открыта знаменитая ешива под руководством рабби Адина Штейнзальца.

В 1988-1989 годах, сначала в Москве, а затем в других городах, стали открываться отделения различных еврейских организаций: «БЕЙТАРА», «ВИЦО», «БНЕЙРИТА», «БНЕЙ-АКИВЫ» и др.

Еще в 1987 году в Москве было основано «МОСКОВСКОЕ ЕВРЕЙСКОЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» (МЕКПО) с библиотекой, музеем, центром по изучению Катастрофы. Начали издаваться журналы, газеты, увеличилось количество книжных публикаций по иудаике.

С 1981 года в Москве начал функционировать «ЕВРЕЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СЕМИНАР» под руководством д-ра Михаила Членова и Леонида Прайсмана.

В 1988 году была создана «ЕВРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ АССОЦИАЦИЯ» (ЕКА) под председательством д-ра Михаила Членова, с большим количеством филиалов по всему Советскому Союзу. ЕКА стала активной еврейской неформальной организацией в стране.

При ЕКА функционировало «ЕВРЕЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (ЕИО)» под руководством Валерия Энгеля, а также «КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ (КЛЕК)» и др.

В декабре 1989 года в Москве состоялся съезд представителей более чем 200 еврейских организаций. На съезде было принято решение о создании «КОНФЕДЕРАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩИН СССР» (ВААД), сопредседателями которой были избраны Д-р Михаил Членов (Россия), Иосиф Зисельс (Украина) и Самуил Зильберг (Рига). Стали восстанавливаться синагоги разных направлений, многие из которых возглавили раввины, приехавшие из Израиля и США.

В 1989 году в Риге была открыта первая в стране еврейская средняя школа.

А в последующие годы появились десятки воскресных и обычных еврейских школ по всей стране. Отделения молодежных еврейских организаций «БЕЙТАР», «МАККАБИ», «БНЕЙ—АКИВА» и др. также открылись в разных городах Советского Союза. Сионистское агентство «СОХНУТ» и благотворительная американская организация «ДЖОЙНТ» (JOINT) разворачивают свою активную деятельность, помогая развивать еврейскую жизнь во всех республиках Союза.

И многие ассимилированные евреи, а также евреи, у которых в «5-ой графе» паспорта была записана другая национальность, становятся все более деятельными членами еврейской общины. Более того, значительное количество людей, рожденных в смешанных браках, но считающих себя евреями, начинают все больше интересоваться

своими корнями, возвращаясь к еврейской жизни. Эти процессы возвращения в лоно еврейства продолжают по сегодняшний день и, я не сомневаюсь в этом, будут еще продолжаться долгие годы. Сколько еще появится таких «потенциальных возвращенцев» с еврейскими корнями весьма трудно определить.

Когда-то такой вопрос задали руководителю движения «ХАБАД», выдающемуся религиозному мыслителю XX века, рабби Менахему-Менделю Шнеерсону. По его оценке в то время миллионов десять потенциальных евреев все еще, возможно, проживали в Советском Союзе. Не сомневаюсь, что у него были какие-то веские на то основания.

И эти исторические судьбоносные явления, связанные с исходом евреев из «современного Египта — СССР», являются уникальными в тысячелетней еврейской истории. Это новое **«Божественное Чудо»**, проявленное к Его народу, **«народу Книги»**.

Потому что это было **«Тройное»**:

Первое: Возвращение к еврейской жизни в Советском Союзе, позднее в СНГ и в новой диаспоре советского еврейства, с продолжающимся возвращением к своим корням все большего количества ассимилированных и «потерянных» евреев. **Второе:** Огромная алия — более 1.200.000 евреев и их прямых родственников, выехавших в Израиль, которая в корне изменила и продолжает изменять все стороны жизни этого государства: политическую, военную, научную, образовательную, культурную и т.д.

Третье: Невиданное по своим масштабам объединение общественных, политических и религиозных течений мирового организованного еврейства, да и просто рядовых евреев, под лозунгами защиты советского еврейства и его движений «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и «ВААД».

Да и эмиграция более миллиона советских евреев в другие страны Запада: США, Канаду, Южно-Американские страны, Австралию, Европейские страны, учитывая их динамичность и сравнительно быструю интеграцию в жизнь еврейских общин диаспоры, несомненно, также окажут свое влияние на современное развитие этих общин. Надеюсь, что и эта новая Американская диаспора бывшего советского еврейства станет здесь, в США, влиятельной силой.

Итак, XX век — **кровавый век**, но и **«век чудес»**. Особенно болезненны для нас, евреев, огромные невосполнимые потери,

связанные с нацистским Холокостом, погубившим более одной трети мирового еврейства. Не менее мучительны воспоминания, о пока еще мало изученном и описанном, большевистском культурно-этническом Холокосте советского еврейства и его элиты. А сколько людей было уничтожено! Сотни тысяч, несколько сот тысяч — никто еще этого не пытался подсчитать. Но их было немыслимо много для такого сравнительно малочисленного народа, как еврейский.

А у скольких этих загубленных была *«искра Божья»*?! И сколько погубленных тоже могли бы стать великими учеными и писателями, художниками и музыкантами. Такими, как Альберт Эйнштейн, Зигмунд Фрейд, Нильс Бор, Илья Мечников, Лев Ландау, Генрих Гейне, Стефан Цвейг, Франц Кафка, Марк Шагал, Лион Фейхтвангер, Борис Пастернак, Иосиф Бродский, Илья Эренбург, Айзик Азимов; Михаил Александрович, Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Натан Рахлин... Великими политическими и общественными, государственными и религиозными деятелями, подобно Теодору Герцлю, Хаиму Вейцману, Давиду Бен-Гуриону, Владимиру Жаботинскому, Менахему-Менделю Шнеерсону, Мееру Кахане, Якову Биренбойму, Глену Рихтеру, Линн Сингер, Марку Дымшицу, Иосифу Менделевичу, Натану Шаранскому, Иосифу Бегуну, Михаилу Членову, Евгению Сатановскому. И, наконец, такими, как Дэвид Харрис, Шошана Кардин, Марк Левин и др.

Или такими, самыми «обыкновенными — необыкновенными» евреями, как упомянутые в моих эссе, Файвеле и Женя Городецкие, Элиезар и Сарра Шульманы, и их дети — «сибирские самородки»: Юдифь Шульман-Хирш, Дина Шульман-Эпельман и многие другие.

Сколько из них могли бы стать мировыми знаменитостями и оплодотворить человечество новыми научными и техническими открытиями, новыми шедеврами в области искусства и литературы.

Хотя прошли уже многие десятилетия со скорбных лет нацистского Холокоста, и Советского культурно-этнического Холокоста, но незаживающая «национальная травма» продолжает беречь душу: у многих и сегодня глаза наливаются слезами, а сердца истекают кровью за своих дорогих и близких, безвинно погибших жертв XX века, «века-волкодава», как назвал его поэт Осип Мандельштам.

Но если подвести итог изложенным в этой статье событиям, которые растянулись почти на весь двадцатый век, нельзя не отметить

несколько особых исторических моментов, которые в корне изменили статус мирового еврейства, условия его существования и перспективы дальнейшего развития.

Эти исторические события, и особенно их последствия, не могли не удивить многих, пытающихся вновь и вновь понять особенности ментальности нашего маленького народа, его «тайную» историческую миссию и причудливую историческую судьбу.

Этот огромный исторический пласт причинно-следственных связей, который еще долго будет волновать ученых, изучаться, переосмысливаться и дебатироваться на научных форумах и симпозиумах профессионалами: историками, социологами, политологами, психологами и другими специалистами.

Да, это были ярчайшие страницы нашей истории. Иногда трагические, но, вместе с тем, и героические, уникальные, вызывающие удивление окружающего нас нееврейского мира, заставляющие его, зачастую, менять свое отношение к евреям, к еврейскому народу в целом.

Ведь еще совсем недавно еврейский народ рассматривался как униженный и беспомощный, к которому одни относились с презрением, другие с «осторожностью», как к «непонятым чужакам», а третьи, с патологической ненавистью, стараясь методично его истребить («окончательное решение...»). Поэтому, попытаюсь отметить некоторые поворотные моменты в еврейской истории, происшедшие в прошлом XX веке. По моему мнению, можно говорить о «многократных чудесах».

«Вдруг» еврейский народ возрождается из пепла концлагерей и восстанавливает свою государственность на своей исторической родине — в Израиле после почти 2-х тысячелетнего перерыва.

«Вдруг» эта страна с весьма и весьма малочисленным населением оказалась способна героически отстоять свое право на независимое существование в войнах против многочисленных арабских стран и других противников.

«Вдруг» за сравнительно короткий исторический период государство Израиль становится заметной и ведущей державой на Ближнем Востоке, «форпостом», несущим на себе основную тяжесть борьбы с мировым терроризмом — этой чумой XX и XXI веков.

«**Вдруг**» эта молодая и одновременно древняя страна, расположенная на крошечной территории размером сравнимым с американским штатом Нью-Джерси, становится ведущей в передовых достижениях разных отраслей науки, сельского хозяйства, включая освоение заболоченных земель и песчаных пустынь. Например, 90% достижений в области освоения пустынь нашей планеты, основаны на научных разработках израильских ученых и специалистов.

«**Вдруг**» «Евреи молчания», находящиеся под ярмом одного из жесточайших режимов XX века, в Советско-кагебистской державе, начинают возрождаться из пепла культурно-этнического Холокоста и возвращаться к своим корням. Эти евреи, полуевреи, «потерянные евреи», начинают «Новый Исход из современного Египта XX века». Их путь лежит в Израиль и другие демократические государства.

«**Вдруг**» американское еврейство, начиная с 50-х годов XX века, начинает наращивать свою мощь и становится одним из самых влиятельных среди других общин США. И это могущество распространяется на развитие еврейских общин в других странах. Особенно это чувствуется в их акциях поддержки и помощи государству Израиль.

Меняется не только картина размещения еврейства на нашей планете, но и тенденция его будущего развития. Можно выявить еще несколько таких «**вдруг**» в парадоксальной истории XX века, но важнее всего обнаружить и понять источник появления этих «**вдруг**».

Считается, что евреи являются народом упрямым и жестоковым, любящим, однако, жаловаться на свою судьбу и многочисленные несчастья. Но не следует забывать при этом, что еврейский народ — великий оптимист. Ведь не зря наша традиция напоминает нам о Мошиахе, об ожидаемом избавлении. И все же «**ЧТО**» или «**КТО**» больше всего повлиял на появление этих «**вдруг**».

Каждый из нас может иметь свое собственное «самое правильное мнение» о силах, способствующих судьбоносным изменениям в статусе нашего народа. Ортодоксальные евреи будут определять по-своему это «чудо», секулярные — по-своему, ученые могут придти к другим выводам.

Вокруг идеи алии (исхода из нового «египетского» рабства), соблюдения своих традиций и возможности жить своей «еврейской жизнью», постепенно объединялись сотни и тысячи советских евреев.

И они стали штурмовать ОВИРы во многих городах Советского Союза. Особенно в западных областях, где проживали многие «западные евреи». Их примеру следовало все большее количество евреев.

Эти **«Еврей-Бойцы»** выдвинули библейский лозунг **«ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!»** и началась уже совершенно открытая борьба за свои права: демонстрации перед зданием Верховного Совета СССР; выход с плакатами на центральные улицы Москвы, Ленинграда и других городов, а также вывешивание плакатов на балконах своих квартир; отправка писем протеста в различные органы Советской власти и в ООН; объявления голодовок протеста; организация семинаров и лекций по еврейской тематике и изучение языка иврит на частных квартирах. Отказники-ученые организовывали научные семинары и конференции и т.д. и т.п.

Ни преследования «гебешников», ни жесткие наказания уже не могли остановить этот мощный процесс восстановления и укрепления еврейского самосознания советского еврейства. И это только беглое изложение методов борьбы этих бывших

«Евреев Молчания», которые заслуженно на Западе получили название «ЕврейБойцы».

Но это еще не все. Эта яркая страница, вписанная советскими евреями в историю второй половины XX века, их самоотверженная борьба, их жертвенность, их страдания и решимость, вызвали восхищение в среде еврейских общин западных стран. В этих общинах, общественных организациях, включая синагоги, начинаются проявления солидарности и поддержки — формируются новые организации помощи для борьбы за освобождение советского еврейства. Лозунг советских евреев **«ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!»**, подхваченный еврейскими активистами на Западе **«LET MY PEOPLE GO!»**, уже зазвучал на многотысячных демонстрациях по всей Америке и во многих других городах западного мира.

Во всем этом новом процессе по активизации общественной жизни в еврейских общинах, я хочу выделить американское еврейство. Оно становится флагманом этого движения. Я бы назвал этот исторический период американского еврейства главным этапом в его собственном укреплении и развитии. Это была «лебединая песня» американского еврейства в судьбоносном для всех евреев XX веке. В этот исторический отрезок времени, благодаря развернутой

массовой борьбе в защиту советского еврейства, *сама американская община пережила огромный подъем*. В процессе этой борьбы община укрепилась, значительно расширила свои связи и влияние на американский политический истеблишмент, включая американских конгрессменов, сенаторов, и даже президентов США. Ибо это движение в защиту советских евреев совпало с периодом, когда его лозунги «свободы совести» и «прав человека» были, так сказать, в духе того времени (50-70 годы). И в самом американском еврействе это общественное движение в защиту советского еврейства пробудило многих людей, которые ранее, возможно, мало интересовались своим еврейством. На деятельность этих новых структур, а также на помощь Израилю в расселении и трудоустройстве очередной волны вновь прибывших иммигрантов из Советского Союза собирались огромные общественные средства.

Примерно по такому же сценарию, под лозунгом «LET MY PEOPLE GO!», это движение развивалось в целом ряде других еврейских общин: в Канаде, Англии, Франции, Австралии и других странах.

Таким образом, исходя из моих собственных исследований событий, происшедших с советским еврейством во II-й половине XX века, *я пришел к выводам, пока почти никем не замеченным*.

Самоотверженная борьба советского еврейства, героизм и жертвенность его активистов, вызвали не только сочувствие к их судьбам еврейских общин США и других западных стран. Все они встали на путь защиты и действенной помощи советским евреям. Но именно эта борьба оказала и огромное обратное воздействие, став тем самым катализатором, который постепенно превратил эти еврейские общины в одни из самых влиятельных, мощных и богатых из всех общин США. На более высокий уровень поднялись также и общины других стран.

Но не менее важно помнить *уроки истории XX века*: в решающие, судьбоносные периоды, все евреи, возможно, впервые сумели объединиться, поддержать друг друга. Они упорно продолжали верить, что их ожидает лучшее будущее (придет «Геула»). Эта вера еще больше укрепляла их мужество, многократно увеличивая шансы для достижения поставленных целей. В конечном итоге они оказались победителями, достигнув, казалось бы, немислимых новых вершин.

«Правые» и «левые» сионисты, верующие и атеисты, даже полностью ассимилированные евреи поняли, что другого выхода нет — надо

поддерживать и защищать друг друга, действовать согласовано в критических ситуациях для еврейского народа.

Их упорство и мужество, вера и единство явились залогом того, что можно победить в самой сложной обстановке.

И им, евреям, таким образом, удалось дописать в бурном XX веке такие яркие и блистательные страницы своей истории, что историки еще долго будут их изучать.

Изучать историю этого небольшого по численности, но сильного по духу и своей вере народа. Историю народа, который считает, что выполняет «свою» Божественную миссию: ***быть светочем среди народов мира.***

Объективно оценить историческое значение этих масштабных событий, приведших к драматическим изменениям в судьбах целого народа, да еще за сравнительно короткий исторический период, обычно сложно сделать в то время, когда эти события происходят.

Ученые-историки считают, что такие события, их причины и следствия, а также взаимосвязь между отдельными событиями возможно лучше оценить, когда уже прошел какой-то значительный период времени, позволяющий более реально и объективно рассмотреть все разнообразие факторов. А также их взаимосвязи и взаимовлияния на изучаемые исторические изменения.

Но, хотя после XX века прошло сравнительно немного времени, кардинальные и необычные изменения в положении мирового еврейства, граничащие с Божественным чудом, привели к тому, что целый ряд известных ученых спешат сделать свои анализы и толкования этого исторического феномена. Да и у меня самого после изучения последних опубликованных трудов, посвященных вышеупомянутым историческим событиям, возник целый ряд гипотез и специфических идей по этой тематике.

Подробности этих моих гипотез и специфических идей можно прочесть в моем следующем эссе, которое я условно назвал «СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР». По одной из моих гипотез — героическая борьба Советского еврейства и ее жертвенность вызвали не только сочувствие наших братьев на Западе, но и значительное повышение их общественной активности. То есть, именно движения советских евреев «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» и «ВААД» послужили главным катализатором укрепления их собственной мощи, общественного и

политического влияния и вывело эти западноевропейские и американские еврейские общины на новый, весьма высокий уровень.

Я решил, что можно получить прямое доказательство моей гипотезы путем проведения *экспертного опроса специалистов*, которые в свое время были вовлечены в эти движения. Сказано — сделано. Совместно с Институтом социологических исследований нашей русскоязычной общины США (THE RESEARCH INSTITUTE FOR NEW AMERICANS — RINA), возглавляемым д-ром Сэмом Клигером, был составлен перечень из 25 — 30 вопросов. Основная цель исследования заключалась в оценке мотивов активистов движения за освобождение советских евреев и результатов этого движения.

Мы обратились к нашим американским экспертам, урожденным американцам и выходцам из бывшего Советского Союза, тем американским и русскоговорящим евреям, которые активно участвовали в движении за освобождение советских евреев на американской и «русской» стороне, с просьбой ответить на вопросы Анкеты-Опросника. **Список получился внушительным.**

Первая группа состояла из американских экспертов/активистов (в том числе 4-х израильтян-американцев), которые в качестве лидеров с энтузиазмом принимали участие в движении «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» («LET MY PEOPLE GO!») в различные периоды на протяжении последних 45 лет, и сегодня занимают видное место в Американской еврейской общине. Некоторые из них сейчас живут в Израиле и, следовательно, до некоторой степени, представляют собой, как американских, так и израильских экспертов.

1. Shula Bahat (Шула Бахат), исполнительный директор American Jewish Committee

2. Steve Bayme (Стив Баум), эссеист и писатель, директор Jewish Communal Affairs at the AJC (Нью-Йорк)

3. Gal Beckerman (Гэл Бекерман), редактор Forward, автор книг о борьбе за выезд советских евреев (Нью-Йорк)

4. Yakov Birnbaum (Яков Бирнбаум), один из «отцов-основателей» движения «Отпусти народ мой» (Нью-Йорк)

5. Sandy Cahn (Сэнди Ках), член исполнительного комитета Hillel; co-founder of Limmud FSU

6. Cheryl Fishbein (Шерил Фишбеин), адвокат, ранее председатель UJA-Federation (Нью-Йорк)

7. Sander Gerber (Сандер Гербер), исполнительный директор Hudson Bay Capital Management LP (Нью-Йорк)
8. Susan Green (Сьюзен Грин), директор JCRC (Нью-Йорк)
9. R. Irvin Grinberg (Р. Ирвин Гринберг), президент National Jewish Center for Learning and Leadership APA's Committee on Judicial Action
10. David Harris (Дэвид Харрис), исполнительный директор АЖС (Нью-Йорк)
11. Paul Eppelbaum (Пол Эпельбаум), директор
12. Malcolm Hoenline (Малькольм Хоенлайн), исполнительный директор The Greater New York Conference on Soviet Jewry and JCRC (Нью-Йорк)
13. Marvin Israelow (Марвин Исраэлов), основатель американско-израильской пищевой компании Negev Nectars
14. Shoshanna Kardin (Сусанна Кардин), с 1988 по 1992 г. была директором National Conference on Soviet Jewry
15. Ed Koch (Эд Коч), мэр Нью-Йорка в период с 1978 г. по 1989 г.
16. Mark Levin (Марк Левин), исполнительный директор NCFCS (Вашингтон, округ Колумбия)
17. Michael Miller (Майкл Миллер), вице-президент Eru Jewish Community Relations Council (JCRC) (Нью-Йорк)
18. Shana Novick (Шана Новик), исполнительный директор Hebrew Free Loan Society (Нью-Йорк)
19. Philippe Radley (Филиппе Радли), адвокат, директор Mid-Atlantic Association (Нью-Йорк)
20. Glen Richter (Глен Рихтер), один из «отцов-основателей» движения «Отпусти народ мой» (Нью-Йорк)
21. Walter Ruby (Вальтер Руби), американский писатель и журналист (Нью-Йорк)
22. Richard Shifter (Ричард Шифер), адвокат, член совета директоров Washington Chapter of the American Jewish Committee
23. Mark Shlussel (Марк Шлуссел), бывший президент Еврейской Федерации Детройта (MI)
24. Zisi Shnur (Зеев Шур), исполнительный директор Executive Director of the Greater New York Coalition for Soviet Jewry
25. Dr. Karl Shoenberger (Карл Шонбергер), писатель, доктор-пульманолог (MD)
- Phil Spiegel (Филипп Шпигель), активист и автор книги «Триумф над тиранией» (Сан-Франциско)

Eli Wisel (Эли Визель), писатель, переживший Холокост; лауреат Нобелевской премии, политический активист и другие.

Вторая группа состояла из русскоговорящих еврейских иммигрантов, которые в настоящее время живут в США и были активистами и / или отказниками в Советском Союзе во время развертывания движения «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» («LET MY PEOPLE GO!») в США.

1. Natalie Barenboim (Наталья Баренбойм), член правления организации RAJI (Russian American Jews for Israel)

2. Valery Bazarov (Валерий Базаров), руководитель отдела поиска и истории семей HIAS (Нью-Йорк)

3. Iosef Begun (Иосиф Бегун), диссидент, отказник, узник Сиона, борец за права советских евреев. После эмиграции в Израиль — издатель, основатель и главный редактор издательства «Даат» («Знание»), главный редактор журнала «Новый век».

4. Dr. Michail Chlenov (Др. Михаил Членов), член Президиума Всемирной сионистской организации, член Совета директоров еврейского агентства «Сохнут», генеральный секретарь Евроазиатского Еврейского конгресса

5. Yuri Fedorov (Юрий Федоров), диссидент, участник «самолетного дела», узник Сиона

6. Dr. Misha Galperin (Др. Миша Гальперин), директор Еврейской федерации Большого Вашингтона

7. Philip Gorbulsky (Филипп Горбульский), руководитель программ бруклинской русскоязычной еврейской общины Нью-Йорка «Моршес Яков» и JURI, старейшей русскоязычной иммигрантской еврейской организации Америки

8. Peyrets Goldmacher (Пейрец Гольдмахер), бывший отказник и «патриарх» русскоязычных еврейских общественных организаций в США: основатель и президент The Association of Engineers and Scientists for New Americans (AES), The Jewish Union of Russian Immigrants (JURI), The Council of Jewish Organizations Immigrants from the FSU (CJOI) and The New Americans Foundation (NAFI) (Нью-Йорк)

9. Boris Gorbis (Борис Горбис), бывший отказник, активист движения в защиту советских евреев, создатель музея «Америка — Израиль» (Лос Анджелес)

10. Boris Gulko (Борис Гулько), бывший отказник, гроссмейстер и чемпион СССР по шахматам, американский журналист (Нью-Йорк)

11. R. Lev Katsin (Р. Лев Кацин), бывший отказник, американский журналист, главный редактор издания «Еврейский мир» (Нью-Йорк)

12. Alex Koifman (Алекс Койфман), руководитель Иерусалимского отделения HILLEL

13. Dr. Alexander Lakshin (Др. Александр Лакшин), президент противомиссионерской организации MAGEN LEAGUE

14. Greg Margolin (Грег Марголин), член совета Russian Jewish Community Foundation of Massachusetts

15. Michael Nemirovsky (Михаил Немировский), директор отдела по работе с русскоязычной общиной, Совет еврейских организаций Нью-Йорка (JCRC)

16. Ary Rotman (Ари Ротман), президент Russian Jewish Community Foundation (RJCF)

17. Dr. Eugeny Satanovsky (Др. Евгений Сатановский), президент Института Ближнего Востока (быв. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока). Один из ведущих российских экспертов в области политики Израиля, стран Ближнего и Среднего Востока

18. Ludmila Shtern (Людмила Штерн), ученый, американский журналист и прозаик

19. Dr. Roman Spektor (Др. Роман Спектор), президент Еврейской Культурной Ассоциации

20. Dr. Alex Shmukler (Др. Александр Шмуклер), президент Национальной Конференции по поддержке евреев России, Украины, стран Балтии и Евразии

21. Gregory Vaksman (Григорий Ваксман), бизнесмен и филантроп (Нью-Йорк)

22. Dr. Josef Zisels (Др. Иосиф Зисельс), диссидент, узник Сиона, председатель Евроазиатского Еврейского конгресса
и другие...

За период с октября 2010 года по январь 2011-го года научно-исследовательский институт для новых американцев RINA провел опрос более 44 экспертов. Большинство из них заполнили Анкету-Опросник. На основании полученных ответов было проведено социологическое исследование, и в феврале 2011 года был завершен Отчет «RINA» по теме «Движение в защиту советского еврейства и

его влияние на американскую еврейскую общину в XX веке», который имеет большое значение для дальнейших исследований, связанных с темой современной еврейской истории. С полным текстом Отчета, а также сравнительным анализом анкет, заполненных экспертами, можно ознакомиться в Приложении 1.

Ответы экспертов на Анкету-Опросник были сугубо конфиденциальными. Но один из участников, который собственно инициировал и финансировал это исследование, согласился познакомить читателей со своими ответами. Анкета экспертного опроса Пейреца Гольдмахера находится в приложении 2. Надеюсь, что результаты этого исследования пойдут нашим братьям-евреям на пользу.

ЧАСТЬ 3. ИССЛЕДОВАНИЕ: «ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС»

Ниже печатается содержание экспертного опроса, разработанного мной совместно с д-ром Сэмом Клигером под названием *«Движение в защиту советского еврейства и его влияние на Американскую еврейскую общину в XX веке»*. Думаю, что суть этого документа не требует дополнительных, специальных объяснений о целях данного опроса.

Анкеты-Опросники были разосланы целому ряду экспертов — лицам, которые непосредственно участвовали в еврейских общественных движениях «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!», «ВААД» и «LET MY PEOPLE GO!». Обычно они сами были инициаторами и организаторами отдельных структур этих исторических движений или же были в числе руководства таких структур и непосредственно вели в них весьма активную деятельность.

Вопросы в Анкете были составлены таким образом, что эксперты должны были оценить возможные варианты ответов, приведенные после каждого вопроса, *по пятибалльной системе*. При этом максимальная оценка «5» означала, что это «очень важно», а минимальная оценка «1» означала, что это «совсем не важно». Кроме того, после конкретных ответов задавался еще один дополнительный вопрос на ту же тему, но предполагающий ответ на него в свободной форме.

Опросник был окончательно доработан в III-м квартале 2010 года и разослан экспертам по Интернету или по почте. Расчет был на то, что в течение 3-4 месяцев, преобладающее большинство экспертов

дадут свою оценку, и тогда на основании их мнений будут подсчитаны окончательные результаты по следующим вопросам:

1. Движение за освобождение советских евреев возникло в США, благодаря усилиям отдельных активистов и небольших групп, а затем было подхвачено широкими слоями общины. По мере роста его влияния, движение воодушевило даже тех ассимилированных американских евреев, которые не являлись членами каких-либо еврейских организаций и не участвовали в жизни организованной еврейской общины.

Как Вы думаете, почему это произошло? Каковы были идеи, представления и мотив, благодаря которым движение за освобождение советских евреев стало таким важным делом для американских евреев?

Можете ли Вы предложить какое-либо другое объяснение того, что могло повлиять на желание американских евреев включиться в движение за освобождение советских евреев? *(Пожалуйста, укажите и дайте оценку).*

2. Пытаясь выехать из СССР, советские евреи платили высокую цену за свой героический поступок. Они теряли работу, становились «отказниками», сотни их были арестованы и даже заключены в тюрьмы. Поэтому важно определить, какое влияние они оказывали на американскую еврейскую общину и на движение за освобождение советских евреев в США в целом.

Можете ли Вы указать на какие-либо другие важные влияния, которые движение за освобождение советского еврейства имело на жизнь американской еврейской общины, а также его влияние на мир в целом? *(Пожалуйста, укажите и дайте оценку).*

3. Многие считают, что движение за освобождение советских евреев является одним из важнейших достижений американской еврейской общины в XX веке. Некоторые идут в своей оценке дальше, утверждая, что это движение, в результате которого более двух миллионов евреев покинуло Советский Союз, явилось решающим фактором в последующем распаде Советского Союза. Однако, другие не согласны с этим утверждением.

Согласны ли Вы с нижеследующим утверждением?

Внутреннее и внешнее давление на советский режим по вопросу о еврейской эмиграции оказалось одним из решающих факторов, повлиявших на распад Советского Союза.

4. Могли бы Вы указать на какой-либо другой современный феномен или проблему, которая бы могла потенциально сплотить американскую еврейскую общину, как это было с движением за освобождение советского еврейства? Укажите, в чем заключается этот феномен.

Самый «провокационный» вопрос *о феномене объединения американской еврейской общины в борьбе за освобождение советских евреев и о наличии или отсутствии другого феномена, который смог бы вновь сплотить эту общину*, мы сознательно поместили в конце анкеты.

То есть мы хотели узнать, есть ли сегодня «на еврейской улице» еще одна проблема, в которую американская еврейская община могла бы быть также активно вовлечена и *быть так объединена*, как это было в случае защиты советского еврейства.

Мы считали, что этот вопрос необычайно важен и интересен. Ибо обычно американское еврейство практически никогда не выступает единогласно в решении возникающих задач. *Всегда* — большая «разноголосица». И это не только не способствует успешному решению задач, но и разъединяет еврейскую общину, показывает ее слабые стороны.

Большинство экспертов ответили, что они не смогут назвать проблему аналогичной важности. Но некоторые из них все же ответили, что «государство Израиль и защита его интересов, должны были бы стать таким объединяющим фактором для американской общины». Но эти же эксперты указывали, что к сожалению, у американской общины и по этому вопросу нет единогласия. И тем более нет того огромного энтузиазма и решительности, с которыми они защищали советское еврейство от КГБешной власти.

Я был максимально удовлетворен результатами исследования, особенно потому, что они подтвердили разработанную мной теорию. Лично у меня, как одного из экспертов, ответ на последний «провокационный» вопрос Анкеты был совершенно определенным, хотя и неоднозначным. Я назвал не один, а несколько факторов, которые смогли бы вновь объединить американскую еврейскую общину:

1. Растущий международный антисемитизм.
2. Израиль, как еврейское государство.

3. Иерусалим, как неделимая столица Израиля и сердце мирового еврейства. У наших «советских евреев» по этим вопросам куда больше единогласия и решимости.

Мне кажется что *«феномен объединения американской еврейской общины в борьбе за освобождение советских евреев»* достоин самого серьезного изучения специалистами — политологами, социологами, историками и т. д.

*Да благословен будет еврейский народ,
народ ВЕЧНОЙ КНИГИ. ОМЕЙН!*

ДАВИД ХАРРИС И МИТИНГИ РУССКОГОВОРЯЩЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ЗАЩИТУ ИЗРАИЛЯ

К началу 2002 года вторая интифада Ясира Арафата все больше набирала обороты. Волна террора захлестнула Израиль. Наша община, как составная и неотъемлемая часть всего американского еврейства, воспринимала ежедневные сообщения о новых террористических атаках очень болезненно. Особенно тяжелое впечатление произвела кровавая бойня в Дельфинарии, которая привела к большому количеству жертв (это были юноши и девушки, в основном, новые иммигранты из бывшего Советского Союза). Невозможно забыть также взрыв в кафе «Момент», жертвами которого стали одиннадцать евреев, проводивших семейное торжество.

Группа энтузиастов из нашей русскоговорящей общины решила провести массовый митинг солидарности с Израилем и выразить протест от лица «новых американцев». И не только выступить против кровавых злодеяний мусульманских экстремистов — этой «зеленой чумы XX века», но и осудить пассивность Организации Объединенных Наций и трусливую проарабскую политику, проводимую так называемой миролюбивой демократической общественностью Запада.

Инициаторами массового митинга в защиту Израиля были крупные американские общественные организации (русскоязычные), расположенные в Нью-Йорке, совместно с газетой «Новое русское слово», радиостанцией «Народная волна», среди них «BROOKLYN COMMUNITY CIVIL ORGANIZATION» («Бруклинская общинная гражданская организация»), сопредседателем которой были д-р Олег Гутник, Сюзан Лашер, синагога F.R.E.E. (на 6-ом Брайтоне) и др.

Был создан Оргкомитет, в котором главную роль взяли на себя д-р Гутник, главный редактор ежедневной газеты «Новое русское слово» Валерий Вайнберг, представители Русского отдела организации HIAS Марина Белоцерковская и Джин Борщ.

И начались бесконечные хлопоты: подбор наиболее приемлемого места для такого массового мероприятия; получение разрешения от

городских властей; приглашение на участие в митинге членов наших русскоговорящих общественных организаций, а также известных американских политиков, представителей городских, штатных и федеральных властей, представителей прессы, радио, телевидения; составление расписания проведения мероприятия, приглашение певцов и канторов, которые должны были создать торжественную атмосферу митинга и поддерживать «дух» демонстрантов и т.п.

И, конечно, оргкомитету пришлось решать проблему финансирования этого мероприятия. При этом, немалую часть затрат члены Оргкомитета выделили из собственных карманов... В объявлениях оргкомитета говорилось, что митинг в защиту Израиля будет проводиться в назначенное время и место, и состоится в любую погоду. Отклик наших иммигрантских организаций был единодушным.

Причем, все без исключения наши общины: ашкеназийская, бухарская, грузинская и горская, считали своим долгом принять самое активное участие в митинге солидарности. Сюда вошли различные слои нашей иммиграции: верующие и неверующие, энтузиасты-общественники. Даже те, кто ранее почти не интересовался еврейской жизнью, сплотились в едином порыве.

Фото № 1. На трибуне митинга. Перед его началом стоит всеобщее возбуждение

Фото № 2. Отклики в англоязычной прессе о митинге русских евреев в защиту Израиля

Фото № 3. Новые самодельные плакаты и фотографии юношей, убитых террористами в Израиле.

Фото № 4. Самодельный плакат-напоминание американцам: «Не забывайте, кто плакал вместе с Вами 11 сентября, и кто танцевал на улицах»

Фото № 5. Президент Бруклина Марти Марковиц выступает на митинге «своих русских евреев».

Фото № 6. Наши участники II-ой мировой войны, победители фашизма, дружно пришли на митинг в поддержку Израиля

На эту важную инициативу общины, к нашему удивлению, весьма активно откликнулись и политики Нью-Йорка.

Выразить свою поддержку Израилю и солидарность с русскоязычными американцами пришли многие политики городского, штатного и федерального уровней: конгрессмен Антони Винер,

президент Бруклина Марти Маркович, сенатор штата Сеймур Лохман, Кори Крюгер, Винсент Джентили, депутат Ассамблеи Билл Колтон, депутаты горсовета г. Нью-Йорка Майкл Нельсон и Дэвид Веприн, помощник мэра Майкла Блумберга Гиффорд Миллер...

Фото №7. Активисты «JEWISH UNION OF RUSSIAN IMMIGRANTS» со своим плакатом.

Сильное впечатление на собравшихся произвела пламенная речь популярного радиокомментатора Кертиса Сливы (главы Нью-Йоркской общественной организации «АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ»)

Слива, выступая в алом берете (униформа «АНГЕЛОВ-ХРАНИТЕЛЕЙ»), своим звонким голосом выразил полную непримиримость к любым актам террора. Его явная симпатия к русскоязычным евреям вызвала овацию тысяч участников митинга солидарности с Израилем. Вот одно из его высказываний: «Христиане всего мира в эти тяжелые дни для Израиля стоят рядом с ним. Второго Холокоста не будет!»

Известные активисты нашей общины: Леонид Розенберг, Малка Будиловская, Инна Аролович, Борис Пинкус, Алек Брук-Красный и другие напомнили в своих коротких выступлениях, что Израиль постоянно нуждается не только в нашей финансовой, но и политической поддержке.

Фото № 8. Все эти «русские» евреи пришли решительно заявить на весь мир:
«Мы с тобой, Израиль!»

Певцы Яков Явно и Семен Гринберг, в перерыве между выступлениями, исполнили зажигательные израильские песни, что вызвало восторг публики. Прекрасно выступил и детский хор центра «ШОР-ФРОНТ» под руководством Риты Каган.

В тот период времени в рамках моей личной общественной деятельности я был руководителем целой группы организаций: «THE ASSOCIATION OF ENGINEERS AND SCIENTISTS FOR NEW AMERICANS» (AES), «THE JEWISH UNION OF RUSSIAN IMMIGRANTS» (JURI), «THE JEWISH CHANNEL INSTITUTE» (JCI), «THE NEW AMERICANS FOUNDATION INC» (NAFI). Понятно, что и я, и мои коллеги стремились максимально популяризировать это мероприятие среди активистов и членов наших организаций.

Мы поместили собственные объявления в русскоязычной прессе с призывами принять активное участие в этом митинге солидарности с нашими братьями в Израиле; пригласили художников, которые подготовили красочные плакаты, призывы, лозунги, транспаранты, а также красочные эмблемы для всех вышеуказанных наших организаций. Было решено все до мельчайших деталей: кто привезет все необходимые для демонстрации реквизиты из нашего манхэттенского офиса в Бруклин, кто будет нести плакаты и лозунги, кто будет распределять эмблемы и т.д. Нам удалось также арендовать три больших автобуса, чтобы привезти из Квинса и СтейтенАйланда пожилых энтузиастов, которые выразили желание участвовать в митинге.

В организации этих мероприятий самое активное участие принимали исполнительный директор AES д-р Нелли Горовская, наши сотрудники-волонтеры и, разумеется, работники наших оффисов. Все были воодушевлены сопричастностью к столь важному событию.

В процессе подготовки мероприятий, мне пришла идея пригласить на этот митинг национального директора Американского Еврейского Комитета Дэвида Харриса.

Я позвонил д-ру Гутнику, и он сразу согласился с моим предложением пригласить Дэвида выступить с речью. Хотя, в то время и Гутник, и другие люди еще многого не знали о деятельности этого выдающегося человека, его роли в еврейском мире. Д-р Гутник предупредил меня, что Д. Харрис должен будет ограничить свое выступление 10 минутами, так как желающих выступить много.

На следующее утро я позвонил секретарю Дэвида и попросил передать мою просьбу о том, чтобы он перезвонил мне при первой возможности. В тот же день, после 8-ми часов вечера, Дэвид ответил на мой звонок, извинившись, что только сейчас сумел откликнуться после тяжелого рабочего дня. Звонил он из своей машины, возвращаясь после работы домой.

Между прочим, это был его стиль в отношениях с нашей общиной и со мной лично. При всей невероятной нагрузке всегда терпеливо и внимательно выслушать, очень вежливо ответить, даже если мои просьбы были для него не всегда приемлемы. И не было случая, чтобы он, как некоторые другие крупные американские руководители, вел со мной разговор через секретаря. Более того, он всегда отвечал на мои звонки в тот же день.

Я кратко изложил Дэвиду мое предложение: русскоговорящая еврейская община организует в воскресный день в Бруклине митинг в защиту Израиля. И я прошу его выступить перед нашей общиной.

Бывшие советские евреи Большого Нью-Йорка организуют *свой митинг в защиту Израиля*? Это было что-то новое, неожиданное и неслыханное ранее. Дэвид сразу уточнил некоторые подробности. Спросил, кто организаторы, где и в какое время состоится митинг, сколько минут дают на выступление. И... сразу же дал мне свое согласие на участие в нем, даже не проверив личное расписание на этот день.

Фото № 9. Самодельные лозунги и плакаты выражают чувства наших «русских евреев». Люди забили площадь плотнее, чем «сельди в бочке», терпеливо стоят под морозящим дождем и слушают выступающих на трибуне

Тогда я высказал свое пожелание, чтобы он согласился выступить на русском языке, так как на митинге будут присутствовать много вновь прибывших и пожилых людей, которые слабо владеют английским языком; да и впечатление от его выступления будет совсем по-другому воспринято, если он наладит прямой контакт со слушателями.

Тут, по-видимому, я его уже совсем смутил, хотя уровень знания русского языка у него был довольно приличный. Харрис изучал его в колледже и дома иногда слушал русскую речь, так как его мать прекрасно говорила по-русски, если представлялся случай пообщаться с кем-то из русскоговорящих. Также Дэвид усовершенствовал знания русского языка, когда работал преподавателем английского языка в Москве, в порядке обмена преподавателями с Советским Союзом (это было в 70-е годы).

Его матери, Нелли Чендер (ее девичья фамилия) со своим братом и родителями удалось сбежать из Москвы в 1929 году, эмигрировав в Париж. Это была еврейская семья российских интеллектуалов весьма высокого уровня.

Фото № 10. Д-р Олег Гутник перед началом митинга просматривает список выступающих.

На мое необычное предложение Дэвид сначала отозвался с сомнением: сможет ли он выступить на русском языке, избежав тяжелого акцента и ошибок в составлении предложений. Тогда я предложил помощь в переводе его выступления на русский язык, и правке акцента, прислав к нему нашу коллегу д-ра Нелли Горовскую. Он принял мое предложение.

Когда Харрис несколько раз прочитал свое выступление с исправлениями Нелли, он убедился, что сумеет вполне прилично выступить на митинге на русском языке.

После этого я снова позвонил д-ру Гутнику и сообщил, что все согласовано, и можно включить в список выступающих Дэвида Харриса, который даже согласился выступить на русском языке.

В воскресенье утром, 28 апреля 2002 года, наши люди начали собираться в Бруклинском Сисайд-парке, который расположен на берегу океана, на Брайтоне. Хотя начало митинга было объявлено на 10 часов, уже к 9.00 утра собралось много народу. После дождливой ночи, это воскресное утро было хмурым и ветреным. Продолжал моросить дождик. Люди стояли с открытыми зонтиками, в некоторых местах по щиколотку в воде

Фото № 11. Выступает Валерий Вайнберг, один из ведущих организаторов митинга.

К 9.30 утра, когда я и Бася приехали из Квинса на митинг, в парке уже ступить ногой было некуда. Столько нашего народа пришло со своими транспарантами, плакатами, лозунгами, картинами. В них они выражали свое отношение к палестинским убийцам мирных жителей на израильской земле. С трудом мы протолкнулись к трибуне, а когда нас заметили, пригласили подняться на подмости.

Лозунги были самые разные: «*Мы с тобой, Израиль!*», «*Арафат и Гитлер братья*», «*Европа когда-то уступила Гитлеру, а сейчас Арафату*», «*Еврейская кровь дороже арабской нефти*». Были и такие, как «*Земля Израиля принадлежит евреям!*», «*ООП тебя ждет новый Нюрнберг!*», «*Арафат + Бен Ладен = Террор*» и тому подобное.

Примечательно, что много лозунгов и плакатов наши люди написали от руки, как на русском, так и на английском языках, выражая свои чувства и эмоции к происходящим в Израиле событиям. Они проявляли не только творчество, но и выражали свой гнев и свою боль за родных, знакомых и своих братьев израильтян.

Было немало самодельных плакатов на английском языке: «*Arafat = Ben Laden No Difference!*», «*Palestinians? Stop Fighting Start Working!*», «*United States and Israel Together Against The Terror!*», «*America, don't forget! Who cried with you on September 11th, but some danced in the streets!*», «*America, Help Jews to Fight the Terror!*», «*We are First. Who is Next!?*», «*New York Stands United With Israel!*» и многие другие.

Были также плакаты с фотографиями наших братьев и родных, убитых террористами. По текстам этих самодельных лозунгов и призывов чувствовалось, что это не просто политические лозунги, а настоящий «крик души» и боль наших людей за то, что чуть ли не ежедневно происходило в Израиле.

В этом огромном многотысячном митинге участвовали не только члены нашей русскоязычной общины Бруклина и не только наши общественные организации, но и многочисленные «русские» жители из Бронкса, Стейтен-Айленда, особенно из района Вашингтон Хайтс (Верхний Манхэттен). Было немало жителей Нижнего Манхэттена и Квинса. Значительное количество «наших» прибыло из других районов Большого Нью-Йорка и штата Нью-Джерси, особенно из районов, прилегающих к нашей метрополии.

К 10-ти утра появилось значительное количество политических деятелей городского, штатного и федерального уровня, представители прессы, радио, телевидения. Как потом сообщила прессе Сюзен Лашер, одна из организаторов митинга, ряд приглашенных политиков и

журналистов звонили ей еще в 7 часов утра, чтобы узнать действительно ли состоится этот «русский митинг» или же он будет отменен из-за столь неблагоприятных погодных условий.

А наши люди терпеливо стояли в эту ненастную погоду, ожидая открытия митинга. Люди самого разного возраста, от молодежи до стариков-пенсионеров. И почти все выстояли в течение всего митинга, который продлился около четырех часов. Участники митинга весьма энергично и взволнованно реагировали на призывы ораторов: «Ам Израиль хай!» или «Смерть арабам-террористам, смерть Арафату!»; «Израиль мы всегда с тобой!» и т.д. Многие пришли с детьми и даже целыми семьями.

Ровно в 10.00 утра д-р Олег Гутник, ведущий от оргкомитета по организации митинга, объявил об открытии. Митинг стартовал. Надо отдать должное Олегу ему удалось организовать все выступления блестяще, в зажигательном духе, не давая ораторам превысить «лимит» на выступления. Он же, «на ходу», переводил слова выступающих ораторов на русский или, наоборот, английский язык. И с этой обязанностью д-р Гутник также справился отлично.

Один из первых выступающих сенатор Сеймор Лахман, впечатленный огромной толпой участвующих в митинге, говоря на нашем родном языке идиш, заметил:

«Я знал, что вы все придете сюда даже в такую погоду. Если все годы правления коммунизма не смогли убить в вас ваше еврейство, то обыкновенный дождь уж точно с этим не справится».

И действительно, эта огромная масса людей, лозунгов и... зонтиков, была не только для американцев, но и для нас всех впечатляющим и волнующим зрелищем. Сотрудники шестидесятого полицейского участка, которые были ответственны за охрану порядка, подсчитали, что участников митинга было примерно от 15,000 до 18,000 человек!

Вскоре после начала митинга я заметил в толпе Дэвида Харриса, который с трудом проталкивался к трибуне вместе с матерью и младшим сыном. Я немедленно послал нашего человека, чтобы помочь им.

Дэвид, как всегда, и на русском языке выступил блестяще. Он человек харизматический и выступает всегда эмоционально. Слушая Харриса, всегда чувствуешь его искренность и глубокую убежденность в том, что он говорит.

Вот полный текст его выступления:

ШАЛОМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Сегодня особый день для меня. Ведь я начал работать с советскими евреями еще в 70-е годы, в Москве и в Ленинграде, а потом в Вене и в Риме. Я тогда и представить себе не мог, что придет такой знаменательный день, когда мы, все вместе, будем стоять плечом к плечу здесь, в Америке, чтобы *вместе* выразить нашу нерушимую связь с Израилем, свою солидарность с еврейским народом.

Фото № 12. Дэвид Харрис произносит свою эмоциональную речь на русском языке.

Фото № 13. Дэвид Харрис на трибуне стоит рядом со своей матерью и сыном.

Для меня, как и для вас, это замечательный день. Поверьте мне весь мир услышит ваш решительный голос, который вы подняли сегодня на этом вашем грандиозном митинге, организованном в поддержку Израиля.

Обращаясь ко всему миру, я хочу задать ему несколько важных вопросов, которые международные средства массовой информации стыдливо стараются замалчивать:

1. Почему арабские страны в 1947 году отказались принять предложение Организации Объединенных Наций, по которому, в результате раздела подмандатной Палестины, должны были образоваться два государства еврейское и палестинское? Ведь этим можно было избежать конфликта, который растянулся на более чем 50 лет?
2. Почему палестинских беженцев в течение 3-х поколений преднамеренно держат в лагерях для беженцев, накапливая в них глубокую ненависть к Израилю? Имеется ли еще в современной истории «богатой» десятками миллионов других беженцев, аналогичный случай?
3. Почему ни одна из 22-х арабских стран, за исключением Иордании, не предлагает этим беженцам свое гражданство и возможность, таким образом, заново устроить свою жизнь?
4. Почему весь мир полностью игнорирует другую категорию беженцев, которая появилась в результате арабо-израильского конфликта? Это более чем 750,000 беженцев евреев, которые были вынуждены бросить свои дома и имущество, чтобы избежать насилия и погромов со стороны арабских государств, на территории которых они проживали?
5. Почему весь мир предал забвению тот факт, что «Организация Освобождения Палестины (ООП)» была создана еще в 1964 году. Тогда, как так называемые «оккупированные земли» составляли территорию, принадлежавшую государству Иордании, а Израиль, находился тогда в границах «зеленой черты». И что жертвами арабского террора были тогда, наряду с израильтянами, и американцы и европейцы?
6. Разве мир забыл, что Израиль овладел Сектором Газы и так называемыми «западными территориями» лишь в 1967 году и

только потому, что арабы спровоцировали войну, направленную на полное уничтожение Израиля?

7. Должны ли мы забыть, что ООП во главе с Арафатом систематически нарушала подписанные ею с иорданским королем Хусейном 22 соглашения о прекращении огня. И это привело к дополнительным кровопролитиям, закончившимся только тогда, когда король Хусейн изгнал боевиков ООП из своей страны силой оружия?
8. Можем ли мы также забыть тот факт, что ООП, во главе с Арафатом, более 70ти раз нарушала соглашения о прекращении огня в Ливане, что привело к долголетней кровавой гражданской войне, разрушившей эту ранее процветающую страну?
9. Где хоть одно доказательство, что после «ословского» соглашения 1993 года Арафат готовил свои организации и палестинское население к мирному сосуществованию с Израилем, а не к военной конфронтации и террористической деятельности?
10. Где голос так называемой мировой общественности, который задал бы вопрос, почему Арафат не использовал шанс, полученный им в Кемп-Дэвиде, создать первое в истории Палестинское государство? Почему вместо этого, он преднамеренно саботировал переговоры и возобновил непрерывные военные действия и террористические акты?
11. Как можно не осознать зловещие последствия, которые могли бы произойти, если бы корабль «Карина – А», нагруженный современным опасным 50-ти тонным вооружением из Ирана, достиг бы в январе этого года берегов Арафатовских территорий?
12. Не подлежит ли всеобщему осуждению антигуманная практика преднамеренного вовлечения палестинских детей в террористическую войну против Израиля? Почему ООН не подняла свой голос против этого преступления?
13. Должны ли мы игнорировать многочисленные разоблачения прямых связей Арафата с террористической деятельностью? Ведь сейчас найдены новые документы в Рамалле о прямых связях Арафата с ХАМАСом, Палестинским исламским джихадом и Хисбаллой. Ведь все эти террористические организации многократно и открыто признавали себя ответственными за убийства мирных израильских граждан мужчин, женщин и детей?

14. Не пора ли уже, хоть с большим опозданием, признать факты устойчивых подстрекательств к расовым и религиозным нападкам на Израиль и на евреев в государственно-контролируемой прессе многих арабских и мусульманских стран?
15. И почему многие страны и группы, которые претендуют быть поборниками демократических ценностей и прав человека, так громко кричат, осуждая Израиль, и так безответственно молчаливы и снисходительны относительно врагов Израиля? Никто к противникам Израиля не предъявляет претензии о бесконечных нарушениях элементарных прав человека и вообще к соблюдению каких-либо демократических норм?
16. И почему многие недопонимают, что Израиль вынужден защищать свое право на существование, и имеет не только все права, но и обязанности защитить свой народ от врага, который посылает самоубийц с взрывчаткой, проникающих в общественные места, где происходит Пасхальный седер или Бар-Мицва?
17. И не пора ли этим критиканам проснуться и признать, что нет ни одного народа — повторяю, ни одного народа на всем белом свете, который жаждет мира больше, чем народ Израиля. Со дня создания своего государства, с 1948 года, на своем весьма болезненном историческом опыте, народ Израиля осознал, что мир любой ценой хуже, чем когда совсем нет мира?
18. И, наконец, я хочу, чтобы вы все ответили громко, да или нет: тояли мы твердо плечом к плечу с Израилем вчера?

- *Стоим ли мы все твердо с Израилем сегодня?*
- *Будем ли мы стоять с Израилем завтра и всегда?*
- *Сможет ли кто-то сломать эту нашу решимость в будущем?*
- *Будем ли мы отстаивать Израиль перед Белым Домом?*
- *Будем ли мы отстаивать Израиль перед Конгрессом?*
- *Будем ли мы отстаивать Израиль перед всем миром?*
- *Будем ли мы солидарны с нашими братьями-евреями из Европы, которые подвергаются все больше антисемитским нападкам?*
- *Am Israel Chai!*
- *Am Israel Chai!*
- *Am Israel Chai!*

Ко времени этого первого митинга Дэвид Харрис был не очень известен огромной массе наших иммигрантов. Его хорошо знали активисты и руководители наших общественных организаций, которые ежегодно участвовали в семинарах по «Лидершип Тренинг Программ» (ЛТП), организованных нами совместно с Американским Еврейским Комитетом (АЕК), начиная с 1996 года.

Его также знали по публикациям и статьям, переведенным и опубликованным на русском языке в газетах «Новое русское слово» (в рубрике «Еврейский акцент» под редакцией д-ра М. Немировского), в «Форвертсе» и «Еврейском мире».

Многие могли также ознакомиться с его статьями в коммерческой русскоязычной прессе. Статьи касались различных мероприятий, связанных с указанными семинарами по подготовке наших лидеров и активистов. Это была и информация о двухдневных поездках в Вашингтон, организованных «Американским еврейским комитетом», с целью ознакомления нашего актива с «большим миром» политиков США, Сенатом, Конгрессом, Министерством иностранных дел, а также с крупнейшими еврейскими организациями Вашингтона.

Фото № 14. На митинге в защиту Израиля. Мать Дэвида Харриса на трибуне беседует по-русски с моей женой Басей.

Впервые мне удалось сделать такой «прорыв» и, с помощью «АМЕРИКАНСКОГО ЕВРЕЙСКОГО КОМИТЕТА», ввести нашу общину в фантастический «Большой мир» американского политического истеблишмента, а также устраивать в Вашингтоне встречи и знакомства с ведущими еврейскими общественными организациями. Теперь мы могли узнать, как эти организации «работают» с американскими политиками и с правительством США.

В день митинга многие впервые узнали о Дэвиде Харрисе. Но на его вопросы-призывы: стоим ли мы твердо плечом к плечу с Израилем

сегодня, завтра, всегда, и на другие вопросы, многотысячным хором все участники митинга с огромным энтузиазмом отвечали: «ДА!».

Сострадание и боль за их братьев из Израиля, подвергшихся террористическим актам, можно было видеть на мокрых от дождя, и не только от дождя, лицах этих демонстрантов.

Они очень эмоционально откликались на каждый призыв Дэвида. Но также можно было видеть на их лицах и чувство гордости за их историческую родину, за Израиль.

Выступление Дэвида Харриса произвело особое впечатление не только потому, что оно было зажигательно и убедительно, сжато объясняя всю суть арабоизраильского конфликта, но также и потому, что «американец» выступал именно для них, на русском языке. Его «крик души» прозвучал по-русски...

На митинге выступили многочисленные приглашенные политические деятели, которым было очень важно «показаться» своим потенциальным избирателям, а также «покрасоваться» перед телевизором. Но многие из них выступали весьма искренне.

Среди них и добрые друзья иммигрантов, члены Горсовета Нью-Йорка: Майкл Нельсон и Питер Валлоне, сенатор от штата Нью-Йорк Карл Крюгер, Винсенто Джентиче.

Спикер Горсовета Гиффорд Миллер и мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг не явились лично, а послали своих представителей зачитать их послания участникам митинга. Видимо, они посчитали «митинг русских» не таким важным событием, чтобы лично придти и выступить на нем. Тем более, что они совершенно не ожидали такого массового участия наших иммигрантов в этом событии.

Но президент Бруклина Марти Марковиц не мог отказать себе в удовольствии выступить на митинге своих «русских» евреев. Он начал свое выступление, заявив, что «Бруклин это тоже Израиль, но поменьше, так как здесь живет самое большое количество евреев после Израиля». И, попутно, он тоже говорил о своей искренней и полной поддержке Израиля, который борется с «болезнью века», с исламским терроризмом. Выступили также исполнительный вице-президент «THE JEWISH COMMUNITY RELATION COUNCIL OF GREATER NEW YORK (JCRC)» рабби Майкл Миллер, исполнительный директор HIASa и другие представители американско-еврейских организаций.

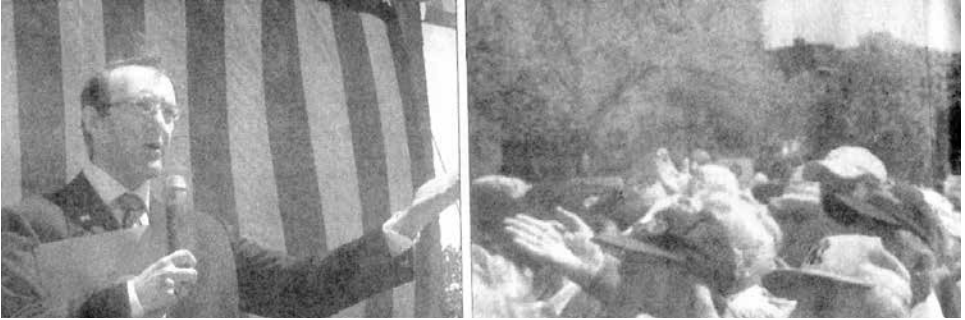

Фото № 15. «Протяните руку ладонью вверх, сказал доктор Игорь Бранован, это значит, что мы открыты миру!». И на его призыв тысячи рук потянулись вверх...

Рабби Майкл Миллер в своем выступлении напомнил: «Тридцать лет назад мир считал, что советские евреи — это «Евреи молчания». Будем ли мы молчать сегодня, когда террористы убивают наших братьев, наших детей?». И огромная масса людей убежденно ответила: «НЕТ!».

А рабби Миллер продолжил: «Сегодня мы должны поднять наши голоса в защиту Израиля. Израиль нуждается в нас. Они должны знать, что мы не молчим. И что мы говорим от их имени. Мы говорим правду о том, что происходит в Израиле. И что пропаганда палестинцев — нагромождение вранья. Арафат пытается утверждать, что палестинцы — это реально пострадавшие, что он человек, который борется за мир. Но этот человек призывает к убийству невинных мирных граждан, женщин и детей...».

Как-то, во время одной из бесед с политиками по поводу нашей русскоговорящей еврейской общины, они мне высказали одну интересную мысль. Мол, если вам удастся собрать на встречу с политиком 500 человек, то любой политик городского уровня считает, что ему выгодно для его политического имиджа появиться на нем. Но если вам удастся собрать 5,000 человек на вашем митинге, то и сам президент США считает для себя полезным лично выступить на таком массовом митинге.

На нашем митинге выступали не только профессиональные политики, но и многие наши русскоязычные общественные деятели, представители самых различных кругов нашей эмиграции, не исключая руководителей противоборствующих ветеранских ассоциаций.

Были представители организаций людей, переживших Холокост, наших профессиональных и правозащитных организаций, а также русскоязычные еврейские религиозные деятели самых различных направлений. Как известно, американские ортодоксальные раввины (митнагдим) и многие хасидские раввины обычно воздерживаются от участия в митингах, организованных «либеральными» евреями, чтобы «не дай Бог», кто-то не решил, что они признают и поддерживают их деятельность.

Но, в отличие от ортодоксальных раввинов американской общины, русскоязычные раввины не считали для себя «неуместным» выступление на таком митинге, когда речь шла о поддержке Израиля.

На трибуну поднимались и выступали представители бухарских, грузинских и горских общин. Такое единодушие и совместная поддержка, когда речь шла о «нашем Израиле», произвела особое впечатление на сравнительно немногочисленных участников американского еврейства.

Выступил и я с коротким обращением к участникам митинга, с призывом к единению, а также конструктивному взаимодействию и сотрудничеству в деле поддержки народа Израиля в период его борьбы с исламскими фанатиками-террористами.

На митинге выступили также члены семей, чьи близкие родственники погибли в результате арабского террора на территории Израиля, а также террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.

Всеобщий энтузиазм, вызванный чувством сопричастности, возможностью выразить свою любовь и солидарность с Израилем, создавали необычайную атмосферу коллективной силы всеобщего единения, стойкости и патриотизма. Митинг продолжался около 4-х часов. И его участники, эта многотысячная масса наших иммигрантов не расходилась, стояла под морозящим дождем, утопая в намокшей траве парка, объединенная общим лозунгом: «Они не пройдут...»

Неожиданным для всех было последнее выступление, завершившее митинг. Оказалось, что д-р Гутник и его коллеги сумели добиться, чтобы на первый крупный «русский» митинг приехал сам губернатор штата Нью-Йорк Джордж Патаки.

Губернатор задержался, и потому оказался последним выступающим политиком. Дело в том, что в этот период д-р Гутник являлся

специальным представителем губернатора штата по делам наших иммигрантов. Ему удалось убедить Д. Патаки приехать и лично выступить, а не просто послать, как это обычно принято у политиков такого уровня, своего представителя зачитать перед народом соответствующее «спецпослание».

Губернатор Патаки в ходе своей речи сказал: «Вряд ли есть более подходящее время, чем сегодня, когда люди, которые любят свободу, становятся вместе плечом к плечу... именно сейчас самое подходящее время. Мы обязаны стоять вместе с Израилем, и мы должны быть уверены, что Иерусалим останется навечно столицей Израиля, обеспечивающей свободный доступ к ее святыням всем конфессиям». Слова губернатора были встречены с искренним энтузиазмом. Участие политического деятеля такого высокого ранга еще больше подчеркивало качественный уровень митинга.

Тем не менее, мы должны отнестись с пониманием и признательностью и к тем ведущим политикам и общественным деятелям, которые не смогли приехать, а прислали своих «гонцов» (что немаловажно). Ведь кроме своих многочисленных обязанностей в качестве государственных служащих, они всегда должны быть «на виду», участвовать в различных публичных выступлениях, и как можно чаще «мелькать» в средствах массовой информации.

Но, вместе с тем, они тоже «живые люди» и, хоть в выходные, им хочется побыть в кругу семьи и заняться личными делами.

И именно, с учетом таких соображений, я был тронут рассказом Дэвида Харриса о том, с каким настроением он ехал на этот митинг «бывших советских евреев» в свой выходной день. Об этом он поделился со мной, после своего эмоционального выступления, сидя на трибуне рядом с женой, матерью, сыном и моей женой Басей, слушая других выступающих.

Ранним утром он выехал на митинг из своего дома в городе Чаппакуа, Вестчестер Каунти, решив взять с собой мать и сына, чтобы хотя бы в выходной день иметь возможность побольше пообщаться с ними. И по дороге высказывал свои сомнения:

«Куда мы тащимся в выходной день, в такую мерзкую дождливую погоду?... В Бруклин, на какой-то митинг советских евреев, да еще в защиту Израиля... Кто из этих бывших «Евреев молчания», придет на этот митинг в такую погоду?»

Фото № 16. На митинге русскоговорящей общины выступает генеральный консул Израиля Алон Пинкас.

Фото № 17. Губернатор Джордж Патаки выступает со своей волнующей речью в защиту Израиля.

Но когда он добрался до Сисайд-парка, увидел это море зонтиков, плакатов, лозунгов, то от приятной неожиданности даже несколько растерялся. И поэтому его выступление было столь эмоциональным. Когда же он поднялся на трибуну, то увидел, что и все прилегающие к парку улицы были заполнены людьми...

В эту минуту он воочию убедился, что время «Евреев молчания», к счастью, безвозвратно прошло... *Перед ним были другие люди, другие евреи...* И я ему ответил: «Именно тогда, когда вы поднялись на трибуну и осмотрелись вокруг, я заметил ваше удивление и восторг, потому что я видел в ваших глазах слезы».

Да, этот человек стоял на трибуне и, глядя на море израильских и американских флажков, рукописных лозунгов и плакатов, вспоминал, как в свое время участвовал в подготовке знаменитого Вашингтонского митинга (1987 г.) в защиту советского еврейства, в котором приняло участие более 250,000 человек.

Но лишь позже, со временем, я в полной мере осознал, почему именно этот первый крупномасштабный «русский митинг» вызвал у Дэвида такое глубокое потрясение, задев самые чувствительные струны его души.

Видимо, в эти минуты он подумал, что жизнь прожита не зря, что реализуется его давняя и заветная мечта: русскоязычное еврейство становится реальным соучастником борьбы за интересы мирового еврейства, соучастником борьбы в защиту Израиля. Это было мечтой всей его сознательной жизни, начиная с того далекого времени, когда он, совсем еще молодой «Jewishmakher», делал первые шаги в налаживании контактов с «русскими евреями» в Москве, а затем в Вене и Риме, как посланник HIASa. Тогда он впервые подготовил и издал свои «просветительские книги» о еврействе, специально для них — «новых американцев», когда он сам стал одним из идейных вдохновителей американского движения «LET MY PEOPLE GO!».

И вот сейчас, в этот день, на митинге Дэвид Харрис встретился с этим народом лицом к лицу. И этот народ не разочаровал его...

Прямо у трибуны установили большой ящик. Люди подходили и бросали туда деньги и чеки в пользу Израиля. И молодежь, и старики желали помочь Израилю в трудную минуту. В конце митинга д-р Гутник объявил, какая сумма денег была собрана для Израиля. После первого митинга, через некоторое время, последовало еще два таких же впечатляющих митинга нашей русскоязычной общины в защиту Израиля.

А потом наши общественные деятели «устали» от этих мероприятий. Возможно, причиной были и финансовые трудности. Но «дело было сделано». Знамя нашей русскоязычной общины в защиту Израиля было так высоко поднято, что его «увидели» не только в Израиле, но и во многих других государствах мира.

На эти новые митинги я продолжал приглашать Дэвида Харриса. И он всегда находил время, чтобы приехать и выступить со своими эмоциональными речами и призывами.

Фото № 18. Наши дети тоже пришли выразить свою солидарность...

После этого я еще много раз задумывался над одной, не совсем ясной для меня проблемой. Что именно, какие глубокие чувства воодушевляли людей приходить на эти митинги и так яростно, страстно выступать в защиту Израиля? Какие «внутренние пружины» заставляли этих людей отдавать даже свои последние доллары в пользу Израиля. Я хорошо знал, кто эти люди, и как многие из них живут, получая социальные и другие пособия.

Ведь преобладающее большинство из них были людьми с высшим образованием, а некоторые имели научные звания и степени... А сейчас они живут на скромные государственные пособия. И если они отдали последние доллары «на Израиль», то для некоторых из них это значило отказаться на ближайшие 2-3 недели от покупки скромной бутылки молока, которая так нужна людям старшего возраста

Страстная привязанность Дэвида Харриса к Израилю и еврейству для меня уже не является «загадкой» и более или менее понятна. Так же, как и его «особая страсть» к «русским» евреям. Я ведь читал его книги «In the Trenches» («В окопах»), а также переведенные на русский язык его сборники «Надежды и тревоги начала века» и «Я сторож брату своему». Я неоднократно слушал его выступления — «вводные лекции» к «Лидершип Тренинг Программ», где он снова и снова повторял, что именно его «соприкосновения» с представителями советского еврейства и их героическое участие в движении «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» напомнили ему об его еврействе. Более того — изменили всю его жизнь и даже выбор профессиональной деятельности.

Но что толкало «русских» стариков, да и не только, стоять 3.5 — 4 часа под морозящим дождем, с ногами по щиколотку в воде и выслушивать речи ораторов о положении в Израиле, о терактах арабских фанатиков, страшных трагедиях?... Что именно приводило их к такой страстной поддержке Израиля, хотя преобладающее большинство из них тогда еще ни разу там не было, даже как туристы...

Я, конечно, знал о результатах социологических исследований нашей общинной организации THE RESEARCH INSTITUTE FOR NEW AMERICANS (RINA), проводимых в 2000 году по заказу АЖС. Уже тогда русскоязычные евреи составляли почти 25% населения «еврейского Нью-Йорка». То есть, они уже были **«критической массой»** как для Американской еврейской общины, так и для самой русскоязычной еврейской общины «большого Нью-Йорка»!

Естественно, был понятен интерес такой общественной организации как AMERICAN JEWISH COMMITTEE (AJC) к «русским» евреям, чтобы выяснить какую пользу они могут принести Американской еврейской общине и Израилю, американскому обществу в целом...

Фото № 19. Д-р Сэм Клигер, председатель Совета директоров RINA. Исполнительный директор русского отдела AJC.

Хотя результаты исследования RINA в 2000 г. широко публиковались в русскоязычной и американской прессе, я думаю, что сегодня о них можно снова напомнить.

Вот главные выводы исследований 2000-го года:

1. Преобладающее большинство «русских» евреев (РЕ) Нью-Йорка выбрали местом жительства Бруклин – 68%.
2. 57% взрослого населения РЕ сейчас в возрасте до 55 лет.
3. Количество лет проживания русских иммигрантов в США является одним из важнейших индикаторов достигнутого ими статуса, динамики их отношения к различным проблемам, и уровню их успеха.
4. Из тех, кто проживает более шести лет в США – преобладающее большинство трудоустроено, некоторые их характеристики становятся близкими к характеристикам американских евреев. Они также становятся «средним классом» по заработкам, по их идентификации как евреев и др. характеристикам. Годовой заработок трудоустроенных «русских» евреев, которые прожили в США 6 и более лет, находится в пределах \$ 30 – 75,000.
5. Порядка 85% этих «русских» являются сравнительно «новыми иммигрантами» и живут в США менее 9 лет.

6. У преобладающего большинства РЕ, чем дольше они живут в США, тем сильнее становится их «еврейская идентификация».
7. Порядка 85% опрошенных сообщили, что они прибыли в США со статусом «беженца».
8. Более 3/4 всех РЕ прибыли в США из Украины или России.
9. Вся новая иммиграция РЕ является наиболее высокообразованной во всей истории США. В среднем, их уровень образования даже несколько выше, чем у американских евреев. 60% из них обучались в высших учебных заведениях пять или более лет.
10. Тяга к образованию РЕ проявляется и на американской почве. 28% из них получили дополнительно и американское образование или продолжают свое образование (заочное или вечернее).
11. Знание английского языка является одним из важнейших индикаторов профессионального успеха новых иммигрантов. 74% из тех, у кого «приличный» английский, трудоустроены.
12. 72% РЕ имеют дома компьютеры.
13. Трудоустройство представляет собой ключевой фактор в их успехе. Трудоустроенные РЕ имеют доход, который очень близок к среднему классу американских евреев.
14. Из тех РЕ, которые проживают в США девять лет и более, процент трудоустроенных еще выше и доходит до 82%.
15. 30% трудоустроенных РЕ сообщили, что их семейный доход \$40,000 и выше.
16. Более 3/4 опрошенных ответили, что их «еврейская идентификация» является «очень важной» или «важной»
17. РЕ выражают свое еврейство «этническими терминами». Они ценят иудаизм, как «культурную традицию». Для большинства опрошенных РЕ иудаизм – это «религиозная» идентификация. Только порядка 12% считают, что быть евреем значит также и практиковать еврейскую религию.
18. 73% РЕ сообщили, что они или «полностью удовлетворены» или «частично удовлетворены» их жизнью в США.
19. 23% РЕ уже имеют американское гражданство, и почти все остальные опрошенные сообщили, что обязательно намерены получить американское гражданство. В настоящее время почти все прибывшие РЕ имеют американское гражданство. И, следовательно, имеют право голоса.

20. Дополнительные исследования RINA показали, что 80% РЕ имеют родственников в Израиле. У 40% самые близкие родственные связи: родители, братья, сестры, двоюродные братья. Другие 40% имеют дальних родственников и друзей.

В мировой прессе иногда появляются статьи, авторы которых хотят объяснить специфику «русской души». Этим они хотят «разгадать» психологические особенности этнически русских людей. В том числе, почему так медленно и сложно эти «русские люди» воспринимают гражданский и государственный порядок, демократические традиции, принятые в Европе и США. То есть то, что некоторые называют «современной иудео-христианской цивилизацией» с ее уважением к личной свободе человека и демократическим принципам.

Я думаю, что эта проблема не относится к «русским» евреям. «Русские» евреи куда более склонны к восприятию современных норм жизни в демократических странах, чем большинство этнических русских. У значительного количества коренных русских есть какой-то элемент ксенофобии к другим народам. Или, по крайней мере, они считают себя «главной нацией» в многонациональном Российском государстве.

Зато у бывших советских евреев есть свои традиции и привязанности. Это солидарность с евреями других стран и, особенно, с Израилем. Именно это советские правители и вся система «гебешной» власти считала нужным «выжечь каленым железом» у «своих» евреев, в т.ч. применяя методы этнического геноцида.

У «русских» евреев есть свой личный «жизненный опыт», который образовался в результате их многолетней борьбы с «великой гебешной державой», особенно в период пребывания в Советском Союзе во второй половине XX века.

Они прекрасно понимали, что означало понятие солидарности для всего еврейского народа, когда какая-то его часть находилась в опасности. «Русские» евреи это испытали «на своей собственной шкуре». Преобладающее большинство из них понимало, что если в тяжелую минуту «все евреи будут едины» они станут могучей силой. И тогда у них появятся все шансы выйти победителями в самых сложных битвах за свое выживание.

Специфический жизненный опыт советских евреев нанес свой отпечаток на их взгляды по многим общественным и социальным проблемам и здесь в США. В исследованиях д-ра Клигера эти отличия

показаны довольно выпукло. Например, преобладающее большинство советских евреев куда более «право ориентированы», чем американские евреи. Так, в общенациональных американских выборах, где преобладающее большинство американских евреев голосуют за демократов, «русские» евреи обычно голосуют за республиканцев.

Известно, что «русские люди» весьма «читающая» публика. Одни любят читать художественную литературу, другие научную, разные журналы, но ВСЕ читают газеты — причем по 2-3.

И в этом они отличаются от американских евреев. Например, американские евреи, когда читают одну из самых популярных газет США «New York Times» — обычно верят тому, что преподносят им авторы.

«Русские» евреи обычно не верили тому, что писали советские газеты. Они знали, что журналисты преподносят не объективные известия, а политизированные. То есть то, что отвечало «политике Партии и Правительства».

Поэтому, они пытались уловить то, что можно было прочитать в тех газетах «между строк». То, что авторы старались от них скрыть. Другими словами, советские евреи, читая газету, сами оценивали многие факты, а не верили тому, что автор статьи хотел им внушить.

А ведь и газета «New York Times» тоже довольно политизированная газета. Преобладающее число ее журналистов — с левацкими настроениями. А события в Израиле они оценивают объективно крайне редко. Думаю, что цитируемое мною исследование д-ра Сэма Клигера и мои дополнительные рассуждения о «душе русских евреев», их собственном, личном житейском опыте объясняет многое, если не все.

Я также думаю, что нашёл ответ на большинство возникших у меня вопросов, и мне стало более понятно, какие «внутренние пружины» срабатывают у «русских» евреев, когда Израиль нуждается в нашей поддержке.

Поэтому у «русских» евреев нет «активистов» типа «J Street Movement».¹

Большинство «русских» евреев также выражает «правую политическую ориентацию», когда возникает вопрос о территории Израиля и «мирных переговорах» с палестинскими арабами. Другой «background» (здесь: в смысле «другой жизненный опыт»), другой у них накопленный политический опыт).

¹ «*J Street Movement*» — сравнительно небольшая группа богатых евреев, во главе с Соросом, которые пытаются создать свою лоббистскую организацию в США, касающуюся политики Израиля, как бы в противовес существующей «IPAC».

ПЯТЬ МОЛОДОСТЕЙ ПЕЙРЕЦА ГОЛЬДМАХЕРА

(Интервью с Лилей Костюк.
В сокращенном варианте ранее
опубликовано в газете «Форум»
№ 532 от 02/03/06)

Он много раз начинал жизнь сначала. Как утром начинается новый день светло, оптимистично, трудолюбиво, с верой, что все опять получится, если постараться. «Надо постараться...» любимое выражение Пейреца. Так всю долгую жизнь он старается, и не столько для себя, сколько для людей, для общества, для еврейства, к которому принадлежит не только графой в документах, а всей душой. Накануне 85-летия Пейреца, мы снова сидим в его квартире в Квинсе и, вместе с ним и его верной спутницей Басей, листаем альбомы...

Пейрец, теперь я больше понимаю, что для вас с Басей, наиболее важно в жизни. У вас уже сейчас есть немало последователей, тех, кому передать ваш факел, вашу веру и ваши идеалы: преданность нашему еврейскому народу, веру в наши замечательные традиции и любовь к государству Израиль. Я Вам желаю не отступать от этого распорядка жизни до 120 лет! К моему пожеланию присоединяется так много ваших друзей и единомышленников, что не выполнить его никак нельзя.

Лиля КОСТЮК.

Издается
с апреля 1897 г.
פֿאָרװערטס
FORWARD

№ 31,621

ДВОЕ В ЛОДКЕ ЖИЗНИ
Пейрецу и Басе Гольдмахер - по 85!

Им хорошо вместе всю жизнь, где бы они ни были, что бы они ни делали. Они - настоящая еврейская семья. У них даже дни рождения рядом. Каждый из них "А МЕНЧ", и это не подлежит обсуждению.

Мы поздравляем вас, Пейрец и Бася, с юбилейными днями рождения!

Пусть здоровье, счастье и ваша неумемная энергия будут с вами до 120!

Mitzvah Media Group

Редакция газеты "Форвертс"

Читайте очерк на стр. 22

ДВОЕ В ЛОДКЕ ЖИЗНИ

Пейрецу и Басе Гольдмахер – по 85!

Им хорошо вместе всю жизнь, где бы они ни были, что бы они ни делали. Они — настоящая еврейская семья. У них даже дни рождения рядом. Каждый из них «А МЕНЧ», и это не подлежит обсуждению.

Мы поздравляем вас, Пейрец и Бася, с юбилейными днями рождения!

Пусть здоровье, счастье и ваша неумемная энергия будут с вами до 120!

Mitzvah Media Group
Редакция газеты «Форвертс
«Двое в одной лодке жизни»
(из первой страницы газеты Форвертс – Нью-Йорк -2006)

ПЕРВАЯ МОЛОДОСТЬ – ЮНОСТЬ В БЕНДЕРАХ, БЕССАРАБИЯ

— Она, моя юность, была наиболее короткой из моей долгой жизни. Но она была и самой главной ее частью решающей. Юность, определившая мое отношение к еврейству: беспредельная преданность к «АМ ИСРАЭЛЬ» (еврейскому народу) и к «КЛАЛ ИСРАЭЛЬ» (Еврейству, как общности), а также безграничная любовь к «ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ» (Земле Израиля), которой я решил тогда посвятить всю свою жизнь. Такое миропонимание и жизненная цель сформировались благодаря участию в молодежных сионистских организациях. Лет в двенадцать я стал членом сионистской молодежной организации Бейтар (или Бетар — аббревиатура от Брит Иосиф Трумпельдор) — в защиту интересов Израиля. А в четырнадцать я перешел в другую сионистскую организацию — ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР (юные стражники). Мы — это молодые энтузиасты, будущие халуцим, которые должны формировать новые коммунуны в Палестине — новые кибуцим. Кибуцим — построенные на социалистических принципах сельскохозяйственные коммунуны, которые должны были собственным трудом евреев возродить запущенные земли Палестины и служить базой для строительства будущего еврейского государства — МЕДИНАТ ИСРАЭЛЬ. А пока в галуте мы с ровесниками занимались самообразованием, изучали историю сионизма и социализма, язык иврит, усваивали новую национальную, «сионистскую» культуру, с новыми песнями, народными танцами Израиля (хорой), с новым мышлением. Мы посвятили себя великим идеалам: создать «нового еврея», свободного от «галутного мышления» и «галутного образа жизни» в нашем старом — новом государстве Израиль, но уже на социалистических началах.

Наши этические принципы были — скромность, никаких излишеств, ни шикарных вещей, ни ювелирных побрякушек... Видите, на мне и сейчас нет золотых цепей...

— Но отлили вы их в своей жизни предостаточно...

— Да. Так получилось, что моя первая работа в Америке была связана с литьем золотых изделий и изготовлением ювелирных

украшений. А тогда мы знали, что нам предстоит быть пионерами, освоить земли Палестины и строить новое государство — Израиль. Мы это те люди, которые потом бросали уютные родительские дома, университеты, гимназии, учились тяжелому физическому труду и уезжали в неизвестность — осушать заболоченные земли Палестины, строить там дороги, осваивать песчаные пустынные земли, создавать первые «кибуцим».

В ХАШОМЕР-ХАЦАИР я был руководителем группы, и именно в это время у меня появились первые навыки лидерства — умение начинать дело и доводить его до конца, вовлекать способных людей и распознавать в них их скрытые таланты.

— И именно тогда вы распознали в одной из участниц вашей группы способность быть верной женой на всю жизнь...

— Да, мы были молоды с Басей и полюбили друг друга. Нас объединяли общие интересы, взгляды, чувства друг к другу, стремление помогать строительству еврейского государства. Мы были и остались на всю жизнь единомышленниками. Да и самое важное Бася была еврейская девушка изумительной красоты и искренности. Такой и осталась — вот уже 66-ой год мы вместе.

Фото № 1. Пейрец и Бася, халуцим, готовые к отъезду в Палестину с помощью «Алии Б» Бендеры, 1939 г.

– Я вижу на этом фото вас такими молодыми и счастливыми.

– Увы, вскоре пришли другие времена.

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ – ССЫЛКА В СИБИРЬ

Когда в июне 1940 года в Бессарабию пришла Красная Армия и установилась Советская власть, они конфисковали бизнес родителей и их дома. А всю нашу семью 13 июня 1941 г. выслали на Крайний Север... Вместо палящего солнца израильских пустынь мы попали в сорокаградусные морозы, в город Ханты-Мансийск, Тюменской области. В первый год ссылки я работал на стройке. Потом уже удалось устроиться в помещении бондарем, изготавливал бочки. Бочки нужны были для соления рыбы, которой было очень много в устьях рек Иртыш и Обь. Рыбу обрабатывали у нас на местном рыбоконсервном заводе и отправляли на фронт. Потом меня назначили счетоводом, так как я был сильным математиком. А года через полтора мне с большими трудностями и с помощью моего брата Самуила, служившего тогда в Советской Армии политработником на Урале, удалось поехать учиться. Три недели я добирался до Омска на пароходе. Ночь плыли, а днем останавливались у берега, рубили лес, добывая топливо для котлов парохода, чтобы следовать дальше. К началу занятий в Омский политехнический институт я опоздал, да еще надо было спешно сдавать вступительные экзамены. Трудности обещались с экзаменом по русскому языку, но когда я блестяще сдал физику, химию и математику, мне сказали, что я уже зачислен на литейно-механический факультет института. В институте быстро оценили мои лидерские навыки и избрали председателем студенческой профсоюзной комиссии по бытовым вопросам. А еще я организовал бригаду студентов, с которыми мы по ночам разгружали баржи в Омском порту, чтобы подзаработать.

Так мой жизненный опыт еще раз подтвердил мое кредо: если ты четко определил свою следующую цель и хочешь ее достичь, то все, что тебе остается делать, это попытаться. Не только пытаться, но при этом проявить настойчивость и целеустремленность. В этом случае у тебя есть реальный шанс быть успешным.

Фото № 2. Пейрец и Бася, студенческие годы. С матерью Баси – Фейгой и сыночком Иосифом. Омск, 1946

А на второй год учебы в институте приехала из Ханты–Мансийска моя жена Бася с нашим новорожденным сыном Иосифом и с матерью. Так что у меня ко второму курсу уже была большая семья, за которую я отвечал. Мы сняли комнатку в пригороде, что оказалось непростым делом – никто не хотел принимать в дом евреев. Но вот одна вдова решилась, так как у нас была «домоседка» – мать Баси. Оставить дом без присмотра в то время было опасно – ограбят. И со временем вся округа стала нам друзьями. Бася устроилась работать в нашем же институте, на кафедре химии заведующей химической лабораторией. А дома, с ребенком оставалась ее мать. К Басиной маме ходили люди и за советом, и за помощью, и просто поделиться. Я для них писал заявления, оформлял бумаги, если надо. И было очень трогательно видеть, как иногда наши соседи приносили ребенку стакан парного молока или только что словленную рыбку.

В конце сорок девятого я окончил институт с отличием. Для того, чтобы не помешать Басе успешно окончить Педагогический институт, в котором она тогда училась заочно, совмещая учебу с работой в лаборатории университета, мне удалось, правда с трудом, добиться через Министерство первого назначения на работу. Завод, на который я был направлен, находился в самом Омске. Но оказалось, что этот завод производил приборы для военно-морского флота Министерства Обороны.

Мысли об эмиграции из Советского Союза нас никогда не покидали. Но для осуществления нашей мечты нам нужно было сперва переехать в западные области Советского Союза. Оттуда, согласно нашей информации, было больше шансов, хоть когда-нибудь вырваться из Союза и попасть в Палестину.

И, когда Бася успешно закончила Педагогический институт, я, при первой возможности, уволился с этого номерного завода. И мы, всей семьей, переехали в г. Черновцы (бывшая Северная Буковина). Тогда Черновцы был областным центром вновь сформированной Черновицкой области, включенной в состав Украинской республики.

ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ – ПОСТРОЕННЫЙ ЗАВОД

— Об этом периоде мне приятнее всего слушать и труднее всего писать. Мы жили с Пейрецом в одном городе, ходили по одним и тем же улицам, бывали на спектаклях нашего любимого Черновицкого драмтеатра, шли в соседних колоннах на Первомайских демонстрациях, но не были знакомы. А все дело в том, что он снова попал на номерной завод, куда нам, журналистам областной газеты, был вход строго запрещен. И только сейчас я узнаю о том, как из маленькой литейной мастерской выросло огромное предприятие, где всем процессом руководил главный специалист Пейрец Гольдмахер.

— В Черновцах мне опять пришлось работать на заводе Минобороны, так как заводов, имеющих литейные цеха, было очень мало. Меня принял на работу начальник завода лейтенант Ерохов — по паспорту русский, но в действительности еврей, который даже успел старшему сыну сделать обрезание. Но дальше настали времена, когда он уже не решался на такие «подвиги» в мирное время.

Он был прекрасным руководителем и меня сумел научить этим премудростям. Прежде всего, разбираться в людях, чтобы понять их возможности и желания. И тогда, позволить им решать те проблемы, которые, в силу их способностей, им по плечу. Ерохов был прекрасным менеджером, но саму технологию литейного производства он знал слабо, так как был инженером-механиком. Развить чугунно-литейное производство стало моей главной задачей на этом заводе.

Я рос, как руководитель и специалист по литейному производству вместе с заводом. Но там я освоил еще одну важную специальность — «научную организацию труда и управления». Эта область инженерной деятельности была введена в Советском Союзе одним американским

ученым и крупным специалистом, украинцем по национальности. Тогдашний Первый Секретарь Коммунистической партии Советского Союза Никита Хрущев, который начал посещать США, пригласил этого ученого преподавать в университетах Союза, и внедрить эту важную науку на крупные производства Союза.

Фото № 3. Пейрец и Бася в Черновцах, 1974 г.

А я, освоив эту новую науку управления производством, старался ее внедрить в наше производство, чем удалось еще больше увеличить эффективность производства.

Эта дополнительная профессия во многом предопределила и мои лидерские способности и мою будущую деятельность. Мы начали с маленькой литейной мастерской, где работало всего человек шестнадцать — восемнадцать. Когда, через двадцать пять лет я уволился, на предприятии работали тысячи сотрудников. Я пять раз полностью перестраивал производство, непрерывно увеличивая мощности, каждый раз сам проектировал и внедрял все более современные и более мощные плавильные печи.

Все работы по реконструкции завода должны были быть осуществлены так, чтобы не нарушать нормальный ритм работы ни на один день. Мы не имели права сорвать своевременные поставки продукции нашего завода на объекты строительства, которые курировало Министерство Обороны. В конце — это уже были огромные литейные и механико-обрабатывающие цеха, с механизацией, кранами, конвейерами, со своей железнодорожной веткой...

— Пейрец, Вы чувствовали какую-то свою особенность оттого, что вы — еврей и бывший ссыльный работаете на номерном заводе?

— Как-то в 1967 г. ко мне подошел секретарь парторганизации завода и предложил: «Пейрец Элькунович, выступите, пожалуйста, на собрании с речью о том, что вы осуждаете Израильскую агрессию против арабских стран». «Простите, сказал я, но политика — не моя стихия. Я ею не интересуюсь. Я технарь. Если у вас есть претензии к тому, как я выполняю свою работу, скажите, в чем я допускаю ошибки. Я непременно приму меры. Все остальное — не мое».

Именно к тому времени, в начале семидесятых, появились, наконец, и у нас какие-то реальные надежды на выезд. И мы уже думали и делали первые шаги к возможной эмиграции. Уехал в Америку мой средний брат, который был женат на польской еврейке. Ему удалось вызвать к себе сына, который работал инженером в Ленинграде. Бася в 55 лет вышла на пенсию, проработав 25 лет завучем в Черновицкой школе с молдавским языком обучения. Я уволился с «секретного» завода. Естественно, что сперва мы подали документы в ОВИР на выезд в Израиль. Но после того, как дважды получили отказ, решили, что надо вырваться куда угодно. И подали документы заново — но уже и в Израиль, и в Америку. Нам отказывали шесть раз, но в конце концов лоббистские силы в Америке добились успеха. За нас ходатайствовали сенаторы, даже сам Генри Киссинджер.

Через много лет на приеме в Министерстве Иностранных Дел США в Вашингтоне, мы встретились с м-ром Ричардом Шифтером (Richard Shifter), руководителем отдела, который занимался списками «отказников». Он был помощником секретаря Госдепартамента и руководил отделением по «защите прав человека» и по «гуманитарным проблемам». В этих списках «отказников» была и наша семья. Именно Ричард Шифтер был одним из тех, кто помог реализовать наше право на эмиграцию из СССР.

— Да, Пейрец, я вспоминаю, что, когда мы по линии «Лидершип Трейнинг Программ» ездили в двухдневную экскурсию в Вашингтон, организованную Вами совместно с Американским Еврейским Комитетом, было запланировано много важных встреч, и среди них прием в Министерстве Иностранных Дел США. А когда мы увидели там руководителя отдела, который занимался «отказниками», вы сказали:

«Этот человек помог мне вырваться из Советского Союза и содействовал получению разрешения на выезд в США».

— Так точно, именно тот американский чиновник, которого мы тогда встретили, вел знаменитые списки «отказников». В то время и появилось новое слово в английском языке «refuseniks отказники».

Мы с Басей приехали в Америку, когда нам было под шестьдесят. И надо было начинать все сначала. Мы снова стали студентами, учили английский язык, бедствовали и... верили. Надо было искать работу, приспособиться в новой для нас стране.

Но мы никогда не теряли надежду. Мы верили, что если ты действительно будешь стараться и будешь настойчив, ты все еще имеешь шанс на будущее.

ЧЕТВЕРТАЯ МОЛОДОСТЬ – ЕЩЕ ОДИН ЗАВОД

– Американская трудовая биография Пейреца началась как бы удачно. Он снова работал литейщиком. Но с совсем новыми для него металлами – драгоценными. Вот когда фамилия обозначила профессию (Голдмахер на идиш – «работающий с золотом»). Но истинным золотом оказался не только материал, с которым он работал, а действительно наследственное от многих поколений своей родословной: быть своего рода «алхимиком» производить ценности из «ничего». Вскоре после приема на работу Пейрец стал доказывать хозяину бизнеса, что можно изменить процесс литья с тем, чтобы значительно уменьшить потери драгоценных металлов при производстве. Сейчас Пейрец с удовольствием вспоминает это трудное время, так как именно тогда он почувствовал: полвека – еще только начало. Он может изменять и бизнес, и свою жизнь. И тут представилась возможность. После окончания курсов английского языка он нашел работу в другом литейном производстве в Лонг-Айленде. Такая себе, небольшая мастерская. Изготавливали художественные изделия – сувениры, монументы, мемориалы. Много позже, когда мы познакомились с Пейрецом на

организованных им курсах лидеров иммигрантской общины, и всей группой поехали в Вашингтон на экскурсию, мы пошли вечером на Вашингтонский Мемориал, где стоит памятник погибшим во Вьетнамской войне американским воинам. У этого памятника Пейрец нам сказал:

— Я участвовал в отливки этого монумента. Но только сейчас я узнаю от него, какая сложная работа души и мысли была вложена в это, по существу, чужое производство, к которому Пейрец относился, как к своему.

— Когда я в поисках работы пришел на интервью к президенту новой компании, и просил взять меня на работу, я не спрашивал, сколько мне будут платить. Я думал о том, как изменить, улучшить производство, чтобы оно стало экономически более эффективным. И тогда хозяин сам поймет «сколько я стою» на новой работе. Начал с малой механизации — внедрил тележки вместо переноса деталей вручную с одного рабочего места к другому, переместил оборудование по поточному принципу. Также реорганизовал рабочее место у каждого рабочего, с тем, чтобы ему было более удобно работать и приходилось тратить меньше времени на поиск своих инструментов и приспособлений. Внес и другие технологические изменения, которые дали немалый экономический эффект.

Фото № 4. Пейрец и Бася приглашены на «коктейль» в честь завершения работы над мемориалом Вьетнамских воинов. (Литейный цех, Лонг Айленд, Нью-Йорк., 1986)

А со временем, сделав расчеты, я посоветовал хозяину изменить систему оплаты труда, а также системы оценки стоимости изделий. Мы становились экономически сильнее. И года через четыре хозяин,

по моему совету, купил новое собственное здание. Я нанял еще одного нашего инженералитейщика и с его помощью разработал проектное задание и технический проект всех отделений нашего производства в нашем новом двухэтажном здании. Это уже был солидный завод на высоком техническом уровне с миллионными доходами, высокой производительностью и с заказами, которые мы получали из разных стран, даже из Европы.

Я старался еще больше увеличить эффективность производства. С этой целью оценил все необходимые затраты времени на каждую отдельную технологическую операцию на каждом участке производства: в литейном отделении, металлообрабатывающем, окрасочном и даже в отделении по упаковке и отправке продукции. И ввел специальный компьютерный контроль времени передвижения каждого отдельного изготавливаемого нами изделия. Это обеспечило довольно высокую «оборачиваемость оборотных средств». И, следовательно, еще больше увеличило экономическую эффективность инвестируемого капитала в нашем предприятии. Соответственно, почти в 2 раза увеличились прибыли нашей компании. Но тогда мне было уже 65 лет, время, когда многие идут на пенсию. А я только все начинал новую жизнь на новом производстве, в новой стране, на новом языке. Новая молодость... И, иногда, ошибался, как это бывает у «молодых», и исправлял ошибки, понимая, что впереди еще долгая и непростая жизнь.

— Пейрец, сколько времени вы проработали на этом американском предприятии?

— Я начал трудиться на нем в 1980 году, а уволился в 1993-м. Я начал как техник в литейном цеху. Вскоре меня перевели, назначили инженером всех производственных отделений. И к завершению шестого года работы я уже занимал должность вице-президента компании по инженерным вопросам и даже имел свободный график работы.

После моего первого инфаркта, по личной инициативе хозяина компании, я работал только четыре дня в неделю, а зарплату получал за пять дней, что было весьма необычным трудовым соглашением по тем временам.

Еще через несколько лет я сократил свое рабочее время до 3-х дней в неделю, чтобы я мог уделять больше времени моей общественной работе в нашей русскоязычной еврейской общине. Но в 1993-м году у меня был второй инфаркт, и мне сделали операцию на открытом сердце. Лишь тогда я прекратил работу на этом предприятии. И все же еще несколько лет, время от времени я заезжал к ним, чтобы проконсультировать по возникшим вопросам по технологии или по организации производства.

— Пейрец, я вспоминаю ваше с Басей 80-летие в январе 2001-го года. Тогда мы, лидеры и активисты русскоязычных общественных организаций, работники прессы собрались в помещении СЮИ, чтобы поздравить вас обоих с юбилеями. Тогда мы узнали много нового о вас. Инженер, приехавший в США как беженец, с весьма скромным знанием английского, так успешно прошедший адаптацию в новой стране, приспособившись к новой экономической системе с новыми взаимоотношениями на производстве и с отличными от предыдущих заводов, на которых вы работали, технологическими процессами производства... И тогда один из журналистов, который присутствовал на вашем чествовании, написал статью в своей газете с заголовком «ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СОВЕРШИЛ ЧУДО».

— Для нас, профессионалов из бывшего Советского Союза, привычно было осваивать новое «на ходу», переступать через самые различные дополнительные сложности. Потребовалось много энергии, настойчивости и, что наиболее важно, веры в успех. Самым трудным было поверить, что человек может это преодолеть в нашем немолодом возрасте. А Бася, как всегда шла рядом, тоже училась, работала, росла по службе. Мы оба были счастливы, что и здесь в США своим собственным трудом обеспечили себе достойную жизнь и приличную старость. И мы ни от кого финансово не зависим.

— Могу Вам сказать, Пейрец, что после сегодняшней беседы с вами, я лично тоже подписываюсь под таким определением и высокой оценкой вашей профессиональной деятельности уже здесь в Штатах.

Только нам, профессионалам из Советского Союза, понятно сколько надо было еще «на ходу» доучиться, и сколько энергии, настойчивости надо было при этом проявить...

А самое главное, как ты сам должен верить, что это все еще в пределах человеческих возможностей, учитывая Ваш возраст.

Я полагаю, что именно Ваша вера и Ваши настойчивость и целеустремленность были ключевыми факторами в Ваших достижениях.

И только мы, профессионалы из бывшего Советского Союза хорошо знаем, что значит в Вашем возрасте преодолеть этот неизбежный для каждого из нас «иммигрантский стресс».

Вот только очень жаль, дорогой мой Пейрец, что платить за это приходится слишком большую цену инфаркты, операции на открытом сердце... А тем, кто смотрит со стороны на красиво работающего человека, достигающего все больших высот, часто кажется: Ах, как легко ему все дается! И на работе все горит в руках, все получается со знаком плюс, и общественные организации из-под его умелых рук вырастают, как грибы после дождя.. Нет, ничего не приходит легко. Просто есть люди, которым «это надо,» чтобы дело клеилось, а есть такие, которые годами будут скулить, что им не выучить английский, и как трудно им в иммиграции. Они не следуют вашей формуле: «надо постараться».

ПЯТАЯ МОЛОДОСТЬ — ПАТРИАРХ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Человек учился, трудился, работал... Заработал для своей семьи на достойную жизнь. Похвально! Уникально, исходя из возраста!

Но этому человеку оказалось недостаточным собственное благополучие. Ему подавай счастье и трудоустроенность всей нашей иммигрантской общины. И поэтому Пейрец сразу же стал создавать общественные организации, которые стали бы поддержкой для каждого новоприбывшего в Америку, школой для обучения профессии, поиска работы, переквалификации. И по еврейской традиции плацдармом, где человек, встав на ноги, помогает другим.

В некоторых опубликованных в нашей прессе статьях, описывающих его общественную деятельность, Пейреца называли «патриархом русскоговорящей еврейской общины».

И я решила, используя возможности интервью с Пейрецем, как можно лучше понять те мотивы, которые его толкали на то, чтобы тратить столько усилий, драгоценного времени и энергии, чтобы и самому с женой как следует стать на ноги, доучиваться в первые несколько лет работы в новой стране да еще и заниматься общественной деятельностью.

Первая общественная организация, созданная Пейрецем в Америке вместе с его другом Владимиром Владимировым, называлась «Ассоциация Инженеров и Ученых Новых Американцев (AES). Это произошло уже на второй год его иммиграции, во времена его собственных поисков самых коротких путей к новой жизни.

— Пейрец, почему вы начали жизнь в Америке с создания еврейских организаций в то время, когда сами еще по-настоящему не стали на ноги?

— Оглядываясь назад, думаю, что было несколько мотивов. Во-первых, я понимал, что если мы создадим инженерное общество взаимопомощи, мы поможем друг другу. Тогда инженерам и ученым будет намного легче налаживать профессиональные связи. Этим мы скорее войдем в новую социальную среду и облегчим процесс восстановления нашего профессионального статуса. Как видите, вначале была и личная заинтересованность и, в конечном счете, большая миссия. Со временем, когда я стал регулярно посещать синагогу и стал «БААЛ-Т'ШУВА» (возвращение к соблюдению еврейских традиций и законов), я стал больше понимать, почему так важно то, что мы делаем. Я лучше понял смысл еврейского закона «ТИКУН ХАОЛАМ» (совершенствовать окружающий мир). И в первую очередь, я считаю, это надо делать «в своем доме», т.е. для еврейского народа.

Потом я вспомнил талмудическое воззвание «ИМ ЭЙН КЕМАХ, ЭЙН ТОРА» (Если нет куска хлеба, не до учения). Я понял, что сперва надо помочь нашим иммигрантам справиться с трудностями поиска работы. Помочь им поверить в себя и сохранить профессиональный

статус. Надо содействовать им в желании обеспечить себе и своим семьям экономическую независимость, достойную материальную жизнь.

А когда спадет первый тяжелый «иммигрантский» стресс, тогда надо начать укреплять их еврейское самосознание (путем еврейской общественной активности). И таким образом мы поможем «новым американцам» вернуться к своим еврейским корням.

Если помните, когда говорили о «Первой молодости», мы с Басей вам рассказали, что нашим жизненным принципом является беспредельная преданность к «КЛАЛ ИСРАЭЛЬ», «АМ ИСРАЭЛЬ» и «ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ». Если наша судьба сложилась, так, что нам не удалось стать пионерами в Палестине, то хотя бы здесь, в нашей новой диаспоре, мы должны были стать чем-то полезными нашему еврейскому народу...

— Пейрец, я вижу связь между вашим участием в молодежных сионистских организациях, вашей верой в Б-га и вашей волонтерской работой в Америке для людей, для их спасения на новой земле, для их блага. Ведь это и есть основа основ еврейства: не дать пропасть. Вернемся к вашим организациям. Чем отличалась программа AES от того, что уже делали другие еврейские организации? Так ли уж нужны были свои, русскоязычные сообщества?

— Мы в чем-то дополняли то, что делали американские организации. Но нашим принципиальным различием было то, что мы беседовали с каждым иммигрантом персонально, старались лучше понять его реальные уровни образования, профессионального опыта. Поэтому мы могли намного лучше оценить возможности его трудоустройства. Или определить, какая именно переподготовка ему необходима языковая, профессиональная, ознакомить его со специфическими требованиями, о которых он не знал. Например, определить, знает ли он местные коды, нормативы, тому подобное. Потом он получал советы, с чего начинать, как самыми быстрыми темпами прийти к цели стать финансово независимым в новой стране. Не менее важно было убедить человека, чтобы он не стеснялся начинать с самого малого, с самой незначительной должности, даже если в Союзе и был кандидатом или доктором наук. Начало это просто важный трамплин для дальнейших достижений. Мы все это ему разъясняли на родном языке, привлекая для этой работы волон-

теров-консультантов, успешно прошедших уже тот же тернистый путь адаптации и знающих, какие тернии ждут новичка в его продвижении к цели. Мы организовывали наши собственные курсы переподготовки, а также совместно с колледжами — «БРАМСОН ОРТ КОЛЛЕДЖ», «ТЕХНИКАЛ КАРИЕР ИНСТИТУТ» и другие.

Фото № 5. Вручение сертификатов ученым-химикам об окончании курсов переподготовки и повышения квалификации. (В помещении Ассоциации Инженеров и Ученых – Новых Американцев (AES), 1996 г., New York.).

Особо близкие отношения у нас создались с КВИНСБОРО КОММЮНИТИ КОЛЛЕДЖ. Деканом факультета переподготовки был тогда профессор Бенджамин Видер (Benjamin Wieder), человек высокообразованный, да еще и с большой еврейской душой. Когда я приехал к нему впервые на прием и объяснил, с какими трудностями сталкиваются наши еврейские беженцы-профессионалы, из бывшего Союза, он немедленно согласился организовать для наших инженеров, техников, ученых самые различные профессиональные курсы переподготовки, причем, на довольно высоком профессиональном уровне. Больше того, он помог AES получать целевые гранты, то есть материальные субсидии для наших студентов-иммигрантов. Так что для них эта переподготовка была бесплатной. И каждый, кто закончил эти курсы, получал не только дополнительные, крайне необходимые ему, профессиональные знания, но и сертификаты Американского колледжа, что очень помогало в трудоустройстве.

– Вы избрали очень удачный путь. И многим специалистам удалось помочь?

– Получая гранты, с помощью профессора Видера, в течение десяти лет, мы создали курсы, на которых наши специалисты сна-

чала изучали английский язык, потом профессиональную терминологию на английском, а потом уже переходили непосредственно на переподготовку-специализацию по инженерным профессиям: для механиков, электриков, сантехников, строителей, архитекторов и других. Отдельно работали курсы для ученых химиков, физиков, биологов. Такая система помогала нашим специалистам поскорее пройти программу переподготовки. Несколько раз мы с профессором Видером организовывали даже такие курсы, как подготовка к сдаче экзаменов на присвоение государственных «профессиональных званий» для инженеров и архитекторов. Люди, успешно окончившие эти курсы и сдавшие экзамены государственной комиссии, получали звание: «Professional Engineer» или «Professional Architect», которые обеспечивали им весьма высокий профессиональный статус.

Именно таким особым подходом и отличался AES от обычных американских общественных организаций, занимающихся нашими новыми иммигрантами. Кстати, эти американские организации, получая вполне солидные государственные гранты для оказания первой помощи беженцам, в лучшем случае содержали их в течение 3-5 месяцев, стараясь «распихать», куда только можно. А мы сумели не только поставить их «на ноги», но и, по возможности, повысить их профессиональный статус в иммиграции.

— Пейрец, скажите, а почему нашим специалистам с советскими инженерными дипломами приходилось в Америке снова сдавать экзамены?

— В США такие законы. Там, в Союзе, высшие учебные заведения принадлежали государству. И окончив институт или университет, человек получал и образование, и соответствующее профессиональное звание. Например, инженер-механик, архитектор... В Америке университеты и колледжи дают профессиональное образование по той или иной инженерной специальности и выпускник может работать на инженерной должности на любом частном предприятии или в государственном учреждении. Но если надо подписать техническую документацию для государственного учреждения, то это имеет право сделать только специалист со званием

«Профессиональный инженер», то есть инженер, сдавший специальные экзамены на получение звания «Professional Engineer».

— И много наших инженеров сумели закончить ваши курсы переподготовки?

— Да, нам удалось немало. За те десять лет, что отделом переподготовки в колледже руководил профессор Видер, до самого его выхода на пенсию, мы несколько раз в году организовывали такие курсы. За это время более тысячи наших иммигрантов получили возможность окончить эти прекрасные курсы профессиональной подготовки в КВИНСБОРО КОММЮНИТИ КОЛЛЕДЖ, получить сертификаты об американском образовании. Кроме того, мы создали для инженеров и ученых курсы компьютерной грамотности. Это в те далекие годы, ранние восьмидесятые прошлого века, когда слова «персональный компьютер» для многих бывших специалистов из Союза были малоизвестны. Все эти курсы оказались бесценными и жизненно необходимыми для сотен наших специалистов, прошедших переподготовку в течение всех десяти лет нашего сотрудничества с этим колледжем.

— А что было потом, через десять лет?

— Как только закончилась эта программа, мы открыли свои собственные компьютерные курсы в нашем офисе, который к тому времени сняли в рент в центре Манхэттена и где оборудовали хорошие классные комнаты. И снова наши цели отличались от тех, которые преследовали американские организации помощи иммигрантам. Мы фокусировали наших клиентов — коллег-профессионалов НА ТРУДОУСТРОЙСТВО, а не на получение велфера. Независимо от возраста инженеров, ученых, всех, кто приходил в наш офис, мы убеждали в том, что если они действительно являются квалифицированными профессионалами (а таких было преобладающее большинство) и будут упорно работать над собой, то обязательно смогут найти свою первую работу в США и постепенно восстановят свой высокий профессиональный статус. Мы выражали уверенность в том, что все они станут финансово-независимыми уважаемыми членами американского общества, будут счастливы в окружении семьи, детей, друзей...

Я просто запретил сотрудникам нашего офиса консультировать людей о том, «как получить велфер». Благодаря этому нам удалось помочь многим тысячам наших иммигрантов инженерам, ученым, техникам достичь независимости, стать на ноги в этой новой прекрасной стране.

– Наверное, такая возможность открывала особые перспективы и для ученых из бывшего Союза. А какой процент из ваших клиентов, были с ученными званиями?

– Ученых в наших группах было порядка восьми процентов. Для них мы организовывали специализированные курсы совместно с ведущими нью-йоркскими университетами. Мы помогали им участвовать в различных научных конференциях общенационального масштаба. А также активно контактировать с НЬЮ-ЙОРКСКОЙ И НЬЮ-ДЖЕРСИЙСКОЙ АКАДЕМИЯМИ НАУК, где наши ученые выступали с докладами. Мы несколько раз организовывали свои собственные научные конференции в здании НЬЮ-ЙОРКСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, собирая на них бывших советских ученых. Эти конференции вызывали интерес и у наших американских коллег.

С нашей помощью сотни ученых успешно находили работу, хотя путь к этому был нелегким, требующим настойчивости и целеустремленности. Кстати, мы нашли один, весьма оригинальный, путь переподготовки и устройства на работу ученых. Я обратился к нашим высококвалифицированным ученым, работавшим здесь уже в течение длительного времени, с просьбой составить специальные программы переподготовки дин вновь приехавших ученых. Эти программы я представил исполнительному директору NYANA Марку Хендельману. И он согласился дать нам гранты на их осуществление.

Это были 500-часовые программы переподготовки для ученых химиков, физиков и биологов, включавшие: интенсивный разговорный английский, профессиональную терминологию, компьютерную грамотность и интенсивную переподготовку по своей специальности в лабораториях и кафедрах СТЕЙТЕН АЙЛЕИНДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Не удивительно, что после завершения такой интенсивной и комплексной переподготовки нам удалось в течение первых трех месяцев устроить на работу почти 80 процентов слушателей этих групп. Такой успех оценило и руководство NYANA. Потом еще в течение

трех-четырёх лет, в период самого интенсивного периода иммиграции в Штаты из бывшего Союза, нам удавалось каждый год осуществлять переподготовку 3х — 4х групп вновь прибывших ученых.

— Пейрец, почему именно Вас один из журналистов назвал «Патриархом еврейской общины Америки»?

— Думаю, что когда давали такую весьма высокую оценку моей общественной деятельности для нашей общины, учитывали многое. Прежде всего то, что я был одним из первых иммигрантов, начавших активно развивать помощь вновь прибывшим, исходя из законов еврейской благотворительности. И результаты этого оказались успешными. Очевидно, здесь сыграло свою роль мое упорство и целеустремленность. Другие, позже, тоже начинали подобную деятельность, но на каком-то этапе «остывали», останавливались, сосредотачиваясь только на своих личных проблемах. Я продолжаю эту работу все 27 лет моего иммигрантства в Америке.

Фото № 6. Группа ученых – иммигрантов из Советского Союза, выступавшие с докладами на годовой научной конференции «New Jersey Academy of Sciences», 1997 г., New Jersey

Есть еще одно обстоятельство. Я никогда не становился платным служащим ни в одной из созданных мной общественных организаций. Не получал никаких за это компенсаций, даже никаких привилегий. Наоборот часто тратил свои собственные деньги, а еще больше времени и усилий. И сколько хватало своих лидерских способностей. Я всегда стараюсь добиваться реальных результатов для наших людей и, одновременно, расширять и углублять активность наших людей и в еврейской жизни нашей общины. Поэтому я и помогал создавать все новые и новые общественные организации.

Хочу сказать, что наша община выделила ряд лидеров, весьма успешно работавших с нами на общественных началах, но, к сожалению, рано ушедших из жизни. Я хотел бы упомянуть некоторых из них: Мира Вольф, Владимир Владимиров, Ефим Дранов и другие. Да Благословенны будут их имена!

Они, как и я, направляли свои усилия на развитие массового еврейского движения, стараясь объединять разные группы и организации для сотрудничества, взаимопомощи и взаимодействий.

И еще важно: я никогда не допускал «межеврейских войн». Я также старался, чтобы наша община стала интегральной частью американского еврейства. И чтобы там был услышан наш голос.

Вы знаете о создании «THE COUNCIL OF JEWISH ORGANIZATIONS, IMMIGRANTS FROM THE SOVIET UNION» (CJOI), которая впервые объединила наши различные общественные организации в одной «зонтичной» структуре. Вы также помните весьма успешные КУРСЫ ЛИДЕРСТВА, которые мы организуем совместно с крупнейшей американской еврейской организацией «THE AMERICAN JEWISH COMMITTEE» (AJC).

Мы также старались организовать различные концерты наших прекрасных певцов, танцоров и др. в американских общественных центрах, так называемых «У», а также в различных американских синагогах. Этим мы их знакомили с уровнем культуры нашей общины.

Мне всегда хочется, чтобы наших еврейских организаций было много хороших и разных, в отличие от некоторых наших «лидеров», создававших свои организации и мыслящих в духе «единой и непобедимой большевистской партии»: они считали, что раз уже создана ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ, то никакие другие больше не нужны.

А я придерживался совсем иных принципов: чем больше различных общественных организаций нами будет создано, тем лучше. Потому что тогда будет больше активистов, появятся самые различные инициативы и направления в нашей деятельности. Но эти организации должны работать, и никто из активистов не должен претендовать на звание «самого главного». Наоборот, надо взаимодействовать, поддерживать друг друга и обмениваться опытом.

— Дорогой Пейрец, я знаю много организаций, созданию которых вы лично содействовали, помогали советами, делом. Когда мы, группа земляков, решили создать свое «Черновиц-

кое землячество», мы приезжали к вам несколько раз, и вы нам терпеливо все рассказывали, учили, с чего начать... Вы даже дали нам образцы устава и программы.

— Да, я вспоминаю. Я также консультировал профессора Генриха Голина, когда он решил со своими коллегами создать некоммерческую организацию, похожую на нашу Ассоциацию инженеров и ученых новых американцев. Они ее назвали «THE INTERNATIONAL EMIGRE ASSOCIATION OF ARTS & SCIENCES, INC.» (IEAAS). Мы помогли также бесплатным помещением для проведения курсов нашей общественной организации «THE AMERICAN-RUSSIAN MEDICAL SOCIETY» (ARMS), когда было принято решение создать такую организацию в Квинсе. Мы даже оплатили для этих курсов услуги преподавателя, который обучал специализированному английскому языку с профессиональной медицинской терминологией.

Я также консультировал группу лидеров, которые решили создать свою организацию узников Холокоста из бывшего Советского Союза, помог создать «THE ASSOCIATION OF IMMIGRANTS, PROFESSIONALS FROM CENTRAL ASIA» (AIPCA) для профессионалов из бухарской общины. Оказал помощь в создании знаменитого института социологических исследований нашей общины «THE RESEARCH INSTITUTE FOR NEW AMERICANS, INC» (RINA).

Знаменательно, что за всю историю иммиграции среди всех общин вновь прибывших в США, только в нашей общине была создана в первом же поколении, такая организация нацелена на изучение «самих себя».

Я консультировал также лидеров Бухарской общины, предоставляя им образцы уставов для создания «THE BUKHARIAN CONGRESS OF USA AND CANADA INC.», одной из самых эффективных структур нашей общины. Были и другие новые организации, которые мне удалось помочь создать в Нью-Йорке и в других городах США. Создание такого количества общественных организаций — это большое достижение нашей общины.

— Безусловно, ваша общественная активность в еврейской русскоязычной общине столь многогранна, что ее границы невозможно определить. Но среди всей этой деятельности и ее значительных результатов, какие из них вы оцениваете, как самые важные?

— Пожалуй, я выделил бы три наиболее значимых события в развитии нашей общины.

Первое: то, что нам впервые удалось объединить наши русскоязычные организации Большого Нью-Йорка и создать в 1995-м году «зонтичную структуру» «THE COUNCIL OF JEWISH ORGANIZATIONS – IMMIGRANTS FROM THE SOVIET UNION» (CJOI). Вначале туда вошли восемь организаций, а к концу 2000-го года в CJOI уже действовали восемнадцать русскоязычных еврейских организаций. И впервые, благодаря CJOI, удалось объединить организации ашкеназийских, бухарских, грузинских и горских евреев. Мы работали совместно, обменивались опытом, а также различной информацией о наших общинах. Мы выступали единым голосом перед американскими еврейскими организациями и американскими государственными учреждениями. И только тогда, с созданием CJOI, к нашему голосу впервые стали прислушиваться.

Фото № 7. Учредительная конференция «The Council of Jewish Organizations Immigrants From Former Soviet Union (CJOI)». В помещении UJAFederation of Jewish Philanthropies of New York (Справа налево: Пейрец, проф. Видер, рабби Роберт Каплан, д-р Миша Гальперин (1996 г. New York)

Второе: в 1996-м году мне удалось наладить особые деловые отношения со знаменитой и весьма влиятельной американской организацией «THE AMERICAN JEWISH COMMITTEE» (AJC). Мы создали совместно специальную программу подготовки лидеров. Это были курсы переподготовки наших лидеров и активистов. С тех пор эти курсы проводятся каждый год, и уже более 300 человек получили здесь прекрасную переподготовку. Перед нами открылся новый мир мы узнали принципы и масштабы деятельности американского и мирового еврейства, включая их помощь Израилю.

Через эти курсы прошли почти все лидеры и активисты нашей общины, среди которых было немало молодежи, представителей нашего нового поколения в иммиграции. Сейчас подобные программы распространились и на другие города Америки.

Более того, в результате нашего успешного сотрудничества, АЖС открыл три года тому специальный отдел: «NATIONAL DEPARTMENT OF RUSSIAN-JEWISH AFFAIRS», директором которого был назначен Д-р Сэм Клигер. Он развивает теперь деятельность этого отдела в международном масштабе.

И третье: создание организации, деятельность которой посвящена сионистской активности в нашей русскоязычной общине. Она называется «THE RUSSIANAMERICANS FOR ISRAEL» (RAJI). Это не моя личная заслуга, а результат усилий нашего следующего, более молодого поколения активистов, выходцев из курсов ЛТР, кому я передал, можно сказать, «свой факел». На одном из наших совещаний с руководителями Израильской организации «NATIV» (структура, подчиненная непосредственно премьер-министру Израиля) я поделился своим мнением о том, что было бы чрезвычайно важно для нас создать специальную общественную организацию нашей общины, которая занималась бы мероприятиями в поддержку Израиля. И вот активисты, представители нашего молодого поколения, подхватили эту идею и осуществили ее. И сегодня «RAJI» даже участвует в выборах во Всемирный Сионистский Конгресс, где имеет своих представителей. Это произошло после того, что почти три четверти столетия в этом Конгрессе не было слышно голоса российского еврейства.

Фото № 8. Очередной семинар по «Leadership Training Program» в помещении American Jewish Committee (AJC). Второй справа: David Harris – National Executive Director of AJC (1997 г., New York.)

Появление этого сионистского движения в нашей общине имело еще один резонанс. Я назвал бы его эффект домино. Всемирная сионистская организация СОХНУТ, узнав, что мы в контакте с NATIV, решила тоже сотрудничать с нашей американской русскоязычной еврейской общиной. И СОХНУТ прислал своего «шелियाх» (посланника) в Нью-Йорк для нашей совместной работы. Этот шелियाх, Роний Виников, оказался очень толковым работником и начал развивать весьма бурную сионистскую деятельность у нас в Нью-Йорке. А потом он начал распространять свою деятельность и на другие города США со значительным количеством русскоговорящего еврейского населения. Теперь у него уже четверо сотрудников, которые эффективно работают с нашей общиной в Америке.

— Мне нетрудно представить, что даже после этого детального разговора многое осталось за его рамками. Всего не перечислить, что может сделать человек с истинной еврейской душой и вселенским человеколюбием. Только надо по-честному все достижения разделить на двоих. В течение всей жизни во всех ваших важных делах рядом с вами всегда была ваша жена Бася. Вы оба, как и полвека тому назад, преданны еврейскому народу, его традициям, нашей стране Израиль. Хочу еще много лет видеть вас вместе, лидерами всех добрых дел в нашей общине.

— Последний, традиционный вопрос: Какие у вас планы на будущее?

— Постараемся продолжать быть активными в меру сил и возможностей. Продолжать то дело, которому поклялись быть верными еще в той, «первой молодости нашей жизни».

ИНТЕРВЬЮ Д. ГЛИНСКОГО С ПЕЙРЕЦОМ ГОЛЬДМАХЕРОМ

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ГОЛЬДМАХЕРОВ

ИНТЕРВЬЮ Д. ГЛИНСКОГО С ПЕЙРЕЦОМ ГОЛЬДМАХЕРОМ

Р.Г. «Американские евреи имеют очень слабое представление о почти 400 тысячах русских евреев НьюЙорка. Они не понимают, что по среднему уровню профессиональной подготовки и интеллектуальному развитию на момент приезда, это — исторически уникальная для Америки группа иммигрантов.»

Фото Д. Глинского

Пейрец Гольдмахер основатель и в прошлом президент Ассоциации инженеров и ученых новых американцев (AES). Он родился в 1921 году в Бендерах (в то время принадлежавших Румынии) в семье потомственных ремесленников, говоривших на идиш. Русский язык он освоил в двадцать лет, после того, как Бессарабия была присоединена к Советскому Союзу, а английский в шестьдесят, уже в Соединенных Штатах. Несмотря на это, он полностью овладел обоими языками, и это позволило ему сделать успешную инженерную и управленческую карьеру в Советском Союзе, и в Америке, а также стать в 1990-е годы одним из неформальных руководителей русско-еврейской общественной жизни в Нью-Йорке, успешно наводя мосты между иммигрантами «четвертой волны» и организациями американско-еврейского истеблишмента.

Пейрец Гольдмахер включился в еврейскую общественную жизнь Бессарабии в раннем возрасте: в двенадцать лет он участвовал в организации «БЕЙТАР» (или «Бетар» аббревиатура от Брит Йосиф Трумпельдор), главой которой был Зеев Жаботинский, а в четырнадцать перешел в ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР («Молодая стража») социалистическое сионистское движение, основанное в 1913 году в Галиции и существующее по сей день. В Бендерах он руководил местной организацией ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР, готовившей «халуцим» (пионеров) для еврейской Палестины, где они должны были строить «киббуцим» (сельскохозяйственные коммун). В это же время он встретился со своей будущей женой Басей вместе с ней они прошли весь жизненный путь от Бендер до их сегодняшней квартиры в Квинсе (район Рего-Парк), населенном персонажами рассказов Сергея Довлатова.

В 1940 году, с приходом советской власти, ресторанный бизнес и недвижимость, которыми владел отец Пейреца, были конфискованы, а сам Пейрец, с родителями и братом, сослан в Ханты-Мансийск Тюменской области (зона Северного полярного круга), где он провел последующие три года.

В 1949 Гольдмахер оканчивает Омский политехнический институт по специальности «инженер-литейщик» и последующие 27 лет работает на машиностроительных предприятиях оборонного комплекса в Омске и Черновцах.

В 1975 он и его жена увольняются с работы.

После трех лет проведенных в «отказе», они уезжают в Соединенные Штаты. Здесь Гольдмахеру удается заново сделать карьеру по специальности литье драгоценных металлов и литье произведений искусства — от настольных до монументальных.. Лишь в 1993 году он уйдет на пенсию с должности вице-президента компании Joel Meisner Fine Art Co.

Еще до устройства на эту работу, в 1980 г. вместе с Владимиром Владимировым Пейрец организовал Ассоциацию Инженеров и Ученых — Новых Американцев (AES), которая обеспечила переподготовку и трудоустройство многим тысячам профессионалов (инженерам, ученым, программистам и др.) из бывшего СССР. Пейрец сыграл ключевую роль в создании ряда других ведущих организаций русскоеврейского Нью-Йорка, в том

числе Совета еврейских организаций иммигрантов из бывшего Советского Союза (CJOI) (1995), который, позже, при содействии UJA— Federation, был преобразован в The Council of Jewish Emigre Community Organizations (COJECO) (2000) и присоединен к Федерации как «affiliated organization». Совместно с АЖС Американским Еврейским Комитетом (АЖС) он также создал программу подготовки лидеров и активистов для русскоговорящей еврейской общины в США. Эта программа действует и в настоящее время. В ней участвовало более 250 человек, большинство из которых теперь являются лидерами и активистами многих общественных организаций русскоязычной еврейской общины Нью-Йорка.

1. 1921-1940: ЛЕВЫЙ СИОНИЗМ В РУМЫНСКОЙ БЕССАРАБИИ

— Вы — человек неординарно прожитой жизни и неординарной судьбы, переливающейся множеством оттенков. В какой-то мере они отражают сложности нашего XX века, связанные с возникновением и распадом Советского Союза, с возрождением еврейского государства после почти двухтысячелетнего пребывания народа в галуте, с исходом русскоязычного еврейства из «современного Египта» — Советского Союза и с появлением значительной новой диаспоры этого восточноевропейского еврейства.

Какие исторические и семейные обстоятельства в Вашей долголетней жизни больше всего повлияли на Ваше становление?

— Я воспитанник еврейских молодежных сионистских организаций, которые готовили «халуцим» пионеров для создания еврейской государственности в Палестине. Для этого мы с Басей, в числе сотен тысяч молодых сионистов, проходили трудовую, политическую, моральную и физическую подготовку в атмосфере аскетизма и личной скромности. Проходили ее в лагерях, в самых разных местах Румынии, готовя себя к тяжелым условиям жизни в Палестине, от которых, как известно, немало переселенцев даже погибали. Я прошел такую

трудовую подготовку в городе Бакэу. Это была моя «школа жизни» ради нее я бросил свою учебу в еврейской гимназии. Многие бросали и университеты. Лидеры сионистского движения были героями нашей молодости, одного из них, Зеева Жаботинского, мне довелось увидеть, хотя бы на расстоянии, когда он приезжал к нам в Бендеры.

Оглядываясь назад, должен сказать, что успех нашего сионистского движения исторически уникален. В мире почти нет народов, которые, потеряв свою государственность и свой язык, впоследствии сумели восстановить и то, и другое. Сионизм уникален также и в контексте современной еврейской истории ведь евреи состояли во множестве либеральных и революционных организаций по всему политическому спектру в царской России и Советском Союзе. Но только те, кто участвовал в сионистском движении, смогли реализовать свои идеалы.

Мои отец и мать родились в Бендерах, когда этот город еще принадлежал Российской империи и считался частью «черты оседлости» для евреев России. Оба происходили из бедных семей, живших в городе в течение нескольких поколений. В семье отца наследственной была профессия жестянщика — отец работал жестянщиком с десяти лет. Дед, который был жестянщиком средней руки, послал его, еще совсем мальчика, в Одессу на обучение к самому крупному профессионалу в этой области. Быть подмастерьем в то время означало делать и всю черную работу в семье и помыть посуду, и убрать горшок за ребенком.

Фото №1, №2. Родители Пейреца: Ельконо и Этель Гольдмахер (девичья – Клебанская). Бендеры, 1928 год.

У отца была очень большая семья девять сестер и братьев. Пятеро из них успели уехать в Палестину еще до 1940 года. Со стороны матери — из пяти братьев и сестер — три семьи тоже уже жили в Палестине. Моя мать была сиротой с раннего детства и нужда заставила ее начать работать с девяти лет.

Спустя несколько лет после их женитьбы, несмотря на все трудности, к 1917 году родители сумели скопить какие-то средства и открыть небольшой ресторан, под названием «Комерчиал» в самом центре города, возле базара. Это был тогда единственный кошерный ресторан в Бендерах. Оба были очень трудолюбивы, работали «день и ночь», и весьма успешно вели свой бизнес. Впоследствии они сумели его значительно расширить, прикупив два соседних здания. В ресторане было семь или восемь помещений. Так что я рос уже в нашем собственном доме в центре Бендер на улице Королевы Марии (впоследствии, при Советах, переименованной в улицу Ленина), в благополучной семье, где все стремились к образованию. Мой старший брат, Самуил, окончил классический лицей (еврейская частная «гимназия Шварцмана»). А затем выучился на врача во Франции и в Италии. Это было очень дорогое удовольствие. Но так как румынские власти запрещали пересылку валюты, приходилось искать обходные пути, чтобы посылать ему деньги на содержание. В Европе брат «набрался» левых идей.

В начале 1940 года брат вернулся в Румынию и сдал положенные медицинские экзамены, чтобы его заграничный диплом врача был признан эквивалентным румынскому.

Он начал работать врачом в еврейской больнице Бендер. С приходом Советской власти «здравотдел» направил его на работу в район, где были обнаружены серьезные эпидемические заболевания.

Поскольку Самуил жил не с нами и не состоял в списках сионистских организаций, он сумел избежать высылки на Дальний Север, которой подверглись остальные члены нашей семьи: мои родители, средний брат Матус, и я, самый младший из трех. Более того, с начала войны Самуил пошел добровольцем в Красную Армию, где после года службы в боевых частях его перевели политработником на Урал. Кстати, мой старший брат сейчас живет в Бостоне, у него двое детей. Сын — доктор химических наук и «Associate Professor», а два его внука тоже стали докторами наук — в области медицины и математики...

Фото № 3. Родители Пейреца: у входа в их ресторан «Комерчиал» Бендеры, 1935г.
Фото № 4. Самый старший брат Пейреца: Д-р Самуил Гольдмахер, в последние месяцы войны. Офицер Советской Армии, 1945 год

– Каким было соотношение языков и культур, которые определяли собой жизнь города Бендеры?

— Бендеры были небольшим городком. Тогда, до 1940 года, в нем жило примерно 9-10 тысяч жителей на площади десять на десять улиц. Существовало и несколько разных синагог хасидская, сионистская, синагоги по профессиям... Еврейская община города финансировала еврейскую гимназию, еврейскую больницу, «мошав зкейним» (дом для престарелых), еврейскую библиотеку, «талмуд тору» (учебное заведение, дававшее начальное еврейское религиозное образование), и другие благотворительные учреждения. Ей подчинялось и городское еврейское кладбище города. Румынское государство не давало на это ни копейки.

В Бендерах, как и во многих других городах и даже поселках всей Восточной Европы, где имелось значительное количество еврейского населения, «кипела» еврейская жизнь. Проводили свою работу различные сионистские организации — от самой правой ориентации до самых левых. Например, БЕЙТАР, ГОРДОНИЯ, МАККАБИ, ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР и другие. Были и разные религиозные молодежные организации. Между прочим, при всем разнообразии этих организаций и возникающих между ними политических дебатов и

споров, они все же сотрудничали между собой в рамках Всемирного сионистского движения.

Сионистские организации, включая молодежные, проводили значительную культурно-просветительскую и образовательную работу среди еврейской молодежи: изучение богатой еврейской истории, истории сионизма, иврита и т.д.

Совместно со своими старшими единомышленниками молодежные активисты широко занимались сбором денег для возрождения Палестины.

Такие фонды как «КЕРЕН КАЙЕМЕТ Л'ИСРАЭЛЬ» (Еврейский национальный фонд) и «КЕРЕН ХА'ЙЕСОД» были очень популярны среди всего еврейского населения Восточной Европы, особенно после Первой мировой войны.

Фото № 5. Дедушка и бабушка Пейреца (со стороны отца): Аврум и Рейзе Гольдмахер (девичья Толпина). Бендеры, 1932г.

В каждом еврейском доме богатого или бедного еврея всегда имелись две благотворительные металлические коробки для сбора денег. Одна, бело-голубая — «КЕРЕН КАЙЕМЕТ Л'ИСРАЭЛЬ», а вторая, желтая, с надписью «ЦДАКА» — для благотворительных нужд местной общины. Наша молодежь ходила ежемесячно из дома в дом, собирала эти благотворительные деньги, регистрировала суммы в специальных списках, передавая затем их соответствующим организациям.

Чтобы современное молодое поколение представило себе, сколь влиятельна была сионистская идея на еврейской улице, напомним, что

к началу Второй мировой войны, число активных участников сионистского движения увеличилось более чем вдвое. Например, к 1946 г., после возвращения партии ревизионистов (партии Жаботинского) во Всемирную сионистскую организацию, в нее входило уже 2.160.000 членов, что составляло примерно 20% всей численности взрослого еврейского населения мира того периода, после Холокоста («Краткая Еврейская Энциклопедия», том 7, стр. 901).

И это, включая еврейское население Советского Союза, представители которого, понятно, не могли быть официально активными и зарегистрированными членами сионистского движения!

«КЕРЕН КАЙЕМЕТ Л'ИСРАЭЛЬ» финансировал приобретение и рекультивацию исторических земель «Эрец Исраэль», в том числе посадку лесов, осушение заболоченных мест, строительство мощных дорог, выявление источников воды и т.п. «КЕРЕН КАЙЕМЕТ Л'ИСРАЭЛЬ» также оказывал помощь прибывающим в Палестину новым «халуцим» в создании своих «Киббуцим» и «Мошавот», предоставляя им участки земли для создания этих сельскохозяйственных коммун.

«КЕРЕН ХАЙЕСОД» получал наиболее крупное финансирование. Этот фонд служил для поддержки деятельности Всемирного сионистского движения и его агентства «СОХНУТ». Он также финансировал развитие промышленности в Палестине, техническое образование, создание медицинских центров, и т.п.

Наша семья соблюдала еврейские традиции. В шаббат мы устраивали трапезу и приглашали гостей, согласно еврейским обычаям.

Русская культура в Бендерах имела большое влияние, и за весь период нахождения города в составе Румынии многие улицы сохраняли русские названия. Например, улицы Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Пирогова, Достоевского и др.

Самое смешное то, что когда пришли Советы, они все эти улицы величайших русских писателей и ученых мирового значения, переименовали в честь «героев большевистской революции». Многие горожане свободно говорили и на русском, и на румынском языках, но мои родители были не очень образованными людьми. Они общались, в основном, на идиш. До семи лет я практически не знал никакого языка кроме идиш. Потом у меня появился учитель иврита наш дальний родственник Пружанский, изумительно талантливый человек и

педагог огромной эрудиции. Впоследствии мы сохранили с ним тесные контакты вплоть до моего возвращения из Сибири в 1951 году. Он прожил долгую жизнь. Когда я вернулся в Бендеры и зашел к нему в дом, мой учитель был очень горд, что его воспитанник стал инженером. В то время это было предметом гордости. Румынский я стал изучать с трудом, когда пошел в школу, а русский только после присоединения Бессарабии к Советскому Союзу, когда мне было почти двадцать лет.

Читать книги по-румынски меня учил брат Самуил, предлагая популярные приключенческие романы, которые издавались маленькими брошюрами по восемь страниц с продолжением. Хотя русский язык мне не родной, я его освоил до такой степени, что мог исправлять ошибки в чужих текстах. Кроме того, в юности я также увлекался математикой, изучал ее с очень талантливым частным преподавателем, который сумел раскрыть мне логику математического мышления.

Румыны боялись бессарабских евреев, считая их всех «большевиками». Моя жена, Бася, тогда молодая девушка, даже была арестована в одном из румынских городов при проверке документов, когда проверявшие узнали, что она живет в Бессарабии. В отличие от меня, она происходила из семьи, которая раньше проживала в России. Дед ее, со стороны матери, с младшим братом и старшей сестрой, которая должна была наблюдать за детьми, сбежали в Бессарабию, чтобы избежать службы в царской армии в качестве кантониста. Бабушка Баси была очень религиозной еврейкой из немецкой деревни в южной России.

Семья Басинога деда со стороны отца, уже в начале прошлого века, была близка к идеям ХАСКАЛЫ (еврейского просвещения). Они считали, что надо сочетать еврейское образование с изучением современной культуры. Сам дед совместно с двумя двоюродными братьями содержал банк в Бендерах. Его сыновья уже учились в российских университетах. Правда, с началом большевистского переворота в России они вынуждены были вернуться домой в Бендеры. В семье говорили между собой больше по-русски, чем по-еврейски. Однако имена своим детям дед дал чисто еврейские, без искажений: Авраам, Нахман, Яков, Сарра, Эстер и другие.

Мои родители тоже поддерживали сионистскую идею, но по своим взглядам были ближе к центру. В этот период евреи, особенно старшего возраста, шли в сионистское движение, поскольку все понимали,

что из Восточной Европы необходимо будет уезжать. Но западные страны не принимали евреев Америка ввела жесткие квоты, а Англия какое-то время принимала только детей. Отъезд был возможен только в Палестину.

Фото №6. Отец Баси: Абраам Кишиневский. Бендеры, 1911 г.

Фото №7. Мать Баси: Фейга Кишиневская (девичья Пистрова). Бендеры, 1912 г.

Что касается Баси и меня, то мы, как большинство еврейской молодежи того времени, были антирелигиозно настроены и изучали марксизм. Я читал Маркса задолго до прихода советской власти. Я и Бася участвовали в Хашомер Ха'цаир, самой левой молодежной сионистской организации того времени.

Фото №8. У могилы деда Пейреца (слева) – сыновья: Эльконо, Иосиф-Мойше, Файвел, дочери: Сарра, Блюма. Старое еврейское кладбище. Бендеры, 1934 г.

Я и мои товарищи, разумеется, жили в предвкушении отъезда. В 1940-м году мы с Басей уже были в списке на отъезд в рамках так называемой Алии-Бет (подпольный въезд в Палестину). После приезда в страну, мы должны были организовать со своими товарищами десятый румынский киббуц в системе левого политического движения «КИББУЦ НА'АРЦИ», из 100-150 человек. Они набирались в основном из уроженцев одной страны, людей одной культуры, одного воспитания и примерно одного возраста. Это должно было облегчить задачу совместного освоения новой жизни в тяжелых условиях, где приходилось осушать болота и многие болели малярией, и даже погибали. В Палестине нам предстояло жить коммунами, где даже дети не воспитывались у родителей, а приходили к ним по вечерам из своих детских коммун.

Нас вносили в списки на отъезд решением политбюро движения «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР», и мы ожидали посадки в сентябре 40-го года на пароход, который должен был отплыть в Палестину из Констанцы. Поскольку британские колониальные власти не давали разрешения на въезд, мы, как и многие другие, собирались въехать нелегально («Алия Бет»).

Фото № 9. Группа халуцим из ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР, готовящаяся к отъезду в Палестину. Слева: Пейрец Гольдмахер, Бася Кишиневская, Фика Солтанович, Файвел Городецкий. Бендеры, 1940 г.

Множеству моих товарищей, в том числе и из десятого румынского киббуца, посчастливилось уехать вовремя. Некоторые из них прожили очень активную жизнь в Израиле. Один из моих близких друзей по движению, Сейка Соломон, ныне уже покойный, впоследствии стал одним

из ведущих руководителей профсоюза в Хайфе, одного из крупнейших профсоюзов страны... Но были и те, кто при аннексии Бессарабии застряли в СССР. И многим из них пришлось гораздо хуже, чем мне. Пример покойный Файвел Городецкий, который продолжал борьбу за выезд, начатую еще его тестем. И только после 48 лет борьбы, к концу 1980-х годов, добился, совместно со своими сыновьями, выезда в Израиль, где жили два его брата еще с 30-ых годов!

2. ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ССЫЛКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КАРЬЕРА.

28 июня 1940 года, с приходом советских войск в Бессарабию, все еврейские организации были запрещены и границы захлопнулись. Мы поняли, что нам уже в течение долгого времени не удастся вырваться. Мы тогда не знали, что еще некоторое время оставались небольшие лазейки на границе. Например, через Черновцы в Румынию еще какое-то время можно было вырваться.

Тем временем у родителей конфисковали бизнес и три дома, которыми владел отец. Один из этих домов он только построил, и этот дом был очень красивым по местным меркам, с отдельным холлом, ваннами, горячей водой. В нашем доме первую ванну он сделал сам, она была жестяной. Я помню и те времена в моем раннем детстве, когда у нас вообще не было никакой ванны.

После конфискации имущества всю семью — родителей, меня и среднего брата выслали на Дальний Север, за Полярный круг — в Ханты-Мансийск. Впоследствии я понял что, возможно, эта высылка спасла нас. Многие из бендерской молодежи, которым удалось избежать ссылки, были вскоре уничтожены немцами. Такая участь постигла и моего дядю, и других моих родственников. В нашей семье погибли в огне Холокоста 10 ближайших родственников. В семье Баси — 18.

Басю не выслали вместе с нами — она приехала ко мне на Север вместе со своей матерью после того, как попала в эвакуацию, и там узнала наш адрес. С помощью своего брата, который нашел наш адрес во время поисков матери своей жены, тоже ссыльной.

Моей жене пришлось довольно долго добиваться разрешения на поездку из Казахстана в Ханты-Мансийск — без такого разрешения не

выдавали железнодорожный билет. В этот период к нам можно было приехать только водным путем по Иртышу. Из-за морозов Басе с матерью пришлось переждать зиму в Тюмени, в ближайшем к нам порту Иртыша, куда еще шла железная дорога.

В Тюмени добрые люди уговорили ее выдать себя за комсомолку, благодаря чему ей удалось устроиться на работу завхозом в местную школу. На третий день работы директор школы отправила ее на Тюменский мясокомбинат получить для детей школы кости, из которых им готовили еду. После возвращения Баси, она приказала взвесить 10 кг «лучших» костей и отправить их к ней домой. Новая сотрудница наотрез отказалась отдать «кости для детей» директорше. Она тогда была еще очень наивна, не знала советских реалий жизни! Понятно, что на следующий день «справедливая» директор школы ее уволила.

Басю и ее мать также выгнали из небольшой комнатки в школе, где они приютились. Но, как всегда, в самом отчаянном положении, находился «Божий ангел», который нам оказывал помощь. Уборщица этой школы, сама ссыльная из Ленинграда, узнав «историю с костями», предложила им ночевать в ее квартире. Причем, даже отказалась брать у них деньги за «ренд уголка»!

Через некоторое время Басе удалось устроиться на почту контролером по телеграммам. Как только начался навигационный сезон на Иртыше Бася с матерью, уехали из Тюмени в Ханты-Мансийск, где и проживала наша семья. На пароходе их еле устроили спать на палубе под открытым небом. В путь они отправились без продуктов на дорогу, были истощенными и голодными. Причем, до Ханты-Мансийска надо было плыть почти 2 недели. Но опять появился какой-то «Божий ангел», который их спас. На этом же пароходе находился главный бухгалтер рыбного треста этого края и его команда. Звали его Бродский, по-видимому, еврей из Крыма. Когда он узнал, что Бася с матерью едут в Ханты-Мансийск «к Гольдмахерам», он пригласил Басю в первый же вечер к своему столу на ужин. Стол, понятно, «ломился» от продуктов и выпивки. Ведь они были «хозяевами рыбного царства севера»! С голода Бася чуть не потеряла сознание от того, что она там увидела. На второй день Бродский приказал найти для них каюту с душем, и больше голодать на пароходе им не пришлось.

Дело в том, что Бродский хорошо знал моего брата Матуса, который тогда являлся главным бухгалтером Ханты-Мансийского отделения рыбного треста края. Бродский вызывал его каждый раз на 3 недели во время подготовки годового отчета треста, чтобы помочь готовить этот отчет. Так что он уже хорошо знал семью Гольдмахеров. Это спасло Басю и ее мать от голода и холода на пароходе.

Наконец, мы снова воссоединились. Это было летом 1943 г. В Ханты-Мансийске Басе удалось устроиться на работу лаборантом химической лаборатории Научноисследовательского института полярного земледелия, эвакуированного из Ленинграда.

Я сам год проработал в Ханты-Мансийске на стройке, потом изготавливал бочки для рыбы, затем сделался бухгалтером. Благодаря отцу, который работал на очень крупном рыбном комбинате, производившем консервы для Красной армии, мы не очень-то голодали. Правда, жена вспоминает, что когда я приносил ей немного шоколада, она мысленно упрекала меня, что я не принес ей кусок хлеба.

Фото №10. Бася в химической лаборатории Омского машиностроительного института. Омск, 1947 г.

Я находился в Ханты-Мансийске до 1944 года. Стараниями брата Самуила НКВД разрешило мне переехать в город Омск на учебу в Омский Политехнический институт (в то время еще Омский машиностроительный институт). Институт был организован лишь годом ранее на основе другого, вечернего института, эвакуированного из Харькова. Его создало и контролировало Министерство среднего машиностроения одно из наиболее обеспеченных министерств, работавших на военную промышленность.

Фото №11. Первый выпуск группы «литейщиков» Омского машиностроительного института, четвертый слева: Пейрец. г. Омск, 1949 г.

Я попал в первую группу литейщиков, набранных во второй год существования института. В институте я руководил бытовым отделом студенческого профсоюза. Многие из нашей группы впоследствии сделали крупную карьеру в КПСС, а один студент (Мекеров) уже тогда был секретарем парткома всего института. То есть, по партийной линии командовал профессурой.

Через 20 лет, когда я приехал в Омск на юбилейную встречу однокурсников, он занимал высокую должность первого секретаря обкома по промышленности. Мекеров устроил нам роскошный прием со специально организованными для нас концертами и банкетами. Он ведь был «хозяином» города!

Я окончил институт в 1949 году, став инженером-литейщиком с научным уклоном. Впоследствии опубликовал много статей в отраслевом журнале. Во времена Хрущева я был командирован в Москву на первую международную конференцию литейщиков. С годами я также стал специалистом по научной организации труда и управлению производством. Благодаря этой моей второй специальности я смог совершенствоваться и мои лидерские качества.

Первое направление на работу после окончания института было на военный завод №20 в Омске. Я искал способы избавиться от этой работы не хотел иметь допуск к секретной информации, так как все время рассчитывал когда-нибудь уехать из страны. Но меня заставили, и я вынужден был согласиться. Правда, через некоторое время начальство выяснило, что я был ссыльным, и меня уволили. После этого я устроился на гражданский завод в крупном сельхозпредприятии города Омска, где было несколько тысяч работников.

Через некоторое время директор этого предприятия вызвал меня и сообщил, что на моей предыдущей работе начальство имело неприязни со своим министерством среднего машиностроения из-за того, что меня уволили прежде, чем я успел отработать положенные три года. «Как вы посмели уволить специалиста, которого мы вам направили?» В те времена это считалось непозволительным!

Таким образом меня вернули на прежнее место. Но примерно через год мне удалось от них избавиться: после воспаления легких у меня были затемнения в легких, и в туберкулезном диспансере мне написали справку о том, что у меня начальная стадия туберкулеза. А поскольку литейное производство было вредным, я смог по этой справке уволиться.

Фото №12. Через 20 лет: Встреча первого выпуска группы «литейщиков» Омского политехнического (бывшего машиностроительного) института. В литейной лаборатории института. Г.Омск, 1969 г.

После этого мне удалось получить приглашение на работу на завод в Черновцы. Он был «номерной», но я тогда об этом еще не знал. Завод, разумеется, оплачивал переезд ведь мы с женой жили бедно. В Черновцах мы в четвертый раз за двенадцать лет строили свою жизнь заново. При этом мы ни разу не сдавались и никогда ни у кого не были на иждивении.

В Черновцах на этом заводе я проработал двадцать пять лет, не только как инженер, но и как управленец. Ко времени моего ухода из литейной мастерской в 16-18 человек завод превратился в крупное предприятие с более чем тысячей сотрудников, а его административный статус в советской оборонной системе существенно вырос.

Между тем жена преподавала химию в школе. Она была единственным педагогом-еврейкой в Черновцах, кому дали медаль «За трудовые заслуги» в годы жестокого антисемитизма в СССР. Но как

только ей исполнилось 55, она вышла на пенсию, понимая, что мы будем уезжать из страны. К тому времени наш сын Иосиф уже получил разрешение на выезд. Я также ушел с завода примерно в это же время. Однако первые полгода мы не подавали документы в ОВИР на выезд. Как и жена, я не хотел, чтобы из-за нас у кого-то на нашей прежней работе возникли неприятности.

— Как получилось, что, несмотря на Вашу сионистскую молодость Вы, Ваши братья и сын оказались в США, а не в Израиле?

— По-видимому, такова была наша судьба. Из-за нашего сына Иосифа. Да еще из-за моего брата Матуса (Матитяху).

К тому времени, когда наш сын получил разрешение на выезд из Союза (1976), в США уже находился наш брат Матус со своей семьей. Брат раньше нас успевал «куда надо» и даже «куда не надо». На несколько лет раньше нас вернулся из сибирской ссылки в европейскую часть Союза, вместе с женой Ядвигой и детьми — Изей и Жанной (Бат-Шева). Между прочим, с Ядей он познакомился в Ханты-Мансийске, в первый год ссылки, где они и поженились. Ядвига и вся ее семья — мать и еще четверо детей, где самому старшему, главному «кормильцу» семьи к началу ссылки было 15 лет, тоже были ссыльными, но из присоединенных польских территорий.

Фото №13. Средний брат Пейреца: Матус Гольдмахер и его жена Ядвига (Иохевет), девичья фамилия Демель. Черновцы, 1948 год.

Брату при Хрущеве пришлось сидеть в советских лагерях. Первоначально его приговорили к 25 годам заключения, в рамках компании по «борьбе с нетрудовыми доходами» и преследованию «подпольных» предпринимателей. Потом изменили приговор на 15 лет лагерей.

Ему удалось спастись только потому, что его жена была «польской еврейкой». И она сумела получить разрешение на «воссоединение с ее родными» в Польше. Это было в конце 1950-х годов, когда коммунистический руководитель Польши Гомулка, по договору с Москвой вызывал назад в Польшу своих бывших граждан, попавших в СССР. Но только бывших граждан Польши, которые были этническими поляками и этническими евреями. Между прочим, почему и «этнических евреев», мне не совсем ясно. По-видимому, Гомулке они нужны были как весьма активная часть граждан, чтобы они тоже включились в восстановление довольно разрушенной после войны Польши. Вся семья Яди вернулась в Польшу еще в 1944 г. — сразу после ее освобождения от немцев.

В Польском посольстве Яде пообещали, что если после окончания судебного процесса над моим братом она вернется с детьми назад в Польшу, то ее мужа переведут из советской тюрьмы в польскую в порядке «воссоединения» семей. А там, в Польше, его сразу освободят. По-видимому, поляки хорошо знали советскую систему, и каким образом такие обвинения там сочинялись на своих граждан. Но даже если бы он был активным «подпольным предпринимателем», то такая активность в Польше не считалась преступлением.

Ядя сперва не решалась ехать с двумя детьми, сыном и дочерью, оставив мужа в России. В конце концов, она поняла, что у нее нет другого выхода, и уехала в Варшаву. Ее муж был переправлен советскими и польскими властями к ней буквально через две недели. К тому времени родственники жены уже успели уехать из Польши на Кубу, где в то время еще правил Батиста. Поэтому, когда брата освободили, он и его жена отправились на Кубу. Когда через пару лет сильно «запахло» Фиделем Кастро, семья моего брата уехала оттуда в Соединенные Штаты. Так что, когда мы с женой оказались в Нью-Йорке, то первое время могли пользоваться поддержкой брата и его семьи.

Наш сын Иосиф, закончил известный Ленинградский электротехнический институт «ЛЭТИ», а затем работал в Институте

ИНТЕРВЬЮ Д. ГЛИНСКОГО С ПЕЙРЕЦОМ ГОЛЬДМАХЕРОМ

постоянного тока сверхдальней передачи в этом же городе. Получить работу по своей специальности в Израиле он бы не смог на такой маленькой территории нет необходимости передавать электричество на большие расстояния. Мы в то время не представляли себе, как можно работать не по специальности.

Фото №14. Пейрец с сыном Иосифом в год окончания ЛЭТИ. Черновцы, 1968 год.

Я проработал всю жизнь по своей специальности инженером-линейщиком. Также и моя жена как начала заниматься химией, так всю жизнь проработала химиком в СССР, и в Америке. Поэтому мы исходили из того, что сын не найдет работу по специальности в Израиле. Он первым получил право на выезд и отправился в Америку. Сын до сих пор обижен на меня, что мы снарядили его в Америку, а не в Израиль.

Фото №15. Руководство 70-го завода Министерства обороны и их московские гости, после банкета в честь 20-летия создания завода. Первый слева: Пейрец, третья – Бася, пятый – генерал-полковник, гл. инженер Главка Мин. Обороны. Четвертый справа: начальник 70-го завода, полковник. Фото сделано на фоне Дома офицеров г. Черновцы, где и был банкет. г. Черновцы, 1965 год

– Как вам самим удалось выбраться из Союза?

— После того, как мы в первый раз подали заявление на выезд по Израильскому вызову (1975 г.), нам пришлось сидеть в отказе три года, получив отказы шесть раз. После второго отказа по вызову из Израиля мы начали подавать два вызова: один из Израиля и один из Соединенных Штатов, от брата.

Хотя я сам не принимал активного участия в движении отказников, но довольно хорошо знал многих его участников. Некоторые из них прятали у меня дома полученную ими из заграницы запрещенную литературу (я жил тогда по-прежнему в Черновцах, в центре города).

Фото №16. Средний брат Матус с женой Ядвигой, сыном Изей и дочерью Жанной. Первый год в Польше. г. Варшава, 1958 г.

Когда нам, наконец, удалось выехать, мы с женой получили «красные паспорта» для поездки напрямую в Штаты. Почему нам разрешили выехать именно в США, когда другие получали разрешение на выезд только в Израиль, я до сих пор не знаю. Скорее всего, Москве, вдруг, потребовалось сделать небольшой жест в сторону Америки, где меня знали, как одного из отказников, находившихся в списках госдепа. За нас ходатайствовал Киссинджер и многие сенаторы. Ведь мой брат, уже находившийся в США, постоянно напоминал обо мне и конгрессменам, и правительственным чиновникам.

3. США: СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ И АМЕРИКАНСКИЕ СИНАГОГИ

— Как встретили Вас американские евреи?

— Единственная организация, от которой мы получили материальную помощь после приезда в Америку, была NYANA — The New York Association of New Americans— (Нью-Йоркская ассоциация Новых американцев). После того, как мы прожили месяц у сына, они помогли нам со средствами на рент квартиры. Позднее я вернул им эти деньги, еще и с лихвой. Они также обеспечили нас медицинским обслуживанием на первый год.

Фото №17. Рабби Альберт Теллер выступает на открытии концерта идишитской песни, организованного JURI в Temple Gates of Prayer. New York, Flushing, 1996.

Я начал ходить в реформистскую синагогу, но вскоре понял, что это не наше направление, и позднее мы перешли в консервативную. К тому времени интерес к иудаизму у нас значительно возрос. В Советском Союзе наше еврейство не было тесно связано с религией, хотя когда мой отец умер, мы читали «кадиш» неделю дома, а потом год в синагоге. Хоронили отца, а потом и мать в строгом соответствии с еврейской традицией на еврейском кладбище города Черновцы.

Но, как один из руководителей советского промышленного предприятия, я не мог себе позволить появляться в местной синагоге слишком часто.

Когда я начал ходить в местную консервативную синагогу Квинса (Temple Gates of Prayer), нас с женой стали приглашать на шаббат. Американские евреи очень интересовались советскими евреями и много

расспрашивали: почему у нас так много людей с высшим образованием? Почему так много врачей, инженеров, ученых? Многие до сих пор этого не поняли и продолжают спрашивать. Интересовались жизнью евреев в СССР, а также расспрашивали, как мы жили при румынах.

Когда мы с Басей не могли им ответить на английском, то переходили на идиш. Многие из прихожан синагоги были выходцами из Польши, Чехословакии и других мест, сами пережили Холокост. Они эмигрировали в Штаты еще в конце 40-х годов, когда были молодыми. И, понятно, идиш еще неплохо помнили.

— Ваше мнение о том, как встретили наших русскоязычных евреев представители истеблишмента американских синагог?

— Я могу изложить только мое личное мнение, так как этой теме я не посвящал специальные исследования. Поэтому не претендую на то, что мое мнение является «истиной в последней инстанции». Так у нас говорили. Но поскольку в Штатах я принимал весьма активное участие в общественной деятельности нашей общины, то, естественно, сталкивался с различными религиозными ветвями, каждая из которых имела свой подход к нашей эмиграции.

Начну с консервативной ветви, с которой я больше всего был связан.

В районе Большого Флашинга ко времени нашего проживания уже поселилось примерно 15 — 20 тысяч русскоязычных евреев. Непосредственно в нашей эрии среди соседей было уже несколько сотен семей, говорящих по-русски. И немалая часть этих новых иммигрантов приходила в синагогу Temple Gates of Prayer, которую я и Бася начали посещать. В целом, все еврейские синагоги пытались как-то помочь «новым еврейским беженцам». В нашей синагоге по линии JURI мне удалось устроить для них бесплатные курсы обучения английскому языку (вместе с Jewish Community Council of Greater Flushing).

На «Песах» и другие праздники им выдавали пакеты с продуктами. По субботам приглашали к открытию «Арон Кадиша», что считалось очень почетно.

В 80-е годы по субботам в нашу синагогу приходили 60 80 наших иммигрантов. Они тогда составляли порядка 20% всех посетивших субботнюю молитву.

Но беда была в том, что многие из них не могли общаться с американскими прихожанами, так как их английский был крайне беден. Хотя по образованию среди них было немало врачей, педагогов, инженеров. Их идиш, кроме выходцев из бывшей «черты оседлости», тоже был слабым.

Более молодое поколение этих эмигрантов, т.е. их дети, посещали синагогу редко. В основном, по большим праздникам: Рош Хашана, Йом Кипур, и др. И особенно приходили на Симхот Ха' Тора и Пурим (с детишками).

Но зато перед Йом Кипур, когда принято давать «Цдаку» (на благотворительность) в память о потерянных родных, наши иммигранты уже через несколько лет после прибытия были очень активными. Даже самые бедные старались дать «цдаку» в память о своих погибших в Холокосте. А более молодые, работающие, давали пожертвования и по \$200, \$300 и даже \$500. По большим праздникам молельный зал был «забит» русскоязычными иммигрантами. Они даже стояли вдоль стен, т.к. стульев для всех уже не хватало.

Таким образом, мы видим, что наши русскоязычные иммигранты интересовались синагогами. Беда в том, что руководство синагоги Temple Gates of Prayer не сумело закрепить этот успех. Например, наша синагога имела воскресную школу для детей ее членов. Многие из молодых иммигрантов хотели, особенно в первый период пребывания в США, чтобы их дети хоть что-то знали о еврействе и пытались их устроить в эту дневную школу. Но руководство нашей синагоги требовало, чтобы они платили за своих детей наравне с американскими детьми. Но даже если им предлагали какие-то скидки, то требуемая оплата была не под силу. Потому что те родители, которые уже нашли работу, получали минимум оплаты для того времени, т.е. по \$3 или \$4 в час. Понятно, что в этот начальный период трудовой деятельности, плата за получение их детьми первичного еврейского образования была им не под силу.

Таким образом, по моему глубокому убеждению, наша синагога «прохлопала» свой исторический шанс. Через образование наших детей в синагоге, которое продолжается несколько лет, она бы могла значительно расширить свое влияние в среде более молодого русскоязычного поколения. Этого, к сожалению, не случилось.

— А как сложились взаимоотношения с русскоязычной общиной в других консервативных синагогах?

— В основном, примерно также. Разница только в том, что некоторые из этих синагог собирали у прихожан старые вещи и мебель для раздачи вновь прибывшим «русским». Наша синагога этим не занималась. У нее просто не было помещения для хранения этих вещей.

— А как относились к эмигрантам другие религиозные течения в тот период времени?

— Насколько мне известно, некоторые из них сумели использовать этот исторический шанс и весьма сильно укрепить свои общины.

В первую очередь следует отметить ХАБАДское движение (ортодоксальное движение хасидского типа). Рав Менахем Мендл Шнеерсон, седьмой любавический цадик, был исключительно образованным и мудрым лидером этого движения. В молодости он получил не только весьма глубокое еврейское образование, но он также изучил математику, естественные науки и философию в университетах Берлина и Парижа (Сорбонна). Он всю свою жизнь старался возродить еврейское самосознание русскоговорящего еврейства. Поэтому, когда началась эмиграция в Штаты русскоязычных евреев, он делал особые усилия, чтобы привлечь их в свои иешивы, школы, синагоги. Организовал огромное движение своих «посланцев» («шлихим») по всему миру, для возрождения еврейской жизни. В том числе, конечно, и в Советском Союзе. Многие из этих его русскоязычных «шлихим» строили синагоги — еврейские центры — в том числе, и во всех районах Большого Нью-Йорка, где только было компактное проживание русскоязычных евреев.

Определенные достижения в привлечении русскоязычной молодежи к еврейскому религиозному образованию имело и другое ортодоксальное движение «Агудат Исраэль». Они строили религиозные школы и в последние годы существования Советского Союза. В частности, в Кишиневе, в такой школе учился мой двоюродный племянник Миша Розов.

В Штатах им тоже удалось открыть школы и иешивы со значительным количеством русскоговорящих студентов. Из этих школ вышли

многие из ныне активных ашкеназийских раббаев, которые проявляют свою деятельность в Нью-Йорке.

Что касается реформистского движения иудаизма — они сумели привлечь отдельных наших русскоязычных эмигрантов в свои высшие учебные заведения. Но о каких-то успехах этого движения «на русской улице», здесь в Нью-Йорке, я ничего серьезного не могу сказать. Хотя отдельные попытки и были (Ширяева и др.). В бывшем Союзе они имели определенные успехи. В моем представлении, если бы консервативное религиозное движение проявило такую же «агрессивную» политику на нашей эмигрантской улице, как «ХАБАДники» и движение «Агудат Исраэль», то, возможно, оно могло бы стать более успешным, чем эти движения, поскольку, по моему мышлению, их трактовки иудаизма выглядят ближе к пониманию частично ассимилированных русскоязычных евреев. Но, как говорится, «история не имеет сослагательного наклонения...»

— Пейрец, Ваши высказывания по поводу консервативной ветви иудаизма довольно оригинальны. Но почему вы считаете, что мы, русскоязычные евреи, преобладающее большинство которых является секулярными людьми, вообще должны посещать синагоги?

— Потому что, по моему глубокому убеждению, любой еврей, особенно если он живет в диаспоре, должен посещать какую-то синагогу. И, желательно, потом стать ее членом. Синагогу — по выбору. То есть, то направление, которое ему больше подходит.

Мы с женой посещаем синагогу Temple Gates of Prayer (TGP) каждую субботу и все праздники. Ведь в синагогах США кроме традиционной религиозной службы проводятся и разнообразные образовательные программы по еврейской тематике. Иногда мы посещаем по вечерам и такие отдельные программы.

Особо торжественно и весело проводятся в TGP нашим раббаем Альбертом Тейлером (Albert Thaler) праздники. Такие праздники как ПУРИМ, ЙОМ ХА' АЦМАУТ (день независимости Израиля), СУККОТ, СИМХАТ ХА' ТОРА, ХАНУККА, ЙОМ ЙЕРУШАЛАИМ (День освобождения Иерусалима), РОШ-ХА'ШАНА (Еврейский новый год), ЙОМ КИПУР и др.

Особенно трогательно проводится ЙОМ ХА'ШОА (Поминальный день Холокоста). Мы русскоязычные евреи, которые потеряли более двух миллионов наших родных в Холокосте, не должны забывать, что этот день стал «святым» для каждого еврея. И не вспомнить о наших безвинно погибших — это не просто грех. Это и преступление не только по отношению к памяти этих погибших, но и по отношению к будущим поколениям.

Да и где, кроме синагоги, можешь так подобающе отметить такие дни. И не только отметить ЙОМ ХА'ШОА. Ведь почти после каждого из наших больших еврейских праздников (в последний его день) еще проводится в синагоге и «ИЗКОР ДЕЙ» (Поминальный День) по умершим родителям, родным и близким. Я считаю для себя обязательным в такой день быть в синагоге и прочитать поминальную молитву по своим умершим родным, а также по тем, кто погиб в Холокосте.

Я уверен, что недостаточно только похоронить своих родителей... и потом совсем о них забыть... Или еще, в лучшем случае, один раз в год сходить на кладбище.

Согласно многотысячелетней нашей еврейской традиции ты обязан в соответствующие последние дни наших больших праздников, в дни «ИЗКОР», публично (т.е. при наличии группы евреев) упомянуть их имена, и сказать по ним «КАДИШ» (поминальную молитву).

Я убежден, что это нужно тебе самому, твоей семье, твоим детям и внукам, окружающим тебя людям.

Без исторической памяти, в том числе и памяти о твоих родителях, от которых ты унаследовал то богатство, которое никто не может у тебя отнять, а именно: твое еврейство — без этих ритуалов ты постепенно забываешь многое из твоего еврейства. Оно постепенно теряется и из памяти твоих детей, и из памяти твоих будущих поколений.

И, конечно, также надо с весельем, вместе с другими евреями отмечать и наши радостные праздники.

По поводу «отметить и наши радостные праздники» я хочу поделиться опытом нашей общественной деятельности.

Обычно на ряд еврейских праздников, таких как День независимости Израиля, День освобождения Иерусалима и другие, наша синагога

устраивала торжественные вечера, с богатыми столами, с закуской и выпивкой. Конечно, в синагоге на столы не ставят крепкие напитки, даже в праздники.

Я с Басей не только заказывали места для себя, но обычно приглашали 10 — 15 человек из наших новых иммигрантов. Иногда даже приглашали «своих» гостей на 2 полных стола (столы — по 10 мест.)

Тем самым, во-первых, многие из них впервые узнавали, что синагога не только дом, куда ходят какие-то «старые евреи и молятся». Что синагога, главным образом — центр еврейского просвещения. И там можно также «хорошо провести праздники».

Из моих «специальных» гостей к праздничному столу синагоги было немало таких, которые впоследствии отличились и в общественной жизни нашей общины. Например, Малка Будиловская, Миша Немировский, Михаил Голер, Рафаэл Нектанов, Эдуард Аминов, Ушанги Риджинашвили, Яков Абрамов и многие другие.

Как-то на одном из таких вечеров — праздников, присутствовал, как мой личный приглашенный гость, проф. Даниил Голубев, который в восторге высказался:

«Я впервые в жизни вижу, чтобы наши «русские» люди, выпивали только газировку и так увлеченно танцевали, пели и веселились».

Думаю, что наши усилия приучить наших иммигрантов, если они считают себя евреями, «не бояться заходить в какую-то синагогу», дали свои плоды. Это была наша личная «мицва».

— Вы хотите этим сказать, что посещение синагоги усиливает у еврея его «еврейское самосознание»? А как бы вы вообще охарактеризовали это понятие «еврейское самосознание»?

— Как я понимаю, «еврейское самосознание» это у нас, евреев, сложное психологическое состояние. В литературе иногда об этом упоминают словами «а идише нешаме» (идиш: [у него] «еврейская душа»). Иногда еще выражаются: «дос пинтале ид¹» (идиш: эта точка «иод»).

¹ В иврите гласную букву «и» можно указать и огласовкой под согласной одной точкой «.». На идиш эта гласная буква «и» называется «ид», т.е. это синоним «еврея».

Думаю, что у евреев это чувство впитывается еще с молоком матери. Но дальнейшим еврейским воспитанием молодого человека это чувство надо развить и укрепить.

Поскольку это «психологическое» явление, то надо полагать, что лучше меня его смогут объяснить психологи, которые это явление изучали. Но я могу упомянуть о некоторых гранях, которые, по моему мнению, являются важнейшими компонентами этого комплексного чувства.

Первый важный компонент: это знание еврейства, его истории, его традиции, его религии, его философии о «смысле жизни», о значении человека и правилах его поведения.

Чем больше ты изучаешь это еврейство, тем больше вдохновляешься его богатством, его многогранностью, а также его значением, как для самих евреев, так и для всей мировой цивилизации.

Четырехтысячелетняя богатейшая еврейская история, с ее традициями, ее религией, ее собственной философией жизни, ее идеями гуманности, ее уложениями законов. Это законы, которые определяют взаимоотношения между человеком и Богом и взаимоотношения между человеком и человеком.

Тебя просто ошеломляет богатство идей и помыслов. Они способствуют тому, чтобы ты проникся мыслью, что его жизнь — это не «случайность природы», а имеет какой-то смысл и какое-то предназначение. А также и твоя жизнь имеет какое-то предназначение. И что и ты сам должен эту жизнь прожить осмыслено, достойно.

Не зря же историки (неевреи), которые по-настоящему объективно, пытались разобраться в этой чудесной «истории еврейского народа» пришли к выводу, что даже невысказано себе представить такую «гипотетическую ситуацию»: как бы выглядел современный мир, если бы этой «еврейской истории» не существовало бы вообще.

Не только историки, но и современные ученые-генетики (опять неевреи), которые изучают новую научную тематику, что такое «гениальность человека», от каких факторов зависит, чтобы человек мог стать «гениальным» изучают ее именно на ... евреях. Обо всем этом я уже подробно писал в моем эссе «Думая над судьбоносным для евреев XX веке»

Вторым важным компонентом комплексного чувства «еврейского самосознания» является его эмоциональная часть. Твое восприятие

еврейства, твоя привязанность к еврейскому народу во многом зависит и от того, на сколько у тебя, особым «еврейским» воспитанием, да и своим собственным поведением, эти эмоциональные чувства были развиты. Как ты их «впитал» с молодости, как продолжал их «впитывать» твоим собственным поведением, твоим соучастием в еврейской общественной жизни, и т.д. и т.п.

При этом особо важно, чтобы ваши дети учились в каком-то еврейском учебном заведении. Эмоциональная часть как компонент еврейского самосознания, усиливается при соблюдении традиций, знании особой ценности еврейской религии, посещением синагоги, восприятием этих молитв, твоим участием в песнопении этих молитв. Слушаешь и впитываешь канторское исполнение этих изумительных мелодий. Между прочим эти мелодии исполняются разными канторами по-разному.

То есть существует много вариантов в исполнении кантором и отдельных молитв. Это одно — огромное музыкальное богатство.

Эмоциональный компонент твоего «еврейского самосознания» также усиливается если ты изучаешь и проникаешься огромной еврейской культурой (еврейской литературой, музыкой, театром и т.д.). Он также усиливается даже от исполнения закона «цдака» и проявления еврейской солидарности. Посмотрите какой огромный всплеск еврейского самосознания вызвало в 50-60 годы прошлого века, например, у американского еврейства ее движение «LET MY PEOPLE GO!» в поддержку советского еврейства за его право на алию и эмиграцию. Такой же эффект имело движение солидарности американского еврейства с борьбой советских евреев «ВААДовцев» за право остаться в Советском Союзе «евреями» создавать свои общественные культурнопросветительские организации, синагоги, издавать книги по еврейской тематике и т.д.

Есть еще и третий компонент: По моему глубокому убеждению, особое место в укреплении эмоциональной части «еврейского самосознания» занимает сейчас государство Израиль, наша историческая родина и наш духовный центр всего мирового еврейства.

Когда я с Басей уже жили здесь в США, мы использовали первый же свой отпуск, чтобы поехать на 4 недели в Израиль. Хотя мы не так уж мало знали об Израиле (ведь мы же были «халуцим» в молодости!), но даже нас, когда мы ступили ногой на эту светлую землю, сразу же

охватило какое-то особое чувство. Как будто мы прониклись какими-то специальными электроволнами. А придя к Стене Плача я вдруг почувствовал, что стою и... плачу. Я сам не мог понять, что со мной происходит. Ведь мы вроде недавно только вырвались из Советского Союза, где наша жизнь была, так сказать, «обычная», секулярная.

Уже не говоря о впечатлениях от самих израильтян: от хасидим в капотах и длиннющих «пейсах», до стройных, гордых еврейских девушек в солдатской одежде.

Огромное, незабываемое впечатление от многообразия исторических мест, веющих еврейской стариной и легендами.

Вот почему я считаю, что, если ты уже живешь в Галуте, то ты не только должен учить своих детей в каком-то еврейском учебном заведении, но также с ранней молодости — уже когда ты у своих детей проводишь бармицву или батмицву, ты обязан провести это традиционное еврейское мероприятие, приводя своих детей в Израиль, к Стене Плача. Это будет для ваших детей незабываемое на всю жизнь впечатление. Это значительно укрепит их сознание, что они являются частью небольшого по численности, но великого по духу и по своему духовному предназначению еврейскому народу. Другими словами, сегодня, когда большинство наших евреев все еще живут в Галуте, и они в той или иной мере, секулярные люди, для них самих и особенно для их детей, посещение Израиля, знания Израиля, его истории и современной жизни, крайне важный элемент «еврейского самосознания».

Это только мои беглые комментарии на тему еврейского самосознания. Вопрос исключительно важен для всех нас и заслуживает куда более глубокого изучения.

4. «США. Я ПЕРЕВЕРНУЛ КОМПАНИИ ВВЕРХ ДНОМ». ЭМИГРАНТСКАЯ КАРЬЕРА ПОСЛЕ 60.

— *А кто Вам помог найти первую работу?*

— В консервативной синагоге я познакомился с ее президентом по фамилии Вольф Хеккер (Volf Hecker). Он был владельцем магазина золотых изделий.

Я сказал ему, что я инженер-литейщик. Мой новый знакомый обещал мне помочь с трудоустройством. Он дал мне рекомендации к одному из производителей мелких литых золотых изделий в Манхеттене на знаменитой 47-й улице. На этой

«бриллиантовой» улице расположено много магазинов, торгующих золотыми изделиями и бриллиантами. Хозяева магазинов в большинстве своем были хасиды, выходцы из Нидерландов. Были, между прочим, среди хозяев и бухарские евреи.

Мой английский в то время был еще очень слабым. Литейную терминологию на английском языке я не знал. Тем не менее, я пришел на интервью к человеку, с которым меня связал президент синагоги. Это была небольшая литейка, занимавшаяся не только литьем серебра и золота, но и платины. Меня брал на работу хозяин, венгерский еврей, который, к моему удивлению, не знал идиш ни он сам, ни его жена. Я впервые в жизни встретил венгерских евреев, которые не говорили на идиш! Но идиш знал начальник его финансового отдела, родом из Закарпатья, который говорил и по-русски. Так что с хозяином я общался через него.

Первое время я работал в цехе за четыре доллара в час минимальная оплата труда тогда составляла три доллара в час. Я проработал у него восемь месяцев, пока не начался нефтяной кризис и экономический спад, и он уволил меня наряду с другими. За эти месяцы работы я успел усовершенствовать их технологии, уменьшив количество брака, угара, и других потерь, связанных с переплавкой металла. Когда я пришел, у них был очень высокий процент производственного брака. Я давал им инженерные консультации, не стесняясь при этом работать в цехе рабочим.

В отличие от меня, очень многие из наших высокообразованных иммигрантов стеснялись браться за работу ниже своего профессионального уровня. Они не могли привыкнуть к мысли, что с чего-то надо начать. Поэтому я и решил помочь им преодолеть этот барьер. С этой целью я создал в первые годы нашей эмиграции некоммерческую общественную организацию AES «The Association of Engineers & Scientists for New Americans». Я даже запретил давать консультации о том, как оформиться для получения пособия (вэлфера). Я им говорил: «Хотите на вэлфер идите не к нам, а в NYANA». Сейчас я советую всем: «Приехав в Америку, не стесняйтесь вначале брать любую под-

вернувшуюся работу, чтобы суметь разобраться в производственных отношениях в этой стране, понять, как разговаривать с начальством и подчиненными. Освоить их ментальность для того, чтобы «вписаться» в это общество. Ведь американцы не понимают вашей ментальности и образа мышления и никогда не поймут».

Уже из моего первого опыта работы в США я сделал для себя ряд важных выводов.

Первый вывод: Без «приличного» английского языка, да еще без знаний профессиональной инженерной терминологии, я никогда не буду в состоянии восстановить свой статус работы в США в качестве инженера.

Я же должен «убедительно» объяснить своему будущему предполагаемому «боссу» на приличном профессиональном языке, чтобы он понял меня, что я, как инженер, предлагаю сделать, чтобы улучшить эффективность работы компании.

Второй вывод: Учитывая мой возраст и мой статус иммигранта, да еще из такой страны, как Советский Союз, со своими специфическими правилами трудоустройства и взаимоотношений на производстве, я должен менять «акценты».

Я должен искать не «деньги», то есть не «высокие заработки», а искать именно «работу». И желательно, работу «по душе» — и любой ценой. Искать работу, где я смогу проявить себя как профессионал, применить мой богатый инженерный опыт и мои не такие уж «ординарные» организаторские способности. Проявить себя на этой работе как творческий инженер.

Лишь только тогда мой предполагаемый «босс» определит «что я стою», то есть поймет, что я действительно полезный для его производства человек, и начнет и платить мне больше. А если этого не случится, то уже через год, или полтора, накопив конкретный опыт общения на американских предприятиях, да и новый, местный производственный опыт, я могу попытаться искать уже и более высокооплачиваемую работу: подняться еще на одну две ступеньки вверх.

Я понял, что в США, если ты работаешь даже на «скромную» зарплату, ты уже «с голода не умрешь». Но это надо уметь использовать для последующего продвижения. Да и работая на американском предприятии, куда быстрее осваиваешь и английский язык, чем только путем изучения его по книгам.

Я, да и моя жена, Бася, из семей «трудоголиков». К тому же мы с детских, и, особенно, с юношеских лет, получили «особое

воспитание». А именно, быть самостоятельными и ответственными, уметь преодолевать любые трудности, всего в жизни добиваться собственным трудом. Нам и в голову не приходило, что мы можем жить в США, пользуясь социальными льготами для беженцев: «вэлфером», а потом и «эсэсай». То есть, жить за «чужой счет». Это в Советском Союзе были созданы такие условия жизни, что считалось, что если есть возможность воспользоваться «лафой» — не надо стесняться. Это, мол, в порядке вещей. Мы, к счастью, таким психологическим настроем не заразились за все годы нашей жизни в Союзе.

Из вышеизложенного, не следует делать вывод, что мы осуждаем тех людей из нашей эмигрантской среды, профессионалов, которые приехали, имея за плечами не только большой стаж работы, но и возраст. Ничего не сумев добиться в США, они вынуждены были сесть на «социальные пособия». Это просто люди, сломленные сложностями эмигрантской жизни. Они, видимо, психологически не были готовы преодолеть эти невероятно сложные «эмигрантские стрессы» и вынуждены были идти по линии наименьшего сопротивления. И, как американцы выражаются в таких случаях: «They didn't make it» — «Они не сумели» [преодолеть сложности].

Но есть еще и **третий вывод**, касающийся нашего жизненного «кредо». Вывод, который мы сделали еще в начале нашей трудовой деятельности.

А именно: если ты ходишь на работу с удовольствием, т.е. ты доволен тем, чем ты занимаешься, если ты приходишь домой с радостью, к своей благополучной семье, то ты уже счастливый человек. Независимо от того, что ты сегодня в состоянии заработать. Приходится только помнить, что ты должен «по одежке протягивать ножки».

Не зря же есть народная пословица: «Не деньги делают человека счастливым». Наш многолетний жизненный опыт всегда подтверждал эту истину.

Да, мы с юных лет были воспитаны в духе «не гнаться за богатством». Делать деньги, чтобы стать богатым — это никогда не укладывалось в наше представление. Еще в годы нашей «первой молодости» мы с Басей решили, что главная задача нашей жизни — быть полезными нашему еврейскому народу и нашей общине.

С первых же лет пребывания в Штатах нам удалось сочетать профессиональную деятельность с активной общественной деятельностью, и мы могли считать себя вполне счастливыми людьми.

Кроме указанной ранее созданной мною совместно с коллегами AES Ассоциации взаимопомощи наших профессионалов, мы активно сотрудничали с руководством, созданного примерно в те же годы Еврейского Союза Иммигрантов из Советского Союза The Jewish Union of Russian Immigrants (JURI), организацией, которая поставила перед собой главную задачу — работать над восстановлением нашей еврейской культуры и усилением еврейского самосознания среди наших иммигрантов из СССР.

Я сделал данное «лирическое отступление», чтобы, в какой-то мере объяснить секрет нашего успеха на разных, довольно не простых этапах нашей долгой жизни. В этом мое понимание истоков наших успехов. Это касается и успеха, которого мы добились даже в довольно сложных условиях нашей жизни в Советском Союзе. И еще большего нашего успеха в эмигрантской жизни в США, куда мы приехали как «беженцы», имея «состояние» в 92 доллара на человека, после того, как мы оба проработали «на Советский Союз» по 35 лет жизни.

И если попытаться выразить все эти успехи одной короткой фразой, я бы сказал: целеустремленность, настойчивость, вера в себя и в то, что ты делаешь, убежденность в правоте наших жизненных принципов.

Всегда помнить: *«никогда не сдавайся»*. Всегда надейся, что можно добиться и лучших результатов.

Поэтому, после того, как меня уволили из ювелирной компании, вместо того, чтобы сразу искать новую работу, я стал искать курсы английского языка. Мне также необходимо было освоить профессиональную литейную терминологию. Я пошел в знаменитую техническую библиотеку на 5-ой Avenue, нашел международный справочник литейщиков, изучил коды и профессиональную терминологию на английском языке.

Я также пошел на бесплатные «солидные» курсы по изучению разговорного английского языка. Эти курсы были организованы группой педагогов английского языка из Колумбийского университета. Название школы «Riverside Adult Learning Center». Она была расположена в верхнем Манхеттене. Занятия проводились 5 дней в неделю по 5 часов в день. Курс продолжался 2.5 месяца. Мне разрешили продолжить курс еще 2.5 месяца, на повышенном уровне.

Одновременно я ходил и на вечерние курсы английского языка, устроенные еврейской организацией для нашей русскоязычной эмиграции. Название этой организации было «The Federation of Employment & Guidance Services» (FEGS). Эти курсы были для инженеров и

ученых, изучающих профессиональную инженерную терминологию на базе лекций, касающихся производственной деятельности. Они проводились по вечерам 3 раза в неделю по 4 часа. Так что, мне пришлось каждый день уезжать из дому довольно рано, чтобы попасть на курсы Riverside Adult Learning Center, и возвращаться поздно ночью после курсов FECS. Зато я прилично «подтянул» знания языка. Лишь после такой интенсивной подготовки, на шестом месяце моей безработицы, я снова начал искать работу по специальности.

Благо, все эти 6 месяцев я получал «пособие по безработице». Это были весьма скромные деньги, но они покрывали оплату рента за квартиру.

После пяти месяцев, когда мое пособие по безработице уже завершалось, я пошел к знакомому раввину из Кью Гарден Хиллс (Kew Garden Hills). Он сразу признал меня за своего, так как говорил на идиш. В то время беженцам из Союза все помогали. У меня нет оснований обижаться ни на кого. Всегда находился какой-то **«Божий ангел»**, который помогал нам выйти из трудного положения.

Тем временем, мой сын объяснил мне, что я не смогу устроиться на работу без водительских прав и машины. В Советском Союзе, хоть я и прошел водительские курсы, я не водил машину меня привозил на работу и увозил домой ведомственный автобус.

Поговорив с раввином, я понял, как на самом деле непросто было устроиться на работу в США: нужно было иметь прилично составленное «резюме», готовиться к «интервью», после него писать «благодарственные» письма. И это все на английском языке. В Советском Союзе при поиске работы эти дополнительные проблемы не существовали.

Кроме того, Нью-Йорк не промышленный центр. В самом городе, по сути, нет литейных компаний в нашем смысле этого слова. Мой племянник, который к тому времени уже окончил американский университет, написал мне приличное «резюме».

Когда я, наконец, попал на интервью к президенту компании «Joel Meisner Fine Art Co.» в Лонг-Айленде, в которой впоследствии проработал 13 лет, мой собеседник еще не был уверен, нужен ли ему вообще инженер-литейщик. Вся его администрация состояла из двух цеховых мастеров и подмастерья. Я объяснил ему, что уже со второго месяца работы сумею усовершенствовать производство, в зависимости от потребностей либо технологию, либо оснастку, либо организацию труда. Я убедил его, что благодаря повышению эффективности производства

не только покрою свою зарплату, но и принесу ему прибыль. Он сказал: «Давайте попробуем». И позвонил моему предыдущему хозяину. Тот рассказал ему, что мне удалось уменьшить количество брака на его производстве. И это послужило хорошей рекомендацией. Первый год я у них работал в цехе полурбочим полутехником.

Чтобы успевать в Лонг-Айленд на работу, мне приходилось вставать в половине пятого утра, поскольку цеха начинали свою работу в 6 часов утра. А добираться на работу своей машиной занимало примерно час времени. Мне уже был 61 год. В Черновцах, в 8.30 я садился на наш заводской автобус и к 9-ти утра уже был на работе. А здесь вставал в 5.30 утра, да и на работе проводил 8.5 — 9 часов. Час занимала дорога назад. Домой возвращался поздно вечером довольно уставшим.

К тому же начались и другие сложности. У жены стали появляться частые приступы. В Бендерах умер ее единственный брат. Учтивая Басино состояние, я не мог сообщить ей об этом. Наконец, она легла в больницу, где ей сделали операцию по удалению желчного пузыря.

Все это, вместе взятое, подорвало и мое здоровье. Как только жена вышла из больницы, я сам попал туда с обширным инфарктом. Через 2 месяца после выхода из больницы, я снова приехал к моему «боссу» и сказал, что хочу вернуться на работу. То есть, я никогда не сдавался, всегда жил с надеждой, что преодолею все трудности.

В последующие годы работы в этой компании я практически полностью реорганизовал производство, систему оплаты труда и систему управления.

Фото №18. Бася в литейном цехе Joel Maisner Co. на приеме по случаю завершения работ над созданием мемориала «Вьетнамские солдаты». Farmingdale, Long Island, NY, 1987

Фото №19. Одна из серии более чем 400 различных настольных скульптур художника Эрте (Франция), изготавливаемая «Joel Maisner Fine Art Co.» Farmingdale, Long Island, NY, 1988

Начал с организации «поточности» производства и усовершенствования организации каждого рабочего места. Создал систему тарификаций всех работ в процессе производства художественных изделий. Создал также систему тарификации рабочих, с оплатой в зависимости от сложности выполняемых работ (двенадцать категорий сложности). Этим я упорядочил систему оплаты труда рабочих и создал для них стимул к повышению своей квалификации.

Ввёл систему учёта движения каждого изделия в процессе его производства, чем удалось полностью проконтролировать и значительно ускорить «оборачиваемость оборотных средств» производства. Разработал систему калькуляции стоимости работ каждого нового заказа изделий, и ввёл в окончательную стоимость заказа приличную прибыль. Я ввёл также и элементы коллективного управления предприятием («директорский совет»), став при этом вице-президентом компании по инженерным делам.

Ввел ряд других нововведений, которые значительно увеличили экономическую эффективность производства.

Короче, я перевернул компанию «вверх дном», чтобы сделать ее более организованной и прибыльной. Даже хозяин зачастую не мог понять, что я делал. Но он мне доверял и разрешал вводить мои нововведения, будучи уверен, что я знаю, чего хочу добиться. Ко времени моего ухода в 1993-м году, в фирме было занято уже около 250 человек. Хозяин впоследствии продал фирму своему бывшему

мастеру, которого я обучил сначала руководить цехом, а потом и всем производством.

В 56 лет хозяин ушел с предприятия мультимиллионером. Он уехал жить во Флориду, в самый фешенебельный район — Бока-Ротон. Но никогда не забывал о нас. Звонил, поздравлял со всеми праздниками. Посылал «contributions» (пожертвования) возглавляемым мною общественным организациям.

5. США: НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ ИММИГРАНТОВ- ПРОФЕССИОНАЛОВ

— Пейрец, почему Вы начали заниматься, в первые же годы эмиграции, организацией Ассоциации взаимопомощи новым американцам? В те годы, когда сами еще по-настоящему не были трудоустроены, и собственных разных эмигрантских проблем, не сомневаюсь, у Вас было более чем достаточно.

— Начав искать работу после первого увольнения, я увидел, что очень понимаю, как это здесь делается. Я был далеко не один в такой ситуации. Когда я и мои будущие коллеги по AES встретились и решили создавать организацию, наш разговор был в основном об одном и том же: как добиваться работы? Наконец, мы додумались, что если создать общество взаимопомощи, привлечь в него других людей, которые уже работают и накопили соответствующий опыт, мы сможем собрать необходимую информацию о том, где и как нашим специалистам устроиться на работу. Тогда мы сможем что-то подсказывать и учить друг друга. Сможем также организовать курсы по переподготовке, курсы английского языка с профессиональной терминологией по нашим профессиям.

Тогда же мы узнали, что в Бруклине уже формируется организация, с которой мы могли действовать сообща: «The Jewish Union of Russian Immigrants (JURI)» (Еврейский союз русских иммигрантов), о которой я упоминал выше. Нашу организацию я создал со своими приятелями. Свое учредительное собрание мы провели в концертном зале еврейской организации под названием YM & YW HM of Greater Flushing.

Такие секулярные, культурно-просветительские и оздоровительные общественные организации были в каждом большом районе Нью-Йорка. И они финансировались (частично) UJA-Federation of Jewish Philanthrops.

Первоначально наша организация называлась «Ассоциация инженеров и техников новых американцев (АЕТНА)», потом «техников» заменили на «ученых», поскольку техников у нас почти не было. Зато в то время приехало немало учёных.

Для проведения первого общего собрания мы дали объявление в ряде русскоязычных газет и в «Новом русском слове», и у Довлатова в «Новом американце». В зал, который мне удалось получить в местном еврейском центре, набилось около трехсот человек представителей нашей научно-технической интеллигенции, которые, как и мы, не знали, что делать и куда деваться в иммиграции.

Фото № 20. «Пуримшпил»— детский концерт, организованный JURI, под руководством Баси Гольдмахер и Белы Губенко в синагоге «Шаарей Шамаим», руководимой Наоми (Наталией) Ширяевой. Бруклин, Нью-Йорк, 1999 г.

Пришла к нам и представительница Федерации службы трудоустройства Federation of Employment & Guidance Services (FEGS) послушать наши обсуждения, хотя мы и проводили его на русском языке. Она доложила о проведении нашем мероприятии в FEGS. Впоследствии, второй по значимости человек в этой организации, миссис Гейл Магалифф (Mss. Gail Magaliff) помогла мне написать заявку на наш первый грант. До этого я, разумеется, не владел ни языком, ни мышлением, ни методологией составления подобных заявок на гранты.

Фото №21. «Хождение по мукам» Американские руководители нас внимательно выслушивают и делают свои заметки. New York, в помещении NYANA, 1996

Этот первый грант нам дали Нью-Йоркские городские власти. Вообще получать гранты было тяжело я не профессиональный фандрейзер. С еврейскими фондами было сложнее, чем с государством ведь мы не были аффилированы с UJAФедерацией. Они признали нас гораздо позже лишь после того, как я создал «Совет», который объединил все русскоязычные еврейские общественные организации в наш «Council of Jewish Organizations – Immigrants from FSU» (CJOI). Впоследствии этот Совет был преобразован в COJECO (The Council of Jewish Emigre Community Organizations).

Фото №22. «Хождение по мукам». Д-р Миша Гальперин, переводит выступления с русского на английский и с английского на русский языки. New York, в помещении NYANA, 1996

Но до создания CJOI я бесконечно ходил и стучал в двери десятка американских организаций, обращаясь к ним с просьбой обучить нас

американской специфике общественной деятельности. Я объяснял им, что NYANA уже не справлялась с наплывом советской интеллигенции в США, а мы были подготовлены к этой работе. Мы лучше знали ментальность бывших советских граждан, уровень образования и профессиональных навыков, полученные в том или ином институте и т.д. Никто в американских организациях попросту не владел этими тонкостями. Я публиковал об этом статьи, объясняя наши отличия от американских организаций. Впоследствии мы также организовали «Фонд новых американцев» The New Americans Foundation Inc. (NAFI), специально для сбора средств.

Фото №23. «Хождение по мукам» Часть делегаций русскоязычной еврейской общины на встрече. New York, 1996

Вообще, я человек настойчивый и всегда стараюсь пробить свою идею, хотя получается далеко не всегда. Например, несмотря на длительные переговоры, у меня пока так и не получилось организовать курсы по фандрейзингу для иммигрантов при АЖС. А между тем в русско-еврейском сообществе острая нехватка своих профессиональных фандрайзеров. Чтобы привлечь внимание к профессиональной квалификации наших людей, мы в AES организовывали конференции инженеров и ученых по отдельным отраслям. Например, для строителей или сантехников, механиков. С другой стороны, мы обучали и самих новоприбывших на организованных нами собственных курсах переподготовки инженеров, которые понятия не имели, к примеру, об американских инженерных кодах или о том, что кроме общеамериканских кодов, были еще и штата Нью-Йорк. Я и сам вначале не мог до этого додуматься, пока мне не объяснили.

Фото №24. «Хожделение по мукам» Часть делегаций русскоязычной еврейской общины. Вторая слева: Бася. Второй справа: Пейрец Гольдмахер. New York, в помещении NYANA, 1996

Нам также удалось договориться с колледжами о специальных курсах переподготовки для профессионалов из СССР, с учетом их специфики. Причем «за бесплатно». Окончившим эти курсы, выдавались сертификаты соответствующего колледжа. Колледжи получали на эти курсы деньги от государства и отчисляли нам какие-то проценты.

Фото № 25. Наши иммигранты впервые изучают компьютерные программы. Первая слева: Д-р Галина Лапскер – Исполнительный директор AES, Квинсборо Коммюнити Колледж, 1984г.

Лучше всего у нас сложилось сотрудничество с Queensborough Community College. В то время нам очень помог их декан профессор Бенджамин Видер (Benjamin Wieder), человек с большой «еврейской душой», который интересовался русской эмиграцией и положением советских евреев. Он связал меня со специальными

фондами федерального департамента образования, которые субсидировали профобразование и переподготовку, и с человеком, который помог нам написать правильные заявки на гранты. Нам удалось уже в то время получить грант на программу обучения работе на компьютерах в те годы это было для нас еще совершенно мистическое понятие.

В Queensborough я смог посадить наших людей за компьютеры, причем бесплатно. Постепенно, по мере того, как департамент образования убеждался в нашей эффективности, нам давали все более крупные гранты. Мне удалось получить у них даже грант на специальные курсы подготовки «дипломированных» профессиональных инженеров. Это двухэтапные курсы, с экзаменами сперва, по общеинженерной подготовке, а затем по отдельной отрасли.

Разумеется, получение даже такого сертификата далеко еще не гарантировало трудоустройство. Но в целом, 70-80 процентов людей, прошедших через наши курсы, устраивались на работу в первые же месяцы. Мы сотрудничали, таким образом, с Queensborough в течение 10 лет, проводя через колледж по несколько групп слушателей в год.

— Этой Вашей работой, похоже, руководила мысль Маймонида о том, что наивысшая форма благодеяния, которая зачтется еврею, это не помочь бедняку деньгами, а найти ему работу или иной источник дохода, чтобы он больше не нуждался в материальной помощи.

— Я тогда еще не знал этих слов Маймонида. Но подводя итог, я думаю, что создание организации и помощь в трудоустройстве таких же новоприбывших, как в свое время и я, были для меня выполнением библейской мицвы. Это была наша работа по «ТИККУН ХА'ОЛАМ» «исправлению мира», которую еврею надлежит, по крайней мере, начинать со своей собственной, еврейской среды. В то время главной нашей психологической и социальной задачей было помочь русско-еврейским интеллигентам в эмиграции сохранить свое человеческое достоинство и общественное положение, не утратить высокую планку самосознания и самооценки, которая столь критически важна для сохранения их дееспособности в условиях эмиграции.

Фото №26. Д-р Миша Гальперин, представитель UJA Federation of NY и Пейрец Гольдмахер, президент CJOI на открытии пресс-конференции, объявляющей о принятии решения преобразовать CJOI в COJECO – организацию, аффилированную к UJA Federation of NY. New York, 1998

Кроме колледжей, с первых же лет существования AES нам удалось наладить деловые отношения с New York State Department of Social Services – Refugee/Entrant Assistance Program (штат Нью-Йорк, департамент социальных услуг для новых иммигрантов со статусом беженцев). Тогда штатным координатором этой программы был м-р Брюс Бушард (Brus Buschard), а директором Джой Руи (Joe Ryu). Последний приезжал нас проверять каждый квартал.

Задача этого учреждения – быстрое трудоустройство всех прибывших иммигрантов-беженцев. Для этого, они общественным организациям давали ежегодные гранты под контракты о переподготовке и трудоустройстве этих «refugee». Первый такой контракт AES с ними заключила в 1981 г. – и нам выделили аж \$8.000 на год. Но поскольку мы выполняли и перевыполняли эти планы, они на следующие годы снова заключали контракты. Так, на следующий год нам уже выделили деньги под контракт в \$15.000, а потом в \$25.000 и т.д. За несколько лет мы дошли до контрактов с ними до \$250.000, что для такой эмигрантской организации как AES являлось немалым успехом.

В лучший период существования нашей организации в начале 1990-х годов мы имели трех постоянных платных сотрудников в манхэттенской штаб-квартире, которая состояла из одиннадцати комнат, и пять-шесть добровольцев, которые получали финансирование не от нас, а через государственную программу. Сам я никогда не получил ни цента от AES, ни от других организаций, которые я создал или помог

создать. Я считал эту мою активность не как «службу», а как мою «обязанность» перед еврейским народом и перед нашей общиной.

Бюджет нашей организации в то время доходил до 350,000 долларов в год, включая не только договора с Department for Refugees Resettlement, но и договора с колледжами, с NYANA и др. источники. В будущем, со спадом волны беженцев из СССР, прекратились и контракты.

Через пять-шесть лет мы почувствовали, что выдыхаемся. Мы сдавали часть помещений другим организациям и, тем не менее, не могли оплатить 60 тысяч долларов арендной платы в год. Я сказал об этом Мише Гальперину, который был тогда вице-президентом UJA-Федерации. Он организовал оплату нашего помещения из резервных фондов. А через два-три года он предложил нам перестроить нашу организацию (CJOI) таким образом, чтобы она получила право подать на статус «аффилированной» организации UJA. Это потребовало от нас двух лет переговоров с рядом организаций по программе и уставу зонтичной группы будущего COJESCO. От нас потребовалось записать в уставе, что членами совета директоров вновь создаваемой структуры могут быть только люди, независимые от учредивших ее организаций. Основой формирования этой структуры стала наша Ассоциация инженеров и ученых, предоставившая ей свои помещения и телефоны.

— Вас хорошо знают как вдохновителя и организатора весьма успешного проекта ежегодных курсов по подготовке лидеров и активистов для русско-еврейских общественных организаций в Нью-Йорке. Проект создан Вами с крупнейшей американской организацией THE AMERICAN JEWISH COMMITTEE (AJC). Позже эти курсы в AJC были даже преобразованы в специальный отдел этой организации по работе с русскоязычной еврейской общиной с руководителем отдела вашим коллегой д-ром С. Клигером.

Каким образом вам удалось это сделать?

— В рамках моих двухгодичных походов по американско-еврейским организациям в поисках помощи по обучению наших активистов особенностям работы некоммерческих структур в американских условиях, которые я потом назвал «хождением по мукам», я первый раз вышел

на АЖС через профессора Стивена Бейме. К тому времени я в течение какого-то времени пробивал идею о том, что русскоязычных еврейских иммигрантов необходимо обучать особенностям общественной работы в Америке менеджменту, фандрейзингу, как строить взаимоотношения с американскими общинами, работе с госучреждениями. Наконец Бейме устроил мне встречу с исполнительным директором АЖС Дэвидом Харрисом. И я пришел к нему со своей стратегией проекта, взяв с собой Самуила Клигера. Незадолго до этого я помог Клигеру создать его Исследовательский институт для новых американцев. Я знал, что помимо того, что он прекрасный профессионал-социолог, он еще и хорошо говорит поанглийски. Конечным результатом этих переговоров стало создание при АЖС программы подготовки русско-еврейских общественных деятелей, которая функционирует уже одиннадцатый год.

Следует сказать, что американские еврейские организации, как бы, не имеют понятия о наших, русских евреях. Об их потенциале — ну, просто ничего не знают! И это при том, что даже по официальным данным русско-еврейское население НьюЙорка составляет 250 тысяч, а в действительности и все 400 тысяч человек. Но дело даже не в численности. А в том, что никогда за всю историю иммиграции в США, включая еврейскую, ни одна группа иммигрантов не находилась в момент своего приезда на столь высоком уровне профессионального, научного, да и интеллектуального развития.

Фото №27. Наши иммигранты на семинаре по Leadership Training Program, организованной CJOI совместно с АЖС. Слева: Д-р Сэм Клигер – директор русского отдела АЖС. Выступают: Давид Харрис – национальный исполнительный директор АЖС, третья слева Шула Бахат – заместитель директора АЖС, 1999 г

Поэтому я считаю очень важным, что нам удастся добиваться проведения конференций на эту тему в АЖС, содержательных разговоров о современном российском еврействе и его значения не только для Израиля, но для мирового еврейства. Ближайшая такая дискуссия прошла на конференции АЖС в Вашингтоне в мае 2008 года.

— Как я понимаю, Ваша жизнь является также и рассказом о том вкладе, который Вы лично внесли в строительство еврейской общественной жизни в нашей русскоязычной среде; причем по целому ряду направлений, которыми знаменит наш судьбоносный XX век.

И независимо от этого, следует согласиться с каждым Вашим подходом к этим проблемам века, и в целом следует признать Ваш неоценимый, пусть и скромный вклад в решение этих сложных вопросов.

Весьма важно познакомить и нашу американскую общественность с подробными рассказами о русскоязычных евреях, чтобы каждая из сторон лучше знала и понимала друг друга.

И еще один вопрос: Если выразаться известной нам советской терминологией, то люди Вашего времени идеологически развивались «слева направо» — от «радикально-прогрессивных» для той эпохи идей с упором на коллективизм, и через опыт сталинских лагерей и «реального социализма», к принятию современного индивидуалистического общества, как наилучшего из возможных. Между тем постсоветскому человеку выпал на долю иной отрезок истории, где отказ социальной системы от ответственности за судьбу личности обернулся такими потерями, которые задают совершенно иное представление о месте человека в обществе. Как вы считаете, какое направление еврейской мысли способно если не совместить, то примирить между собой людей столь различного опыта?

— Во-первых, мне не совсем понятно, какие идеи можно назвать «радикальнопрогрессивными».

Во-вторых, мне кажется, что у некоторых людей еще есть несколько болезненное восприятие судьбоносных событий, которые произошли с

русским еврейством в XX веке. Время «социалистов» и «марксистов» типа Маркса, Ленина, Сталина — это удел XIX и части XX века. Человечество это уже «переварило». К сожалению, с огромными потерями.

Личная инициатива индивидуума, развитие его творческих способностей, научные поиски, да и поиски духовного, по моему глубокому убеждению — они сейчас главные двигатели современного общества. И это все — в контексте с индивидуальной свободой человека, защиты его личных прав, включая права на его собственность и на собственность его творческих идей.

Именно такой подход не идет вразрез с обычными человеческими инстинктами и человеческими наклонностями.

Поэтому именно такой подход больше всего может стимулировать как развитие личности, так и развитие общества в целом.

Это ни в коем случае не значит, что можно пренебречь социальными проблемами общества.

Не забудьте, что защита слабых и обездоленных — это библейское требование и законы Торы. Для любого еврея, независимо от его религиозности. Еврейское понятие о нравственности человека, о духовности человека бесценны и незаменимы. Да это давно уже в «крови» каждого еврея, в той или иной степени.

Без духовности человек, в какой-то мере возвращается ко времени, когда он еще был «полудикарем», как бы «полуживотным».

Исторический опыт человечества нас учит, что замена духовности «лозунгами» — пусть самыми благородными, не срабатывает.

Без духовности, даже во имя самых благородных лозунгов, человек теряет самое ценное *«божью искру»*.

Что касается проблем еврейского народа и Израиля, то я с большим вниманием и интересом отношусь к публикациям доктора философских наук Пинхаса Полонского, подробно излагающего в своих трудах на понятном для нас, русскоговорящих интеллектуалов языке, философские идеи выдающегося религиозного философа и мыслителя XX века равва Абраама-Ицхака Кука. Я имею ввиду его идеи, я бы сказал революционные для классической ортодоксии, которые сейчас многие называют «религиозным сионизмом».

Я при этом совершенно не имею в виду политических активистов, израильских религиозных сионистов. Это совсем другая тема, которую не стоит обсуждать сейчас.

Я имею в виду, **во-первых**, идеи равва Кука, касающиеся современного исторического этапа развития «АМ ИСРА-ЭЛЬ» (еврейский народ, как общность). «ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ» (земля Израиля) и «МЕДИНАТ ИСРАЭЛЬ» (воссоздание государственности еврейским народом).

Идеи, в которых он относит усилия сионистского движения по воссозданию единого еврейского народа на земле Израиля — «АМ ИСРАЭЛЬ» к категории святости. Объединение многочисленных ветвей нашего народа: ашкеназийских, бухарских, горских, грузинских, эфиопских, ливийских, индусских и т.д. в единую нацию, с общим языком общения ивритом (языком Торы), и возврат всех наших ветвей из диаспоры на исторические земли народа Израиля.

Фото № 28. Рав Авраам-Ицхак Кук. Иерусалим. 1920 годы.

Во-вторых, Также к категории «святости» рав Кук относит титанический труд, я бы сказал, «жертвенный», начиная от «билуим» и «халуцим», по возрождению запущенных нерадивыми временными пришельцами и оккупантами, земель исторического Израиля, бывших когда-то ханаанскими и, согласно традиции, обещанных Богом еврейскому народу еще со времен Авраама.

Титанический труд, который всё больше преобразует в богатейшие, цветущие сады бывшие заболоченные и заброшенные земли, превратившиеся без труда на них евреев в песчаные пустыни. Тот труд, которым евреи создают богатейшую культуру, науку, технику, сельское хозяйство, медицину и т.д. — я бы сказал — мирового значения.

Рав Кук считал, что любой еврей (независимо от того религиозен ли он, секулярен, или даже с антирелигиозными настроениями), который трудится, чтобы снова возродить эту святую землю от «вековой спячки», делает «Божье дело», важнее любых других «мицвот».

И **третье** — его оценки усилий сионистского движения по воссозданию еврейской государственности, «МЕДИНАТ ИСРАЭЛЬ» — это тоже важнейшее Божье дело, воплощение Божьего обещания, данное еврейскому народу. Причем рав Кук считал, что при этом следует евреям Палестины изучать не только религиозные науки, но и освоить современную науку, культуру и т.д. — без которых современное государство не может «вписаться» в сегодняшний мир, не может процветать и стать «светочем для других народов» «Тиккун Ха'Олам» Не забудьте, что это говорит раббай, строжайший ортодокс, да еще и в первой половине XX века! Когда большинство «классических ортодоксов» вообще считали, что только «машиах» должен создать новое еврейское государство!

Для нас евреев, синтез идей духовности с милосердием и заботой о слабых, с современной наукой, и современной государственностью может быть вполне подходящим ответом на ваш непростой вопрос.

Я также считаю, что обязанность любого еврея, независимо от места его проживания, содействовать процветанию государства Израиль в осуществлении всех его благородных целей. В том числе и объединить всех евреев мира вокруг вышеуказанных трех задач, так мудро изложенных раввом Куком.

Я верю, что мы, евреи, появились на страницах мировой истории не случайно. На это указывает каждая страница нашей почти четырехтысячелетней истории — если вдумчиво их анализировать.

Эти страницы указывают, что мы, как народ, появились на этом свете, чтобы выполнить определенную задачу. Я не стесняюсь назвать ее «Божьей задачей». И это на благо самого еврейского народа, и на благо всего человечества в целом.

— Учитывая накопленный Вами за последние 25 лет солидный опыт в общественной деятельности на благо нашей еврейской общины, хотелось бы узнать Ваше мнение о том, какие Вы считаете должны быть главные задачи наших русскоговорящих общественников на данном этапе, т.е. в условиях начала XXI века?

— Вы задали очень важный и актуальный вопрос. С того времени, когда мы с Басей прибыли в США и начали здесь активно участвовать в общественной деятельности нашей русскоговорящей еврейской общины, (по существу начав ее создавать с «нуля»), обстановка в нашей общине изменилась кардинально. Ведь прошло почти четверть века!

В то время в Соединенные Штаты была массовая иммиграция русскоязычных евреев. Приезжали они из самых разных уголков Советского Союза. И с самыми примитивными представлениями о том, что их ждет в новой стране. Тогда, одной из главных задач, как я уже ранее упоминал, была помощь этим беженцам «стать на собственные ноги», т.е. по возможности восстановить их профессиональный статус, чтобы они могли обеспечить себе и своей семье достойный образ жизни. Путем решения их профессиональных и социальных проблем, постепенно втягивать их и в активную еврейскую жизнь, то есть стараться им помочь восстановить и свое еврейское самосознание. Самосознание, которое большевики всякими методами старались полностью отнять у своих «советских граждан еврейской национальности». И эту политику они проводили уже с тремя поколениями своих еврейских граждан!

В тот период времени в нашу общественную деятельность втянулись люди — идеалисты, верящие, что они делают весьма доброе дело. И в какой-то мере они справились с указанными задачами.

В настоящее время обстановка в нашей общине совсем другая: новая иммиграция наших русскоязычных евреев почти на нуле. Выросло новое поколение русскоязычных евреев уже здесь в Штатах. Часть из них, так называемое «полуторное поколение» — так у нас условно принято называть ту часть нашей молодежи, которая родилась в Союзе, но прибыла в Штаты в совсем юном возрасте. И главное свое образование они получили здесь, в Штатах, включая высшее. Таким образом, у них нет реального «языкового барьера», как было с нашим поколением.

К тому же выросло уже и новое поколение те, кто родились уже здесь, в Штатах. Они еще частично говорят между собой по-русски, так как в семьях обычно стараются обучать их русскому языку. Ну, хотя бы для того, чтобы они свободно общались со своими бабушками и дедушками. Но это новое поколение в своей массе читает уже не «русские» книги, а только английские.

Как показал ряд социологических исследований, самое удивительное то, что преобладающее большинство молодежи так называемого

«полуторного» и «второго» поколения сами себя считают уже на 100% «американцами». В тоже время они являются «особой группой», которая имеет свои, особые взгляды на многие вопросы общественной и политической жизни.

К этому времени, в нашей русскоязычной общественной жизни, также появилось уже совсем новое, другое поколение. В основном, это деловые люди, имеющие свои бизнесы в США или в странах бывшего Советского Союза. Или же довольно высококвалифицированные профессионалы, работающие здесь, в Штатах. Некоторые из них, наряду с их активностью в нашей русскоязычной среде, также активны и в американской еврейской общине, или в политической жизни страны. Другие, активны и в мировом сионистском движении. Есть и активисты, работающие с нашей молодежью. Их подход к общественной деятельности более «деловой», практичный.

Но эти новые изменения произошли на базе накопленного опыта и достижений в результате деятельности нашего поколения!

По-видимому, это и есть «идти в ногу со временем». Все это я считаю положительным явлением.

Но одна старая задача осталась актуальной сегодня и для новых активистов.

Во-первых: именно здесь, в нашей американской диаспоре, приходится уделять особое внимание вопросу повышения еврейского самосознания, как у старшего поколения, так и (а может и особенно) у нового нашего поколения.

Потому что в погоне за так называемой «американской мечтой» (приобретение собственного дома, машины, обеспечение высокого уровня жизни своей семьи, возможность дать высшее образование своим детям и т.д.), некоторые из них могут ассимилироваться до такого уровня, что забудут о своем еврействе. Я считаю, что здесь, в американской диаспоре, такая угроза весьма реальна.

Вторая, весьма важная задача — суметь привлечь новые поколения к активному интересу изучения нашей богатой еврейской истории, к нашей солидарности со всем еврейским народом. Объединить нашу молодежь вокруг задачи активной поддержки государства Израиль — духовного центра мирового еврейства и гаранта будущего существования еврейства как единой нации.

Понятно, что для решения этих непростых задач, надо еще больше укрепить нашу русскоязычную еврейскую общину, поднять ее уровень активности на несколько ступеней выше. Все больше координировать активность нашей общины с нашими американскими братьями. Это — на благо обеих общин.

— Из Вашего ответа, Пейрец, похоже, что Вы считаете оправданным дальнейшее существование отдельной русскоязычной общины и, это, по Вашему, не только оправдано, но и необходимо. Чем же Вы можете обосновать такую Вашу позицию?

— Вы абсолютно правильно поняли мою точку зрения на дальнейшее развитие русскоязычной общины. Сущестующая русскоязычная американско-еврейская община была создана нами вовсе не в «противовес» американской еврейской общине, а как дополнение к ней. Как ее интегральная часть. Но поскольку существовали, и до сих пор еще существует, ряд специфических проблем, которые нам надо совместно решить, то кроме нас самих, никто это не сделает лучше. По той простой причине, что понять наш образ мышления, нашу психологию, наконец, наши общие проблемы, лучше нас самих вряд ли кто-то может.

Как нас учила Шула Бахат (Shula Bakhat) на своих семинарах по «лидершип» в АЖС — каждая специфическая еврейская группа должна в первую очередь решать свои специфические задачи по-своему. И наиболее эффективно. Любой активист может быть наиболее активен и эффективен именно, и в первую очередь, в среде своей общины.

Ведь никто не видит ничего плохого в том, например, что существует в США община сирийских евреев. Они имеют свои центры — свои синагоги.

Также ничего плохого нет, и не может быть в том, что существует и русскоязычная еврейская община, со своими задачами, организациями и т.д. К сожалению, мы еще не поднялись до такого уровня, чтобы всегда иметь и свои центры, пусть даже секулярные, и свои синагоги.

Те из наших общин, кто имеют такие центры, например, бухарская община, естественно и наиболее организованы и наиболее активны.

Бухарские евреи — живой пример, подтверждающий этот мой принцип: каждая община должна иметь свои центры для своей общественной активности.

Разве можно себе представить такую бурную, огромную общественную активность бухарцев, если бы они просто входили напрямую в американскую общину? Или даже в нашу ашкеназийскую общину?

Сегодня об их огромной общественной деятельности знают не только в наших еврейских кругах, но и в Конгрессе США, и в Сенате. Их общественно-политическое влияние растет с каждым годом. Ими восхищаются и мэр города Нью-Йорка Блумберг, и сенатор штата Нью-Йорк Чак Шумер. Они не стесняются посещать их центр в Квинсе!

Между тем, все наши субэтнические группы, когда в этом есть нужда, всегда стоят плечом к плечу с нашими американскими братьями, и с нашим мировым еврейством. Причем, более организовано и эффективно, если бы мы были какой-то аморфной, не организованной группой людей.

Смотрите, как активно наши организации участвуют в ежегодных майских парадах в честь Израиля. Или на американских митингах еврейских организаций в поддержку Израиля у стен Организации Объединенных Наций!

Надеюсь, что я достаточно подробно и убедительно доказал обоснованность моей позиции.

— И последний, стандартный вопрос на таких интервью: Что вы лично собираетесь дальше делать? Какую общественную активность Вы намерены продолжить?

— К сожалению, в моем возрасте не так просто ответить на этот вопрос. Ведь никто не знает, «что еще осталось на его долю». Конечно, мне много чего хотелось бы еще сделать, но по состоянию здоровья и слабой подвижности — уже просто не могу. Но я ведь сюда прибыл из «Страны Советов» — т.е. советы я еще могу давать, учитывая накопленный мною опыт. Да и полезных новых идей еще тоже хватает. Нашлись бы только активисты, которые захотели бы взяться за их осуществление.

Последние пару лет я решил посвятить «мемуарам». Пытаюсь что-то написать. То есть это не совсем «мемуары», а больше мои раз-

мышления о судьбоносном XX веке для еврейского народа, свидетелем которого, и даже в какой-то мере участником событий, я и сам был. Думаю назвать мое «творчество»: «Из пережитого и передуманного». Но еще надо успеть завершить этот труд, да еще и опубликовать. Причем, одновременно на русском и на английском языках.

Но, как говорится, «все в руках Божьих». Время покажет, что из всего этого реально получится. Надеюсь, что я достаточно обстоятельно изложил вам мое «кредо» в ответ на последние Ваши вопросы

***Примечание:** Все фотографии, за исключением «Фото № 28. Рав Авраам-Ицхак Кук», взяты из личного архива П. Гольдмахера.*

НЕЗАКОНЧЕННОЕ ИНТЕРВЬЮ С БАСЕЙ ГОЛЬДМАХЕР

Д-Р НЕЛЛИ ГОРОВСКАЯ, БАСЯ ГОЛЬДМАХЕР

Я договорилась с Пейрецом Гольдмахером о встрече — необходимо было подписать ряд документов, касающихся нашей совместной общественной работы в Ассоциации Инженеров и Ученых Новых Американцев (AES).

Я всегда получала громадное удовольствие от нашего взаимного общения, так как встречи в «домашней обстановке» с Басей и Пейрецом были необычайно интересны и познавательны. И судьба у Гольдмахеров нелегкая, но долгая, плодотворная и неординарная. Они родились в Румынии, где еще продолжала «кипеть» еврейская религиозная, общественная и политическая жизнь. Им посчастливилось провести свое детство и молодые годы в «нормальных» для того времени еврейских семьях. Поэтому их жизненный опыт значительно отличается от нашего «советского» шпионерским и комсомольским воспитанием под лозунгом «Спасибо тов. Сталину за наше счастливое детство!»

Пейрец углубился в чтение бумаг, а я решила на этот раз поговорить с Басей. Узнать ее «женский взгляд» на то далекое прошлое. Тем более, что с Пейрецом у меня и раньше был ряд совместных публикаций и бесед.

Сидим мы с Басей в их уютной квартирке в Рего-Парке (Квинс), рассматриваем семейный альбом, а воображение уносит нас в далекое прошлое.

Фото А. Ясеника

Фото № 1. Бася отдыхает в своей квартире в Квинсе, Нью-Йорк – вид на Рего-Парк, 2006 г.

Фото № 2. На балконе своей квартиры – вид на Манхеттен, 2005 г.

Фото № 3. Бася зажигает субботние свечи, 2003 г.

1. БЕНДЕРЫ. РУМЫНСКАЯ БЕССАРАБИЯ

Н. Г. Бася, давайте начнем разговор с самых «азов». Расскажите о ваших родителях. О бабушках и дедушках. Как жилось евреям в Румынии в начале прошлого века? Что собой представляла Бессарабия, о которой мне известно только по Пушкинским «Цыганам» «Цыгане шумною толпой по Бессарабии кочуют...». Поэт написал поэму, будучи выслан из блистательной столицы – С-Петербурга в тогдашнюю южную провинцию России – Бессарабию.

Бася Гольдмахер: Я родилась в Бендерах (Бессарабия) в 1921 году. Бендеры в то время входили в состав Румынии с 1918 по 1940 годы. Это был чистый, красивый городок, буквально утопавший в садах и виноградниках. Воздух был насыщен ароматами цветов и фруктов. Улицы города были мощенные гранитными камнями. Город был оснащен канализацией, водопроводом и электричеством. Но все это благоустройство было осуществлено местными властями уже после перехода Бессарабии к Румынии.

В царские времена (1812 -1918) Бендеры, как и вся Бессарабия, была для евреев «чертой оседлости», и власти мало заботились о благоустройстве в «штетлах».

Помню большой сквер в центре города. Сюда приводили летом детей играть вокруг фонтана. Фонтан состоял из детских статуэток, которые «извергали» потоки воды, освежая сухой летний воздух.

По субботам и воскресеньям здесь играл духовой оркестр, один из лучших оркестров румынской армии. Именно с тех пор я полюбила классическую музыку, вальсы и другие прекрасные музыкальные произведения.

В центре города была большая православная церковь (румыны — христиане-ортодоксы (православные христиане), как и русские верующие). В двух-трех кварталах от нее — Староверческая церковь. В Бендерах было немало русских-староверов, и они могли свободно исповедовать свою религию. Рядом возвышались моленные дома лютеран и протестантов, а также Адвентистов 7-го дня и т.д.

Недалеко от центра города расположились две большие синагоги: построенная в конце 19-го века так называемая «Новая синагога» и Садгорская синагога, где молились последователи садгорского раббая. В городе были и другие синагоги, и ряд моленных домов, собиравших «миньян». Ведь евреи составляли большинство населения города.

Город был «пестрый» в национальном отношении, и походил на «слоеный пирог» — здесь относительно мирно уживались представители многочисленных национальностей и вероисповеданий: румыны, молдаване, немцы, русские, украинцы, поляки, венгры, цыгане.

Существовала в городе большая и влиятельная еврейская община. До сих пор помню расположенные в центре города большие высокие синагоги с красивой архитектурой, стрельчатыми окнами и богатым внутренним убранством, с мозаикой и витражами. Раввины пользовались большим уважением, и не только у еврейского населения. Посоветоваться с ними приходили и гои (неевреи).

Всюду, как и в других городах Бессарабии, кипела еврейская жизнь. Еврейская община финансировала еврейский дом для престарелых, еврейскую больницу, богатейшую еврейскую библиотеку, где можно было найти книги не только на идиш и иврите, но и на румынском, французском и русском. Город имел еврейскую кассу взаимопомощи, которая во многом помогала в становлении мелкого бизнеса. Еврейская община содержала также два еврейских

кладбища. Одно «старое», на котором хоронить считалось особо «почетно», и одно новое.

Наряду с государственными учебными заведениями, куда евреи могли сравнительно свободно поступить учиться, существовала разветвленная сеть еврейского образования — еврейское ремесленное училище (ОРТ), Талмуд-Тора (еврейское начальное религиозное образование), Еврейская Гимназия им. Шварцмана с полным 12-летним образованием. Это было секулярное учебное заведение для мальчиков и девочек. Оно давало вполне солидное классическое образование по европейским стандартам. Изучали даже латынь и французский.

Из еврейских предметов — иврит, еврейскую историю, Танах и Талмуд. Именно в этой гимназии мне посчастливилось учиться. Здесь я получила и свое первое музыкальное образование. Наши преподаватели были блестящими профессионалами.

Понятно, что еврейская община в какой-то мере финансово поддерживала это учебное заведение. Но, в целом, образование было платное. Половину дохода Гимназия получала от своих учеников.

Но свое политическое воспитание мы черпали из других источников. Весьма активно действовали в Бессарабии различные сионистские организации самого широкого спектра — от «правых» до «левых». В различных молодежных сионистских организациях еврейская молодежь получала «сионистскую закалку» и первый политический опыт борьбы за воплощение национальной идеи.

Н. Г. Как уживались между собой представители разных национальностей? Неужели не было конфликтов?

Б. Г. В то время различные национальные группы и представители разных религиозных конфессий относились друг к другу с уважением. К слову сказать, в детстве моей самой близкой подругой была... немка. Мы с ней учились вместе в начальных классах общеобразовательной школы и жили в одном дворе. Ее звали Лилия Циммер, она была младшей дочерью хозяина дома.

Правительство в то время не препятствовало, а даже поощряло то, что в официальных документах называлось «национально-культурной автономией для национальных меньшинств». До поры до времени, конечно...

Н. Г. Как был воспринят еврейской общиной Бендер 33-ий год, год прихода Гитлера к власти?

Б. Г. Антиеврейская риторика Гитлера, которая с 1933 года обрела государственный голос и вес, была воспринята крайне настороженно и болезненно евреями всего мира. Не исключением была и наша община.

Когда с апреля 1933 года явная враждебность нацистов по отношению к еврейскому населению перешла в конкретные действия (с 1 апреля в Германии начался бойкот еврейских магазинов, медицинских и юридических офисов), в ответ — по всей Румынии евреи начали бойкот немецких товаров. Помню, мы отказывались покупать даже немецкие карандаши. К еврейской общине, зачастую, присоединялись другие национальности и даже проживающие в городе немцы.

И все-таки, думаю, мало кому в то время могло прийти в голову, что Холокост будет вписан в тот день, когда произошла передача власти Гитлеру, и что 30 января 1933 года прозвучал похоронный звон по европейскому еврейству.

Продолжалась стабильная обстановка в Румынии и, соответственно, в Бендерах где-то до 1936 года. Затем стали возникать определенные трения, и даже эксцессы. Связано это было с фашистской организацией «Железная гвардия», которая действовала по всей территории Румынии. Аналогичные формирования возникли в Польше — Национально-демократическая партия, в Словакии — «Гвардия Анджея Глинки», в Венгрии — «Скрещенное стремя» и т.д.

Первое время правительство Румынии пробовало бороться с экстремистами. Помню как накануне Йом Кипура в Бендерах был расстрелян один из активистов этой организации. И наш мэр грозно сказал, что так будет со всеми, кто станет нарушать спокойствие и порядок в городе. Но вышло по-другому...

Терпимое отношение к евреям стало сменяться все нарастающей юдофобией, их гражданские и национальные права становились все более зыбкими. Бациллы германского нацизма постепенно распространялись по всей некогда просвещенной и либеральной Европе.

Руководители стран Центральной и Восточной Европы (Милош Хорти в Венгрии, Юзеф Бек в Польше, Ион Антонеску в Румынии)

идеологически были близки к немецкому фашизму. Так, в Румынии в конце 1937 г. уже на государственном уровне были приняты антисемитские законы. Государственный антисемитизм становился излюбленным средством «сплочения нации». Все это ставило под сомнение целесообразность, а позднее саму возможность нашего существования в диаспоре. Победа фашизма в Германии и других странах превратила надежду еврейских автономистов-бундовцев в бесплодную мечту, в еще одну иллюзию.

Н. Г. Бася, расскажите подробнее о Ваших предках. Какими они были, чем занимались, как жили они в те времена в Бессарабии?

Б. Г. Дедушку и бабушку со стороны моей матери звали Иосиф и Сарра Пистровы. Они воспитали 8 детей и 19 внуков и внучек. Дедушку и бабушку со стороны отца звали Мордехай и Рахиль Кишиневские. Они воспитали семерых детей и 7 внуков.

Фото № 4. Дедушка Иосиф и бабушка Сарра с их старшей дочерью Брахой, 1923г.

Фото № 5. Бабушка Рахиль (первая справа) со своими дочерьми, Бендеры, 1928 г.

В доме Пистровых, в основном, говорили на идиш. Если я обращалась к бабушке по-русски, ответ всегда звучал только на идиш.

У бабушки Сарры была своя религиозная книга «ЦЕЕ-НА-У-РЕЕНА» (ЦуР) (иврит), буквально: «Пойдите и посмотрите» название книги на идиш для еврейских женщин. Названа по стиху из «Песни Песней»: «Пойдите и посмотрите, дочери иерусалимские», из которой она каждый вечер старалась прочитать хотя бы одну главу.

Бабушка Сарра выросла в немецкой деревне южной Бессарабии. Она была очень набожная и воспитала меня в еврейской традиции. Например, она мне рассказывала, как Бог сотворил мир, а затем человека и т.п. Но самое главное, что я запомнила на всю жизнь, были ее рассказы о «Божьих ангелах». Если я буду хорошей еврейской девушкой, и мне когда-то нужна будет помощь, то Бог всегда пришлет мне одного из своих ангелов. Этот ангел явится в образе человека и ... поможет мне.

Представьте себе, я не раз на своем долгом жизненном пути вспоминала о бабушкиных «Божьих ангелах». Когда у меня появлялись серьезные проблемы, в минуты горя и слабости, и, казалось бы, в безвыходных ситуациях — всегда приходили «добрые ангелы» в виде добрых людей. Они появлялись даже в «безбожном» Советском Союзе, где я волей судьбы оказалась после 40-го года. Эти ангелы не раз спасали меня и моих близких. Спасибо им... Без их помощи вряд ли бы мы выжили в то трагическое время.

Н. Г. Да, Бася, вы выросли в совершенно «другом мире» и другой атмосфере. Многие из того, что Вы рассказываете, я слышу первый раз. Хотя я тоже выросла в еврейской семье, и мои родители были хорошо образованными людьми. Но Ваше образование имело национальную и духовную специфику, которую советские евреи не имели возможности получить.

Б. Г. От бабушки я также узнала о существовании «святой земли — «Эрец Исраэль», где в глубокой древности проживали наши предки. И что обязательно придет время, когда все евреи вернутся на свою землю. И тогда наступит «А гройсе симхэ» (на идиш: большущий праздник). Эти слова с детских лет запали мне глубоко в сердце и навсегда остались в моей памяти — памяти сердца!

Н. Г. А что Вам рассказывала в детстве Ваша вторая бабушка – со стороны отца?

Б. Г. Бабушка Рахиль выросла в семье, проникнутой идеями Хаскалы (еврейского просвещения). Она говорила со мной по-русски, читала мне русские детские сказки, ходила со мной в кино, приобщая меня к «современности». Я ходила с ней и в синагогу по большим еврейским праздникам. Поскольку мой дедушка был банкир, мы посещали уже новую синагогу, которая была построена в стиле «модерн». Хотя и там женщины сидели на балконе, а не в главном зале, но это были уже открытые балконы, и я могла видеть и слышать все, что происходило внизу: торжественные церемонии, прекрасные мелодии хорала, изумительный хор мальчиков, сопровождавших пение самого кантора. Эти канторские мелодии и до сего дня вызывают во мне глубокие чувства и трогательные воспоминания.

Н. Г. А как проходила жизнь следующего поколения – поколения ваших родителей? Чем отличались они от дедушек и бабушек?

Б. Г. Мои бабушки и дедушки со стороны отца и матери были состоятельными и образованными людьми и пользовались большим уважением в городе. Как я уже говорила, они были хорошо знакомы с еврейскими традициями и культурой, соблюдали религиозные заповеди и обряды. Свободно говорили на идиш и иврите. Вместе с тем, также хорошо владели и другими языками, что было совсем не лишним в нашем многоголосом городе. В доме постоянно слышалась русская, немецкая и польская речь.

Главной своей задачей дедушки и бабушки считали дать детям образование. И не только традиционное еврейское, но и более широкое, что давало бы возможность их наследникам утвердить себя профессионально.

На дворе уже стояла «эпоха Хаскалы», целью которой было приобщение евреев к европейскому просвещению.

Все дети моих бабушки и дедушки со стороны отца получили солидное образование. Они закончили гимназии, коммерческие учи-

лица и высшие фармацевтические учебные заведения. Несколько моих родственников начали свое образование в Московском университете, ведь до 1918 г. Бессарабия входила в состав Российской империи.

Фото № 6. Тетя Зина в роли Рахили в опере «Дочь кардинала» («Жидовка»), Бухарест, 1932 г.

Младшая сестра моей матери, тетя Зина, закончила консерваторию в городе Яссы, Румыния. Она стала солисткой Бухарестского оперного театра. Ее коронной ролью была ария Рахили в опере Ж. Ф. Галеви «Жидовка». Ее и ее мужа, тоже солиста оперы, очень тепло встречала публика.

Однако, в 1936 г. администрация оперы предъявила им ультиматум — или принять христианство или покинуть сцену. Дирижер, итальянец по происхождению, очень уговаривал их согласиться. «Это же простая формальность», убеждал он тетю. Но они с мужем предпочли уйти из театра.

Тетя стала давать в Бухаресте частные уроки вокала. К ней приходило много знатных и привилегированных особ. Например, жена ректора университета. С талантливыми студентами-бедняками тетя занималась даже бесплатно. И работа с ними доставляла ей огромное удовольствие.

Ходили к ней и бывшие коллеги, оперные певцы, «править свои голоса». Тетя была талантливой, высокопрофессиональной вокалисткой. Ее в конце 20-х годов слушал и очень хвалил сам Федор Шаляпин.

С радостью тетя Зина занималась и со мной. Вероятно, по законам генетики, я унаследовала хорошие вокальные данные и абсолютный слух. Моя учительница надеялась, что я пойду по ее стопам. Но не случилось.

Н. Г. Вы подробно рассказали о судьбе вашей тети Зины. Она стала певицей – профессионалом высокого класса. Неужели все второе поколение, поколение вашей матери, стало таким же успешными в жизни?

Б. Г. К сожалению, нет. У некоторых из них жизнь сложилась даже трагически. Например, у старшей сестры моей матери. Ее звали Бруха (или на иврите Брах). Она вышла рано замуж. В 17 лет. В нее влюбился старший приказчик колониального магазина дедушки. Его звали Мойше Дорфман. Он был на 4 года старше тети. Они рано поженились, и было у них шестеро детей. В один несчастный день тетя заболела заворотом кишечника. Такие болезни в то время, к сожалению, не очень умели лечить. Ее отвезли в Кишинев, к лучшим хирургам того времени. Но она умерла прямо на операционном столе. Осталось 6 сирот. Три девочки и три мальчика. Ситуация довольно сложная. Но мой мудрый дед нашел своему зятю молодую женщину, которая согласилась выйти замуж за вдовца с шестью маленькими детьми. Вот как в семье такую сложную ситуацию решали «по-еврейски».

Н. Г. И что получилось в результате такой женитьбы? Неужели новая жена хорошо относилась к детям своего мужа?

Б. Г. Не то что хорошо, но даже отлично. Больше того, чтобы не случилось такой ситуации в семье, когда «твои дети бьют моих детей», эта молодая женщина решила не иметь собственных детей с ее мужем.

Н. Г. Удивительная история. В наш век «просвещения» наши женщины вряд ли пошли бы на такое самопожертвование. Воспитывать шесть маленьких детей? Не трудно понять, что это было не так просто и не так легко.

Но как относились к этой женщине в вашей семье, ведь она заменила вашу тетю?

Фото №7. Дедушка Иосиф и бабушка Сарра в кругу своих внуков. Второй ряд (слева, стоя) Бася, тетя Зина и мать Фейга, Бендеры, 1933 г.

Б. Г. Представьте себе, исключительно со вниманием и сочувствием. Ведь все понимали, на какие жертвы эта женщина пошла. Особенно внимательно к ней относилась наша бабушка Сарра.

В те времена все члены семьи жили в том же городке, и принято было приводить всех внуков к своим дедушкам и бабушкам.

Даже соседи обратили внимание, как бабушка относилась к этой женщине. И помню, как задавали любопытный вопрос: «Мадам Пистрова, почему вы так тепло и со вниманием относитесь к этой женщине? Ведь она заменила вашу дочь в семье?».

Ответ бабушки был в соответствии с еврейской мудростью: «Вы забываете, на какие жертвы пошла эта молодая женщина. Ведь она растит с любовью моих внуков и внучек. Она заслуживает не только моего внимания, но даже и того, чтобы я ей «мыла ноги», когда она к нам приходит.

Н. Г. Почему именно «мыла ноги»? Как это надо понимать?

Б. Г. Этим бабушка ссылалась на еврейскую традицию времен наших праотцев. Тогда считалось, что гостям, пришедшим в твой дом, можно оказать самое большое уважение, если им помыть ноги после похода по Ханаанским пустыням.

Н. Г. Я не запомнила эти подробности из Библейских историй. Еще один полезный урок. Но неужели Вашей бабушке так было легко забыть свою самую старшую дочь?

Б. Г. Что вы? Все наоборот. Насколько я помню, до самого последнего дня, сколько я ее знала, она каждую пятницу проводила целый ритуал, посвященный своей безвременно умершей дочери. В пятницу вечером, когда бабушка зажигала субботние свечи, после положенных молитв она начинала «разговаривать» со своей дочерью Брухой. То есть, она перед ней «отчитывалась» в том, как растут ее дети, что происходит с каждым из них, как они живут, какие у них успехи и неудачи. И этот ритуал, разговор-отчет перед своей дочерью продолжался не менее получаса. Ведь их было шестеро. И за каждого она отчитывалась подробно. Для меня это была исключительно тяжелая сцена. Я ведь хорошо знала свою умершую тетю, любила ее и была близка с ее детьми, которые все, конечно, были старше меня. Я не очень понимала, как можно разговаривать со своей мертвой дочерью, но эти сцены глубоко вошли в мою душу, оставили след на всю жизнь.

Н. Г. Да, это невероятно. Ведь считается, что если человек действительно глубоко и искренне верит и следует религиозным законам – эта вера сама становится конкретной материальной силой.

В чем еще выражалась ее религиозность? Что еще она делала такого, что можно считать «неординарным» у этой религиозной женщины?

Б. Г. Ее отношение к слабым, нуждающимся, бедным.

Каждый четверг, когда бабушка начинала готовить праздничный субботний стол, в отдельном большом горшке варилась еда для женщин, живущих в еврейском доме для престарелых. А потом в пятницу, перед обедом, она бегала в этот дом (понятно, что женщины там имели свои отделения, а мужчины свои) и приносила им «субботний обед», включая и разные сладкие «блюда-цимес».

Это была ее благотворительность, ее личная помощь бедным и беспомощным.

Более того, она летом варила варенье из разных ягод с травами, которые, как тогда считалось, имели лечебные свойства. Время от времени бабушка приносила этим женщинам небольшую баночку ее «лечебных варений».

Я не знаю, насколько эти варенья реально служили лечебным средством от кровотечений, давления и других недугов этих женщин, но их настроение от такого «лечения» становилось намного лучше.

Н. Г. Вы знаете, Бася, ваши рассказы о поведении этих религиозных людей мне все больше импонируют. Я начинаю понимать, почему Вы и Пейрец с таким уважением и вниманием относитесь к еврейской религии и традициям. Хоть вас самих в какой-то мере можно считать секулярными людьми.

Да и я сама все больше понимаю, что этот «яд», который нам вливали большевистские пропагандисты буквально каждый день нашей советской жизни, нанес нам, советским евреям, огромный вред.

Ведь ваши бабушка и дедушка, не жонглируя высокими фразами о «гуманизме», были несравненно более “human”, чем наши советские власти. Они сами называли свою страну самой «гуманной» в мире и, вместе с тем, убивали своих мнимых и не мнимых противников, как настоящие каннибалы.

Мне самой давно пора менять свое отношение к еврейской религии не в том смысле, чтобы стать религиозным фанатиком, а для понимания ее духовной ценности для человека.

Вы и Пейрец мне рассказываете о совсем другом мире, о совсем других отношениях между людьми, по сравнению с нашими «советскими», о совсем другом подходе к жизни и людям. Наверное, это и есть та «еврейская мудрость», которую религиозные люди сумели впитать в себя. Нас всего этого лишили с первых же дней «нашего счастливого детства»

Бася, что еще особенного можете рассказать о других членах семьи, поколения Вашей матери? Ведь каждый Ваш рассказ заслуживает изложения отдельной «повестью», настолько они поучительны и оригинальны. По крайней мере, для нас, бывших «советских» людей, которые также могут

многое рассказать, но это будут рассказы совсем другого характера.

Б. Г. Думаю, что будет интересно, если я расскажу об истории моего дяди Давида Пистрова, который был самым младшим в семье поколения моей матери. Дядя Давид был видным сионистским лидером в нашем городе Бендеры, Он был участником сионистских конгрессов в Берлине, Цюрихе и др. городах. Он женился на моей тете со стороны отца — на его сестре Соне. То есть, их сын Менаше был мне почти как родной брат, т.к. у него были гены Кишиневских и Пистровых. Между прочим, когда я к ним приходила, мне поручали «следить за братиком», когда он спал — отгонять мух, чтобы они его не беспокоили. Ведь Бендеры были «царством фруктов и винограда» и мух было тоже больше, чем достаточно.

Фото № 8. Дядя Давид с тетей Соней, сыном Менаше, невесткой Мейрой и двумя первыми внуками. Петах-Тиква, 1967 г.

Как я уже упоминала, дядя сам был членом организации «Поалей Цион» (ивр. «Рабочие Сиона»), партия Бен-Гуриона. Он же был и руководителем объединенного совета всех сионистских организаций города Бендер.

Сам он был по профессии бухгалтер. Долгие годы работал бухгалтером «еврейского банка беспроцентных ссуд», т.е. еврейской кассы взаимопомощи. Тетя Соня была библиотекарем, руководила «еврейской городской библиотекой».

Дядя Давид был и главным организатором мероприятий по сбору денег для «Керен Кайемер Л'Исроэль» и «Керен Хаесод», всех благотворительных балов и т.п. Короче, главный сионистский вождь города Бендеры.

Фото № 9. Семья Писторовых отдыхает на летней даче в Борисовке. Слева – первая (сидит) Бася. Второй ряд (сидят): дядя Давид, тетя Соня и мать Баси – Фейга, Бендеры, 1926 г.

Он должен был уехать с тетей Соней в Израиль в 1935 г., но, вдруг, заболел тяжелым воспалением легких. Он выжил, но врачи посоветовали подождать пару лет с отъездом в Палестину и «укрепить свои легкие».

Когда в Румынии все более усилились антисемитские правительства, и запретили деятельность всех сионистских организаций, власти начали преследовать и отдельных видных сионистов Румынии.

В один «прекрасный» день к моему дедушке пришел Попеску, начальник Сигуранцы (секретной службы) города Бендеры, и предупредил его, что он получил приказ центральных властей страны арестовать моего дядю Давида: «У вас есть три дня времени. На больший срок я задержать выполнение приказа моего начальства не могу. Принимайте меры».

Дело в том, что мой дед Иосиф, среди других «посреднических» дел, иногда решал и проблемы, возникавшие у людей с властями. Он ведь не только был мудрым человеком, но и имел свой особый подход к людям. И все ему доверяли, в том числе и власти города. Он с Попеску «провернул» много дел. Другими словами, этот Попеску получил немало взяток от моего деда, тактично решая разные проблемы с властями. Ведь он был начальником секретной службы, к нему даже судьи

прислушивались. Вот он и пришел к деду, и в знак «личной дружбы» предупредил о неприятном для него приказе.

Н. Г. Это уже совсем оригинальная история. Оказывается, среди этих румынских чиновников было больше порядочных людей, чем среди «самых народных властей». И что же было дальше?

Б. Г. Хотя это был 1937 год, когда английские власти крайне ограничили выдачу «сертификатов» для легального выезда в Палестину, но мой дядя связался с «Мерказом», Кишиневским центром сионистских организаций, для него и для тети Сони в тот же день нашлись английские «сертификаты», и на третьи сутки они «исчезли» из Бендер. А в течение недели мои дядя с тетей уже отплыли из Констанцы на пароходе в Палестину.

Н. Г. Еще одна удивительная история. И как у них сложилась жизнь в Палестине? Ведь отъезд был «скоростной» и, наверное, особо подготовить его заранее им не удалось.

Б. Г. Для моего дяди в Палестине быстро нашлась работа. Ведь он был членом партии «власти» ишува Палестины — сторонником Бен Гуриона. Но все равно, в то время, в 1937 г. в Палестине еще только начало расти местное сельское хозяйство страны, которое развивало новые киббуцим и мошавот. В стране еще были сложности с продуктами питания и др.

Они поселились недалеко от Тель-Авива, в месте, которое потом стало поселком Петах-Тиква. По существу, они стали там первопроходцами. Тетя Соня завела свое «хозяйство»: кур, коз для молока, участок для посадки овощей и т.д. То есть, начало было очень сложным и в материальном отношении, и с обеспечением продуктами питания. Но новый, созданный ими поселок, постепенно рос и развивался вместе со своей страной.

Их сын, мой двоюродный брат Менаше, когда подрос, участвовал во всех последующих войнах Израиля, женился и имеет четверо детей. Сейчас уже все женаты, и у Менаше, кажется, 13 внуков и внучек...

Н. Г. Бася, но вы вскользь упомянули, что большому начальнику Сигуранцы в Бендерах когда-то «дали пощечину». Что это за история?

Б. Г. Как-то поздно вечером, я шла домой от моей бабушки Рахили. По дороге мне встретился этот начальник секретной службы Попеску. Он, конечно, хорошо знал, что я внучка дедушки Иосифа, с которым у него были многолетние «деловые» отношения. По-видимому, дедушку он очень уважал. И он мне сказал: «Чего ты, девочка, так поздно шляешься одна по городу? (Он назвал меня по-румынски «домнишора», что значит «молодая госпожа»). Но я страшно обиделась. Что значит «шляюсь»? Что я «уличная девчонка»? И я легко стукнула его по лицу «за нанесенную обиду моей женской гордости».

Н. Г. Невероятно. И что было дальше? Он арестовал вас?

Б. Г. Нет, он просто мне сказал: «Глупая девчонка!». Повернулся и ушел. Но через два дня, когда он встретил моего деда Иосифа, он ему пожаловался на мою неадекватную реакцию. Дед меня основательно поругал: «Бася, ты что забываешь, где ты живешь? Ударить в лицо начальника секретной службы города? Да он мог тебя в тюрьму упрятать и надолго».

— А что он меня обозвал, что я «шляюсь». Я что ему, уличная девчонка какая-то?

Но деда это не успокоило: «Смотри, чтобы это никогда больше не повторилось. Второй раз он тебя уже не пощадит». И дед Иосиф был прав. Не следовало мне поздно задерживаться у бабушки, и возвращаться домой без сопровождающего. Мало ли что могло случиться ночью, когда я шла по улицам одна! Это был урок по поводу моего поведения.

Н. Г. Бася, мы с Вами как-то увлеклись историями поколения Вашей матери. Но давайте вернемся к истории Ваших родителей. Вы как-то упомянули, что в детстве жили с матерью вместе с ее родителями. Почему так случилось?

Б. Г. Без отца я осталась рано, в 3-х летнем возрасте. Он был фотографом по профессии, но параллельно занимался и предприни-

матерью, имел широкие деловые контакты в России. Уже после того, как Бессарабия перешла к Румынии, продолжал «наведываться» в Москву. Понятно, контрабандным путем — ведь Бендеры были в то время пограничным городом между Румынией и Советской Россией.

Фото №10, 11. Отец Баси — Абрам и мать — Фейга в молодости, Бендеры, 1908 г.

В одну из таких опасных вылазок его задержали советские пограничники и обвинили в шпионаже в пользу буржуазной Румынии, приговорив к смертной казни. Ее затем заменили 15-летним заключением.

Он отсидел в сталинских лагерях полных 10 лет. Там же заболел туберкулезом, и был выпущен по «гуманным» соображениям — умирать на «свободе».

Долгое время семья не имела о нем никаких сведений. Поэтому моя мать переехала со своими детьми (со мной и старшим братом Гришей) жить к своим родителям. Так что я практически выросла без отца.

Забегая вперед скажу, что только после окончания Второй мировой войны, когда мы с Пейрецом и моей матерью находились в Сибири, отец нашел нас в Омске. Семья на некоторое время соединилась. К этому времени у меня уже был маленький сын. Я узнавала отца заново. Все были счастливы, особенно мама — она ждала отца и верила, что он жив.

НЕЗАКОНЧЕННОЕ ИНТЕРВЬЮ С БАСЕЙ ГОЛЬДМАХЕР

Фото №12. Гриша в Вене, в рядах Красной Армии, 1944 г.

Фото №13. В гостях у брата. Стоят (слева направо): Гриша, Гришин старший сын Изя, Пейрец. Сидят (слева направо): жена Гриши – Рая, мать Баси – Фейга и Бася. Бендеры, 1975 г.

Фото №14. На свадьбе младшего сына Гриши – Александра, Бендеры, 1967 г.

Однако, вскоре из Бендер пришла плохая новость — об аресте моего старшего брата Гриши. Брат работал шофером и был осужден за то, что по неправильно оформленным документам перегнал машину с сахаром. Он был женат, имел двух маленьких детей. Брат храбро сражался, прошел всю войну, имел ранения, был награжден правительственными орденами и медалями. К фашистам у него был и «личный счет». В письмах с фронта он писал: «Пошел мстить за наших бабушек и дедушек, за всех наших близких, за весь наш народ, погубленный гитлеровскими бандитами».

Отец поехал в Бендеры — поддержать семью брата. За взятку сумел добиться приговора только на один год тюрьмы. Зимой стоял в очередях у тюрьмы, чтобы передать продуктовые посылки, и это стоило отцу жизни. Встречи с сыном он так и не дождался. Весь год до освобождения брата провел с его женой Раей и маленькими детьми. Он слишком хорошо знал «советскую законность» и, успокаивая жену Гриши, сам мало надеялся на чудо. Но чудо произошло...

К сожалению отец так об этом и не узнал. Все пережитое не могло не отразиться на его здоровье, которое и так было подорвано длительными годами заключения и пересылочными этапами. Всего за несколько недель до освобождения Гриши отец умер. Не дождался он также и Пейреца, который приехал в Бендеры на подмогу семье. Мой муж попал как раз на похороны.

Н. Г. Вы уже не первый раз упоминаете о Вашем муже, Пейреце Гольдмахере, хорошо известном в нашей среде общественном деятеле. А как вы познакомились? Когда поняли, что созданы друг для друга. Ведь вы вместе уже 70 лет? Фантастический срок!

Б. Г. Где-то я прочитала понравившееся мне высказывание: «Любовь — это не тогда, когда он и она смотрят друг на друга, а когда они смотрят в одну сторону». Так вот, мы с Пейрецом смотрели в одну сторону — в сторону Ближнего Востока, точнее, в сторону Эрец-Исраэль. Хотя, скажу по секрету, это не мешало нам смотреть и друг на друга. Но начну по порядку.

Сионистское движение в Бендерах, как и во всей Румынии, в целом по всей Центральной и Восточной Европе (до объявления сионист-

ского движения вне закона в Советской России после Октябрьского переворота) приобрело широкий размах и большую популярность среди еврейской молодежи.

Новое поколение уже не верило в то, что решение еврейского вопроса лежит на путях просвещения, прогресса и либерализации в странах проживания (идеология бундовцев). События первой трети XX века — жестокая юдофобия, захватившая европейский континент, рассеяла последние иллюзии. Для нового поколения еврейской молодежи путеводной звездой стала национальная идея, идея возрождения народа, нации, государства. Для нас «звезда пленительного счастья» горела на Востоке. Мы «чужие» здесь, в галуте. Необходимо избрать новый путь — этот путь приведет к Сиону, к земле наших пращуров. Это наша Родина, это наша судьба. Таково было политическое, идейное и нравственное кредо нашего поколения.

Большинство еврейской молодежи были проникнуты сионистской социалистической идеологией и находились под сильным впечатлением трагических событий — всеобщим преследованием евреев и ненавистью к ним. Многие из моих сверстников входили в организации «БЕЙТАР» или «ХАШОМЕР ХАЦАИР» — наиболее радикальное движение сионистского социалистического спектра. Идеалисты-романтики, мы стремились посредством АЛИИ, вдохнуть новые силы в палестинское социалистическое движение, ощутить радость участия в грандиозном процессе воссоздания своего государства. Киббуцное движение быстро набирало силу. Накануне Второй Мировой войны уже существовали на земле Израиля около 50 киббуцим.

Фото №15. Члены «ХАШОМЕР ХАЦАИР» в лагере, в Карпатах, Румыния, 1938 г.

Но для осуществления нашей мечты необходима была серьезная подготовка — кандидаты на нее получали почетное звание «халуцим» пионеры.

Специальная трудовая и политическая подготовка велась в системе наших молодежных организаций, называлась она «хахшара».

Мы трудились на фермах или небольших заводах и фабриках, которые предоставляли нам состоятельные евреи, поддерживающие сионистское движение Румынии.

Цель — подготовить профессионалов-тружеников для освоения Палестины, научиться соблюдать трудовую дисциплину, привить навыки коллективизма, научиться жить «коммуной», где все было общее, включая одежду и продукты питания... Мы изучали иврит, историю киббуцного движения, еврейскую историю.

Фото №16. После завершения «хахшары». Новое поколение халуцим. Справа: Пейрец, Бася, Файвел. Бендеры, 1939 г.

Подготовка была не «маскарадной», а серьезной и тяжелой. Иногда даже приходилось голодать... Не каждый ее выдерживал. Зато те, кто успешно преодолевал все трудности, становились убежденными и закаленными «пионерами», готовыми к преодолению всех препятствий, ожидающих на Родине, которую еще предстояло завоевать. Постепенно менялись и мы сами — создавался новый костяк нации, новый тип еврея, уходила галутная боязливость и закомплексованность. Возрождение государства шло параллельно с возрождением народа.

Мы с полным правом считали себя авангардом сионистского движения, теми людьми, которые должны превратить мечту в реальность. Конечно, мы были в курсе серьезных идеологических и политических споров, проходивших между сторонниками Хаима Вейцмана, Бен Гуриона и Владимира Жаботинского.

Помню, сколько споров вызвали слова В.Жаботинского о том, что в деле национального возрождения и воспитания главное — это умение стрелять. Он считал нашу подготовку слишком «пацифистской».

Но, при всех недостатках, роль «пионеров» в истории сионистского движения не имеет себе равных.

Халуцим были и нравственным примером, и романтическим ориентиром для евреев всего мира. Думаю, что киббуц навсегда останется «местом памяти» сионистской эпопеи.

Н. Г. Вы с Пейрецом много рассказываете о молодежной организации «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР». Чем для Вас она была так привлекательна?

Б. Г. Методы воспитания «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» были особенными. В этой организации использовались «элитарные» методы воспитания. Поэтому они оставили такой глубокий след в моем сознании и в сознании моих товарищей.

В организации использовались «скаутские» методы: походы, путешествия, лагеря, слеты, спортивные состязания. Даже униформа, которую мы не без гордости носили, была скопирована у скаутов: шорты, ботинки, рубашки со специально сшитыми карманчиками, галстуки, платки и многие другие знаки отличия.

Советские пионеры тоже кое-что содрали у скаутов. Как это не удивительно — знаменитые галстуки. Правда, у советских пионеров они были красные, под цвет знамени-кумача, а у них зеленые — под цвет природы.

У нас повседневные рубашки были серого цвета, а выходные — нарядные, белые. Очень интересны были наши «слеты». Мы, бессарабская еврейская молодежь, обычно собирались в Кишиневе. Вечер начинался израильскими и еврейскими песнями. На слетах проводилась большая образовательная программа по изучению истории сионизма и его лидеров. О социалистических преобразованиях

в Палестине и марксизме. Были очень содержательными и лекции общеобразовательного характера. Наше импровизированное учебное заведение мы называли по-ивритски «ульпан». «Ты придешь сегодня в ульпан?», «Встретимся в ульпане». Этот термин все время был у нас на устах. «Слеты» проходили в атмосфере веселья, песен и танцев, что не мешало, а скорее способствовало усвоению весьма серьезных культурно-исторических программ.

А наш летний лагерь располагался в пригороде Бендер. Назывался он Борисовка. Это было очень красивое, живописное место. Кругом фруктовые сады, виноградники. Казалось, что попали в рай земной. Поездка в лагерь для нас с Пейрецом и нашими товарищами по учебе и борьбе была настоящим праздником. Такими же содержательными были наши поездки в лагерь в Карпатах и в Трансильвании, она располагалась чуть левее карпатских гор.

Н. Г. Бася, вы говорите, что в эти организации входила в основном молодежь из «благополучных» семей, сравнительно более состоятельных.

Почему? Казалось бы, что более естественно, чтобы молодежь из этих благополучных семей посещала, как я понимаю, более «элитарные», правые организации, как «БЕЙТАР», «МАККАБИ». Чем объяснить такой парадокс?

Б.Г. Это не совсем так. Часть нашей молодежи из благополучных семей ходила в «БЕЙТАР» и «МАККАБИ», а часть — в «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР». Я только позже поняла, что в «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» старались привлечь эту «золотую молодежь» не случайно. Скорее всего, главная идея была в том, что более образованная и грамотная молодежь лучше поймет комплексные идеи сионизма: возрождение народа, возрождение земель исторического Израиля в сочетании со строительством сельскохозяйственных социалистических коммун. По-видимому, это была сознательная политика идеологического руководства «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР».

А еврейская молодежь из более скромных семей ходила, например, в организацию «ГОРДОНИЯ». Она, говоря современными

терминами, придерживалась более «лейбористских» социалистических взглядов Гордона, Бен-Гуриона и других сионистских политиков. Это не значит, что, например, сын скромного портного не мог посетить «БЕЙТАР» или «МАККАБИ», потому что его туда не пускали. Так же, как и в «ХАШОМЕР ХАЦАИР». В нашей группе было несколько ребят из более скромных семей.

Н. Г. Для меня это пример совсем другого воспитания еврейской молодежи. Другой дух. Но, наверное, все это было не так уж просто создать и осуществить. Каким образом вы, «зеленая молодежь», узнавали, как пользоваться этими воспитательными методами?

Б. Г. И это было хорошо продумано и организовано. Политическое руководство наших киббуцим (они входили в политическое движение израильских киббуцим с названием «КИББУЦ ХААРЦ») организовало систему «Шлихим» (иврит: посланцев). Они посылали из Палестинских киббуцим в каждую страну, в т.ч. и в Румынию, 2-3 «шлихим» опытных педагогов и политических деятелей. Они организовывали 2-3 раза в году семинары для членов Политбюро и ЦК румынского «ХАШОМЕР ХАЦАИР». Эти обученные активисты устраивали, в свою очередь, семинары и инструктаж уже для местных, наиболее выдающихся активистов. После этого, уже в «приказном» порядке, отдельные местные активисты приезжали на полгода или год в качестве «шлихим» в другие организации, где они «обязаны были» поработать с местным активом. По существу ими идейно руководить.

Н. Г. Очень оригинально продумана система воспитания и руководства с местными организациями. Но кто содержал этих «шлихим» на местах? Они получали зарплату?

Б. Г. Нелли, о чем Вы говорите? О какой зарплате? Ведь это же были идеалисты. Это считалось их общественно-политическим долгом перед еврейским народом и перед своей организацией. Они еще должны были на местах «сами себя содержать», т.е.

найти способ, как самих себя прокормить. Обычно они давали уроки иврита. Это уже мы, на местах, должны были им помочь найти учеников. Если они сами не были сильны в иврите, то должны были найти себе учеников начальных классов, чтобы стать их «репетиторами». Конечно, члены нашей организации иногда договаривались со своими родителями, чтобы приглашать их на «шаббат», в гости. В частности, Пейрец имел несколько больше возможностей, поскольку у его родителей был ресторан. Но в целом, никто не мог их взять «на свое иждивение». Думаю, что они не всегда были сытыми... Но ведь мы говорим об идеалистах, мечтавших «изменить весь еврейский мир», и каждый должен был внести свою долю жертв и труда.

Н. Г. Похоже, что им было не очень «сытно» у вас. Вы можете рассказать о каких-то конкретных «шлихим»?

Б. Г. Конечно. Когда я начала ходить в «ульпан», то у нас была «шлиха» по имени Пнина. Она, если не ошибаюсь, приехала из Бельц, где тогда была очень мощная организация «ХАШОМЕР ХАЦАИР». Изумительно приятная девушка (ведь по существу эти шлихим были всего на 4-5 лет старше нас). Она произвела на меня огромное впечатление. Настоящая женщина (девушка), пионер-мечтатель, с очень приятным голосом (заводила песен и танцев) и очень приятной внешностью. Она даже стала тем первым моим «идеалом», каким я и представляла себе «халуцим».

Н. Г. То, что Вы рассказываете, выглядит даже фантастично. Скажите, неужели так уж охотно, эти «шлихим» ездили в другие городки, чтобы там «жить полуголодными?»

Б. Г. Насколько мне известно, далеко не все. Дело в том, что у Политбюро румынского руководства был и свой «рычаг». Это была «очередность в списках на отъезд по системе «АЛИЯ БЕТ». Такому кандидату предлагали поехать на год в такой-то городок в качестве «Шелиаха». При согласии, его очередь на отъезд продвигалась на год ближе. Ведь в первую очередь отправляли в

Палестину наиболее активных людей, преданных идеалам сионизма. Это был наиболее действующий «рычаг» для тех, кто хотел быстрее попасть в Палестину. Особенно это было важно для ребят. Ведь подходил и возраст, когда могли забрать служить в румынскую армию. Поверьте, никого из ребят такая перспектива не устраивала...

Н. Г. Ваши халуцим, как это не покажется на первый взгляд странным, напоминают мне российских «профессиональных революционеров». Искренность, убежденность, бескорыстие. Ведь эти качества были присущи революционерам-марксистам «первого призыва».

Б. Г. Да, XX век был богат благородными идеями и возвышенными целями. И, конечно, находились и «рыцари идеи», и первопроходцы во многих политических движениях. Но, заметьте, успешно воплощена в жизнь была только сионистская идея.

Кстати, между потенциальными пионерами шла борьба за очередность выезда.

Самые активные из наших учителей в качестве награды за общественную деятельность получали право первоочередности. Так что моральный стимул присутствовал. Это был своеобразный «рычаг», который использовало Политбюро сионистского движения в Румынии.

Фото №17. Бася в Бендерах – «халуца» в ожидании отъезда в Палестину, 1940 г.

Фото №18. Пейрец в Бендерах в городском парке в ожидании отъезда в Палестину, 1939 г.

Н. Г. Именно в организации «ХАШОМЕР ХАЦАИР» и произошла Ваша встреча с Пейрецом? Оттуда Вы начали совместный путь?

Б. Г. До этого я слышала о семье Гольдмахеров, об их замечательных сыновьях. Братьев было трое. Пейрец — самый младший. Мы были ровесниками. Но по настоящему я его узнала уже по совместной деятельности в нашей молодежной сионистской организации. Оказалось, что у нас много общего любимые книги, стихи, вкусы, а главное — цели и идеалы.

Правда, в отличие от Пейреца, который особой любовью к танцам никогда не отличался, танцы были моей стихией. Особенно я любила петь. Сказывалась тетина школа. Пейрец, позднее признался мне, что обратил на меня внимание после одного нашего кэмповского импровизированного концерта. Он тогда поразился — такая маленькая и такой сильный голос!

Вспоминаю, как мы «одолевали» вершину «Петросул» (Карпаты), высотой в 2200м. Пейрец нес мой рюкзачок и все набивался в помощники, а я гордо отвечала:

«Не надо, я сама». Карпатские горы — это почти сплошные хвойные леса. А на самой вершине росла уже только хвоя. Мы брали с собой местного жителя — провожатого, чтобы не заблудиться. Помню,

как наш отряд проходил по городкам. Мы шли строем, как настоящие скауты, в праздничных костюмах и под бой барабанов...

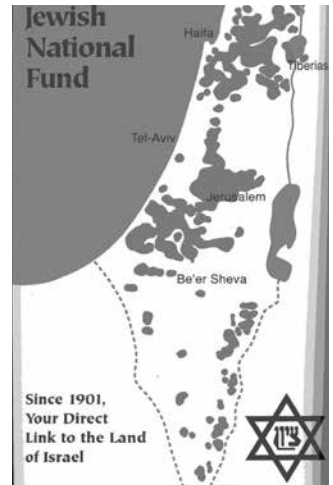
Молодость... молодость... Прекрасная и наивная молодость. Прав был Жаботинский, говоря об отсутствии у сионистской молодежи военной подготовки. А ведь многие (сейчас смешно вспомнить) считали его экстремистом.

Но в то время мы все были оптимистами, и умели радоваться жизни. К тому же наша дружба с Пейрецом делала для меня эти совместные походы еще более увлекательными.

Н. Г. А как проходили Ваши «университеты». Как Вы с Пейрецом готовились к новой жизни в Палестине?

Б.Г. Свое первое сионистское образование я получила дома. Как я уже говорила, моя семья была образованной и обеспеченной. Мама была большой меломанкой и книголюбом

Фото № 19. Образец коробочки для сбора денег в Еврейский национальный фонд (английский вариант).

У нас дома постоянно бывали интересные люди: писатели, журналисты, артисты, музыканты, финансисты и, конечно же, еврейские политические деятели, в том числе и сторонники сионизма. Я буквально впитывала эту неординарную творческую атмосферу.

Для моего поколения я, по-видимому, была довольно развитой девушкой. Читать по-русски научилась в 5 лет, а в шесть свободно

читала модную тогда детскую писательницу Лидию Чарскую, ее «Записки куклы», «Записки маленькой гимназистки» и другие книжечки на русском языке.

А в пятницу я помогала маме зажигать праздничные свечи и на иврите произносила традиционную молитву.

В доме были две коробочки. В бело-голубую я бросала деньги для Израиля, а в другую, цвета слоновой кости, деньги для бедных членов еврейской общины. Ведь благотворительность — это благородная еврейская традиция. Слово «цдака» я, кажется, впитала «с молоком матери». «Если человек протягивает тебе руку, учил дедушка, не спрашивай его ни о чем, просто помоги, чем можешь». Брат моей матери, Давид Пистров, был одним из ведущих активистов сионистской рабочей партии «ПОАЛЕЙ ЦИОН», а мама членом женской сионистской организации — ВИЦО.

Помню, как моя мама и тетя Соня (сестра моего отца), брали меня в «помощники» для сбора денег для еврейского фонда «КЕРЕН КАЙЕМЕТ Л'ИСРАЭЛЬ» по случаю праздника в честь «Шмона Эсер Б'Шват» (Праздник урожая в стране Израиль.) Мы собирали специальные «подарочные торбочки» с фруктами, растущими в Израиле. Потом члены молодежных организаций разносили эти торбочки по еврейским домам и собирали за них деньги, которые затем сдавались в сионистские фонды. Когда я подросла, я тоже стала собирать деньги для Израиля.

Вспоминаю еще балы... Их тоже устраивали женщины, члены ВИЦО, чтобы собрать деньги в благотворительные фонды для Израиля.

Молодежь готовила разнообразные угощения, шили костюмы, рассылала приглашения. А какие там были концерты, песни, танцы, маскарады — фантазия и творческое воображение били тогда ключом. Мы, гимназистки, «работали» официантками. Нам на подносы гости складывали «донецшенс» (пожертвования). Все сборы шли на расширение и развитие поселенческого движения в Палестине.

А Пейрец, который был по натуре лидер, к тому времени уже возглавлял одну из групп молодежных сионистских организаций в Бендерах и был убежденным сионистом. Мне импонировала его уверенность в себе, мужество и решительность.

Надо признаться, что встреча с ним оказала на меня огромное влияние и в смысле моего формирования, как личности. Она определила и всю мою дальнейшую судьбу.

Н. Г. Ясно, что у Вас и вашего избранника было благополучное и беззаботное детство и не менее счастливая юность.

Но, как я поняла, еще и до встречи с Пейрецом у Вас было сильно развито еврейское самосознание.

Хотя, самосознание самосознанием... Но неужели в 17-18 лет Вы были приучены к физическому труду (дома, наверное, была прислуга), умели преодолевать трудности... Ведь в реальной жизни серьезных трудностей, по сути, у вас не было...

Б. Г. Поэтому мы и «пошли в народ». Вся местная еврейская интеллигенция и молодежь, готовясь стать первопроходцами, начала срочно овладевать рабочими специальностями. Молодежь бросала престижные учебные заведения и отправлялась в еврейские ремесленные училища (ОРТ).

Для девушек основной стала профессия белошвейки. Когда мне исполнилось 17 лет, я вместе с подругами поехала в румынский город Бекау. Там была большая фабрика, которую возглавлял сочувствующий сионизму крупный бизнесмен. Это и была моя «трудовая закалка» перед поездкой в Палестину. Наши халуцианские коммуны получали небольшие стипендии от еврейских благотворительных фондов. И, конечно, заботливые родители забрасывали нас посылками. Посылки были «общим достоянием», через полчаса от них ничего не оставалось. По субботам нас «разбирали» по еврейским домам встречать шаббат.

После того, как мы получали «рабочую профессию», нас отправляли на сельскохозяйственные работы: сеять, косить, доить коров, вести хозяйство. Мы проходили практику в сельскохозяйственных поместьях. По-румынски эти поместья назывались «мош я». Помню, что управляющий одним из таких поместий, Михаил, местный молдаванин, учил нас обрабатывать землю. Он страшно удивлялся, что такие грамотные и ученые молодые люди не могут отличить бурьян от злаков. «Чему же Вас учат в гимназии?», спрашивал он.

Пейрец, который обучался профессии пекаря, как-то решил «побаловать» нас хлебом собственного изготовления. И хотя первый блин, т.е. хлеб, получился у него «комом» — мы дружно съели все, что еще не успело превратиться в «угольки».

Однако, второго блина я не дождалась. Ни пирогов, ни хлеба, ни плюшек мой муж никогда больше уже не пек.

Что касается меня, то шить и вязать я научилась основательно. Рукоделие для меня до сих пор любимое занятие и отдых.

В поместье находились около 40 молодых сионистов. Шли последние предвоенные годы. Но мы не чувствовали приближения войны, жили весело, дружно. Кто мог заглянуть в будущее!? Кто мог тогда подумать, что многие из наших товарищей погибнут в пламени войны и Холокоста?

Н. Г. А как Ваши родители относились к перспективе длительного расставания. Ведь отъезд планировался всерьез и надолго. Да и не в развлекательное путешествие Вы отправлялись. Разве не боялись они отпускать вас, таких молодых и неопытных, столь далеко от себя?

Б. Г. Наши родители во многом сочувствовали нам, разделяя нашу любовь к возрождающейся родине. Вероятно, в глубине души, они очень переживали и волновались перед предстоящей разлукой. Но виду не показывали и никогда нас не отговаривали. Более того, родные собирали для меня деньги, так как я собиралась продолжать свое образование в Палестине и закончить там сельскохозяйственную школу. Оплата за учебу была 30 тысяч лей. Мы же с Пейрецом предполагали, что устроившись в киббуце, сумеем в будущем забрать своих родителей, которые временно еще какое-то время проживут в диаспоре...

Некоторые из моих родственников уже жили в Палестине. Например, один из партнеров моего дедушки. Он тоже был банкиром. Но в 1936 г. он продал свой банк. Переехал в Бухарест и стал отправлять в Палестину продукты и фрукты. А деньги оставлял в банках Палестины. Через некоторое время, когда основная сумма денег (в виде товаров) была отправлена, мой родственник вместе с детьми переехал на постоянное место жительства в Палестину. Весь этот хитроумный план был необходим — так как перевезти деньги прямым путем было нельзя. В Румынии вывоз капитала за границу был запрещен. Как видите, некоторые евреи оказались более дальновидными.

Конечно, наше воспитание в Румынии сильно отличалось от того, какое получала еврейская ассимилированная молодежь в 20-е, 30-е годы в Советском Союзе, где сионизм был вне закона.

2. В БЕНДЕРАХ. СОВЕТСКАЯ БЕССАРАБИЯ.

Н. Г. Бася, перейдем сейчас к самым драматическим событиям в вашей с Пейрецом жизни. Как получилось, что вы оба оказались в Бессарабии к моменту прихода Советской власти?

Б. Г. Как я уже упоминала раньше, к началу 40-го года мы оба успешно закончили свою подготовку для поездки в Палестину как «халуцим». Нас включили в списки «АЛИЯ БЕТ». Мы ждали, пока появится возможность уплыть на очередном купленном корабле для нелегального отъезда в Палестину. Пейрецу было предписано вернуться в Бендеры, чтобы со своим товарищем Файвелем Городецким продолжать руководить местной (Бендерской) организацией «ХАШОМЕР ХАЦАИР» — готовить новое поколение еврейской молодежи стать пионерами — халуцим. Тогда уже наша организация работала «подпольно», так как еще в последней четверти 30-х годов еврейские сионистские организации были запрещены. В Румынии все больше усиливался антисемитизм правительств под влиянием нацистской Германии, которая в те годы становилась все более агрессивной и влиятельной в Центральной Европе.

Перед отъездом в Палестину я решила поехать в Бухарест, чтобы попрощаться с моими родными, тетей Зиной и дядей Левой, с которыми я была особенно близка. И в то же время, по возможности «подтолкнуть» мою очередь по приему в колледж для агрономов Палестины. Это учебное заведение для девочек называлось «Мешек Хапоалот».

Нам сообщили, что наша очередь на отъезд уже подходит. В сентябре 1940 г. пароход с новой подпольной группой халуцим уйдет из порта Констанца (Румыния). Пароход там сейчас на ремонте. В связи с этим, моя мать попросила Пейреца поехать в Бухарест и забрать меня домой, чтобы последние несколько недель я могла побыть с ней. Ведь тогда Палестина считалась довольно «далеким краем» от Румынии. На пароходе по Черному и Средиземному морям добирались туда около 3-х недель.

Пейрец меня быстро убедил вернуться с ним домой. И мы вернулись в Бендеры, кажется, 20 июня 1940 г. А 28 июня 1940 г. в Бендеры

пришла... Красная Армия. И тогда для нас всех ворота на выезд плотно закрылись на долгие годы...

Н. Г. Бася, видимо, это была ваша судьба. Ибо, если бы Вы к тому времени остались в Бухаресте, Вы бы попали в Израиль, а Пейрец из Бендер уже нет. Тогда и ваша жизнь, и жизнь Пейреца сложились бы совсем по-другому.

Но расскажите, как еврейское население Бессарабии в то время восприняло появление Красной Армии и установление в Бессарабии Советской власти? Как Вы с Пейрецом сами реагировали на эти события?

Б. Г. Помню, что Красная Армия пришла к нам в пятницу. Обычно в четверг вечером бабушка сама начинала готовить «халу» на субботу. Она считала, что те халы, которые пеклись в пекарнях — это «не настоящие» субботние. В пятницу утром она уже садила свою «халу» в подготовленную печь. А я помогала ей готовить квартиру к субботе — делала «генеральную уборку».

Тут ко мне прибежал возбужденный Пейрец. «Бросай все, сказал он, бежим к мосту. Через Днестр по мосту к нам идет Красная Армия».

И, действительно, через мост шли войска. Помню, как не по годам политизированный Пейрец произнес: «Все хорошо, кроме одного — самого важного. Боюсь, что эти «гости» сильно повлияют на наши планы на поездку в Палестину, и надолго... Кто знает, как эти новые власти могут изменить наши судьбу...»

На сей раз он как в воду глядел. Советы сумели задержать наш отъезд из Советского Союза на добрых 40 лет!

А войска все шли и шли... Пейрец вдруг говорит: «Смотри, этот человек со многими звездочками должно быть их руководитель — Тимошенко». Мне этот человек не очень импонировал. Лысоватый, старый... Наверное, лет за 40... Для нас, зеленой молодежи, он выглядел чересчур старым военным.

А Семен Тимошенко, как позднее выяснилось, якобы был родом из Бессарабии, из деревни Фурманка.

Мы тогда еще не знали ни о «пакте Молотова-Риббентропа», ни о его секретных протоколах, которые дали возможность Гитлеру спокойно начать Вторую мировую войну, не боясь второго фронта с

Востока. Мы тогда еще не поняли, что по существу начался новый поворот истории, и мы тоже будем втянуты в кровопролитную бойню.

Дружба Сталина с Гитлером усилила антисемитские настроения и в самом Советском Союзе... Но все это мы узнали позже, по мере того, как став «за одну ночь» новыми советскими гражданами, мы постепенно, хоть и медленно, начали понимать, что собой представляет Советская власть.

Первоначально, местное еврейское население отнеслось как-то положительно к смене власти в Бессарабии. Ведь, как уже было сказано ранее, чаще стали меняться румынские правительства, и каждое новое становилось все более антисемитским, пытаясь угодить и даже дружить с агрессивной нацистской Германией.

Да и мы сами, воспитанные в «ХАШОМЕР ХА'ЦАИР» в марксистском духе, верили, что лозунги «дружба всех народов», «братство всех народов», и т.п. являются реалиями в Советском государстве. Потребовалось какое-то время, как мне, так и Пейрецу, чтобы понять, что под лозунгами «не должно быть богатых и бедных в пролетарском государстве» понимается то, что все должны быть ... одинаково бедными! Что под «социалистическим государством», по крайней мере, по понятиям партии «Маркса-Ленина-Сталина» понимают, что все богатства страны, включая ее недра, заводы, фабрики, земли для сельского хозяйства, дома в городах и селах, все буквально «национализировано» и принадлежит только одному хозяину — советскому государству.

Но пришлось узнать еще больше что это государство только на словах, т.е. в пропаганде, называется «народным». А в действительности, народ ни прямо, ни косвенно не имел никакой власти и влияния, чтобы участвовать в управлении этим огромным государством. В нем якобы командовала «партия большевиков», но фактически и эти партийные люди не имели никакой реальной власти. Они играли роль «покорных исполнителей» указаний «своего» Центрального Комитета и Советского правительства. Но позже нам стало ясно, что и это тоже фикция. Что даже и они не имеют реальной власти что-то решать самостоятельно.

Они сами были покорными исполнителями решений «Политбюро коммунистической партии».

Но и это, как потом удалось постепенно разобраться, еще не все. Фактически решения в этом «самом демократическом,

социалистическом государстве в мире» принимал только один человек сам Сталин. Никто не смел даже «цыкнуть» на эти указания и решения, потому что через своих «опричников» органы КГБ, Сталин всех держал в «ежовых рукавицах». Но во всем этом сложном клубке «политической власти советского государства» мы сумели разобраться постепенно, по мере того, как мы больше жили в этом «социалистическом государстве» и узнавали реальные порядки в стране.

Все это и близко ничего общего не имело с той жизнью, которой мы мечтали жить в наших киббуцах. Там действительно все решается коллективом, каждый может иметь свой голос и высказать свое мнение. Все принципиальные вопросы решаются преобладающим большинством голосов.

Постепенно, чем дольше мы жили в Советском Союзе, к нам приходило понимание того, как «работает» этот «реал-социализм». Мы видели, как отражались печальные результаты его руководства на жизни простых граждан. Мы все больше понимали, что такой «социализм» это фикция. Он очень далек от «народной власти простых граждан», так как осуществляет какие-то новые формы их закрепощения. Ведь абсолютно все граждане страны становятся полностью зависимыми от властей. Начиная с работы (единственного источника доходов семьи), жилья (получаешь квартиру, где ты можешь жить только по решению властей), повседневного снабжения хлебом, продуктами питания и т.д. Ведь не только сельское хозяйство, но и распределение его продуктов находится в руках того же государства — всеобщего «хозяина».

Н. Г. Бася, мы с Вами увлеклись разбором того, как постепенно Вы с Пейрецом поняли, что такое «реал-социализм». Что само по себе, конечно, интересно. Вы имели возможность сравнить порядки в нашем «демократическом» советском государстве с порядками в «капиталистической» Румынии. У меня такой возможности — сравнить и оценить не было. Ведь нас держали в «тумане советской пропаганды», и мы ничего не знали, как люди живут на Западе. Тем более, что Вы еще сравниваете с Вашими «социалистическими киббуцами».

Но все же, расскажите, что, конкретно, с Вами дальше происходило в Бессарабии? Как начала там действовать новая власть?

Б. Г. Начну с того, что на третий же день новой власти начались... расстрелы. Был расстрелян директор гимназии города Бендеры — якобы он помогал в свое время расправиться с коммунистической ячейкой, которая несколько лет действовала среди гимназистов.

Был расстрелян и бывший мэр города, русский интеллигент, который сделал так много для его благоустройства. Город, из бывшего «штетла» черты оседлости при царях, с улицами, утопавшими в грязи, постепенно превратился в благоустроенный город западного типа. С водопроводом в квартирах, мощенными гранитным камнем улицами, асфальтированными дорожками, с посаженными деревьями на всех улицах и т.д. и т.п. Якобы мэр «сузил заасфальтированные тротуары на пять сантиметров» и «сэкономленные» деньги были разворованы.

Думаю, что главное было в наведении страха у населения города, чтобы никто и не смел возражать «новому порядку». Ведь все «решалось» без суда и следствия — аресты и расстрелы. А потом началось и форменное мародерство. Заходили в квартиры наиболее богатых граждан и «экспроприировали» ценные вещи. Они это называли «национализацией».

Пришли и к нам в дом, где я жила с Пейрецом в квартире его родителей. «Почему у вас так много белья?», — спросил военный, открывая спальные шкафы. Он забрал оттуда несколько пижам и шелковые ночные рубашки. Забрали у нас и другие вещи из дома. Никто не смел возражать. Ведь все уже были напуганы расстрелами и другими расправами.

Вообще с этими ночными рубашками произошел конфуз. В парке, где раньше военный оркестр играл классическую музыку, начали устраивать танцульки. И на танцах появились девушки, жены военнослужащих в этих «ночных» шелковых рубашках. Эти ночные рубашки ведь были с вышивками, оборочками, кружевами. Для этих девиц это считалось «изысканными бальными платьями». Откровенно говоря, мы даже не смеялись над ними. Мы начинали понимать, что это результат крайней скудности жизни этих людей при их «социализме».

С первых же дней в Бессарабии началась разруха. Магазины, рестораны, ларьки продолжали быть открытыми, но всех хозяев предупредили, что все деньги от выручек они обязаны сдавать в банк «на особый счет» каждого хозяина. И постепенно, буквально за несколько дней, эти советские военные начали скупать все товары... За короткий

срок все магазины, которые раньше всегда были переполнены товарами, продуктами питания и т.п., стали «опустошаться».

Секрет такой невероятной покупательной способности этих военных был прост. Советы объявили обмен курса румынской валюты: 40 лей за один рубль.

Мы тогда не знали реальной ценности этого рубля, который, как мы значительно позже поняли, был довольно низким. Но такой «обменный» курс рубля был просто грабительским. Советы просто грабили все местное население — буквально всех. Ведь мы за нашу валюту, наши леи, не очень многое могли купить, а они за свои рубли могли скупить что угодно и, главное, сколько угодно.

Н. Г. Интересно, как такими простыми методами Советы грабили местное население. Я бы даже не додумалась, как так просто можно «очистить» чужие карманы. А, иногда, нажитое за долгие годы трудов...

Чем же еще «отличилась» новая власть у вас в Бессарабии?

Б. Г. Начались «уплотнения жильцов в квартирах». Новые власти принудительно расселяли в квартирах семьи своих военных. Благо, население города стало быстро обрастать «новыми жителями».

Н. Г. Мне это понятно, ведь у вас еще работали магазины с разнообразными товарами, свободные рынки. Крестьяне из деревень привозили свежие продукты. И при таком благоприятном для советских людей обменном курсе рубля, наверное, начали к вам переезжать из всех советских городов. Ведь у вас была для них настоящая «лафа»!

Б. Г. Не совсем так. Бессарабия осталась для советских граждан «закрытой зоной». Туда могли переехать только люди со специальными пропусками властей. Приезжали только военнослужащие, а также новые советские чиновники, которые должны были постепенно строить новую власть. Партийные работники, административные работники, работники школ, банков, бизнесов и т.п. Но и этих было предостаточно.

Но кроме них в города Бессарабии начали возвращаться бывшие ее жители, которые к приходу Советов жили в других провинциях Румынии. Дело в том, что в Румынии считали, что они потеряли Бессарабию из-за... евреев. Они, мол, симпатизировали большевикам. Да, нашлись и такие глупые евреи, которые посмеивались над отступающими румынскими войсками, когда они уходили из Бессарабии. И в Румынии, в отместку за это, власти официально разрешили погромы и грабежи еврейских бизнесов и домов. Было немало жертв среди еврейского населения Румынии. А евреи, выходяцы из Бессарабии, просто стремились вернуться к себе и своим родным. Ведь другие страны евреев к себе не пускали.

Короче, за сравнительно небольшой срок, в течение первого года новой власти, т.е. практически до начала войны с Германией, население города удвоилось.

Н. Г. Бася, до сих пор Вы больше рассказывали, что случилось с еврейским населением Бендер. А как установление новой власти отразилось на других группах населения города? Ведь в городе Бендеры, как и во всей Бессарабии, население было, как Вы сами рассказывали, «довольно пестрое»...

Б. Г. На большей части населения, «новые порядки» отразились примерно так же, как на евреях. Ведь бизнесменами в городе были не только евреи. Их тоже «чистили». Особенно плохо себя чувствовали те «русские люди», которые в свое время убежали от Советов. А также религиозные люди. Среди русского населения города было ведь немало «староверов». Их потом тоже стали преследовать. Но была одна группа населения, которую Советы старались «не трогать». Это были «этнические немцы». Их было немало в городе. Оказалось, что в секретных документах «пакта Молотова-Риббентропа» было оговорено, что Советы разрешают свободный выезд всех этнических немцев в Германию. А также, что при выезде они имеют право забрать с собой все, что смогут увезти.

Н. Г. И как само ваше немецкое население реагировало на такое «приглашение» вернуться на свою «историческую» родину? Они это делали охотно, или не очень? И вообще ваши «бендерские немцы» были заражены гитлеровскими идеями или не очень?

Б. Г. Из рассказов бабушки я поняла, что преобладающему большинству этих немцев, такой переезд был не очень по «душе». Во-первых, потому что почти все жили в Бендерах вполне обеспеченно. Они были бизнесменами, владельцами ресторанов, колбасных и других фирм. Были и хорошо устроенные ремесленники со многими рабочими. Были среди этнических немцев и врачи, и даже мелкие банкиры. Кому хотелось бросать свои насиженные места, с трудом достигнутое благополучие, распродавать все по «дешевке» (ведь все боялись, что скоро Советы все будут «национализировать»), и становиться настоящими беженцами, пусть даже в своей «родной» Германии, которую они слабо знали. Что касается их политических взглядов, то пока они жили в Бендерах, среди них не были заметны какие-то антисемитские настроения. Ведь все свои дела они вели с евреями города, которые составляли большинство населения Бендер.

А мой дедушка все годы после того, как закрыл свой магазин «колониальных товаров», работал с ними постоянно. Часто многие немцы без бабушки вообще не заключали серьезных сделок. Он был у них «доверенным лицом» в бизнесе и экспертом. Что-то, но в бизнесе мой дедушка был знаменит своей исключительной порядочностью и компетентностью. Так что о настроениях наших немцев я получала довольно точные сведения. Не забудьте, что мой дед свободно с ними общался и по-немецки, и по-русски. Мы более двадцати пяти лет жили в домах, владельцами которых были немцы.

Так что я не думаю, что многие из немцев охотно решались стать на старости лет «беженцами». Но все дело в том, что гитлеровские власти их предупредили, что если они не уедут, то их раньше или позже отправят в Сибирь. Некоторые буквально плакали, но уехали все немцы...

Н. Г. Перейдем к самому главному. Как же дальше сложилась Ваша с Пейрецом судьба. Как Вы сами приспособились жить при новой власти?

Б. Г. Как я уже многократно подчеркивала, нас с Пейрецом раньше ничего не интересовало, кроме отъезда в Палестину и построения наших киббуцим. Мы бросили свои учебные заведения, чтобы пройти специальный этап сионистской подготовки. Но ведь она нам не дала

никакой конкретной профессии! Так что, когда мы поняли, что в ближайшие годы нам не вырваться из Союза, мы начали думать о том, как же нам пока выжить. И стало ясно, что придется начинать с получения какой-то профессии. Подумали и решили, что самое лучшее для нас — стать агрономами. Это, во всяком случае, нам может пригодиться в будущем и в Палестине, в наших киббуцам.

Сели за книги. Подготовились немного, чтобы вспомнить школьные предметы, и поехали в Кишинев, где был известный Сельскохозяйственный университет. Мы узнали, что при университете открылся и рабочий факультет (рабфак) для ускоренной подготовки специалистов из местного населения.

Но оказалось, что все не так просто. Новое советское руководство университета нам «разъяснило», что этот рабфак создан не для городских жителей, а исключительно для приема студентов из сельских мест. Эта категория населения обеспечивалась даже специальными льготами: стипендиями, предварительными курсами переподготовки и т.д. и т.п.

Мы задали простой вопрос: «Что же делать нам, городским абитуриентам? Мы хотим учиться, получить специальность, чтобы стать полезными гражданами». В ответ мы получили довольно разумный совет: в Бендерах открывается учительский институт, а при нем специальные курсы ускоренной подготовки учителей начальных классов. Лица с законченным средним образованием на этих курсах обучают педагогическим наукам за один год. Так можно быстро получить и специальность, и диплом учителя.

Н. Г. Мне это хорошо件ятно, новые советские чиновники Кишиневского университета не искали грамотных студентов, а решали «социальные задачи государства» с классовой точки зрения. Я себе представляю подготовку учеников сельских молдавских школ...

Б. Г. Мы так глубоко не анализировали их действия. Но мы поняли, что вместо отказа они нам дали не такой уж плохой совет. Тем более, что можно было учиться, будучи дома. Ведь Советы «чистили» карманы наших родителей, а надо было еще год прожить во время учебы. Поэтому мы вернулись в наш родной город и сразу же поступили

в учительский институт, в группу «ускоренной подготовки учителей начальных классов».

Н. Г. И какое в этом учебном заведении было образование? Серьезное или поверхностное? На каком языке шло обучение? Ведь Бендеры при Советах принадлежали новой союзной Молдавской республике.

Б. Г. Представьте себе, готовили учителей для молдавских школ, но язык обучения этих студентов был русский. Буквально все предметы, кроме естественно самого молдавского языка. Сами программы были серьезные и насыщенные. По 8 часов в день, шесть дней в неделю! С 8 утра до 4 часов дня каждый день, кроме воскресенья... Большинство педагогов были очень квалифицированными. Особенно по математике, химии, физике, географии и др. Изучали и русский язык (6 часов в неделю), и молдавский (тоже 6 часов в неделю). Это действительно было нелегко. Но и я, и Пейрец учились довольно успешно. Да и другие студенты тоже — ведь это были городские студенты. 80 процентов группы составляли евреи, и все имели законченное среднее образование. А в Румынии среднее образование, как я уже ранее рассказывала, было поставлено очень серьезно, по западноевропейским программам.

Н. Г. И так, учились, готовились к «новой жизни» в Советском Союзе. Интересно, когда Вы с Пейрецом начали понимать, что собою представляет Советская власть?

Б. Г. Вначале мы не очень были критичны к Советской власти. Ведь мы были «зомбированы» социалистическими идеями. А Советский Союз нам представлялся первой социалистической страной в мире, где у власти рабочие и крестьяне, т.е. трудовой люд.

3. ССЫЛКА НА КРАЙНИЙ СЕВЕР. ВОЙНА. ЭВАКУАЦИЯ

Б. Г. Мой дедушка быстрее всех разобрался в существовании новой власти. Он был крупным специалистом по выращиванию винограда и

изготовлению вина, пользовался большим авторитетом и уважением в городе. Поэтому, также как и других, его вызывали на «промывку мозгов» в индивидуальном порядке, убеждая в преимуществе советского образа жизни, Дедушка был человек разумный, он не спорил, кивал головой. Вел себя, как он потом рассказывал, вполне «дипломатично». Но собрав всех на домашний совет, тихо сказал: «Дети мои, при первой же возможности бегите. Голые, босые бегите... Это не власть порядка и справедливости это воры и демагоги. Я им не верю».

Но бежать было некуда... Коммунистический режим предпринял на своей новой территории решительные действия независимые еврейские организации были закрыты, количество учреждений, где говорили на идиш, сведено до строгого минимума, политических активистов тысячами бросали в тюрьмы или отправляли в трудовые лагеря в самые дальние уголки России, сионистские организации были объявлены вне закона. Мы вынуждены были даже скрывать, что принимали в них участие, что проходили подготовку «хахшара», что мечтали отправиться в «далекие края». Речь шла о дискриминации не только евреев — такие же средства применялись для расправы и с другими народами, жившими на аннексированных землях. В их среде, впрочем, велись разговоры о том, что в организации коммунистических репрессий участвовало слишком много евреев. На них, нередко, и перекладывалась ответственность за происходящее... Все было кончено. Но нам было по 19 лет. Надо было продолжать жить и учиться...

Родители Пейреца были еще больше напуганы Советской властью. Ведь они были при Румынии состоятельными людьми. У них конфисковали их дома и ресторан. Из рассказов, которые они слышали от беженцев, они понимали, что конфискация имущества еще не самое худшее у Советов. Бог весть, что еще может с ними случиться.

И в Бендерах действительно в течение 1940 1941 годов прошли несколько волн депортаций пестрого местного населения. Последняя волна — 13 июня 1941 года. Эшелоны с теми, кого выселяла советская власть, шли куда-то на Восток. Многих представителей еврейской интеллигенции, сионистов, бундовцев, ортодоксов, а также просто обеспеченных и зажиточных евреев отправляли в принудительном порядке, без фанфар и багажа, в Центральную Сибирь, Казахстан, в Якутию, на Север. В эту последнюю депортацию жителей Бендер попали и родители Пейреца.

Н. Г. Вы тогда были женаты? Как Вы поженились, и что произошло дальше?

Б. Г. С нашей женитьбой тоже произошел «казус». Мы продолжали учиться, чтобы стать педагогами, и наша жизнь как бы стала налаживаться.

«Головокружение от успехов» наложило отпечаток и на наши личные отношения. Мы были на подъеме и решили взять еще одну крепость. «Сколько можно откладывать оформление наших отношений, сказал Пейрец, мы уже достаточно взрослые, чтобы действовать самостоятельно. Я не мыслю жизни без тебя. Мало ли как сложится жизнь... Она не предсказуема... Мы должны быть всегда вместе...».

Так, или приблизительно так, сказал «многоопытный» 19-летний Пейрец, железной рукой направляя меня в сторону городского регистрационного пункта «ЗАГСа». По правде говоря, я не очень упиралась, но работники «ЗАГСа» нам сообщили, что для регистрации брака необходим один свидетель и оплата в три рубля. Ни того, ни другого у нас не было.

Но Пейрец был настроен решительно. Он, вообще, любит все доводить до конца. До победного конца... Через 10 - 15 минут в качестве свидетеля был доставлен старший брат Матус, который выглядел достаточно солидно... Еще бы, ему уже исполнилось 22 года. Он щедрой рукой выдал нам искомые три рубля, стоявшие на пути к нашему счастью, великодушно бросив: «Это мой свадебный подарок. Можете не возвращать».

«Я думаю, Асенька,», сказал мой строгий супруг, после получения нами «документа с печатью», «что все-таки надо сообщить родителям». Я согласилась. На первых порах, я во всем с ним соглашалась. Я была переполнена восхищением: мой муж самый умный, самый справедливый, самый принципиальный и самый предусмотрительный... К тому же он был старше меня на несколько дней... .

Реакция родителей нас разочаровала. Мы ожидали всего... Но они просто не восприняли наш брак серьезно. И это было самым обидным... На документе черным по белому было написано, что Бася Кишиневская и Пейрец Гольдмахер стали мужем и женой. Но... в первый же вечер после росписи, когда Пейрец на правах законного мужа, засиделся в доме у жены, мой дедушка прозрачно намекнул ему, что

пора и честь знать... На следующий день мы сделали попытку «бросить якорь» в доме мужа. Но вечером папа Пейреца галантно предложил проводить меня домой. А Пейрецу, порывавшемуся проводить свою «даму», сказал: «Сиди сынок дома, учись... Экзамены на носу...».

Но через неделю «лед тронулся». Отец Пейреца пришел к моему дедушке и сказал:

«Что будем делать с этими детьми? Они любят друг друга... Надо им помочь. Что для них эта бумажка «ЗАГСа». Надо все сделать по нашим еврейским законам. Все, как полагается». Стали думать и рядить. При Советах нельзя было сделать «нормальную» еврейскую свадьбу с соблюдением традиций и обычаев. Мы могли попасть под подозрение. Вокруг всегда вилась куча платных и добровольных доносчиков. «Пролетарская борьба» на еврейской улице была в самом разгаре во вновь присоединенных землях.

И как всегда, мой мудрый дедушка нашел выход из тупиковой ситуации, предложив отметить нашу свадьбу 7 ноября в «красный день календаря». В день всеобщего праздника никому не придет в голову удивляться, что из дома Гольдмахеров раздаются музыка, пение и смех... Наоборот, это еще раз подчеркнет нашу любовь и преданность новой власти. Количество гостей, к сожалению, придется резко сократить. Будут только свои, самые близкие. Но десять человек взрослых мужчин для миньяна наберем... На том и порешили. Правда, бабушка плакала. Не о такой свадьбе мечтала она для своей внучки. «Не свадьба, а подпольная затея», причитала она.

Но мы с Пейрецом все равно были счастливы: молодые, здоровые, полные сил. Мы были уверены, что будем счастливы, сумеем преодолеть все трудности и преграды, и будем любить друг друга всю жизнь. Самое удивительное, что все это сбылось...

Как видите, мы с Пейрецом скоро надеемся отпраздновать 70-летие нашей совместной жизни. В конечном итоге, вопреки последующим многочисленным драматическим событиям, мы не только выжили, не только оба были счастливы, но я думаю, что имею право утверждать — прожили достойную жизнь. Во всяком случае, по нашим понятиям. Такую, какую мы оба понимаем под словами «достойная жизнь».

Н. Г. Неужели Вы так ни разу и не поссорились, и не было у Вас никаких конфликтов и недоразумений?

Б. Г. Как же, были... Через несколько дней после «нелегальной свадьбы», я вернулась домой, к маме...

А дело было так. Мы с Пейрецом готовились к очередной сессии и добросовестно делали контрольные работы по математике и биологии. Пейрец засел за математику, а я за биологию: к концу дня все было закончено. Завершив свой труд, я начала аккуратно переписывать контрольную работу своего математического «гения». Каково же было мое удивление, когда Пейрец сказал, что он не разрешит мне «сдувать» свою «контрольную работу», но зато готов объяснить логику решения задач, т.к. в противном случае у меня не разовьется собственное «математическое мышление».

Потрясенная его принципиальностью, я согласилась и вышла на часок подышать воздухом. Но через пять минут, соскучившись, решила вернуться. Какого же было мое удивление и возмущение, когда я застала своего сурового педанта за преспокойным переписыванием моей свежеиспеченной контрольной работы по биологии.

Я схватила сумку, побросала туда тетради, книги, учебники — это было мое основное «приданое», и, сказав, что «полностью в нем разочаровалась и никогда больше не вернусь», потопала к маме.

Благо идти было не далеко, всего полтора квартала. Дома, ничего ни кому не сказав, я заперлась в комнате и стала рыдать над своей разбитой любовью и жизнью. К вечеру, я услышала в прихожей голос. Но это не был голос Пейреца... Я и не думала, что он придет мириться. Я знала, что он гордый — и никогда не сделает первый шаг. Это был голос его отца. Зайдя ко мне в комнату, он услышал мой сбивчивый рассказ о математике и биологии. Первый вариант ссоры ему сообщил «брошенный супруг». «Басенька, спросил меня свекор, я и моя жена тебя чем-то обидели?»

«Нет», сказала я. «Так в чем же дело», вкрадчиво продолжал он, раз не обидели, то возвращайся к нам». «А как же Пейрец?», спросила я. «Пейрец?», как-то даже удивился собеседник, «а что Пейрец. Мама приготовила для тебя такой вкусный ужин. И послала за тобой... Он остывает. Мы ждем тебя...»

Слезы у меня высохли. И в почетном карауле, сопровождаемая свекром, несшим мою неподъемную сумку, набитую книгами, я вошла в мужний дом. Все оказалось правдой, меня здесь ждали... Вся семья сидела за столом, не начиная без меня трапезу. Пристыженный Пейрец

целый вечер не отходил от меня и подлизывался, как мог. «Я пришла к маме и папе, а не к тебе», не преминула уточнить я. Кажется, он не очень поверил моим словам, но в тот же вечер мы помирились.

Когда я сейчас слышу категорические утверждения, что родители не должны вмешиваться в жизнь своих детей, я вспоминаю этот случай 68-летней давности. Иной раз умное и деликатное вмешательство умудренных жизнью взрослых может сыграть и положительную роль.

Н. Г. И больше Вы никогда не ссорились?

Б. Г. События стали развиваться с такой быстротой и столь «коварным» образом, что мы начали быстро «взрослеть», как в сказке: не по дням, а по часам...

Повзрослели мы буквально в один день, когда поняли, что семья Гольдмахеров попала в списки людей, выселяемых в Сибирь.

Вот так бывает человек предполагает, а Бог в это время... смеется. Хотели на Юг, попали на Север. Хотели на корабле, а поехали в поезде, в «теплушке». Хотели получить специальность — сорвалось... Хотели никогда не расставаться. Куда там... Вмешалась судьба.

В Сибирь отправляли только Пейреца с родителями и братом. Меня в списках не было. Когда их составляли, мы еще не были мужем и женой.

Когда Пейрец ухаживал за мной, завистливые соседи говорили маме: «О, ваша дочка встречается с «миллионщиком». По «бендеровским масштабам» семья Гольдмахеров выглядела достаточно обеспеченной. Мама в таких случаях отвечала: «Моя дочь выходит замуж за хорошего парня...». Родителям Пейреца в свою очередь не уставали напоминать, что Бася Кишиневская не кто-нибудь, а внучка банкира. «Пейрец хочет жениться на очень хорошей девушке», отвечали они. «Она порядочная, добрая, интеллигентная. А как она поет...».

Но соседи не успокаивались... Уж слишком благополучной выглядела наша пара: сын миллионеров и внучка банкира. После прихода Советов и «экспроприации экспроприаторов» разговоры сами собой прекратились. Да о чем уже было говорить?! О бесприданнице Басе и бывшем богатом наследнике Пейреце... Деньги ушли, но мы остались. И хорошая девушка Бася Кишиневская поехала в Сибирь за хорошим парнем Пейрецом Гольдмахером.

Дорога в Сибирь к мужу была проторена еще декабристками. Многие помнят поэму Н. Некрасова «Русские женщины». Хочу сказать, что еврейские женщины не хуже... И это не только о себе...

Но все это случилось значительно позже. До этого были и другие, не менее драматические события.

Н. Г. Бася, мы с Вами затронули сейчас тему, о которой наши «советские люди» не очень осведомлены. Сначала расскажите, пожалуйста, как происходил процесс высылки семьи Гольдмахеров и других, таких же как они.

Б. Г. Это случилось в ночь с 12-го на 13-е июня. В начале июня в учительском институте начались выпускные экзамены. Понятно, что у нас с Пейрецом это были «самые горячие дни», когда мы оба допоздна сидели и готовились к очередным экзаменам. Между прочим, мы оба сдавали их весьма успешно, как и преобладающее большинство наших студентов.

Мы только легли спать, и в 2 часа ночи сильно постучали в наши входные двери: в квартиру вошли 3 человека. Один из них в форме КГБ, второй — вооруженный солдат с винтовкой, а третий — гражданский. Как нам потом объяснили, последний являлся «понятым» в этой бригаде.

Приказали всем встать из постелей, стать у стены с поднятыми вверх руками. Хотя все это было пугающе и трагично, но я чуть не засмеялась, когда кагебист начал ощупывать моего тестя, который обычно спал в нижнем белье («мацкес»). Также он стал обыскивать Пейреца и его старшего брата Матуса на предмет наличия оружия. После этого нам почти пятнадцать минут читали длинное «Постановление Верховного Совета Молдавской ССР» о том, что вся семья «отправляется вглубь страны» в качестве ссыльных. Куда не уточнялось. Никаких вопросов задавать не разрешалось. Дали семье полчаса времени на сборы по одному чемодану на человека.

Поскольку меня в списках не было, то мне велели остаться дома. Родителей, Матуса и Пейреца посадили в кузов грузовой машины, закрытый брезентом, где находились еще несколько других семей.

Меня поразила стойкость родителей Пейреца. Они не рыдали, не жаловались... Возможно, они предполагали, что такое может случиться... Ведь они были более осведомлены по поводу методов Советской власти. Наверное, еще раньше знали о возможной высылке.

Единственной, кто плакал, была я. Но я разрешила себе расслабиться только после того, как Пейреца и его семью вывели из дома...

Н. Г. К сожалению, эти методы КГБ «посещения по ночам», мне хорошо известны еще по киевским временам. Правда, там увозили на «черных легковых машинах», а не на грузовиках. Видимо потому, что это было «индивидуальное посещение», а не массовые высылки. И что было дальше?

Б. Г. Утром наш город «кипел» от этой ошеломляющей новости. Стали высылать в «дальние края» значительную часть населения города: состоятельных людей, бывших «политических» и «религиозных» деятелей, и Бог знает кого еще. И, что было самым главным для меня, что их всех посадили в товарные вагоны, которые стояли на запасном пути «грузового» вокзала Бендер.

Естественно, я сразу же побежала на этот вокзал и увидела весьма длинный эшелон товарных вагонов для скота, забитых людьми... Нашла и вагон, где находились Пейрец с семьей. Разговаривала с ними через окошечко товарного вагона. Первым делом спросила, что им дополнительно принести из дому. Но мать мне сказала, что отца Пейреца нет с ними, что его почему-то посадили в другой вагон «для мужчин» глав семей. И ей это не нравится. Она сняла с пальца свое кольцо с бриллиантом, и велела мне подойти с ним к заведующему нашего ресторана, работнику ОРСа. И попросить его, чтобы он, используя свои связи в КГБ, за это ценное кольцо сделал все возможное и невозможное, чтобы отца перевели в их вагон. Ну, а потом уже позаботиться о других их нуждах: закупить 3-4 буханки хлеба, колбас и других продуктов. Принести также три маленькие подушечки и разные другие мелочи.

Представьте себе, что этот заведующий все сделал. И на второй же день отца Пейреца перевели в их вагон.

Н. Г. Удивительная история. А почему было так важно перевести его в их вагон? Может просто разделили мужчин и женщин?

Б. Г. Представьте себе, этим мать Пейреца спасла жизнь мужа. Как оказалось впоследствии, женщин с детьми действительно потом отвезли на

поселение в различные места Сибири, а мужчин отправили в лагеря заключения. Там им пришлось работать в очень тяжелых бытовых условиях, полуголодными... Немало из них, не выдержав таких лагерных условий, погибли.

Н. Г. И как долго Вам удавалось оказывать им «первую помощь», т.е. как долго их держали в Бендерах в этих товарных вагонах?

Б. Г. Я с утра до вечера бегала на этот грузовой вокзал. Видела, как все время подъезжали грузовые машины, закрытые брезентом, и подвозили новые семьи. По-видимому, из районов, близких к нашему городу.

Но на четвертый день, т.е. 17 июня 41 года, грузовой вокзал оказался пуст. Поезд с людьми ушел «в неизвестность». По крайней мере — для меня.

Тогда я снова разрешила себе расслабиться и разрыдалась по-настоящему.

Н. Г. И все-таки, похоже, что это было еще не самым худшим в то грозное время. Я помню, что Пейрец, в одном из его интервью, дал этому событию даже положительную оценку: Советы хотели сделать как можно хуже этим «ненадежным элементом», но, вероятно, именно это спасло Пейреца и его семью от последующего Холокоста, который не миновал и город Бендеры.

Б. Г. Возможно, вы правы. Но я ведь этого тогда еще не знала. Мы договорились с Пейрецом, что когда они доберутся до какого-то места, где их поселят, он сразу мне напишет, что делать дальше. Но мы оба не додумались, что я могу принести на вокзал и какие-то конверты с марками, чтобы он еще с дороги мог отправлять мне письма.

Н. Г. А разве они могли выйти из вагонов и бросить письмо в какой-то почтовый ящик, или передать через охранников свои письма для отправки?

Б. Г. Конечно, нет. Военная охрана их из вагонов не выпускала. И писем от них тоже не принимала. Но по дороге, как мне потом рассказывал

Пейрец, когда эти эшелоны на вокзалах длительное время держали на запасных путях, к окнам их вагонов подходили люди из местного населения. И узнав, что их отправляют в ссылку, даже подносили какие-то продукты. Вот им-то они могли бы передать письмо.

Н. Г. Понятно, местное население жалело ссыльных людей. Ведь в то время редко можно было встретить советскую семью, которая не пострадала бы от постоянного террора Советской власти.

Б. Г. Дальше было еще хуже. Через несколько дней, т.е. в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. город Бендеры начали бомбить. Национал-социалистическая Германия напала на своего «союзника» Советский Союз. Начала с того, что бомбила пути отступления Красной Армии. Ведь Бендеры были весьма важным стратегическим пунктом. Единственное место, где на Днестре был мост с железнодорожной веткой. В первую очередь бомбили вокзал и территорию, где стоял этот мост. И наши родные, и знакомые, которые жили недалеко от этих объектов, стали прятаться в местах поближе к центру города. Дом, где я жила с Пейрецом, находился в центральной части города. Так что во вторую ночь войны у меня появились «гости» — родные Пейреца и кое-кто из наших друзей по «ХАШОМЕР ХАЦАИР», которые жили в наиболее опасных районах. Все эти события меня в какой-то мере отвлекали от грустных мыслей. Экзамены в пединституте быстро прекратили.

Каждый день я с нетерпением ждала почту. Лишь значительно позже узнала из рассказов Пейреца, что они путешествовали в вагонах для скота более 3-х недель, пока не добрались вглубь Сибири, до самого Омска.

Тут только началось распределение семей по различным местам ссылки. Кого направили в ближайшие районы Омска, а кого и подальше. Семью Гольдмахеров и еще 3-4 семьи из Бендер направили в дальние районы Омской области — в Ханты-Мансийск, столицу национального округа северных кочевников, народов Ханты и Манси, в зоне Северного полярного круга. То есть, они еще более 3-х недель плыли туда на пароходе. Железнодорожных путей в эти северные районы тогда не было.

Н. Г. Но Вы все же дождались писем от Пейреца?

Б. Г. К сожалению, нет. На 5-й день войны к нам прибежал мой брат Гриша и предупредил, что завтра уходит последний поезд из Бендер вглубь страны, и нам всем надо срочно эвакуироваться. Немецкие войска «на подходе». И ничего хорошего от гитлеровцев ожидать не приходится.

Дело в том, что Гриша в Бендерах, при Советах, работал машинистом поезда. А все Министерство железнодорожных путей сообщения было с начала войны «военизировано». Работники железных дорог считались «мобилизованными», и им было приказано эвакуироваться вместе с Красной Армией. Им разрешалось забрать в эвакуацию свои семьи. Вот почему Гриша прибежал и предупредил нас — в течение трех часов быть готовыми к отъезду. Мне не хотелось, понятно, уезжать, не дождавись письма от Пейреца. Ведь если я уеду из Бендер, мы вообще «потеряем» друг друга. Как потом связаться?

Но через час мой брат прибежал опять, и, увидев, что я не пакуюсь, обругал меня:

«Ты что ждешь нацистов? Ведь после ухода нашего поезда с эвакуированными семьями железнодорожников, мост будет взорван».

Дело в том, что не только он, но и секретарь комсомольской организации Бендер, молодой еврейский парень из Тирасполя, тоже меня несколько раз предупреждал: «Бася, эвакуируйся со своей семьей как можно дальше вглубь Союза. Впереди предстоят очень тяжелые дни».

Н. Г. Бася, откуда Вас знал секретарь комсомольской организации города. Вы что, стали комсомольцами во время учебы в педучилище?

Б. Г. Нет, конечно. Но этот парень часто посещал наше учебное заведение. А там почти все студенты были еврейскими парнями и девушками из Бендер и ближайших районов. Я там несколько выделялась, так как даже среди мальчиков была «лучшим стрелком» на военных занятиях. Также выделялась я и на спортивных занятиях. Этому комсомольскому руководителю нравилось общаться с нашей молодежью. Так я и Пейрец с ним познакомились.

Он, видимо, знал больше о положении на фронте, да и лучше понимал реальную ситуацию с боеспособностью Красной Армии в эти первые дни войны. Но ведь об этом он боялся с нами говорить открыто. Все, о чем он меня несколько раз предупреждал: «Выбирайтесь подальше вглубь страны».

Н. Г. И что же было дальше? Как Вы все же решили эвакуироваться?

Б. Г. Дело в том, что Гриша торопил не только меня, но и мою мать. И она не очень хотела эвакуироваться, тем более, что мои дедушка и бабушка, ее родители, категорически отказались покинуть свой домашний очаг. «Куда нам, старикам, в нашем возрасте становиться беженцами? Вы, молодые, другое дело. Мы всегда дружили с немцами, свободно говорим по-немецки, будем надеяться, что как-то найдем с ними общий язык. А вы эвакуируйтесь», говорили они. Вот мама, хоть и плача, решила эвакуироваться с Гришей и со мной. И тогда она мне сказала: «Немедленно собирайся, нет выхода, надо уезжать, надеюсь, что ненадолго. Думаю, что через 2-3 недели в этих места фронт «успокоится». И тогда мы вернемся обратно».

Вот тогда я и решилась. И действительно, как только наш поезд пересек мост, его тут же взорвали, чтобы затруднить передвижение немецких войск.

Н. Г. И что стало с Вашими дедушкой и бабушкой?

Б. Г. К сожалению, самое худшее. Ни немецкий язык, ни умение моего дедушки отлично ладить с людьми им не помогли. Они погибли в огне Холокоста. После войны я приехала повидаться с Гришей и его семьей, которые вернулись из эвакуации и жили в Бендерах. Мои старые знакомые, местные жители, мне рассказали, что, как только нацистские войска вошли в город Бендеры, они собрали все еврейские семьи из города и ближайших районов в лагерь около Бендерской крепости и там их всех расстреляли.

Н. Г. Как это трагично! Страшная судьба евреев всех территорий, оккупированных немцами. Мои прабабушка и прадедушка были расстреляны в Киеве в «Бабьем Яру». Как

позднее мне рассказывала мама, они также не хотели эвакуироваться, наивно полагая, что пожилых людей трогать не будут.

Б. Г. К сожалению, у нас был не один этап эвакуации, а несколько. И с каждым из них наше положение еще более ухудшалось. Сначала мы попали в какой-то колхоз на Украине, в казацкие места. Местные власти нас, эвакуированных, распределили по деревням в колхозы. Оказалось, что многие из местных жителей впервые видели каких-то «явреев». Кто-то даже щупал наши головы — «действительно ли евреи имеют рога».

Н. Г. Я что-то впервые слышу такие истории. Почему, вдруг, евреи должны быть «рогатыми»?

Б. Г. Я тоже заинтересовалась этим вопросом. Но я где-то потом вычитала, почему они нас считали «рогатыми». Дело в переводе Библии греками. Известно, что «Старый Завет» переводили на русский язык не с языка оригинала (ивритской Библии), а с греческого, почти 2000-летней давности. А в этом греческом переводе немало неправильно переведенных слов. Таким образом, они перевели, что Моисей имел... «рога». В нашей Библии голова Моисея была освящена «ореолом святости». А это слово на иврите имеет много значений, том числе и... рога. Вот греки и перевели, что у Моисея были... рога на голове. Да и Микеланджело рисовал Моисея с... рогами. А попы рассказывали своим прихожанам, что евреи... родственники дьявола с рогами. Во всяком случае, такое объяснение я где-то вычитала по поводу евреев с «рогами».

Н. Г. Что же было дальше? Пришлось ли Вам голодать в этих местах? Как долго вы там жили?

Б. Г. Конечно, было не очень сытно. Но мы, более молодые, работали в колхозе на разных работах. Поэтому мы получали какие-то пайки. Жили мы в школьном помещении. Спали на полу. По несколько семей в одной комнате. Каждая семья имела свой «уголочек», со своими пакетами и чемоданами. Благо, в нашей комнате, были в

основном родные. Я с мамой, Гриша со своей семьей, кто-то из моих родных с моими двоюродными сестрами, две семьи — родственники Пейреца. Так что мы жили как-то «среди своих».

Но мы там были недолго. Где-то месяца через два, наш председатель колхоза, молодой, энергичный и очень порядочный человек, который беженцев жалел, нас предупредил, что немецкие войска находятся уже не так далеко от этих мест. И что лучше нам уехать подальше, вглубь страны, ибо, по тем сведениям, которые к ним доходят, «немцы убивают всех евреев и коммунистов». Он дал нам телегу с кучером, чтобы мы смогли добраться до какой-то железнодорожной станции — самая близкая была на расстоянии порядка 50 км.

Поездом мы добрались до Волги. Но и в этом городе местные власти нам сказали, что приютить и накормить нас они не смогут. Да и вообще, лучше уехать нам на пароходе подальше вглубь страны. Но это было не так просто. Ведь там скопились десятки тысяч беженцев. Почти 3 недели мы валялись, где кто мог устроиться: на вокзале, в порту, на улице и т.д. Я спала под скамейкой, вблизи туалета. Через меня ночью люди перешагивали, чтобы добраться до туалета. Но я и этому была рада, поскольку спать под открытым небом было еще хуже. Вот тут мы обовшивели по-настоящему. Поскольку до тех пор мне не приходилось видеть вшей, я не очень могла понять, почему все так чешется...

Наконец, пришла и наша очередь «вталкиваться» на какой-то пароход. Спали, понятно, на палубе. Было страшно голодно. Моя двоюродная сестра с маленьким ребенком, Осиком, предлагала серебряный сервиз за кусочек хлеба для ребенка. Но никто не хотел делиться своим куском сухого хлеба, если он его имел. Ведь никто не знал, что могло их ожидать в последующие дни и недели. Может им самим придется ходить с какими-то ценными вещами, чтобы обменять их на кусочек хлеба...

Н. Г. Положение невероятно трагическое. Представляю, как невыносимо страдали маленькие дети. Взрослые голодали, но хотя бы понимали, что происходит вокруг. А что стало с маленьким Осиком?

Б. Г. Он умер от голода, его не удалось спасти. Да он был не единственным, не выдерживали и некоторые взрослые. Особенно глубокие

старики. Вот тогда я поняла, что имел в виду дедушка, который сказал, что на старости лет ему уже не под силу стать беженцем... Ведь до этих дней эвакуации я не очень понимала, что скрывается под термином «беженец»...

Н. Г. Я, к сожалению, Вас понимаю. И куда Вы все же добрались?

Б. Г. Когда пароход причалил к последней станции, нам пришлось добираться до Казахстана, до города Макат. Небольшой город, но эти места богаты нефтью.

Сначала я не понимала, почему в таком маленьком городе так много... уличных туалетов. Но потом все стало ясно. Все жители болели расстройствами желудка... Питьевая вода была ужасной, да еще пахла нефтью. Ее кипятили, но, по-видимому, этого было недостаточно. Все страдали поносами.

Н. Г. И долго Вам пришлось жить в Макате? Чем Вам пришлось там заниматься?

Б. Г. Почти 2 года. Я, как и другие, устроилась на работу. Важно было получить «продовольственную карточку рабочего». В стране опять ввели карточную систему на продукты питания. Кто работал, получал «рабочую карточку» это давало право получать 300 г. хлеба в день. Кроме того, работающие еще получали карточки на своих иждивенцев. На маму я получила «иждивенческую карточку» и она получала 150 г. хлеба в день. Не очень густо.

Н. Г. И как же Вы смогли выжить в таких условиях? Ведь это был «полуголодный паек».

Б. Г. Каждый искал какие-то пути получения дополнительного заработка, чтобы докупить что-то еще на базаре. С нами в Макате был и мой брат Гриша со своей семьей. Молодой, энергичный, он быстро нашел работу. Сначала доставал какие-то белые бязевые мешки, мы с мамой распарывали их на нитки, и вязали белые носки, которые продавали на базаре, чтобы купить еще кусочек хлеба. Хлеб ведь был

нашим главным рационом питания. Потом «устроились» еще лучше. Гриша к этому времени работал в местном районном исполкоме и завел знакомство в какой-то пекарне. Там он договорился, чтобы они давали нам «из своих резервов» 2-3 буханки хлеба. Буханки были 2-х килограммовые... целое богатство. Полбуханки оставляли себе. А остальные мы должны были «продать» и большую часть денег отдать пекарям. Я не очень умела заниматься «торговлей», но выхода не было. Надо же было как-то выживать. С этим хлебом я ходила не на базар, там было более опасно, а на вокзал. Пассажирам проходящих поездов я и продавала по кусочку хлеба. Т.е. мама пряталась в стороне, а я им предлагала купить за деньги или обменять на... стакан фасоли или другие подобные продукты, или овощи. Овощей мы там почти не видели. Была большая опасность заболеть цингой. Так что все было для нас ценно. Продав свои кусочки, подбегала к маме, чтобы взять у нее еще нарезанного хлеба...

Далеко не самым приятным было для меня это занятие. Зато мы уже не так голодали.

А если еще «доставали» фасоль или другие продукты, то... это уже был праздник...

Н. Г. И как же Вы все-таки выбрались из Маката к Пейрецу?

Б. Г. Я начала искать адрес Пейреца Гольдмахера и его семьи. Я узнала, что создан

«Всесоюзный центр по регистрации эвакуированных» в каком-то уральском городке. Названия городка сейчас уже не помню. Но я сразу же туда написала. Зарегистрировали имена, мое и мамино, и наш адрес в Макате. Также мы запросили, есть ли информация об эвакуированной семье Гольдмахеров. В течение 2 недель получили ответ, что, к сожалению, адрес Гольдмахеров не числится.

Но тут появилась другая возможность. Дело в том, что семья Гришиной жены тоже была выслана вместе со всеми бендерскими семьями. И Рае, жене моего брата, удалось узнать место ссылки ее матери. Это был какой-то поселок недалеко от города Омска. Она начала уговаривать моего брата поехать в этот поселок и «выкрасть» ее мать. Тем более, что из-за ее преклонного возраста она там не работала, а жила в каком-то доме для престарелых.

Мой Гриша был отчаянный парень. Собрав какие-то деньги, он, как работник местного исполкома, добился разрешения на поездку в город Омск. Приехав в Омск, узнал, где расположен этот поселок. Это было зимой 1942 г. Нанял сани с извозчиком и... отправился туда. Нашел свою тещу, и в течение получаса уже держал путь обратно в Омск. Так ему удалось привести в Макат мать своей жены. Но оказалось, что ссыльные этого поселка знали адрес Ханты-Мансийска, где находилась семья Гольдмахеров. И сразу началась моя переписка с Пейрецом.

Н. Г. И Вам удалось сразу же выехать из Маката в Ханты-Мансийск?

Б. Г. Это оказалось не так уж просто. Ведь в то время было издано правительственное постановление о том, что без разрешения властей на переезд в другой город невозможно было купить железнодорожные билеты. И тут Пейрец подключил своего брата Самуила, который тогда находился на Урале в качестве политработника Красной Армии. Он работал по линии Главного Политического Управления Красной Армии в лагерях с военнопленными итальянцами. И Самуил, как офицер Красной Армии, выслал мне документ, на основании которого я могла выехать в Ханты-Мансийск, чтобы «воссоединиться с его эвакуированной семьей».

Н. Г. Бася, Вы впервые сегодня упомянули о старшем брате Пейреца, Самуиле. Как он оказался политработником, да еще в подчинении Главного Политического Управления Красной Армии?

Б. Г. Это долгая история. Но, чтобы не очень отвлекаться от нашей главной темы, попытаюсь коротко изложить, что произошло. Самуил был в то время уже врачом по профессии. Учился год во Франции, а потом еще 5 лет в Италии, в городе Модена. После окончания университета, в начале 1940 г. он вернулся в Румынию, сдал в Бухаресте все нужные экзамены, чтобы иметь право на медицинскую практику в Румынии.

Между прочим, в Бухаресте он жил у моей тети Зины. Как только я узнала, что ему придется быть несколько недель в Бухаресте, я

попросила тетю Зину разрешить ему жить у них, а сама переехала в общежитие наших халуцим. Успешно сдав положенные для врача местные экзамены, он получил и румынский “license” (право иметь медицинскую практику в Румынии). Вернулся в Бендеры к родителям. Устроился работать в Еврейскую больницу врачом. Но когда в Бендерах была установлена Советская власть, местный здравотдел отправил его в один из районов на ликвидацию эпидемии тифа. Так что во время ссылки он не жил со своими родителями.

На 3-й день войны Самуил вернулся в Бендеры и сказал мне, что решил пойти добровольцем в Красную Армию, чтобы воевать с германским фашизмом. И даже агитировал меня тоже добровольно вступить в армию, чтобы воевать с немцами.

Я не знала, как поступить, но моя мать сказала: «Бася, ты замужняя женщина. Твое место — быть рядом с твоим мужем. Иначе ты повторишь ту же историю, что случилась со мной: при живом муже я живу лучшие годы без мужа».

Н. Г. Для меня это еще один урок «еврейской мудрости». И что же было дальше с Самуилом?

Б. Г. Когда он появился в военной комендатуре Бендер с заявлением о приеме добровольцем в Красную Армию, ему сначала отказали, узнав из автобиографии, что его родители «ссылные». Но он настаивал. В конце концов они согласились, ведь во время войны врачи в армии были очень необходимы. Отправили его служить в... кавалерийский полк. И хотя раньше он видел лошадей не ближе чем на 3-4 метра от себя, там он быстро освоился. И скоро был назначен начальником медицинской службы полка. Год воевал в этом кавалерийском полку. Война есть война, и он неоднократно бывал рядом со смертью. Но в первый год службы обошелся только легкими ранениями.

Вдруг, в один прекрасный день его вызвали в Москву, в Главное Политическое Управление Красной Армии (ГлавПурКА). Дело в том, что этому управлению нужны были военные, знающие... итальянский язык. Уже к концу первого года войны скопилось множество итальянских пленных, а для того, чтобы вести среди них «политическую коммунистическую агитацию», не хватало знатоков языка.

В Москве он попал на прием к самому Мануильскому, представителю Коминтерна в «ГлавПурКА». Как потом мне рассказывал Самуил, после долгой беседы, Генерал Мануильский ему сообщил, что «отзывает его из части» и направляет служить по линии Политического Управления Красной Армии на Урале для работы с итальянскими военнопленными. Он даже не разрешил Самуилу вернуться в часть, чтобы «сдать дела, как положено начальнику медицинской службы», и сразу отправил на два месяца на «курсы переподготовки политработников».

Самуил к тому времени уже знал адрес родителей, и был с ними в постоянной переписке. Он знал, что Пейрец разыскивает Басю «по всему Советскому Союзу». И как только Пейрец ему сообщил, что Бася «нашлась» и хочет с мамой приехать к ним в Ханты-Мансийск, он сразу же послал мне нужные документы.

Н. Г. Так Вы с мамой, наконец, добрались до Пейреца?

Б. Г. Не без целого ряда перипетий. Пока шла эта интенсивная переписка между мной, Пейрецом и Самуилом, уже наступила осень. И когда, наконец, удалось получить нужные документы от Самуила, я с мамой по железной дороге отправилась в Тюмень. Это было ближайшее к Ханты-Мансийску место, с которым в то время была железнодорожная связь. Добравшись с трудом до Тюмени (по пути еще были две или три пересадки) мы узнали, что пока ехать дальше по Иртышу нельзя. Река уже замерзла. Пришлось перезимовать в Тюмени. Не забудьте, что это был конец 43-го года, довольно тяжелое военное время. В тылу было голодно. Да еще без карточек для получения продовольствия.

Добрые люди подсказали, что мне будет легче найти работу, если я выдам себя за «комсомолку», потерявшую все документы во время эвакуации. И с трудом меня комсомольское начальство направило на работу в какую-то школу, в качестве завхоза. Я еще не очень тогда понимала, чем занимается «завхоз» в школе, но была рада, что нашлась хоть какая-то работа. Тем самым я получу «рабочую продовольственную карточку». Ведь тогда главный вопрос у всех был, как выжить, как утолить хоть немного свое постоянное ощущение голода.

Н. Г. Эта Ваша эпопея – работа в школе всего в течение 3-х дней мне знакома из одного интервью Пейреца.

Б. Г. Да, в школе я проработала 3 дня, т.к. на четвертый день директор школы меня уволила. Причина была в том, что я «категорически» отказалась отправить ей 10 кг костей, из 100 кг полученных мной для питания детей школы. Из костей варили супы, да еще «обгладывали» эти кости, на которых могли оставаться кусочки мяса. Ведь эти супы были тогда, во время войны, «царскими обедами» для детей. И так, она меня уволила, да при этом мы еще лишились уголка в школе, где нам разрешали ночевать.

Опять попали в весьма критическое положение. Две беспомощные женщины, без денег, без продовольствия, без места для ночлега, да еще в совершенно чужом нам городе в начале зимы...

И тут на помощь нам опять пришел очередной «Божий ангел». На сей раз в образе женщины. Уборщица школы, узнав о причине увольнения — отказ отдать директорше «кости для детей», пригласила нас, двух беспомощных женщин, жить в ее квартире. Ее с мужем тоже выслали из Ленинграда. Она, образованная женщина, работала уборщицей, а ее муж, инженер по специальности — кочегаром. Другую работу в Тюмени ссыльным не доверяли...

Н. Г. И что же было дальше, как Вам удалось с матерью выжить в Тюмени?

Б. Г. Удалось устроиться на почту, работать по проверке получаемых телеграмм. Работа не сложная. Но я стремилась быстрее попасть в Ханты-Мансийск. И вот я договорилась с какими-то извозчиками добраться до Ханты-Мансийска санным путем. Они мне обещали, что довезут нас санным путем за 9-10 дней... Я, молодая, неопытная, согласилась на их условия оплаты, и сказала маме: «Упаковывайся... Едем к Пейрецу санным путем. Поехал же Гриша на санях, чтобы выкрасть свою тещу...».

Но хозяйка и моя мама были более опытными людьми. Хозяйка предупредила мою мать, что эти «извозчики» никуда нас не довезут. Как только выберутся на санях подальше от города, они просто нас убьют и заберут себе весь наш багаж. Нас могут десятки лет потом не найти. Да кто еще нас будет искать в этом чужом городе...

И вот, когда наши «сопровождающие» должны были приехать за нами в 5 часов утра, хозяйка выкрутила пробки электрического освещения — якобы случилась какая-то авария на электростанции... И второй раз спасла нашу жизнь...

Это уже был особый «Божий ангел»... За такое короткое время дважды спасти нашу жизнь...

Н. Г. Ваш рассказ просто страшен! Я знала, что во время эвакуации было немало случаев ограбления эвакуированных, но еще и убивать...

Нравы военного времени. Некоторые люди были готовы на все, лишь бы выжить в эти особо голодные годы. И что же было с Вами дальше?

Б. Г. В абсолютной темноте мама якобы не соглашалась вновь паковать. И мои «извозчики» сказали, что приедут через день-два, когда нам исправят это повреждение. Но больше они не пришли. Потом, мама и хозяйка дома сумели меня убедить, что такая поездка с чужими людьми была смертельно опасна.

Н. Г. И как Вы сами, две женщины, выжили в эту голодную зиму?

Б. Г. Было, конечно, довольно голодно, даже с нашими продовольственными карточками. Хозяйка посоветовала покупать на базаре... репу, как средство против цинги. У нас, в Бендерах, репой кормили коров. Люди, понятно, репу никогда не употребляли. Но в Тюмени мы ели все, что только можно было жевать...

На помощь нам пришел и Самуил. В один вечер к нам постучали в дверь... Обычно хозяйка с наступлением темноты никому не открывала дверь. Боялись грабежей и убийств. Во время войны грабежи значительно участились. Но человек упорно стучался. «Холодно, я замерзаю. Это я, Самуил! — закричал он». После этого я впустила его. Самуил добился короткого отпуска и приехал к нам в Тюмень повидаться, и помочь. Он привез с собой целый военный саквояж, набитый продуктами... Три больших буханки хлеба, различные рыбные и мясные консервы и т.п. Целое состояние... Я, конечно, сразу

бросилась «перекусить», да еще и пригласила дочку хозяйки, с которой подружилась... Но Самуил предупредил — есть понемногу... И с перерывами... После такого голода, если сразу забить желудок, можно было получить и заворот кишок... Он ведь был врачом, и немало встречал таких случаев у голодных людей...

Побыл с нами 3 дня, и это был настоящий праздник для меня с мамой. Да и хозяйку с семьей подкормили. После такой долгой разлуки нам было о чем поговорить... Он оставил нам и деньги... Ему особенно не было на что их тратить, так как он был на полном армейском довольствии.

Н. Г. Это еще одна удивительная история. Послушав Вас, начинаешь верить в Божьих ангелов, которые действительно охраняли Вас в пути.

Б. Г. Думаю, что этого хватит. Хотя, пожалуй, вам будет интересна и новая история с появлением «Божьих ангелов», когда мы уже отправились пароходом из Тюмени в ХантыМансийск.

Н. Г. Ваша бабушка, по-видимому, своими рассказами передала Вам какуюто долю еврейского оптимизма... Веру, что в конечном итоге всегда появится, в каком-то особом виде Божья помощь...

Б. Г. Весной с первым же пароходом, как только на Иртыше открылась навигация, мы с мамой отправились в Ханты-Мансийск. С трудом достали 2 билета на пароход, чтобы спать на... палубе. А на Севере ночи ранней весной «не очень теплые». Но у нас не было выхода. Мама прилегла на нашу кучу чемоданов и «свертков», а я решила подышать свежим, речным воздухом. Благо, кругом по берегам дремучие хвойные леса... Да еще совсем светло. Ведь на Севере, как известно, «белые ночи» бывают долгими неделями.

Вдруг ко мне подходит мужчина, по-видимому, солидного возраста (во всяком случае, для меня, 23-летней девушки) и спрашивает: «Что же ты, девушка, поздно гуляешь одна на палубе? Ведь уже час ночи!».

— Как час ночи, ведь еще совсем светло! Как днем! Да я не «девочка», а замужняя женщина, хотя мне только 23 года.

— Видно, что вы не местная (сразу же перешли на Вы). Не знаете, когда здесь «день», а когда «ночь» в это время года. Да по Вашей одежде видно, что не из местных. И куда Вы путь держите на Север?

Я ведь была небольшого роста, да и худющая от голода. Так что не сложно было меня считать «девочкой». Да и одета в европейскую одежду. Другой у меня тогда еще не было. В эвакуации никто из нас и не занимался покупкой местной одежды. Нам не до этого было...

И я ему рассказываю, что я здесь с матерью. И что мы едем в Ханты-Мансийск к моему мужу и его семье. Семье Гольдмахеров...

Как только я назвала эту фамилию, он сразу обнял меня за шею:

— «Семья Гольдмахеров, вот оно что! Ну, тогда пошли со мной...». Не успев опомниться, я оказалась в большой каюте, где сидели несколько мужчин у большого стола, заполненного продуктами и напитками... Почувствовав запах еды, от голода, я чуть не лишилась сознания... Скоро я узнала, что в этой каюте ехали руководители «Главрыбтреста» Северного района. В этой зоне, где река Иртыш сливалась с Обью, в то время было невероятное обилие рыбы. Как известно, эти реки крупнейшие в Сибири, где вообще очень много рек. Для такого «высокого начальства» продукты питания не были особой проблемой. В этой группе находился главный бухгалтер «Главрыбтреста» по фамилии Бродский и другие бухгалтеры, которые ездили в город Салехард инспектировать подчиненные им предприятия рыбного треста.

Как потом мне рассказывали Матус и Пейрец, рыбный промысел в то время был главным промыслом этого края. С началом войны резко возросло его значение. Ведь кругом находились рыбоконсервные заводы, которые снабжали Красную Армию рыбными и грибными консервами, другими продуктами, которыми был очень богат Северный край.

Бродский хорошо знал Матуса, который тогда работал гл. бухгалтером Ханты-Мансийского отделения треста. Матус был опытным бухгалтером, и Бродский приглашал его каждый раз в помощь для составления годовых финансовых отчетов всего треста.

А человек, который потащил меня к Бродскому, был гл. бухгалтером Тюменского отделения рыбного треста. Когда мы появились в

Тюмени, Матус написал ему письмо и попросил «посодействовать» членам его семьи, которые вынуждены были зимовать в Тюмени. Да и Пейрец мне сообщил в письме адрес его конторы, и посоветовал зайти к нему — он мог помочь нам. Я один раз зашла туда, но начальник оказался в командировке. По молодости и по глупости больше туда не заходила. И вот состоялась встреча с этим человеком и его коллегами на корабле...

После этой ночной встречи мы уже на пароходе не голодали. Бродский приказал капитану парохода найти нам каюту, чтобы мы не спали в эти холодные ночи на палубе. Правда, каюта была только с одной кроватью. Но для нас, двух худых женщин, этого было достаточно. А еще в каюте был душ... Для нас это оказалось и «роскошью», и спасением от вшей. Маму Бродский попросил, если она умеет, приготовить для них «гефилте фиш» поеврейски... Короче, и на пароходе нас спас еще один «Божий ангел».

Добравшись до Ханты-Мансийска, я, наконец, снова встретилась с моим Пейрецом... А также и с его родителями...

Н. Г. Великий философ Маймонид говорил, что еврей должен верить в чудо. Ваша последняя история — это своего рода чудо!... Надо же, чтобы на Вашем пароходе находился именно тот человек, которого Вы искали и не нашли в Тюмени. Да чтобы там плыл вместе с ним еще и «главный финансовый начальник» Бродский...

Но я вижу, что Вы очень устали. Ведь мы уже беседуем с Вами почти 4 часа...

Давайте я этот «наговоренный материал» обработаю, и в ближайшие 3-4 недели мы снова встретимся, чтобы узнать Ваш «женский взгляд» на следующий этап Вашей неординарной жизни.

На прощание Бася показала мне несколько фотографий своего «черновицкого» периода, и я вновь почувствовала, как покорена своей собеседницей, такой талантливой, мужественной и целеустремлённой, такой Женой и Матерью, такой женственной, красивой и мудрой. Я подумала, что над такими людьми время не властно.

Фото № 20. Семья Гольдмахеров в Черновцах. Родители Пейреца, брат Матус с семьей, Пейрец с Басей и сыном Иосифом, 1951 г.

Фото № 21. В Черновцах. Бася с Пейрецом, сыном Иосифом и матерью Фейгой, 1965

Фото № 22, №23. Бася в сводном хоре учителей молдавских школ города. Черновцы, 1970 г.

Нелли Горовская. *К сожалению, вторая встреча-беседа так и не состоялась... Сначала я как-то закрутилась с моими личными проблемами, и все откладывала «на потом» продолжение нашей беседы.*

А затем и у Баси начались серьезные проблемы со здоровьем. Болезнь оказалась неизлечимой. И через короткое время в Лонг-Айлендском еврейском госпитале она ушла из жизни.

По рассказам Пейреца, Бася и в больнице, вела себя «мужественно». Ни разу не пожаловалась ему, что умирает, что ей плохо... Хотя все понимала... Она стеснялась даже лишний раз побеспокоить нянечек и медсестер. Бася, до последней минуты, сама, опираясь на руку мужа, ходила в туалет... Какая сила воли! Какие «халуцианские» стойкость и мужество! Вот, что значит «никогда не сдаваться»!

Она умерла во сне. Пейрец, в первую минуту подумал, что она просто спокойно заснула. Но это был не сон. Она ушла навсегда...

«И если умирает человек, с ним умирает первый его снег, и первый поцелуй, и первая любовь — все это забирает он с собой. И каждый раз мне хочется опять от этой неизбежности кричать!».

Бася прожила долгую и насыщенную невероятными событиями жизнь. Жизнь, которую я пыталась своим интервью (скорее «задушевной беседой двух женщин») осветить, хотя бы частично. Годы жизни этой замечательной женщины для моего поколения уже стали историей. Думаю, что не только для меня, но и для многих других женщин.

В сложнейших жизненных условиях закончить в Сибири институт, получить высшее образование, стать успешным профессиональным химиком, прекрасным педагогом, опытным завучем школы... И прекрасной, преданной женой и подругой Пейреца!

Приехав в США в 60-летнем возрасте, Бася, овладев английским языком, успешно продолжала работать по своей основной профессии на американском предприятии. Одновременно, она мужественно переносила свои жизненные и бытовые тяготы эмиграции, да еще и постоянно помогала Пейрецу, увлеченному общественной еврейской деятельностью...

Ничего нельзя откладывать «на потом». Человеческая жизнь слишком хрупкая вещь.

Уверена, что если бы я продолжила с Басей нашу беседу — интервью, то узнала бы и о множестве других «Божьих ангелов», которые помогали ей и ее семье на жизненном пути.

А также много удивительных историй, насыщенных еврейской мудростью, унаследованной от ее дедушек и бабушек, от матери...

Эта еврейская мудрость и вера в свое «еврейское предназначение» в этом мире помогают выжить нашему народу при самых трагических условиях вот уже почти четыре тысячелетия. Да еще и создать непреходящие духовные ценности — Тору, «Книгу Книг», которые изменили к лучшему весь окружающий нас мир и помогли нашему народу «возродиться из пепла» к новой жизни в самый страшный и критический момент национальной и мировой истории в этом жестоком и судьбоносном XX веке.

Еврейский народ, который был одним из самых униженных, лишенных родины, защиты и достоинства, смог подняться до тех вершин, которых он достиг во второй половине XX века, проявив чудеса жизнестойкости, мужества и оптимизма.

Это и наше освобождение из «Современного Египта XX века» из Советской неволи, и воссоздание нашей государственности на землях наших предков, и укрепление наших еврейских общин мира. Да еще и достижения наших евреев-ученых, интеллектуалов, удостоенных наиболее выдающихся премий во всех областях интеллектуальной деятельности современного мира...

Такие кардинальные метаморфозы действительно граничат с «Божественным чудом»

Размышляя о судьбе Баси Гольдмахер — этой выдающейся еврейской женщины, я вспомнила одну легенду, которую когда-то мне рассказал Пейрец, пытаясь меня, «советского человека», просветить в области еврейской мудрости.

По еврейской легенде «весь мир» держится, опираясь на помощь «36 праведников мира». Выражаясь ивритскими терминами, он этих 36 праведников назвал «ломедвавниками», т.к. ивритские буквы «ломед» и «вав» имеют и числовое значение

36. Без этой помощи и поддержки 36 «ломедвавников» наш человеческий мир давно бы «развалился».

И если умирает какой-то из этих 36 праведников, сразу же находится в нашем мире еще один праведник, чтобы его заменить.

Я лично убеждена, что Бася была в числе этих «праведников». Так сказать, их женской составляющей...

Но кто из наших женщин сможет сразу же, сейчас подготовиться и заменить эту праведницу в составе обязательного «магического» числа — 36? Пока не знаю.

Дорогие мои еврейские женщины — ведь мы живем в тот век, когда кончается «эпоха патриархата» в нашей еврейской традиции. Наши женщины сейчас все чаще занимают самые важные позиции в нашем еврейском мире. Нельзя опускать эту планку...

Кто же она, следующая, которая сможет принять эту почетную эстафету, занять весьма трудное и ответственное место в группе «праведников»? Отзовитесь, женщины! Я готова рассказать «всему еврейскому миру» и ваши истории...

Нелли Горовская. Октябрь, 2010 г.

Примечание: Все 23 фотографии взяты из архива семьи Гольдмахеров.

В этой книге в причудливом калейдоскопе времени сплелись и судьбы нескольких поколений отдельных еврейских семей, и этапы борьбы за исход евреев из «современного Египта — СССР», и вдумчивый анализ результатов этой борьбы для мирового еврейства.

Но главное, чем хочется поделиться, это гордость за свой еврейский народ, который, пройдя через тысячелетия гонений, не исчез, не канул в Лету, а окреп, расправил плечи и даже сумел возродить свое государство, великий Израиль.

АМ ИСРАЭЛЬ ХАЙ! / НАРОД ИЗРАИЛЯ ЖИВ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ОТЧЕТ RINA И РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА АНКЕТ
ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА***

Февраль 2011

**ДВИЖЕНИЕ
В ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО ЕВРЕЙСТВА
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АМЕРИКАНСКУЮ
ЕВРЕЙСКУЮ ОБЩИНУ В XX ВЕКЕ**

ОТЧЕТ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

Д-р Сэм Клигер

(Это исследование было инициировано и финансировано г-ном Пейрецом Гольдмахером и проведено научно-исследовательским институтом для новых американцев (RINA) в период: октябрь 2010 – январь 2011. © Peyrets Goldmacher; RINA)

Основная цель исследования заключалась в оценке мотивов активистов движения за освобождение советских евреев и результатов этого движения. В период с октября 2010-го года по январь 2011-го года RINA провел опрос 44 экспертов – тех американских и «русских» евреев, которые активно участвовали в движении за освобождение советских евреев на американской и «русской» стороне.

Первая группа состоит из 26 американских экспертов/активистов (в том числе 4 израильтян-американцев), которые с энтузиазмом принимали участие в движении, в качестве лидеров в различные периоды на протяжении последних 45 лет и сегодня занимают видное место в американской еврейской общине. Некоторые из них сейчас живут в Израиле и, следовательно, до некоторой степени, представляют собой как американскую, так и израильскую перспективу.

Среди этой группы: Яков Бирнбаум, один из «отцов-основателей» движения, Дэвид Харрис, исполнительный директор АЖС (Нью-Йорк), Сьюзен Грин, директор JCRC (Нью-Йорк), Марк Левин, исполнительный директор NCFS (Вашингтон, округ Колумбия), Филипп Шпигель, активист и автор книги «Триумф над тиранией» (Сан-Франциско); Марк Шлусел, бывший президент Еврейской Федерации Детройта (MI), Глен Рихтер, один из основателей движения (Нью-Йорк).

Вторая группа состоит из 18 русско-еврейских иммигрантов, которые в настоящее время живут в США и которые были активистами и /или отказниками в Советском Союзе во время развертывания движения в США.

Среди них: Пейрец Гольдмахер (Нью-Йорк), бывший отказник и «патриарх» русскоеврейских общественных организаций в США; Борис Горбис (Лос-Анджелес), бывший отказник, активист движения в защиту советских евреев, Борис Гулько (Нью-Йорк), бывший отказник и чемпион СССР по шахматам; Р. Лев Кацин (Нью-Йорк), бывший отказник, активист Советского Еврейского движения, и другие.

Как американские, так и российские эксперты были опрошены с использованием той же анкеты. В ходе исследования экспертам задавались два набора вопросов: им было предложено оценить **мотивы** участников /активистов движения и **результаты** этого движения. Они получили список из 11 мотивов и 11 результатов и должны были оценить каждый вопрос по пятибалльной шкале, где **1** означает «совсем неважно», и **5** «очень важно» (или **1** означает «полностью не согласен», и **5** — «полностью согласен»).

В ходе анализа были рассчитаны три показателя: средняя оценка каждого мотива и каждого результата по всей группе; аналогичный показатель только для американских экспертов; аналогичный показатель только русскоговорящих экспертов. Затем эти показатели были сопоставлены, поскольку есть основания думать, что американские и «русские» оценки мотивов и результатов движения будут отличаться друг от друга.

Общие результаты в **Приложении**.

1. Три основных **мотива американских экспертов**:

- 1.1 Движение явилось выражением основной еврейской ценности, суть которой необходимость взаимопомощи. (Традиционные еврейские постулаты: «Я сторож брату своему»; «Все евреи в ответе друг за друга»): **4.76**
- 1.2 Американские евреи сострадали советским евреям и гордились героизмом «узников Сиона», «узников совести» и «отказников», о которых сообщали западные средства массовой информации и очевидцы, посетившие Советский Союз.: **4.53**
- 1.3 Для многих из тех, кто стал активистом движения, мотивом послужило чувство вины за то, что американские евреи не оказали должной помощи в спасении европейского еврейства в годы Катастрофы (Холокоста): **4.30**

2 Три основных **мотива «русских» экспертов**:

- 2.1 Американские евреи сострадали советским евреям и гордились героизмом «узников Сиона», «узников совести» и «отказников», о которых сообщали западные средства массовой информации и очевидцы, посетившие Советский Союз.: **4.58**
- 2.2 Американские евреи руководствовались желанием освободить советских евреев и открыть им доступ в свободный мир с тем, чтобы советские евреи обрели такие же религиозные и другие человеческие права, которые имели американские евреи.: **4.17**
- 2.3 Американские евреи были уверены в том, что советские евреи десятилетиями притеснялись режимом, и, таким образом, американские евреи были обязаны исполнить предписание по освобождению «пленных»: **4.08**

(Традиционное Еврейское изречение: «Я сторож брату моему» также получило оценку 4.08. Оказывается, эти два моральных принципа близки в сознании русскоязычных евреев.)

3 Три наиболее важных **мотива по всей выборке**:

- 3.1 Американские евреи сострадали советским евреям и гордились героизмом «узников Сиона», «узников совести» и «отказников»,

о которых сообщали западные средства массовой информации и очевидцы, посетившие Советский Союз.: **4.55**

- 3.2 Движение явилось выражением основной еврейской ценности, суть которой - необходимость взаимопомощи. (Традиционные еврейские постулаты: «Я сторож брату своему»; «Все евреи в ответе друг за друга»): **4.48**
- 3.3 Американские евреи руководствовались желанием освободить советских евреев и открыть им доступ в свободный мир с тем, чтобы советские евреи обрели такие же религиозные и другие человеческие права, которые имели американские евреи: **4.10**

Мы видим, что есть, по крайней мере, два мотива, которые «русские» и американцы оценивают аналогично: обе группы считают страдания и героизм «отказников» и «узников Сиона», и принцип «я сторож брату моему» основными факторами движения. Однако, в то время как чувство вины за неспособность помочь европейским евреям во время Холокоста играет очень важную роль в американском мышлении (в среднем 4.30), то для русскоговорящих экспертов чувство вины за Холокост не рассматривается как основной фактор (в среднем 3.17). Это объяснимо, учитывая различный исторический опыт советских и американских евреев.

- 4 Три наиболее **важных результата для американских экспертов:**
- 4.1 В результате своей деятельности по защите прав советских евреев, престиж американской еврейской общины значительно вырос. Благодаря этой деятельности, многие нееврейские организации, в особенности различные христианские группы, также включились в поддержку советского еврейства.
Средняя оценка: **4.25**
- 4.2 Американская еврейская община приобрела престиж и получила поддержку мирового движения за права человека, благодаря своей неутомимой деятельности по защите права на свободную эмиграцию евреев и людей других национальностей. В процессе этой борьбы американские евреи добились более широкого признания этого права, как одного из базовых прав человека.
Средняя оценка: **4.12**

- 4.3 Движение за освобождение советских евреев не началось бы без подтверждения того, что значительное количество советских евреев на самом деле желало эмигрировать из Советского Союза. Средняя оценка: **4.12**
- 5 Три наиболее **важных результатов для «русских» экспертов:**
- 5.1 Движение за освобождение советских евреев изменило политический и дипломатический климат второй половины XX века, сделав вопрос о правах человека одним из самых важных в мировой политике. Средняя оценка: **4.58**
- 5.2 В результате своей деятельности по защите прав советских евреев, престиж американской еврейской общины значительно вырос. Благодаря этой деятельности, многие нееврейские организации, в особенности различные христианские группы, также включились в поддержку советского еврейства. Средняя оценка: **4.50**
- 5.3 Между израильским правительством и организованной американской еврейской общиной существовали разногласия по вопросу о стране иммиграции для советских евреев. Израильцы настаивали на том, что советские евреи должны ехать в Израиль. Американская еврейская община заняла принципиальную позицию, утверждая, что еврейские иммигранты должны иметь право выбора страны, в которой они хотели бы жить. В результате, многие советские евреи воспользовались этим правом и решили иммигрировать в США. Средняя оценка: **4.50**
- 6 Три наиболее **важных результатов по всей** выборки:
- 6.1 В результате своей деятельности по защите прав советских евреев, престиж американской еврейской общины значительно вырос. Благодаря этой деятельности, многие нееврейские организации, в особенности различные христианские группы, также включились в поддержку советского еврейства. Средняя оценка: **4.36**
- 6.2 Движение за освобождение советских евреев изменило политический и дипломатический климат второй половины XX века, сделав вопрос о правах человека одним из самых важных в мировой политике

Средняя оценка: **4.28**

6.3. Американская еврейская община приобрела престиж и получила поддержку мирового движения за права человека, благодаря своей неутомимой деятельности по защите права на свободную эмиграцию евреев и людей других национальностей. В процессе этой борьбы американские евреи добились более широкого признания этого права, как одного из базовых прав человека.

Средняя оценка: **4.21**

Анализируя результаты, мы видим, что американские и «русские» активисты оценили результаты по-разному. Среди наиболее важных результатов в обеих группах только одно является общим, а именно, повышение престижа Американской еврейской общины и ее способность объединить под лозунгом спасения советских евреев многие группы, включая христиан. Тем не менее, «русские» оценивают этот результат куда выше (**4,50**), чем американцы (**4.12**).

Что касается оценки других результатов движения, то они различаются. «Русские» придают существенное значение тому факту, что благодаря американским усилиям, важным аспектом движения стала возможность эмигрировать в Америку, а не быть вынужденными ехать в Израиль (**4.50**). Американские же евреи отдают должное «русским», утверждая, что движение даже не началось бы без четких доказательств стремления советских евреев эмигрировать из Советского Союза. (**4,12**).

В то время, как «русские» евреи мыслят глобально и рассматривают движение, изменившее всю политическую и дипломатическую картину второй половины 20-го века, поставив вопрос о правах человека в число основных факторов мирового политического диалога (**4.58**), американские евреи признают огромное влияние движения на проблему прав человека в несколько ином плане, а именно, в завоевании престижа в кругах мировых организаций по борьбе за права человека. (**4.21**).

Русскоязычные евреи имеют тенденцию глобализировать влияние движения, которое четко проявляется в оценке влияния движения на

распад Советского Союза. Они оценивают этот эффект высоким средним баллом в 4.58, в то время, как американцы гораздо более скромно оценивают этот результат со средним баллом 3.88.

ПРИЛОЖЕНИЕ:
АНКЕТА ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

**ДВИЖЕНИЕ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АМЕРИКАНСКУЮ
ЕВРЕЙСКУЮ ОБЩИНУ В XX ВЕКЕ**

Вскоре после своего возникновения в Советском Союзе в начале 1960-х годов движение советских евреев стало оказывать серьезное влияние на еврейские общины Соединенных Штатов и других западных стран. Однако, в те ранние годы, да и после, было сложно предвидеть результаты этого воздействия и извлечь уроки. Сегодня, почти полвека спустя, нам повезло быть очевидцами феномена, о котором тогда невозможно было бы и помыслить. В Израиле и США, Канаде и Германии, а также в независимых странах бывшего Советского Союза, живут и процветают многочисленные русскоязычные еврейские общины.

На протяжении почти полувека американская еврейская община прилагала огромные усилия по вызволению советских евреев, помогая «отказникам», способствуя их выезду из «империи зла», а позже оказывая помощь в их расселении в США и Израиле. Бывшие советские евреи и их дети глубоко благодарны американским собратьям за их титанические усилия, продолжавшиеся в течение нескольких десятилетий, и в особенности тем еврейским организациям, которые боролись за их освобождение и помогали им в процессе эмиграции и расселения на новой родине. Одной из таких организаций является Американский Еврейский Комитет (АЕК). Он не только неутомимо защищал право советских евреев на свободу, но также одним из первых радушно приветствовал почти миллион бывших советских евреев, принимая их, как равных, в американскую еврейскую общинную жизнь.

Историкам еще предстоит изучение этой казавшейся безнадежной, но, в конечном итоге, триумфальной победы в борьбе за освобождение советского еврейства. Однако, даже 20 лет спустя после того, как эмиграция из бывшего Советского Союза стала фактически свободной, ощущается нехватка исследований, которые бы проанализировали, как борьба за освобождение советского еврейства воодушевила американских евреев и, в результате, позволила им наиболее эффективно использовать свое растущее влияние на мировой арене.

В этом кратком опроснике мы обращаемся к вам, очевидцам и экспертам, с просьбой дать оценку различным аспектам движения в защиту советских евреев, а также оценить его влияние на развитие американской еврейской общины. Что способствовало объединению американского еврейства вокруг вопроса о советских евреях? Какое влияние имело движение в защиту советских евреев на ассимилированных и оторванных от еврейских организаций американских евреев, а также на другие религиозные группы и активистов движения за права человека?

Существует ли какой-либо феномен или проблема, которые бы аналогичным образом смогли воодушевить еврейскую общину сегодня?

Мы заранее благодарим Вас за участие в этом исследовании и за высказанные Вами мнения. Ваши ответы имеют большое значение, так как они помогут достойно оценить влияние этого важного исторического события и послужат на благо еврейского народа.

Благодарим Вас за Ваше время и интерес к данному исследованию.

1. Движение за освобождение советских евреев возникло в США, благодаря усилиям отдельных активистов и небольших групп, а затем было подхвачено широкими слоями общины. По мере роста его влияния, движение воодушевило даже тех ассимилированных американских евреев, которые не являлись членами каких-либо еврейских организаций и не участвовали в жизни организованной еврейской общины.

Как Вы думаете, почему это произошло? Каковы были идеи, представления и мотивы, благодаря которым движение за

освобождение советских евреев стало таким важным делом для американских евреев?

(Пожалуйста, дайте оценку каждому из последующих утверждений по пятибалльной системе, где 5 означает «очень важно», а 1 «совсем не важно». Пожалуйста, отметьте галочкой, зачеркните, обведите или закрасьте цифру Вашего ответа).

- Движение явилось выражением основной еврейской ценности, суть которой - необходимость взаимопомощи. (Традиционные еврейские постулаты: «Я сторож брату своему»; «Все евреи в ответе друг за друга»).

American Jews: **4.76** Russian-speaking Jews: **4.08** All: **4.48**

- Для многих из тех, кто стал активистом движения, мотивом послужило чувство вины за то, что американские евреи не оказали должной помощи в спасении европейского еврейства в годы Катастрофы (Холокоста).

American Jews: **4.18** Russian-speaking Jews: **3.17** All: **3.76**

- Американские евреи считали советских евреев «родственниками», поскольку предками большинства американских евреев были эмигранты из России, приехавшие в США в конце XIX — начале XX веков.

American Jews: **3.62** Russian-speaking Jews: **3.00** All: **3.36**

- Американские евреи были уверены в том, что советские евреи десятилетиями притеснялись режимом, и, таким образом, американские евреи были обязаны исполнить предписание по освобождению «пленных».

American Jews: **4.00** Russian-speaking Jews: **4.08** All: **4.03**

- Мотивом для оказания помощи советским евреям послужило соображение о том, что, помогая советским евреям, американские евреи вносят свой вклад в победу США в холодной войне.

American Jews: **2.94** Russian-speaking Jews: **2.58** All: **2.79**

- Американские евреи хотели спасти советских евреев, потому что они верили в американский идеал свободы и демократии, воплощавший моральный императив свободного народа, приходящего на помощь тем, кто был лишен элементарных свобод, независимо от их национальной принадлежности.

American Jews: **3.82** Russian-speaking Jews: **3.58** All: **3.72**

- Американские евреи включились в движение, так как понимали, что Израиль является исторической родиной каждого еврея, и, таким образом, необходимо было освободить советских евреев для их свободной иммиграции в Израиль и укрепления еврейского государства.

American Jews: **3.18** Russian-speaking Jews: **3.67** All: **3.38**

- Американские евреи считали, что широкая еврейская иммиграция в США укрепит американскую еврейскую общину и вольет в нее новую кровь.

American Jews: **1.65** Russian-speaking Jews: **2.75** All: **2.10**

- Американские евреи сострадали советским евреям и гордились героизмом «узников Сиона», «узников совести» и «отказников», о которых сообщали западные средства массовой информации и очевидцы, посетившие Советский Союз.

American Jews: **4.53** Russian-speaking Jews: **4.58** All: **4.55**

- Мотивом для американских евреев была вера в то, что в результате борьбы за права советских евреев они смогут продемонстрировать силу своей общины и приобрести влияние в политической жизни США.

American Jews: **2.12** Russian-speaking Jews: **3.00** All: **2.48**

- Американские евреи руководствовались желанием освободить советских евреев и открыть им доступ в свободный мир с тем, чтобы советские евреи обрели такие же религиозные и другие человеческие права, которые имели американские евреи.

American Jews: **4.06** Russian-speaking Jews: **4.17** All: **4.10**

Можете ли Вы предложить какое-либо другое объяснение того, что могло повлиять на желание американских евреев включиться в движение за освобождение советских евреев? (Пожалуйста, укажите и дайте оценку).

5 4 3 2 1

2. Пытаясь выехать из СССР, советские евреи платили высокую цену за свой героический поступок. Они теряли работу, становились «отказниками», сотни их были арестованы и даже заключены в тюрьмы. Поэтому важно определить, какое влияние они оказывали на американскую еврейскую общину и на движение за освобождение советских евреев в США в целом.

(Пожалуйста, дайте оценку каждому из нижеприведенных утверждений по пятибалльной системе, где 5 означает «полностью согласен», а 1 «совершенно не согласен»).

- Движение за освобождение советских евреев не началось бы без подтверждения того, что значительное количество советских евреев на самом деле желало эмигрировать из Советского Союза.

American Jews: **4.12** Russian-speaking Jews: **4.08** All: **4.10**

- Это был двусторонний процесс: чем больше евреев пыталось выехать из СССР, тем большее число американских евреев включалось в их защиту; чем большую поддержку получали русскоговорящие евреи от

американских евреев, тем сильнее становилось их желание эмигрировать.

American Jews: **3.82** Russian-speaking Jews: **4.42** All: **4.12**

- Американская еврейская община росла и укреплялась благодаря тому, что большее количество евреев включалось в жизнь общины и демонстрировало свое желание помочь.

American Jews: **3.59** Russian-speaking Jews: **4.42** All: **4.00**

- Организованная американская еврейская община усиливала свою финансовую мощь за счет получения большего количества благотворительных средств на оказание помощи советским евреям.

American Jews: **2.31** Russian-speaking Jews: **3.92** All: **3.13**

- Борясь за права советских евреев, американская еврейская община приобретала больший политический вес и влияние на американское правительство и на правительства других стран.

American Jews: **3.88** Russian-speaking Jews: **4.25** All: **4.05**

- Американская еврейская община приобрела престиж и получила поддержку мирового движения за права человека, благодаря своей неутомимой деятельности по защите права на свободную эмиграцию евреев и людей других национальностей. В процессе этой борьбы американские евреи добились более широкого признания этого права, как одного из базовых прав человека.

American Jews: **4.12** Russian-speaking Jews: **4.33** All: **4.21**

- В результате своей деятельности по защите прав советских евреев, престиж американской еврейской общины значительно вырос. Благодаря этой деятельности, многие нееврейские организации, в особенности различные христианские группы, также включились в поддержку советского еврейства.

American Jews: **4.25** Russian-speaking Jews: **4.50** All: **4.38**

- Между израильским правительством и организованной американской еврейской общиной существовали разногласия по вопросу о стране иммиграции для советских евреев. Израильцы настаивали на том, что советские евреи должны ехать в Израиль. Американская еврейская община заняла принципиальную позицию, утверждая, что еврейские иммигранты должны иметь право выбора страны, в которой они хотели бы жить. В результате, многие советские евреи воспользовались этим правом и решили иммигрировать в США.

American Jews: **4.00** Russian-speaking Jews: **4.50** All: **4.25**

- Защищая права советских евреев, американское еврейство стало лидирующей силой в консолидации еврейских общин западного мира вокруг вопроса о советских евреях.

American Jews: **3.88** Russian-speaking Jews: **4.42** All: **4.15**

- Движение за освобождение советских евреев изменило политический и дипломатический климат второй половины XX века, сделав вопрос о правах человека одним из самых важных в мировой политике.

American Jews: **4.06** Russian-speaking Jews: **4.58** All: **4.32**

Можете ли Вы указать на какие-либо другие важные изменения, которые движение за освобождение советского еврейства имело на жизнь американской еврейской общины, а также его влияние на мир в целом? (Пожалуйста, укажите и дайте оценку).

5 4 3 2 1

- 3. Многие считают, что движение за освобождение советских евреев является одним из важнейших достижений американской**

еврейской общины в XX-м веке. Некоторые идут в своей оценке дальше, утверждая, что это движение, в результате которого более двух миллионов евреев покинуло Советский Союз, явилось решающим фактором в последующем распаде Советского Союза. Однако, другие не согласны с этим утверждением. Согласны ли Вы с нижеследующим утверждением?

(Пожалуйста, дайте оценку по пятибалльной шкале, где 5 означает «полностью согласен», а 1 «совершенно не согласен»).

Внутреннее и внешнее давление на советский режим по вопросу о еврейской эмиграции оказалось одним из решающих факторов, повлиявших на распад Советского Союза.

American Jews: **3.88** Russian-speaking Jews: **4.58** All: **4.24**

4. Могли бы Вы указать на какой-либо другой современный феномен или проблему, которая бы могла потенциально сплотить американскую еврейскую общину, как это было с движением за освобождение советского еврейства? Укажите, в чем заключается этот феномен.

5 4 3 2 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

**АНКЕТА ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА ДВИЖЕНИЕ
В ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО ЕВРЕЙСТВА
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АМЕРИКАНСКУЮ
ЕВРЕЙСКУЮ ОБЩИНУ В XX-М ВЕКЕ**

ОТВЕТ ПЕЙРЕЦА ГОЛЬДМАХЕРА

1. Движение за освобождение советских евреев возникло в США, благодаря усилиям отдельных активистов и небольших групп, а затем было подхвачено широкими слоями общины. По мере роста его влияния, движение воодушевило даже тех ассимилированных американских евреев, которые не являлись членами каких-либо еврейских организаций и не участвовали в жизни организованной еврейской общины.

Как Вы думаете, почему это произошло? Каковы были идеи, представления и мотив, благодаря которым движение за освобождение советских евреев стало таким важным делом для американских евреев?

(Пожалуйста, дайте оценку каждому из последующих утверждений по пятибалльной системе, где 5 означает «очень важно», а 1 «совсем не важно». Пожалуйста, отметьте галочкой, зачеркните, обведите или закрасьте цифру Вашего ответа).

- Движение явилось выражением основной еврейской ценности, суть которой -необходимость взаимопомощи. (Традиционные еврейские постулаты: «Я сторож брату своему»; «Все евреи в ответе друг за друга»).

5 **4** **3** **2** **1**

- Для многих из тех, кто стал активистом движения, мотивом послужило чувство вины за то, что американские евреи не оказали

должной помощи в спасении европейского еврейства в годы Катастрофы (Холокоста).

5 4 3 2 1

- Американские евреи считали советских евреев «родственниками», поскольку предками большинства американских евреев были эмигранты из России, приехавшие в США в конце XIX - начале XX веков.

5 **4** 3 2 1

- Американские евреи были уверены в том, что советские евреи десятилетиями притеснялись режимом, и, таким образом, американские евреи были обязаны исполнить предписание по “освобождению плененных”.

5 **4** 3 2 1

- Мотивом для оказания помощи советским евреям послужило соображение о том, что, помогая советским евреям, американские евреи вносят свой вклад в победу США в холодной войне.

5 4 **3** 2 1

- Американские евреи хотели спасти советских евреев, потому что они верили в американский идеал свободы и демократии, воплощавший моральный императив свободного народа, приходящего на помощь тем, кто был лишен элементарных свобод, независимо от их национальной принадлежности.

5 **4** 3 2 1

- Американские евреи включились в движение, так как понимали, что Израиль является исторической родиной каждого еврея и, таким образом, необходимо было освободить советских евреев

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОТВЕТ ПЕЙРЕЦА ГОЛЬДМАХЕРА

для их свободной иммиграции в Израиль и укрепления еврейского государства.

5 4 **3** 2 1

- Американские евреи считали, что широкая еврейская иммиграция в США укрепит американскую еврейскую общину и вольет в нее новую кровь.

5 4 **3** 2 1

- Американские евреи сострадали советским евреям и гордились героизмом «узников Сиона», «узников совести» и «отказников», о которых сообщали западные средства массовой информации и очевидцы, посетившие Советский Союз.

5 **4** 3 2 1

- Мотивом для американских евреев была вера в то, что в результате борьбы за права советских евреев они смогут продемонстрировать силу своей общины и приобрести влияние в политической жизни США.

5 4 3 **2** 1

- Американские евреи руководствовались желанием освободить советских евреев и открыть им доступ в свободный мир с тем, чтобы советские евреи обрели такие же религиозные и другие человеческие права, которые имели американские евреи.

5 4 3 2 1

Можете ли Вы предложить какое-либо другое объяснение того, что могло повлиять на желание американских евреев включиться в движение за освобождение советских евреев? (Пожалуйста, укажите и дайте оценку).

Для многих инертных и минимально идентифицированных со своим еврейством американских евреев это были достаточно безопасные, но действительно еврейские действия.

2. Пытаясь выехать из СССР, советские евреи платили высокую цену за свой героический поступок. Они теряли работу, становились «отказниками», сотни были арестованы и даже заключены в тюрьмы. Поэтому важно определить, какое влияние они оказывали на американскую еврейскую общину и на движение за освобождение советских евреев в США в целом.

(Пожалуйста, дайте оценку каждому из нижеприведенных утверждений по пятибалльной системе, где 5 означает «полностью согласен», а 1 «совершенно не согласен»).

- Движение за освобождение советских евреев не началось бы без подтверждения того, что значительное количество советских евреев на самом деле желало эмигрировать из Советского Союза.

5 4 **3** 2 1

- Это был двусторонний процесс: чем больше евреев пыталось выехать из СССР, тем большее число американских евреев включалось в их защиту; чем большую поддержку получали русские евреи от американских евреев, тем сильнее становилось их желание эмигрировать.

5 4 3 2 1

- Американская еврейская община росла и укреплялась, благодаря тому, что большее количество евреев включалось в жизнь общины и демонстрировало свое желание помочь.

5 **4** 3 2 1

- Организованная американская еврейская община усиливала свою финансовую мощь за счет получения большего количества благотворительных средств на оказание помощи советским евреям.

5 4 **3** 2 1

- Борясь за права советских евреев, американская еврейская община приобретала больший политический вес и влияние на американское правительство и на правительства других стран.

5 **4** 3 2 1

- Американская еврейская община приобрела престиж и получила поддержку мирового движения за права человека, благодаря своей неутомимой деятельности по защите права на свободную эмиграцию евреев и людей других национальностей. В процессе этой борьбы американские евреи добились более широкого признания этого права, как одного из базовых прав человека.

5 4 3 2 1

- В результате своей деятельности по защите прав советских евреев, престиж американской еврейской общины значительно вырос. Благодаря этой деятельности, многие нееврейские организации, в особенности различные христианские группы, также включились в поддержку советского еврейства.

5 **4** 3 2 1

- Между израильским правительством и организованной американской еврейской общиной существовали разногласия по вопросу о стране иммиграции для советских евреев. Израильтяне настаивали на том, что советские евреи должны ехать в Израиль. Американская еврейская община заняла принципиальную позицию, утверждая, что еврейские иммигранты должны иметь право выбора страны, в которой они хотели бы жить. В результате, многие советские евреи воспользовались этим правом и решили иммигрировать в США.

5 **4** 3 2 1

- Защищая права советских евреев, американское еврейство стало лидирующей силой в консолидации еврейских общин западного мира вокруг вопроса о советских евреях.

5 4 3 2 1

- Движение за освобождение советских евреев изменило политический и дипломатический климат второй половины XX века, сделав вопрос о правах человека одним из самых важных в мировой политике.

5 4 3 2 1

Можете ли Вы указать на какие-либо другие важные изменения, которые движение за освобождение советского еврейства имело на жизнь американской еврейской общины, а также его влияние на мир в целом? (Пожалуйста, укажите и дайте оценку).

Движение за освобождение советского еврейства заставило не только американскую еврейскую общину, но и еврейские общины других свободных стран еще больше задуматься над судьбой еврейского народа, сплотиться в желании помочь советским евреям совершить алию в Израиль или любую другую страну по их выбору.

3. Многие считают, что движение за освобождение советских евреев является одним из важнейших достижений американской еврейской общины в XX-м веке. Некоторые идут в своей оценке дальше, утверждая, что это движение, в результате которого более двух миллионов евреев покинуло Советский Союз, явилось решающим фактором в последующем распаде Советского Союза. Однако, другие не согласны с этим утверждением.

Согласны ли Вы с нижеследующим утверждением?

(Пожалуйста, дайте оценку по пятибалльной шкале, где 5 означает «полностью согласен», а 1 «совершенно не согласен»).

- Внутреннее и внешнее давление на советский режим по вопросу о еврейской эмиграции оказалось одним из решающих факторов, повлиявших на распад Советского Союза.

5 **4** 3 2 1

4. Могли бы Вы указать на какой-либо другой современный феномен или проблему, которая бы могла потенциально сплотить американскую еврейскую общину, как это было с движением за освобождение советского еврейства? Если «ДА», укажите, пожалуйста, в чем заключается этот феномен.

1. Растущий международный антисемитизм.

2. Израиль, как еврейское государство.

3. Иерусалим, как неделимая столица Израиля и сердце мирового еврейства.

ЕДИНЫЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

АЛИЯ (ивр.) — восхождение; эмиграция в Израиль; здесь — эмиграция в Израиль, («восхождение к Холму Цион», ставшему символом Иерусалима). Слово «Алия» применяют также к прихожанам синагоги, которых вызывают к чтению Торы.

АХАД ХА'АМ — Основоположник культурного сионизма, писатель и религиозный мыслитель. Его псевдоним (иврит) означает «Один из народа». Настоящее имя — Ашер Гирш-Гинцберг (1856 - 1927). Крупный еврейский философ и публицист. Настаивал на: а) воспитании духовных ценностей еврейства и б) укреплении и развитии еврейского самосознания, которые приведут к более сознательной и целеустремленной деятельности по заселению Палестины.

С 1922 года Ахад ха-Ам окончательно переселился в Палестину. Отвергал «реформизм», считая, что еврейская религия подлежит не реформе, а развитию. Тем не менее, видел это развитие и во внесении изменений в Галаху (еврейское религиозное законодательство), в соответствии с требованиями жизни на современном историческом этапе. Указывал, что «развитие иудаизма» не раз уже совершалось и в прошлом.

БАРОН САЛО (Шалом Уитмайер) — Родился в 1895 году в г. Парнов (тогда — Австро-Венгрия). Один из крупнейших еврейских историков XX века.

Учился в Венгерском университете, где получил несколько докторских степеней: доктор философии (1917), доктор политических наук (1922) и доктор права (1923).

Одновременно окончил Венскую еврейскую теологическую семинарию (1920).

Читал лекции по истории в Венском еврейском педагогическом институте (1919-26).

В 1926 г. переехал в США. Начал с чтения лекций по истории в Нью-Йоркском еврейском институте религий (1927-32). С 1930 года стал профессором Колумбийского университета и директором Центра по исследованию Израиля и еврейского народа. С 1957 г. стал также преподавать в Нью-Йоркском еврейском теологическом семинаре.

Начиная с 1940 г. был избран президентом Американской академии научных исследований по вопросам еврейства.

Был избран почетным президентом Американского исторического общества (1953).

Важнейшее научно-историческое произведение проф. Сало Барона «Социальная и религиозная история евреев» было издано в 3-х томах (1937 г.), потом переиздано в 14 томах в 1952 – 1969 г.г. В 1960 г. он дополнил этот капитальный труд «Указателем к томам I-VIII». Этот труд проф. Сало Барона считается одним из самых крупных и значительных в науке об истории еврейского народа.

Барон опубликовал еще целый ряд научных книг по еврейской истории, в том числе «Древнюю и средневековую историю евреев» (1973), «Евреи России в царский и советский периоды» (1964).

БЕЙТАР – аббревиатура «БРИТ ЙОСЕФ ТРУМПЕЛЬДОР» – Союз имени Иосифа Трумпельдора молодежная сионистская организация, созданная в г. Рига в 1923 г. Основал и возглавлял эту всемирную организацию Владимир Жаботинский.

Целями Бейтара были: создание еврейской национальной армии для защиты еврейского «ишува» подмандатной Палестины, осуществление пионерско-халуцианских идей по созданию своего еврейского государства на обеих берегах Иордана, т.е. навсех исторических землях древнего Израиля. Бейтар воспитывал своих членов в духе активного участия в еврейской самообороне. Воплощение этих идей члены Бейтара видели в жизни и деятельности Иосифа Трумпельдора, одного из создателей отрядов самообороны в Палестине и организатора военного формирования из членов «Ишува», участвовавших в Первой мировой войне, как часть английских войск (Еврейский легион).

БНЕЙ-АКИВА (ивр.) – «Сыновья Акивы». Молодежное сионистское движение, названное в честь рабби Акива, основанное в Иерусалиме в 1920 г, сионистскорелигиозным движением ХА'ПОЕЛ-ХА'МИЗРАХИ. Духовным лидером сионистскорелигиозного движения был рабби Абрахам Ицхак Кук (1865-1935). Теоретик религиозного сионизма. Главная идея: верность религии и трудовой образ жизни. Воплощалась эта идея путем сочетания строительства киббуцного движения на основе учебы в ешивах и

трудоустройственной деятельности. Ее политическим движением было КИБ-БУЦ ХА-ДАТИ. Молодежное движение Бней-Акива развернуло активную деятельность в диаспоре, где до настоящего времени имеет десятки тысяч членов в своих организациях.

БНЕЙ-БРИТ (ББ) (ивр. «Сыновья Завета») — самая старая и одна из наиболее многочисленных еврейских общественных организаций США — основана в Нью-Йорке в 1843 г. Устроена по принципу «лож», как когда-то строились средневековые организации Европы. Но в наши времена — это просто название местных отделений этой организации. Имеет большой иностранный отдел, т.е. отделения в более чем 58 странах мира. Ее эмблема — менора (семисвечник). К 1974 г. общее число членов ББ (включая ее иностранные отделения) составляло порядка 500,000 человек. В преамбуле к уставу ББ записано, что цели этой организации «объединить лиц еврейской веры в работе, направленной на удовлетворение важнейших интересов еврейства и всего человечества».

Это общество, в глазах многих антисемитов в Европе в XX веке, насколько я еще сам помню, считалось «тайной, закрытой еврейской организацией, якобы призванной организовывать международные еврейские заговоры».

С 1897 г. появляются и женские отделения. Чтобы иметь представление о том, как женщины этой организации были активно вовлечены в еврейскую общественную жизнь, скажу, что уже к 1968 г. имелось более тысячи женских отделений в 22 странах, с общим числом примерно 135 тысяч женщин.

В 1913 г. организация ББ организовала специальное подразделение

«ANTIDEFAMATION LEAGUE OF B'NAI B'RITH» (Антидиффамационная Лига). Эта Лига и до настоящих дней ведет «мониторинг» всех случаев антисемитизма в разных странах мира. Она также ведет и активную борьбу с мировым антисемитизмом.

В 1923 г. ББ создала специальную организацию под названием «Гиллель» для евреев студентов различных университетов, чтобы удовлетворять их культурные, социальные и религиозные нужды. В наше время эта организация называется «HILLEL: THE FOUNDATION FOR JEWISH CAMPUS LIFE», и является независимой международной структурой.

Она ведет большую работу и среди студентов других национальностей, противодействуя антиизраильским и антисемитским выступлениям в учебных заведениях. В некоторых публикациях указывается, что членами «Гиллеля» являются более 500,000 человек в примерно 500 университетах и других учебных центрах по всему миру.

ББ занимается и решением социальных проблем евреев. Она создала целую сеть «домов-приютов» для престарелых евреев. Такие дома в Нью-Йорке предоставили весьма дешевое жилье и для советских беженцев самого преклонного возраста.

ББ в свое время активно поддерживала усилия по созданию еврейского государства «Эрец Исраэль». Она организовала сеть различных благотворительных учреждений в Израиле, а также вложила много средств в развитие больниц, библиотек и других учреждений в бывшем Советском Союзе.

ВИЦО (WIZO – WOMEN INTERNATIONAL ZIONIST ORGANIZATION) – Международная женская сионистская организация. Основана в Лондоне в 1920 году. Отделения функционируют во всем мире (кроме СССР и США). (В США ранее уже существовала женская организация ХАДАССА).

Входит во «ВСЕМИРНУЮ СИОНИСТСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ» и во «ВСЕМИРНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ КОНГРЕСС».

Имеет представительство в различных структурах ООН. Патронирует множество проектов дошкольного и школьного образования в Израиле. Располагает своими молодежными клубами и др. Ведет активную сионистскую работу среди женщин диаспоры.

ВСЕМИРНАЯ СИОНИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ВСО) – Политическая структура, созданная по решению 1-го Всемирного Сионистского Конгресса, который состоялся 29-31 августа 1897 года в городе Базеле (Швейцария). Первым президентом ВСО был Теодор Герцль (1860-1904). Созданием ВСО было положено начало движению политического сионизма Герцля. Цель этой структуры: объединить различные сионистские течения и партии для совместной работы по выполнению программы Всемирного Сионистского Конгресса, так называемая «Базельская программа». Поскольку, с момента своего возникновения, политический сионизм Герцля

аккумулировал основные течения в еврейском национально-освободительном движении конца XIX — начала XX вв., он (политический сионизм), постепенно, за сравнительно короткое время начал занимать в этом движении лидирующее положение.

Главные цели «Базельской программы»: а) создание для еврейского народа, обеспеченного публичным правом (признанием) убежища в Палестине, содействие поселению в Палестине евреев-земледельцев, ремесленников и рабочих (ранее — основное направление деятельности движения «Хавовей Цион»); б) укрепление и развитие еврейского национального самосознания — главная идея учения Ахад ха-Ама и др.

ГИЛЛЕЛЬ — (конец I века до н.э.) — один из самых знаменитых еврейских законоучителей эпохи Второго Храма. Родился в Вавилонии. Поэтому иногда его называют еще и Гиллель Вавилонянин. Принадлежал к роду царя Давида. Занимал должность главы Синедриона. Установил специальное правило по определению «галахот» — еврейских религиозных законов, охватывающих как религиозно-этическую сферу, так и гражданское право, и экономическую жизнь евреев.

Гиллель поставил себе целью максимально приблизить людей к Торе. При этом старался избежать педантизма ряда законоучителей по этим вопросам. В частности, он был весьма либерален в приеме в прозелиты неевреев (по прохождению гиюра). Это о Гиллеле рассказывают такую легенду: к нему пришел язычник и сказал, что готов перейти в иудаизм, если учитель ему объяснит суть Торы, пока он сможет простоять на одной ноге. Гиллель ему ответил: «Не делай другому то, что ненавистно тебе самому. Это вся Тора, остальное — комментарии. Иди и учись дальше сам»

ДЕЛО ВРАЧЕЙ (ДЕЛО УБИЙЦ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ) — антиеврейская акция, предпринятая Сталиным в конце 1952 года. Группу ведущих специалистов-врачей: профессоров М.Вовси, М. Когана, Б. Когана, Б. Фельдмана, Я. Этингера, А. Гринштейна и других, обвинили в организации «террористической группы». Врачам приписали связь с международной еврейской «буржуазнонационалистической» организацией Джойнт, специально созданной Американской разведкой (!?), которая, как будто бы, поручила им «тайно умерщвлять руководителей Советской власти».

После объявления об аресте врачей в СССР начался новый, на сей раз открытый этап антиеврейской пропаганды. Подчеркивалось, что «заговорщики» это евреи, которые являются злейшими врагами Советской власти. Одновременно появились хвалебные статьи о мужественной русской женщине-враче Лидии Тимошук, которая помогла разоблачить этих «убийц в белых халатах». По всей стране начались аресты врачей, фармацевтов и массовое увольнение евреев с работы.

Подготовка к судебному процессу (с пытками, издевательствами над арестованными) прекратилась только после смерти Сталина. В апреле 1953 года появилось официальное сообщение Министерства Внутренних дел СССР о том, что в результате проверки выяснилось, что врачи были арестованы «неправильно», и что «показания» некоторых врачей были получены «при помощи недопустимых приемов следствия». Два ведущих специалиста, профессора М. Коган и Я. Этингер, умерли во время пыток. Все эти «ошибочные действия» были приписаны зам. министра Внутренних дел Рюмину, который был арестован и расстрелян. Л. Тимошук была лишена ранее полученного ордена Ленина.

По оценкам международных политологов, открытый публичный процесс по делу над «убийцами в белых халатах» должен был завершиться инспирированным властями линчеванием «этих преступников» простыми возмущенными гражданами, а также и еврейскими погромами. И, как уже ранее было сказано, должно было последовать массовое выселение евреев европейской части Советского Союза в Сибирь «ради спасения их жизней».

ВСЕМИРНЫЙ СИОНИСТСКИЙ КОНГРЕСС (ВСК) — Первый ВСК был создан Теодором Герцлем и его единомышленниками в городе Базель (Швейцария) в 1897г. На нем присутствовало 204 делегата из 17 стран. Председательствовал Т.Герцль, который сформулировал принципы Политического сионизма и определил его главную задачу — «заложить краеугольный камень дома, который станет убежищем для еврейского народа»

На Конгрессе выступили со своими политическими платформами и анализом положения евреев в разных странах мира, включая «Ишув», Макс Нордау, Д. Ц. Фишбейн, Н.Бирнбаум, Я. Беренштейн-Коган, А. Розенберг, проф. Г. Шапиро и др. На первом ВСК был принят «Устав»

движения и решение об организации ряда структур для выполнения вышеизложенных Т. Герцлем задач: создание Всемирной Сионистской Организации (ВСО), Еврейского Колониального Банка (ЕКБ), Еврейского Университета и др.

Политический Сионизм, провозглашенный Т.Герцлем, ставил перед собою задачу «получения международных гарантий прав евреев на возвращение на свою историческую Родину».

Второй ВСК был создан также в Базеле в августе 1898 г. На нем присутствовало 349 делегатов.

Третий ВСК созван в Базеле в 1899г. (153 делегата). Четвертый ВСК прошел в Лондоне в 1900г. (498 делегатов). Пятый ВСК был созван в Базеле в декабре 1901 г.

Шестой ВСК был созван в Базеле в 1902.

На всех этих Конгрессах председательствовал Т.Герцль, который умер в 1904 году от сердечной недостаточности.

На последующих ВСК председательствовали выдающиеся деятели еврейского движения М.Нордау, Д.Вольфсон, Н.Соколов, Л.Моцкин, Х.Вейцман и др. На этих Конгрессах обсуждались вопросы, касающиеся стратегии и тактики сионистского движения: о политических акциях, которые надо предпринять для создания

«Еврейского дома в Палестине». Также горячо обсуждались экономические проблемы, решение которых способствовали бы осуществлению текущей задачи сионистского движения — «Созданию государства в пути».

В настоящее время Всемирная Сионистская Организация (ВСО) созывает очередные Всемирные Сионистские Конгрессы каждые четыре года. Участвовать в голосовании по выбору делегатов (по партийным спискам) может любой еврей, который согласен с «Декларацией Сионистского Конгресса» и вносит в фонд организации символическую сумму в полшекеля.

Впервые в истории еврейской Диаспоры Т.Герцль, созывая Всемирные Сионистские Конгрессы и создавая Всемирную Сионистскую Организацию, основал всемирно избранное представительство еврейского народа. Это придало новое содержание принадлежности еврея к своей нации, объединив самые различные круги вокруг его идеи — создания Еврейского Государства: верующих и неверующих, социалистов и капиталистов, и даже ассимилированных к тому времени евреев.

После первого Сионистского Конгресса Т.Герцль записал в своем Дневнике знаменитые пророческие фразы: «Если бы нужно было бы подвести итог Базельскому Конгрессу одним коротким предложением, я бы сказал «В Базеле я создал Еврейское Государство». Возможно, через пять лет, возможно через 50 лет, это будет знать каждый».

И действительно через пятьдесят лет, с точностью до 3-х месяцев, Организация Объединенных Наций (ООН) проголосовала за раздел Палестины на два государства — еврейское и арабское (29 ноября 1947 г.). 14 Мая 1948 года, Давид Бен-Гурион, будучи в то время Председателем Еврейского Агентства и Председателем Народного Совета Еврейского населения Палестины, провозгласил в Тель-Авиве «Декларацию о Независимости государства Израиль». Он и стал первым Премьер-министром нового еврейского государства (после 19 веков перерыва) — «Государства Израиль».

ДЖЕКСОНА-ВЭНИКА ПОПРАВКА (“The Jackson-Vanick Amendment”) — закон, введенный в США в 1974 году, который увязывает привилегии получения льготных таможенных тарифов при торговле США со странами с несвободной рыночной экономикой (СССР, Китай, Камбоджа и др.) со свободой эмиграции из этих тоталитарных стран.

Это специальный закон, который действует и в настоящее время, был принят обеими законодательными палатами США по предложению двух демократов: сенатора Генри Джексона (Henry Jackson) и конгрессмена Чарльза Вэника (Charles Vanik).

Закон США ставил своей целью заставить Советский Союз значительно смягчить свои законы и требования, касающиеся свободы эмиграции евреев, католиков, субботников и других групп меньшинств, которые в значительных количествах стремились уехать из Советского Союза.

В тот период времени, в 70-е и 80-е годы, в Советском Союзе экономика начала все больше деградировать. Особенно это чувствовалось в сельском хозяйстве. И Советский Союз все больше нуждался в налаживании торговых связей с США. Причем, Советы не только остро нуждались в ежегодном импорте зерновых в значительных количествах (как для производства хлеба, так и для кормления скота), но и в значительных займах от США, чтобы было чем рассчитываться за эти масштабные покупки.

Напомню моим читателям, что в то время в Советском Союзе основным продуктом питания населения был хлеб. Советы просто боялись, что все более чувствительные ограничения в торговле хлебом могут вызвать настоящие голодные бунты населения.

Поэтому им пришлось не только отменить свой закон об «оплате за полученное образование» для эмигрантов, но и выдавать все больше разрешений на эмиграцию всех вышеуказанных групп меньшинств. И, в первую очередь, евреев.

ЕВРЕЙСКИЙ АНТИФАШИСТСКИЙ КОМИТЕТ (ЕАК) — Создан наряду с другими Антифашистскими комитетами (Женским, Славянским и Молодежным) в 1942 году и просуществовал до 1948 года. В его состав вошли многие выдающиеся ученые, общественные и культурные деятели страны. Цель: пропаганда в демократических странах идеи поддержки Советского Союза в войне против нацистской Германии и ее союзников.

Призыв ЕАК к евреям мира, подписанный всемирно известными еврейскими деятелями, такими, как Соломон Михоэлс, Илья Эренбург, Давид Бергельсон и др., произвел большое впечатление в еврейском мире. В США был сразу же создан «ЕВРЕЙСКИЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ», возглавляемый профессором Альбертом Эйнштейном, собравший много миллионов долларов для СССР. Этот «Американский ЕВРЕЙСКИЙ комитет» также оказывал содействие Советскому Союзу продуктами, военными материалами и оборудованием.

ЕАК, кроме организации массовых митингов евреев в поддержку борьбы советского народа против фашистской Германии, призывов собирать деньги на приобретение 1000 танков и 500 самолетов, выпускал международный журнал на идиш «Эйникайт», транслировал радиопередачи на идиш и т.п.

В конце 1943 года артист Соломон Михоэлс и писатель Ицик Фефер были посланы в пропагандистское турне в США, Канаду, Мексику и Англию, имевшее огромный успех.

Наиболее важным достижением Михоэлса и Фефера стал организованный в их честь митинг в Нью-Йорке, с более чем 50,000 участниками. Это было самое массовое «ралли» в поддержку Советов, когда либо проведенное до того времени. На нем выступили такие

американские лидеры, как мэр Нью-Йорка Фиорелло ЛаГвардиа, писатель Шолом Аш и рабби Стивен Вайс, в то время президент «Американского Еврейского Конгресса». Рабби Вайс считался в то время самым выдающимся лидером еврейской общины США. В целом «Еврейский комитет помощи Советскому Союзу» собрал более 16,000,000 долларов.

Было также собрано 15,000,000 долларов в Великобритании и 1,000,000 долларов в Мексике. Даже в Палестине евреи собрали 750,000 долларов помощи Советскому Союзу.

Было отправлено в Советский Союз огромное количество различного промышленного оборудования, медицинского оборудования для советских больниц, автомашин «скорой помощи». Евреи передали также большое количество контейнеров одежды для советских граждан. В этих странах визит Михоэlsa и Фефера наивно рассматривался, как первый шаг на пути возобновления связей между советским и мировым еврейством.

После разгрома Германии, деятельность АЕК заключалась, в основном, в выпуске газеты «Эйникайт», подготовке к выходу в свет «Черной книги» о нацистских преступлениях и геноциде на территории СССР, под редакцией Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана. Готовился к печати и второй том «Черной книги», но издание было запрещено.

В конце 1947 года Политбюро ЦК КПСС решило ликвидировать АЕК. Для этой цели сначала в январе 1948 г был зверски убит Михоэлс. А в ноябре 1948 года полностью ликвидирован АЕК, арестованы все его члены и сотрудники.

В 1953 году состоялся тайный процесс. Все члены комитета, выжившие после страшных пыток, были расстреляны за исключением одной женщины, академика Лины Штерн. Одновременно, в различных городах были арестованы многие еврейские писатели, журналисты, артисты и другие группы еврейской интеллигенции. Был осуществлен полный геноцид всей еврейской (идишистской) культуры в СССР.

ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД (ЕНФ) — фонд сбора денег для развития «ишува» поселений в Палестине. Фонд создан в декабре 1901 года 5-м Сионистским Конгрессом. Главные направления деятельности фонда:

1. Приобретение (выкуп) земель в Палестине для передачи представителям поселенческого движения.

2. Возрождение земель Палестины путем осушения болот, посадки лесов и т.д. Название ЕНФ на иврите КЕРЕН ҚАЙЕМЕТ Л'ИСРАЭЛ. Фонд существует и в настоящее время.

ЕВСЕКЦИЯ — Еврейская секция при ВКП (б), а также при Народном Комиссариате по Национальностям и при Народном Комиссариате по Просвещению. Коммунистический режим по своей идеологической и политической сущности был глубоко враждебен любым иным идеологическим и политическим течениям.

По мере укрепления своей власти коммунисты старались исключить из общественной и политической жизни страны любые другие политические группы и движения.

На протяжении 20-х и начала 30-х годов проходило все большее укрепление единоличной власти Советов под руководством Сталина.

Для политической борьбы с различными еврейскими общественными течениями большевики использовали Евсекцию. С этой целью они сначала всячески старались укрепить ее влияние на еврейской улице. Поэтому в начальном периоде (т.е. в 20-е годы) Советы всячески содействовали развертыванию (конечно, в коммунистическом духе) весьма широкой сети культурных и образовательных структур на языке идиш: школы, высшие учебные заведения, книжные издательства, газеты, театры и пр.

Главная задача Евсекции сводилась к коммунистическому воспитанию и советизации еврейского населения, используя его родной язык — идиш.

К концу 20-х годов, при весьма активном содействии Евсекции, были окончательно разгромлены все еврейские некоммунистические движения, еврейские общинные структуры и независимые еврейские общественные организации.

По мере укрепления единоличной власти Сталина, коммунистическая власть считала, что национальные секции (включая Евсекцию) исчерпали свой положительный потенциал, и большевики начали с 1929 года постепенно сворачивать их деятельность. Со второй половины 30-х годов и, особенно, после второй мировой войны все еврейские культурно-просветительские учреждения на

идиш, включая театры, книжные издательства, газеты и т.д. были полностью ликвидированы. В том числе были репрессированы многие активисты Евсекции.

Политические цели деятелей Евсекции были иллюзорными. Они мечтали о возможности создания идишитской секулярной культуры в СССР. Но теоретики марксизма-ленинизма в СССР считали, что евреи не нация, а народ, не имеющий ни общей территории проживания, ни общего языка общения. И, что этот народ (т.е. евреи), сформировался вокруг религиозных идей. Поэтому он «не имеет будущего» и, в конечном итоге — должен полностью ассимилироваться в семье «братских народов».

ЗАПАДНЫЕ ОБЛАСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — В соответствии с договором между Советским Союзом и нацистской Германией так называемый «Договор Молотова-Риббентропа» (1939) Советский Союз аннексировал Западную Украину и Западную Белоруссию (за счет Польской Республики), Прибалтийские страны, а также Бессарабию и Северную Буковину (за счет Румынского Королевства). После окончания Второй мировой войны СССР еще присоединил Закарпатскую Русь (за счет «дружественной» Чехословакии) и большую часть Пруссии (за счет побежденной Германии).

С присоединением указанных территорий, в 1939-1940 годы, еврейское население Советского Союза увеличилось на 2,300,000 человек. Большинство этих евреев говорило на идиш, но часть знала и иврит, изучая его в ешивах и еврейских секулярных школах. Это еврейское население обладало развитым национальным самосознанием, поскольку в то время в этой части Восточной и Северной Европы уже существовало весьма сильное сионистское движение. Часть этого населения была уничтожена во время нацистского Холокоста. Оставшаяся часть, выжившая после Холокоста, участвовала в войне в составе Советской Армии. Некоторое количество евреев успело эвакуироваться в начале войны. В последующие после войны годы, именно благодаря указанному ранее высокому национальному самосознанию, эта «новая (западная) часть советского еврейства» была весьма активна в процессе еврейского возрождения в Советском Союзе в движениях «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ» и «ВААД».

КВУЦА (ивр.) — группа, коллектив. Здесь: основная воспитательная единица движения ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР. «Квучот» делились на три возрастные группы: КВИРИМ («левата» и «БНЕЙ МОССАДА» дети Мосады) — 11-14-летние; ЦОФИМ (скауты) (14 — 17-летние) и БОГРИМ (взрослые). Каждая возрастная группа имела особую просветительскую программу. На занятиях (методом самообразования) изучали иврит, историю сионизма, социализм, еврейскую историю, историю киббуцного движения и т.п. Спортивное воспитание проводилось в духе английского скаутского движения с его символикой и дисциплиной.

КИББУЦ (ивр.) — сбор, собрание, коллектив, земледельческая коммуна.

КИББУЦ ХА'АРЦИ (ивр.) — собрание (коллектив) нашей земли (страны Израиля). Здесь: название политического движения лево-социалистических сельскохозяйственных поселений, построенных на коллективистских началах: коллективный труд, коллективное имущество, отсутствие наемного труда, коллективное воспитание детей и т.д.

ЛАЗАРУС ЭММА (1849-1887) — американская писательница и поэтесса, уроженка Нью-Йорка. Дочь богатого еврейского плантатора, потомка выходцев из Португалии.

Писала стихи с 1866 г. В первом периоде ее творчества стихи были навеяны немецким романтизмом. Но после 1876 года, под влиянием романа Джордж Элиот «Дэниэль Деронда», Лазарус начала все больше ощущать свою причастность к еврейству. Она начала изучать еврейскую историю, иудаизм, Библию, язык иврит.

С 1879 г. начала переводить на английский язык стихи средневековых еврейских поэтов (Иегуду Галеви, Ибн Габирола и др.). В память о Джордж Элиот, Лазарус написала трагедию в стихах «Пляска

смерти» о сожжении евреев города Нордхаузена (Тюрингия, 1349 г.). А после волны еврейских погромов в России (1881 г.), еврейская тематика в ее стихах стала определяющей во всем ее дальнейшем творчестве.

Она также решительно выступала против ассимиляции и измены еврейству. Писала душевные, страстные стихи и рассказы о еврейской жизни. Причем рассказы об эмигрантах из России преобладали в ее тематике («Новый Йехезкель», «Земля евреев»).

В ее произведениях «На реках Вавилонских», «Послания к евреям» и др. Лазарус обращается со страстным призывом возродить еврейскую национальную жизнь в США и в Стране Израиля. Эти ее стихи усилили интерес у американского еврейства к идее возвращения в Сион. Они, по существу, были пророческими.

Лазарус принимала активное участие в организации помощи еврейским иммигрантам в США. Была инициатором создания целой сети еврейских технических учебных заведений, предназначенных для получения навыков профессиональной деятельности, как для эмигрантов, так и для тех, кто собирался к переезду в Палестину.

Эмма Лазарус умерла в возрасте 38 лет, оставив глубокий след в еврейской культурной жизни США.

(Джордж Элиот псевдоним, настоящее имя Мэри-Анн Эванс, 1819 1880, английская писательница, которая внесла значительный вклад в формирование идеологии сионизма)

ЛАУТЕНБЕРГА ПОПРАВКА — (The Lautenberg Amendment) касалась в основном вопроса получения статуса “refugee” (беженца) при эмиграции в США. Этот статус обеспечивал вновь прибывших специальными государственными льготами и субсидиями для их быстрой адаптации в новой стране проживания.

Поправка Лаутенберга имела весьма большое значение не только своими льготами для прибывших в США еврейских и других иммигрантов, но и упрощением всех требований к желающим переехать на постоянное жительство в США.

Дело в том, что некоторые эмигранты из Советского Союза по различным причинам (семейным и другим соображениям) предпочитали жить в США, а не в Израиле, откуда они получали «вызов». HIAS

помогал им в переезде из Вены в Италию. Там их поселяли в районах вблизи Рима, где длительное время приходилось ожидать оформления документов на право въезда в США.

Американское посольство сильно придиралось к этим иммигрантам в процессе выяснения причин и обстоятельств эмиграции в США, которые эти советские семьи указывали в своих документах.

В связи с этим некоторым семьям приходилось ждать полгода, год, а иногда и больше до получения желаемого разрешения на въезд в США. Было и немало отказов.

Поправка Лаутенберга законодательно упростила все эти «требования» посольства США, и тем самым значительно облегчила возможность получения необходимой визы на въезд в США.

Вторым важным аспектом этой поправки являлось то, что поправка Лаутенберга значительно облегчала возможность получения статуса “refugee” (беженца), что обеспечивало этим семьям различные льготы в первые годы пребывания в новой стране.

ОБЩЕСТВО РЕМЕСЛЕННОГО ТРУДА (ОРТ) — филантропическопросветительская организация по распространению среди евреев России квалифицированного ремесленного и сельскохозяйственного труда. Начиная с 1921 года — всемирная еврейская просветительская и благотворительная организация.

ОРТ было основано в 1880 году в г. Петербурге. Инициаторами его создания были известные российские еврейские меценаты С. Поляков, Г. Гинцбург, Л. Розенталь и др. Целью общества было экономическое оздоровление российского еврейства царской России. Кроме обучения, оно также давало ссуды на покупку оборудования для открытия мастерских или для покупки сельскохозяйственного оборудования.

В настоящее время главный центр общества ОРТ находится в Лондоне. Общество ОРТ имеет сейчас не только ремесленные училища (в основном в малоразвитых странах), но и колледжи, в т.ч. в США, Израиле, странах СНГ.

«**ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!**» — девиз общественного движения евреев СССР в борьбе за право возвращения на историческую родину — Израиль. Девиз взят из текста Танаха. Бог возложил на Моисея и

его брата Аарона миссию — вывести евреев из египетского рабства. Моисей объявил фараону Египта категорическое требование Бога: «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» (на иврите: «ШЕЛАХ ЭТ АМИ!»).

Тем же девизом (в переводе) пользовались и еврейские общественные движения в разных странах свободного мира в защиту советского еврейства. «ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» — “LET MY PEOPLE GO!”

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР РУМЫНИИ — высшая организационная структура молодежной организации «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» в стране. Ее главные задачи: 1) руководить деятельностью Центрального Комитета; 2) принимать стратегические, политические решения; 3) составлять очередные списки по выдаче «сертификатов» для «халуцим», а также списки по «Тор Алия Бет»; 4) назначать из наиболее компетентных активистов «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» лидеров («шлихим») в местные организации и др.

ПЯТАЯ ГРАФА В АНКЕТАХ — В соответствии с советскими порядками, каждый гражданин СССР, при желании поступить на работу, в учебное заведение или даже в партию, должен был написать соответствующее заявление, приложить к нему разные документы и свою «автобиографию»; затем заполнить специальную анкету. В этих анкетах обычно 5-я графа гласила: «Ваша национальность». В большинстве высших учебных заведений, «закрытых» учреждениях (секретных) и т.п. прием евреев был крайне ограничен, а иногда и нулевой.

СЕРТИФИКАТЫ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА — документы, предоставляющие право легального въезда в подмандатную Палестину и получение местного гражданства. Сертификаты выдавались Английским правительством евреям, желавшим поселиться в Палестине через руководство Всемирного Сионистского движения, которое распределяло эти сертификаты среди своих организаций по партийному принципу. Сертификаты выдавались в первую очередь молодежи, т.е. «халуцим» пионерам, которые призваны были возродить сельское хозяйство Палестины.

ТОР АЛИЯ БЕТ (ивр.) — Очередность в алии (по системе) «второй»; здесь: списки очередников по нелегальному въезду в Палестину. Списки составлялись Политбюро Центрального комитета румынского отделения «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР» из тех халуцим, которые успешно прошли специальную трудовую подготовку в системе «Хахшара», движения «ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР».

ХАЛУЦИМ (ивр.) — авангардисты, пионеры; здесь: пионеры, прошедшие специальную подготовку в трудовых лагерях-коммунах, образованных для сионистской молодежи в диаспоре с целью их подготовки для отъезда в Палестину.

ХАХШАРА (ивр.) — тренировка, обучение; здесь — трудовое обучение в специальных коммунах, в которых сионистская молодежь диаспоры проходила подготовку и обучение образу жизни в коммунах, где все общее: одежда, продукты, финансы и т.д. Успешно прошедшие и выдержавшие такую подготовку назывались «халуцим».

ХА'ШОМЕР ХА'ЦАИР (ивр.) — «Юный Страж» левосоциалистическое сионистское молодежное движение, готовящее пионеров-«халуцим» для отъезда в Палестину, с целью создания новых сельскохозяйственных коммун киббуцим в политическом движении «КИББУЦ ХА'АРЦИ».

ЦЕЕНА У-РЕЕНА (ЦУР) (Ивр.), буквально: «Пойдите и посмотрите». Название книги на идиш для еврейских женщин. Названа по стиху из «Песни Песней»: «пойдите и посмотрите, дочери Иерусалимские». Представляет собой переложение истории Торы (Пятикнижия) и пяти других библейских книг (Руфь, Эсфирь, Экклезиаст, Плач Иеремии, и Песнь Песней). Книга содержит переводы из книг Пророков, а также ряд комментариев Раши и других еврейских религиозных ученых.

Книга «ЦуР» имела широкую популярность у ашкеназийских женщин и, как правило, являлась для них главным, узаконенным традицией, чтением.

Книга «ЦуР» в художественном отношении отличается поэтичностью, проникновенным пафосом, обращением к пылливости читательниц. И поскольку «ЦуР» была написана на идиш, то женщинам эта

книга была более доступна к пониманию, чем религиозная литература, написанная на иврите. Ведь девочек значительно меньше обучали ивриту, чем мальчиков. К тому же мальчики могли еще обучаться в ешивах и других религиозных учебных заведениях, которые в те времена были недоступны для девушек.

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА ИЗРАИЛЯ — Так была названа война Израиля с коалицией арабских стран — Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком и Алжиром. Война продолжалась всего шесть дней: с 5 по 10 июня 1967 года.

Причина войны: закрытие Египтом Тиранского пролива, который, согласно международным гарантиям, должен был быть постоянно открытым для судоходства Израиля, а в Синае должны были быть размещены войска ООН. Президент Египта Г.А.Насер, по подстрекательству Советского Союза, заставил войска ООН покинуть Синай, мобилизовал свою армию, и разместил ее в Синае, заключил военный союз с Сирией и Иорданией с целью атаковать Израиль. За первые два дня Шестидневной войны была уничтожена вся авиация Египта и изгнана из Синая армия Насера.

Одновременно начались бои за освобождение Иерусалима и Западного берега реки Иордан. К вечеру 7 июня вся территория Западного берега реки Иордан была освобождена от иорданских войск. 6 и 7 июня израильские войска передвинулись с Иорданского фронта в сторону Сирии и в течение этих двух дней уничтожили авиацию и армию Сирии, полностью освободив Голаны. В субботу, в 19 часов вечера, после повторного призыва Совета Безопасности ООН, стороны согласились прекратить огонь.

Израиль одержал в Шестидневной Войне блестящую победу. Используемая им стратегия ведения этой войны стала изучаться во всех военных академиях мира, включая и СССР. В результате этой войны объединенный Иерусалим стал столицей Израиля. Голанские высоты, имеющие важное стратегическое значение, были присоединены к Израилю. Синай и Западный берег реки Иордан перешли под контроль Израиля.

ЭЗРА — в русской транскрипции «Эзра». Царь вавилонский Кир через 70 лет вавилонского пленения евреев разрешил им вернуться

в Иудею (538 год до нашей эры) и восстановить свой Храм. Эзра, книжник и священник из рода Аарона, вернувшийся с этой группой евреев (порядка 40,000 человек), возглавил возобновление служб и жертвоприношений в восстановленном Иерусалимском Храме.

По прибытию в Иерусалим, Эзра, узнав, что «народ Израиля, включая священников и левитов, заключил много браков с иноплеменными женщинами», потребовал от всех жителей Иудеи развестись с женами. Другой вождь евреев того периода — Нехемия, также вернувшийся из Вавилонии, всячески содействовал Эзре в его усилиях по «возобновлению завета между Богом и еврейским народом», включая церемонию по публичному чтению и толкованию «Книги Закона». Он также строго следил за тем, как евреи соблюдают заповеди.

Серия книг «**ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО**» — дар Переца Гольдмахера еврейскому народу для сохранения памяти о подвиге его поколения в борьбе за возрождение еврейского самосознания и свободную эмиграцию советского еврейства, который стал одним из главных факторов, изменивших к лучшему всю еврейскую историю XX века; о беспрецедентной метаморфозе, которая произошла с общественно-политическим влиянием мирового еврейства благодаря этому подвигу.

Серия книг «**ИЗ ПЕРЕЖИТОГО И ПЕРЕДУМАННОГО**» предназначена для бесплатного распространения, в основном, через еврейские общественные организации.

Публикации П. Гольдмахера - это итог многолетнего труда видного ученого и плод его мудрых размышлений о своем времени и о судьбе своего поколения. Это бесценный урок грядущим поколениям.

Н. Горовская,
кандидат философских наук.

Книги П. Гольдмахера - это не только исторический труд, но и увлекательное чтение. В СССР ему удалось стать успешным инженером-литейщиком. После трех лет, проведенных в «отказе», он эмигрировал в США. Вновь стал преуспевающим профессионалом и весьма активно участвовал в создании русскоязычной еврейской общины Нью-Йорка.

В. Руби,
американский журналист и писатель.

Еврейский век Пейреца Гольдмахера и его жизненный путь неразрывно связаны с судьбой евреев в XX веке, с событиями невероятными и до конца не осознанными, но пережитыми и пропущенными через себя Пейрецом и его неизменной спутницей Басей.

С. Клигер,
кандидат социологических наук,
Американский еврейский комитет (АЕК).

Если ты прочтешь книги, написанные патриархом еврейского русскоязычного национального движения Нью-Йорка П. Гольдмахером, то увидишь все, через что прошло несколько поколений евреев Советского Союза, а также государство Израиль. Пейрец не понаслышке и не по чужому опыту пишет в своих трудах о том, какую роль сыграло советское еврейство в событиях, связанных с еврейским XX веком.

М. Немировский,
кандидат технических наук,
Совет еврейских организаций Нью-Йорка (JCRC).

Пейрец много размышлял над историческими и общественными событиями, по-своему анализировал и интерпретировал их. В его книгах вы найдете богатейшие сведения по древней и современной еврейской истории и традициях, размышления об иудаизме; истории создания и развития еврейских общественных организаций в СССР, Восточной Европе и Румынии.

То, что он сделал, и к чему пришел, можно назвать его «духовной алией». Пейрец заслуживает самой высокой похвалы, потому что он подтвердил своей жизнью принадлежность к славной когорте халуцим, навсегда оставаясь пионером и первопроходцем.

А. Шапиро,
журналист и писатель.